

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
Общие положения
законодательства
и их дефекты

Том 5

ДД³

Москва
2023

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 5. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 396 с.

ISBN 978-5-6050015-3-9

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина изложены основные положения теории правовых основ как институционального элемента системы общих положений законодательства, исследованы и систематизированы их дефекты.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6050015-3-9

© Викулин А.Ю., 2023

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Правовые основы в действующем законодательстве: общее состояние и его возможные причины.....	9
1.1. Гетерогенность	10
1.2. Вкусовщина.....	29
1.3. Хаотичность.....	33
1.4. Остраннение	47
Глава 2. О предпочтительности наименования «правовые основы».....	57
2.1. О наименовании «законодательство».....	59
2.2. О наименовании «правовое регулирование».....	69
2.3. О наименованиях «правовые основы» и «правовая основа»	76
Глава 3. Понятие правовых основ.....	99
3.1. Правовые основы в юридической литературе.....	101
3.2. О логике понимания правовых основ.....	142
3.3. Определение понятия «правовые основы»	154
Глава 4. Анархизм правовых основ	169
4.1. Место правовых основ в иерархии общих положений законодательства.....	169

4.2. Системология общих положений закона.....	177
4.2.1. Общие положения закона как система	177
4.2.2. Общие положения закона как сложная система	202
4.2.3. Общие положения закона как иерархическая система	213
4.3. Отношения между правовыми основами и предметом правового регулирования в иерархии общих положений законодательства.....	231
4.4. Анархизм общих положений закона как психосоциальное явление	240
Глава 5. Дефектология правовых основ	253
5.1. Дефекты правовых основ.....	253
5.1.1. Понижение юридической силы нормативного правового регулирования.....	257
5.1.2. Повышение юридической силы нормативного правового регулирования.....	262
5.2. Факторы, способствующие появлению в законодательстве дефектов правовых основ.....	263
5.2.1. Эскапизм правовых основ	263
5.2.2. Формализм правовых основ	290
Заключение	301
Словарь дефектологии общих положений законодательства	304
Список использованной литературы	308

Предисловие

Во всех своих работах мы последовательно отстаиваем тезис о том, что законодательство и право должны быть независимы (автономны) не только от политики, но и от ведомственного произвола, а также иных проявлений субъективизма. Это связано с тем, что и в демократическом государстве указанная автономия может подвергаться ряду угроз, что ведет к делегитимизации права как социального феномена, который вызван необходимостью внести в жизнь общества нормативные начала, организованность и порядок, основанные на принципах социальной свободы, активности и ответственности. В то же время нельзя не согласиться с тем, что «абсолютизация автономии права по отношению к социальной среде в конечном счете может привести к результату, противоположному желаемому, т. е. к вульгарной политизации права»¹. В связи с этим одна из задач законодательной дефектологии состоит в том, чтобы «сделать закон способным ответственно, критически и избирательно адаптироваться к социальной среде в соответствии с идеалом гибкого права»². Как справедливо подчеркивается в литературе, право нельзя воспринимать как собственность законодателя, поскольку в условиях демократического правового государства оно служит, помимо прочего, для ограничения власти. Однако чтобы не создавать чрезмерной напряженности, ука-

¹ Зомерский В. О влиянии опыта реального социализма на теорию догматики права. К демократической теории права? // Закон. 2021. № 4.

² Nonet P., Selznick P. Law and Society in Transition: Toward Responsive Law. New Brunswick, 2007. S. 76–77.

занную автономию права по отношению к законодателю нельзя абсолютизировать или скрывать, она должна поддерживаться транспарентным образом и оправдываться обстоятельствами дела. Только так законодатель сможет исправить свои ошибки и научиться более эффективно влиять на жизнь граждан, что и является основной целью законодательной деятельности независимо от принятой концепции права³.

Традиционно не претендуя на абсолютность научной новизны сделанных нами выводов, мы разделяем мнение Е. Шацкого, полагавшего: «Если даже нам кажется, что мы имеем дело с абсолютно новыми открытиями, как любят думать некоторые новаторы, то обычно речь идет об идеях, которые были уже ранее известны в иной версии или связаны с предшествующими через отрицание»⁴. Тем не менее особую актуальность настоящего исследования мы видим в том, что в нем, помимо собственно выявления дефектов законодательства, прояснены вопросы о природе и предназначении одного из важнейших элементов системы общих положений закона, его месте в этой системе, структуре и т. д.

Первая глава данной работы посвящена общему состоянию сложившегося к настоящему времени порядка законодательной регламентации правовых основ как одного из институциональных элементов системы общих положений закона, функция которого состоит в четком установлении надлежащих уровней (структуры) правового регулирования в сфере отношений, составляющих предмет закона. Анализ российского законодательства по поводу соблюдения в нем правил, связанных с пониманием

³ См.: Зомерский В. О влиянии опыта реального социализма на теорию догматики права. К демократической теории права? // Закон. 2021. № 4.

⁴ Шацкий Е. История социологической мысли : в 2 т. Т. I. М., 2018. С. 21.

и текстуальным изложением правовых основ, говорит о том, что характерными чертами предписаний множества законов, регламентирующих порядок (структуру источников) правового регулирования в соответствующих сферах отношений, являются неоднозначность, неоднородность и непоследовательность.

Во второй главе данной книги рассмотрены достоинства и недостатки сосуществующих в настоящее время в российском законодательстве альтернативных вариантов номинации рассматриваемого элемента системы общих положений закона с целью установления наиболее приемлемого из них. При этом предпочтительность последнего основывается на общем правиле, согласно которому в нормативных дефинициях объемы определяемого термина и определяющего его понятия должны в точности совпадать и быть взаимозаменяемыми.

Третья глава исследования содержит критический анализ представленных в специальной юридической литературе подходов к определению понятия «правовые основы» и их логических оснований. Это позволило сформулировать авторское определение исследуемого правового явления, которое отражает все множество значений последнего, представленных в различных актах законодательства.

В четвертой главе проведен теоретико-правовой анализ явления, которое мы квалифицировали как «анархизм правовых основ». Его суть в том, что в системе общих положений ряда законов правовые основы занимают не то место, которое жестко детерминировано отношениями вертикального подчинения нижестоящих иерархических уровней вышестоящим уровням указанной системы. Не подчиняясь общим закономерностям иерархии общих положений закона, главная из которых постулирует руководящую (управляющую) роль не правовых основ, а предмета правового регулирования закона, правовые основы

в некоторых актах расположены на более высоком иерархическом уровне структуры правового регулирования соответствующих отношений.

Пятая глава нашей работы посвящена рассмотрению видов и разновидностей дефектов правовых основ, а также факторов, которые способствуют появлению в законодательстве дефектов данного типа, либо «маскируют» наличие последних в конкретном законе.

По сложившейся традиции для удобства читателя книга содержит Словарь дефектологии общих положений законодательства, где в алфавитном порядке представлены сформулированные автором определения понятий, которые отражают сущность и основные результаты проведенного исследования. Содержащиеся в настоящем исследовании обобщения, выводы, рекомендации и предложения призваны способствовать совершенствованию законодательства и правоприменения, а главное — укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Глава 1

Правовые основы в действующем законодательстве: общее состояние и его возможные причины

Если из общих положений всех действующих в настоящее время в нашей стране законов вычленим предписания, регламентирующие порядок (структуру источников) правового регулирования соответствующих сфер отношений, то в результате мы получим состоящее из относительно изолированных элементов множество, совокупные свойства которого будут характеризовать общий порядок регламентации правовых основ в российском законодательстве.

Осуществление этой нехитрой процедуры неизбежно приведет любого человека, обладающего даже самыми примитивными навыками и умением анализировать информацию и принимать на основе этого решения, к выводу, что сложившийся к настоящему времени общий порядок регламентации правовых основ является в значительной степени сумбурным, неоднозначным, неоднородным, непоследовательным и противоречивым. Указанный порядок характеризуется многообразием смыслов, форм и способов их текстуальной презентации, использованием ряда неопределенных понятий и ошибочно определенных терминов, а также иными факторами неупорядоченности. Совокупность этих характеристик позволяет квалифицировать рассматриваемый порядок в качестве гетероген-

ного и хаотичного. В этом смысле правовым основам как институциональному элементу системы общих положений законодательства «не повезло», видимо, больше, чем какому-либо другому элементу данной системы.

Рассмотрим указанные свойства правовых основ и их возможные причины подробно.

1.1. ГЕТЕРОГЕННОСТЬ

Гетерогенность как понятие трактуется в литературе следующим образом:

- разнородность элементов, которые невозможно включить в некоторое единство, объединить в рамках общего родового понятия¹;
- составляемость из различных по своей природе или происхождению частей; противоположность гомогенности. Если у гомогенной системы ее свойства одинаковы во всех частях или меняются непрерывно, без скачков, то гетерогенная система состоит из различных по свойствам, разграниченных частей. Гетерогенность концептуальной системы проявляется в сочетании в ее рамках разнородных, несовместимых принципов, что ведет к ее противоречивости².

В социальной антропологии гетерология³ нерасторжимо связывается с концепциями гомогенного и гетероген-

¹ См.: Современная западная философия : энцикл. словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. М., 2009. С. 131.

² См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 1. М., 2000.

³ Гетерология — теория, исследующая становление, разнородность и множественность явлений и вещей. См.: Горчакова С.А. Человеческая телесность в гетерологии Ж. Батая // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3; Дорофеев Д.Ю. Саморастраты одной гетерогенной суверен-

ного общества. Гомогенность означает соизмеримость элементов, а также осознанность этой соизмеримости и выражается в сведении всех социальных связей к устойчивым правилам. В отличие от этого гетерогенность указывает на существование элементов, не поддающихся ассимиляции и подрывающих самоидентичность и устойчивость гомогенного общества. «В рамках гетерологического подхода отношение “Я” и другого — это отношения не опосредования, а чистого различия, изначального удвоения. Гетеротетический принцип утверждает, что абсолютное отношение складывается из “Я” и другого, где другое суть не отрицание, а абсолютно другое в отношении к “Я”»⁴. Гетеротетический принцип основывается на предположении о том, что в понятие чисто логической предметности входит кроме «одного», тождественного, также и «другое», «иное»⁵. В рассматриваемом нами случае «данный подход базируется на признании “имплицитной разнородности” и “самочуждости”»⁶ сущностных характеристик такого явления, как правовые основы.

ности // Предельный Батай : сб. ст. / отв. ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2006; Зенкин С.Н. Сакральная социология Жоржа Батая // Батай Ж. Проклятая часть: сакральная социология : сб. ст. / сост. С.Н. Зенкин. М., 2006; Пази К. Гетерология и Ацефал: от фантазма к мифу // Предельный Батай : сб. ст. / отв. ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2006; Социальная гетерология и проблема толерантности : материалы «круглого стола» / науч. ред.: В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. Екатеринбург, 2003; Швец И.В. Синергичная антропология: социально-практический аспект // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3; Coelen M. Heterology // Georges Bataille: Key Concepts / M. Hewson, M. Coelen (eds). L. ; N. Y., 2016.

⁴ Современный философский словарь. М., 2004. С. 153.

⁵ См.: Керимов Т.Х. Социальная гетерология: методология и теория исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999.

⁶ Хазов В.К. Гетерология как новая перспектива философской антропологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 36.

Гетерогенная реальность мыслится как реальность «силового или шокового порядка». Гетерогенный мир включает в себя всю совокупность результатов «непроизводительной растраты», т. е. все то, что гомогенное общество отвергает либо как отходы, либо как трансцендентную ему высшую ценность. Гетерогенные элементы, как правило, провоцируют «аффективные реакции различной интенсивности» и вызывают безумие, неумеренность, иступленность, буйство, проявляющиеся в «деятельности», направленной на разрушение законов гомогенного общества. В отличие от изложенного гомогенная реальность предстает в абстрактном и нейтральном облике строго определенного и самотождественного общества, гетерогенная реальность — это реальность силы и шока⁷.

Обычно, когда в литературе рассуждают о гетерогенности, то показывают причины и факторы ее негативного влияния на развитие чего-либо, а также связанные с ней издержки и потери. В таких случаях для объяснения понятия «гетерогенность» используют слова «диверсифицированность», «фракционизированность», «неоднородность», «поляризованность» и т. п. Иногда, чтобы подчеркнуть положительные стороны гетерогенности, используют

⁷ Подробнее см.: Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997; Бодрийар Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006; Бодрийар Ж. Прозрачность зла. М., 2000; Гутов Е.В. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995; Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // *Silentium: литературно-философский альманах*. СПб., 1992. Вып. 2; Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000; Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000; Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998; Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное / пер.: И.С. Вдовина, Б.В. Дубин. М.; СПб., 2000; Нанси Ж.Л. Бытие единичное множественное. Минск, 2004; Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 1998.

слова «разнообразие»⁸, «полиmodalность»⁹, «мультиmodalность»¹⁰ и т. д. Существует и нейтральный подход, согласно которому «гетерогенные, смешанные (разнородные, гибридные) активы можно понять как сочетания компонентов с качественно разными свойствами»¹¹. При этом утверждается, что «гетерогенность может быть поверхностной, что подразумевает легкую делимость активов до однородных компонентов... Но подлинная специфика гетерогенных активов проявляется при глубинной, “врожденной”, изначальной слитности активов»¹².

Оценивая существующий порядок законодательной регламентации правовых основ в системе общих поло-

⁸ См.: Котов А.В., Пилясов А.Н. Правда «полукровок»: неожиданная власть гетерогенных активов в современной экономике // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2012. № 9 (459). С. 57.

⁹ См.: Гусева А.П. Семиотически гетерогенный художественный текст как содержательно осложненная коммуникация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 18 (816); Хахалева А.Ю. Полиmodalные средства презентации коммуникативного события в интернет-дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (746).

¹⁰ См.: Ильичева И.Л., Карпиевич М.Н. Модусная мультиmodalность медиатекста // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. № 1; Хурыз И.П. Мультиmodalность академического дискурса как условие его коммуникативной успешности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1 (172).

¹¹ Пилясов А.Н. От потенциалов к активам: необходимость переинтерпретации старых понятий экономической географии // Города и агломерации в региональном развитии : сб. тр. / Материалы XX юбилейной ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (Пушино, 24–26 мая 2003 г.). М., 2003.

¹² Котов А.В., Пилясов А.Н. Правда «полукровок»: неожиданная власть гетерогенных активов в современной экономике // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2012. № 9 (459). С. 56.

жений законодательства как построенный на несовместимых принципах, следует подчеркнуть, что в силу его природы говорить о его поверхностной или врожденной гетерогенности в изложенном выше понимании теоретически, видимо, возможно, но не целесообразно. Представляется, что это будет мало способствовать решению задач законодательной дефектологии. Скорее речь нужно вести о намеренной либо случайной гетерогенности правовых основ, которая может иметь различные градации, в том числе упоминаемые в ряде публикаций применительно как к природным, так и к искусственным явлениям различные степени фрагментированности¹³ либо уровни поляризованности¹⁴.

Полагаем, что наиболее приемлемым для законодательной дефектологии является подход, в соответствии с которым в качестве характерных особенностей порядка законодательной регламентации правовых основ в системе общих положений закона являются его, с одной стороны, семантическая, а с другой, — структурная гетерогенность.

Семантическая гетерогенность¹⁵ рассматриваемого порядка проявляется в «различиях наименований, значе-

¹³ См.: Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W. Fractionalization // *Journal of Economic Growth*. 2003. № 8; Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War // *Oxford Economic Papers*. 2004. Vol. 56. № 4; Fearon J.D., Laitin D.D. Ethnicity, Insurgency, and Civil War // *American Political Science Review*. 2003. Vol. 97. № 1.

¹⁴ См.: Камалова Р.У. Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения // *Журнал политической философии и социологии политики* «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2013. № 4 (71). С. 129; Esteban J., Ray D. On the Measurement of Polarization // *Econometrica*. 1994. Vol. 62. № 4; Montalvo J.G., Reynal-Querol M. Ethnic Polarization, Potential Conflict and Civil Wars // *American Economic Review*. 2005. Vol. 95. № 3.

¹⁵ О семантической гетерогенности см.: Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // *Филологические науки*. 1996. № 5; Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // *Рече-*

ний и логических структур»¹⁶, что создает одну из множеств наблюдаемых в законодательстве неопределенных ситуаций, главным индикатором которой в данном случае является «множественность наименований»¹⁷.

Порядок номинации рассматриваемого элемента общих положений закона в законодательстве является стохастическим¹⁸, так как обнаруживает три имеющих случайный

вое общение : специализированный вестник / под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск, 2000. Вып. 3 (11); Галло Я. Гетерогенность текста как лингвистическая проблема // Язык и культура. 2013. № 15; Дубовая Т.А. Стилистический потенциал семантической гетерогенности лексических единиц: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999; Ишук М.А. Специфика понимания иноязычного гетерогенного текста по специальности : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009; Кострова О.А. Гетерогенность и гибридность дискурса с позиций лингвопрагматики // Русская германистика : ежегодник Российского союза германистов. Т. 10: Гетерогенность и гибридность как предмет изучения германистики. М., 2013; Первова А.В. Интердискурсивность как форма гетерогенности текста и способ нарушения его структуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 4; Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / Н.А. Безменова, В.П. Белянин, Н.Н. Богомолова и др. ; отв. ред. Р.Г. Котов. М., 1990; Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2014; Ventrone V., Heiler S. Semantic Heterogeneity as a Result of Domain Evolution // Sigmod record. 1991. Vol. 20. № 4.

¹⁶ См.: Reddy M.P., Prasad B.E., Reddy P.G. A Methodology for Integration of Heterogeneous Databases // IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering. 1994. Vol. 6. № 6. P. 922.

¹⁷ См.: Dewey J. The Pattern of Inquiry // The Essential Dewey / L. Hickman, T. Alexander (eds). Vol. 2: Ethics, Logic, Psychology. Bloomington, 1998. P. 171.

¹⁸ Стохастический — случайный, вероятностный, беспорядочный, непредсказуемый. См.: Гилевский С.В. Стохастические процессы и системы. Минск, 2004; Детерминизм, стохастика и теория хаоса-самоорганизации в описании стационарных режимов сложных биосистем / С.Н. Ватамова, Ю.В. Вохмина, Д.Д. Даянова и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4; Еськов В.М., Козупица Г.С.

(заранее не прогнозируемый) характер, тождественных по предназначению (выполняемой функции), но существенно различающихся по своему содержанию подхода:

- в соответствии с первым подходом рассматриваемый структурный элемент общих положений закона имеет наименование «правовые основы» или «правовая основа». При этом использование данного понятия в единственном или множественном числе осуществляется произвольно;
- второй подход характеризуется наличием множества конкурирующих вариантов номинации, предполагающих соединение термина «законодательство» с одним или более связанными с ним по смыслу и грамматически самостоятельными словами с целью обозначения отраслевой принадлежности закона и (или) указания на предмет его правового регулирования. Конкуренция между сосуществующими вариантами в рамках данного подхода происходит вследствие того, что все варианты указанной номинации, по сути, являются самостоятельными, так как образуют «отдельные значения полисемантического словесного знака внутри его смысловой структуры»¹⁹. В рамках данного подхода термин «законодательство» в некоторых случаях соединяется с одним отыменным прилагательным²⁰,

Шелим Л.И. Третья парадигма и детерминистско-стохастическая наука // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 3; Философия и науки о жизни. Детерминизм, стохастика и хаос (самоорганизация) в описании жизни / В.М. Еськов, М.И. Зимин, В.В. Даниелян и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 1.

¹⁹ Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968. С. 210.

²⁰ См., напр., гл. 1 Гражданского кодекса РФ (гражданское законодательство); гл. 1 Бюджетного кодекса РФ (бюджетное законодательство); ст. 1 Лесного кодекса РФ (лесное законодательство); ст. 5 Жилищного кодекса РФ (жилищное законодательство); ст. 1 Уго-

а в иных — с несколькими другими словами: «законодательство о...»²¹; «законодательство в области...»²²; «законодательство в сфере...»²³; «законодательство и иные акты, содержащие нормы...»²⁴; «структура... законодательства»²⁵;

- третий подход не предполагает присваивания рассматриваемому элементу общих положений закона какого-либо имени нарицательного, которое определяло бы его категориально. В связи с этим в заглавиях и текстах соответствующих статей используются весьма общие и имеющие нейтральный характер словосочетания: «правовое регулирование отношений...»²⁶;

ловного кодекса РФ (уголовное законодательство); ст. 2 Водного кодекса РФ (водное законодательство); ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (анти-монопольное законодательство) и др.

- ²¹ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; ст. 2 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и др.
- ²² См. ст. 2 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ; ст. 3 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; ст. 6 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»; ст. 3 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».
- ²³ См. ст. 3 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».
- ²⁴ См. ст. 5 Трудового кодекса РФ; ст. 3 Семейного кодекса РФ; ст. 3 Гражданского кодекса РФ.
- ²⁵ См. ст. 2 Бюджетного кодекса РФ; ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.
- ²⁶ См. ст. 1.1 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране».

«правовое регулирование отношений в области...»²⁷;
«правовое регулирование отношений в сфере...»²⁸;
«правовое регулирование деятельности...»²⁹; «право-
вое регулирование в области...»³⁰ и т. п.

Структурная гетерогенность порядка законодательной регламентации рассматриваемого элемента общих положений закона проявляется в законодательстве по-разному.

Во-первых, наименованием «правовые основы» законодатель обозначает совершенно различные по своей юридической природе, значению и выполняемым функциям структурные подразделения законодательства: элемент общих положений закона, отдельную главу закона или даже отдельную его статью. Наряду с этим в некоторых случаях Конституция РФ предписывает установление

²⁷ См. ст. 4 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»; Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

²⁸ См. ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»; ст. 1 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

²⁹ См. ст. 4 Федерального закона от 29 июня 2018 г. № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия “Почта России”, основах деятельности акционерного общества “Почта России” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 4 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране».

³⁰ См. ст. 2 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»; ст. 2 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения».

«правовых основ»³¹ или «единых правовых основ»³². Это явилось основанием для принятия ряда федеральных законов, которые имеют в своих наименованиях слово «основы»³³, в связи с чем такие основы также не могут не быть причислены к правовым. Таким образом, понятием «правовые основы» могут обозначаться различные по своей природе и выполняемым функциям структурные элементы российского законодательства.

Во-вторых, в ряде случаев не соблюдается внутренняя логика в использовании понятия «правовые основы» или его аналогов в структуре одного и того же закона. Один из самых ярких *примеров* подобного рода демонстрирует Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В соответствии с его ст. 1 названный акт устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. В то же

³¹ См. п. «ж» ст. 71 Конституции РФ, где предусмотрено установление правовых основ единого рынка.

³² См. п. «е» ст. 71 Конституции РФ, где говорится об установлении единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования.

³³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре; Основы законодательства Российской Федерации о нотариате; Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

время ст. 2 названного закона, имеющая наименование «Правовая основа общественного контроля», в ч. 1 устанавливает, что осуществление общественного контроля регулируется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами. В результате получается, что понятие «правовые основы» в ст. 1 названного закона не тождественно понятию «правовая основа» в его ст. 2, так как первое подразумевает конкретные нормы, принципы и правила, тогда как второе — виды нормативных правовых актов, которыми указанные нормы, принципы и правила могут регулироваться.

Второй аналогичный *пример* мы находим в ст. 5 Трудового кодекса РФ, имеющей наименование «Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права». Такое наименование подразумевает наличие исчерпывающего перечня актов, посредством которых может осуществляться регулирование трудовых и иных, непосредственно связанных с ними, отношений. Между тем в ней, помимо собственно нормативных правовых актов различного уровня, упоминаются только коллективные договоры и соглашения. В противовес изложенному ст. 274 ТК РФ, которая регламентирует правовые основы регулирования труда руководителя организации, дополняет предусмотренный ст. 5 ТК РФ перечень такими видами правовых актов, как учредительные документы организации и трудовой договор. На наш взгляд, понятию «трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права» применительно к регулированию трудовых отношений стоит иметь предельно общий характер, так как оно использовано в ст. 5 ТК РФ, которая структурно включена в главу 1 раздела 1 части первой Кодекса. В силу

этого объем названного понятия должен исчерпывающе включать в себя понятие «правовые основы регулирования труда руководителя организации», которое употреблено в разделе XII части четвертой ТК РФ. На самом деле все произошло с точностью до наоборот.

В связи с изложенным, видимо, следует согласиться с мнением Г.В. Хныкина, согласно которому «ознакомление со структурой и содержанием Трудового кодекса РФ наводит печальные мысли об отсутствии целостной концепции Кодекса. Пестры и порой хаотичны “картины”, написанные законодателем. Редко встречается законченная работа по оформлению однородной группы отношений, включающая сумму элементов, необходимых для нормального функционирования: понятия и определения, принципы и гарантии, трудовые стандарты, именуемые “уровнями трудовых прав и свобод”, порядки и условия реализации полномочий субъектов»³⁴.

Еще один похожий *пример* можно найти в Воздушном кодексе РФ, первое предложение преамбулы которого декларирует, что «настоящий Кодекс устанавливает правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации». При этом ч. 1 ст. 2 названного кодекса, которая имеет наименование «Воздушное законодательство Российской Федерации», говорит о том, что воздушное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, федеральных правил использования воздушного пространства, федеральных авиационных правил, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов

³⁴ Хныкин Г.В. Принципы и гарантии трудового права: состояние и проблемы реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 3.

Российской Федерации. Таким образом, в названном законе понятия «правовые основы» и «законодательство» соотнесены таким образом, что первое шире второго и включает в себя последнее исчерпывающим образом.

В-третьих, во многих случаях не соблюдается структурно-иерархический принцип законодательной регламентации правовых основ, в связи с чем в различных актах законодательства они могут располагаться на первом, втором или третьем уровне иерархии общих положений закона.

Существуют и другие обстоятельства, которые характеризуют структурную гетерогенность законодательной регламентации правовых основ, что будет показано в следующих главах настоящего исследования. Здесь же считаем необходимым заострить внимание на том, «что потери от гетерогенности в большинстве стран перекрывают выгоды... Пока что в социальных системах гетерогенность создает больше проблем, чем дает выгод»³⁵. Не делая общих выводов о большинстве стран, можно уверенно утверждать, что в России гетерогенность правовых основ «задает “правила игры” для властных элит, определяет рамки взаимодействия государства и групп интересов»³⁶. Справедливо отмечается, что «сохранение доминантными партиями своих позиций, как и их провал, зависит прежде всего от способности политизировать государственные ресурсы»³⁷. При этом «доминирование подразумевает способность определять общественный выбор через по-

³⁵ Суслов Н.И. Гетерогенность социальных систем: что мы знаем? // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2012. № 9 (459). С. 76.

³⁶ Лазарев Е.А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. № 1 (60). С. 51.

³⁷ Грин К.Ф. Политическая экономия авторитарного однопартийного доминирования // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. № 1 (60). С. 20.

литический курс и законодательство»³⁸. В итоге, «гетерогенность ведет к тому, что принимающие решения группы намеренно выбирают стратегию развития, как правило, далекую от социального оптимума», но при этом позволяющую этим группам «извлекать ренту»³⁹.

Анализ различных вариантов порядка текстуальной презентации правовых основ в различных актах законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии детальной проработки его общей логической структуры, что может быть связано как с низкой правовой грамотностью известных лиц, так и со сложностью правильного определения структуры правового регулирования тех или иных общественных отношений.

Семантико-структурная гетерогенность рассматриваемого элемента общих положений закона, проявляющаяся в раздельном существовании в законодательстве трех основных видов его текстуальной презентации, имеющих к тому же множество различных подвидов, может свидетельствовать о раздельных моделях вербального мышления лиц, принимавших участие в разработке соответствующих законов. Раздельное существование разных видов вербального мышления принято называть гетерогенностью мышления⁴⁰. Как отмечает А.Д. Кошелев, «причина возникновения гетерогенности мышления заключается в том, что появление у человека нового вида вербального мышления не заменяет предшествующий вид, а начинает существо-

³⁸ Там же. С. 21.

³⁹ Сулов Н.И. Гетерогенность социальных систем: что мы знаем? // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2012. № 9 (459). С. 82.

⁴⁰ См.: Глебкин В.В. Тетральная модель когнитивного развития и культурно-историческая типология // Этнографическое обозрение. 2016. № 3; Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974; Романов В.Н. Культурно-историческая антропология. М. ; СПб., 2014; Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин, 1988.

вать наряду с ним, поскольку стимулируется новыми задачами, которые теперь приходится ему решать»⁴¹.

Таким образом, мы вынуждены констатировать наличие множества равноправных (а при отсутствии оснований для оценивающего сравнения нам придется признать их таковыми), но не образующих единой целостности вариантов понимания сущности рассматриваемого элемента общих положений закона, которые до конца не поглощаются друг другом, в связи с чем продолжают оставаться в общей системе законодательства инородными по отношению друг к другу объектами. Существующие в законодательстве варианты регламентации правовых основ демонстрируют независимость друг от друга, взаимную чуждость и несводимость друг к другу. В связи с тем, что речь идет об одном из институциональных элементов общих положений законодательства, наличие у него этих качеств можно сопроводить словами В.К. Хазова, который, ссылаясь на К.Г. Юнга⁴², пишет: «Мало найдется подлинно реликтовых, архаичных, “пережиточных” явлений, которые бы столь масштабно и столь эффективно влияли бы на человеческое существование»⁴³.

В определенном смысле указанные выше варианты можно рассматривать как протосущностные нормативные предписания, которые, хотя и не образуют прочного фундамента для формирования и развития надлежащим образом социально-адаптированного и социально-ори-

⁴¹ Кошелев А.Д. О раздельном (гетерогенность) существовании трех видов вербального мышления: практического, технического и теоретического // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 4 : в 3 ч. Ч. 3. С. 380–381.

⁴² Юнг К.Г. Концепция коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2019.

⁴³ Хазов В.К. Гетерология как новая перспектива философской антропологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 39.

ентированного законодательства, но создают необходимые условия для установления единой природы правовых основ.

Реализованная в законодательстве концепция множественных идентичностей правовых основ базируется, видимо, на представлении об отсутствии у них фундаментальной целостности, т. е. некоторого предельного (истинного) единства, которое не может подвергаться ложному структурированию. Как справедливо отмечается в литературе, «классические образы целостности и цельности, стабильности и определенности давно и неумолимо померкли, изжили себя во всех сферах социальной реальности, провозглашая ее творческий дух и природу в смысле непредсказуемости в самоорганизующихся конструктах»⁴⁴. Видимо не случайно говорят о том, что для современной стадии развития информационного общества характерно наступление информационной изолированности, которая будет вести к формированию особого типа эмоционально-когнитивной обособленности (отказ от альтернативных и просто эмоционально чуждых способов объяснения реальности), кризису рациональности и росту волюнтаристски-эмоциональных реакций в культуре⁴⁵.

По мнению Б. Латура, общество не является онтологически заданной целостностью, так как является множеством сосуществующих сингулярностей⁴⁶, которые обра-

⁴⁴ Жусупова Б.Ж. Современный социум в свете социальной гетерологии // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2022. № 3. С. 288.

⁴⁵ См.: Хазов В.К. Гетерология как новая перспектива философской антропологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 41.

⁴⁶ Сингулярность — используемое в ряде наук понятие, означающее единичность существа, события, явления; нечто, происходящее лишь однажды; точку, к которой события стремились, пока не разрешились уникальным исходом. См.: Васильев В.В. Сингулярные решения в задачах механики и математической физики // Известия

зуют «гетерогенную сеть». При исследовании общества он предлагает идти за самими акторами, т. е. пытаться понять их зачастую «сумасбродные нововведения»⁴⁷. Как не без оснований отмечает Т.Х. Керимов, «общество всегда было гетерогенным, но в настоящее время гетерогенизация стала не просто фактом, но еще и острейшей проблемой. Об этом свидетельствуют преобладание в нем “неотрайбалистской” структуры, иррационализация внутри- и межгрупповых отношений, дающие о себе знать регулярными социальными пароксизмами в виде разных форм насилия, проявлений власти и т. д.»⁴⁸.

В связи с изложенным в литературе делается обоснованный вывод, что «постсовременное общество эксплицитно гетерогенно, так как ключевыми его атрибутами являются: социемы⁴⁹, обозначающие то, что пребывает в не-

Российской академии наук. Механика твердого тела. 2018. № 4; Гальцов Д.В., Кулицкий А.В. Черные дыры и голые сингулярности в системе бесконечного импульса // Вестник Московского университета. Серия 3: Физика. Астрономия. 2020. № 1; Котелевский Д.В. Сингулярность как концепт современного философствования // Эпистемы : сб. науч. ст. Вып. 7: Онто-гносеологические традиции: истоки и современность / науч. ред. А.Г. Кислов ; отв. ред. О.Н. Тольмоук. Екатеринбург, 2012; Черепанов Г.П. О сингулярных решениях в теории упругости // Проблемы механики твердого деформируемого тела : сб. ст. Л., 1970; Численные методы решения сингулярных систем / Ю.Е. Бояринцев, В.А. Данилов, А.А. Логинов и др. ; отв. ред. О.В. Васильев. Новосибирск, 1989; Erdogan F., Ozturk M. On singularities in fracture and contact mechanics // Journal of Applied Mechanics. 2008. Vol. 75.

⁴⁷ См.: Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

⁴⁸ Керимов Т.Х. Социальная гетерология: методология и теория исследования : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.

⁴⁹ Социема — социальная единица, которая отражает языковые, речевые признаки индивида, нации, класса, пола, возраста, профессии и отношений между ними. Науки об этом — социолингвистика, стилистика, риторика, этикетика. См.: Тимофеев В.Л. Язык как явление. Языковые единицы // Вестник Челябинского государственного университета. 1996. Т. 2. № 1. С. 143.

прерывном становлении социальных сингулярностей⁵⁰; сложная дифференциация; усложняющаяся пролиферация; эксплицитная многовекторность событий и процессов; полицентрация социального пространства; скрытые связи социальных процессов в связи с увеличением степени их опосредованности; плюрализм мировоззренческих установок и т. д.»⁵¹. По Ж. Батаю, гетерология — это не воспринимаемые качества реальности, а способ переживания мира, переживания, в основе которого лежит противопоставление с привычным, «естественным», т. е. противоположным «чужеродно-инородному». Вначале наше сознание определяет «гомогенное» — «родное», а затем ориентируется в отношении того, что этим «гомогенным» не является⁵².

Как известно, «нет закона, действующего в девяноста девяти случаях из ста, и исключения из него, имеющего место в одном случае из ста, а есть два закона, оба действуют во всех ста случаях и приводят к совместному результату посредством объединения своих действий»⁵³. В связи с этим возникают вопросы о закономерностях правотворчества, действие которых не позволяет в каж-

⁵⁰ Социальная сингулярность — это особая точка на пути развития человеческого общества, после которой эволюция человеческого разума в результате помещения его в специально созданную социальную среду достаточно высокого уровня коммуникативности ускорится до такой степени, что дальнейшие изменения приведут к естественному возникновению «нового мышления» принципиально иного качества. См.: Мунина О.В. Социальная сингулярность и лиминальность как факторы жизнедеятельности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 4. С. 427.

⁵¹ Жусупова Б.Ж. Современный социум в свете социальной гетерологии // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2022. № 3. С. 295.

⁵² См.: Батай Ж. Проклятая часть. Опыт общей экономики. М., 2006. С. 107–233.

⁵³ Mill J.S. Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy. Kitchener, 2000. P. 114.

дом следующем законе однозначно предсказать не только наименование исследуемого элемента общих положений, но и его структурное содержание. Полагаем, что закономерности правотворчества — это предмет для большого отдельного исследования в рамках законодательной дефектологии как «трансдисциплинарной»⁵⁴ научной дисциплины, объединяющей на предметно-содержательном основании несколько областей научного знания. Однако уже сейчас можно предположить, что закономерности правотворчества «скорее сравнимы с законами приливов и отливов, а не с законами гравитации. Ведь действия человека столь многообразны и неточны, что даже самые достоверные прогнозы таких действий не могут не содержать неточностей и ошибок»⁵⁵. Применительно к законотворчеству трудно отрицать то, что «малые различия в начальных условиях приведут к очень большим различиям в конечном явлении. Малая ошибка в первом приведет к огромной ошибке в последнем»⁵⁶.

Итогом совместного действия показанных выше факторов явилось положение, позволяющее описать современное состояние законодательной регламентации рас-

⁵⁴ «Термином трансдисциплинарности... мы будем называть такие познавательные ситуации, в которых по разным причинам... научный разум... вынужден в поисках целостности и собственной обоснованности... осуществить трансцендирующий сдвиг в пограничную сферу с жизненным миром. В предпосылках этого сдвига лежат мощные импульсы, идущие из чисто практической сферы. Это нужда в развитии проблемно ориентированных исследований, направленных на поиск решения злободневных практических задач» (Киященко Л.П. *Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М., 2015. С. 110).*

⁵⁵ Marshall A. *The Principles of Economics*. 8-th ed. L., 1949. P. 18.

⁵⁶ Lorenz H.-W. *Nonlinear Dynamical Economics and Chaotic Motion*. B., 1989. P. 14.

смаатриваемого элемента общих положений закона словами известного китайского мыслителя:

«Смотрю на него и не вижу...
Вслушиваюсь в него и не слышу...
Касаюсь его и не могу схватить...
Эти три невозможно определить,
Посему они предстают смешанными воедино...
Сие зовется бесформенной формой, невещественным образом.
Сие зовется туманным и смутным»⁵⁷.

1.2. ВКУСОВЩИНА

Семантико-структурная гетерогенность правовых основ может быть объяснена отсутствием согласованности, при которой, приступая к разработке каждого нового закона, его инициаторы не до конца понимают значение этого элемента в системе общих положений и выполняемую им функцию, в связи с чем его регламентация происходит в точном соответствии с известным русским фразеологизмом «кто в лес, кто по дрова»⁵⁸. Поэтому есть все основания полагать, что наблюдаемая в законодательстве разноформатность и обусловленные этим туманность и смутность рассматриваемого элемента общих положений закона могут являться результатом правовой вкусовщины, т. е. оценки правовых явлений, основанной на субъективном, пристрастном отношении к ним⁵⁹, с точки зрения своего, субъективного вкуса⁶⁰.

⁵⁷ Лао-цзы. Дао-Дэ цзин: Книга о Пути жизни / сост. и пер. В.В. Малявина. М., 2010. С. 193–194.

⁵⁸ «Кто в лес, кто по дрова» — о неслаженных, несогласованных действиях. См.: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2. М., 1986.

⁵⁹ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 1. М., 2000.

⁶⁰ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1994.

На наш взгляд, неприемлемая для законодательства правовая вкусовщина, при которой простое и очевидное предлагается как уникальное, а неочевидное и сложное — вскользь, безалаберно и безразлично, вразброд, вразлад и вразнойбой, может проявляться не только в субъективизме и (или) волюнтаризме законодателя или правоприменителя, но и в характере пристрастности субъекта, создающего или применяющего закон, о чем весьма часто упоминается в средствах массовой информации⁶¹ и научных публикациях. Так, если говорить о СМИ, то можно упомянуть:

- митрополита Саратовского и Вольского Лонгина (В.С. Корчагина), который считает, что «в применении закона не должно быть вкусовщины»⁶²;
- М. Литвиненко, которая, комментируя Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», акцентирует внимание на вопросе в том, кто будет выбирать «правильные» слова, и говорит, что такой отбор рискует превратиться во вкусовщину⁶³.

Если же вести речь о научных работах, то следует упомянуть В.Г. Гетьмана, который критикует «судебную вкусовщину», понимая под ней субъективное восприятие

⁶¹ См.: «Нет тебе льготы»: Володин сказал, кто не должен получать господдержку // Konkurent.ru. 2021. 24 февр.; Левин: законопроект о фейках избавится от вкусовщины // News.ru. 2019. 14 февр.; Медицинский: Минкульт ставит во главу угла закон, а не частную вкусовщину // RG.Ru. 2017. 13 сент.; Хлебникова А. «Немотивированные отказы и вкусовщина». Чем обернется для Екатеринбурга судебный прецедент // Деловой квартал. 2020. 17 янв. и др.

⁶² Цит. по: Стромилова И. Почувствуйте разницу // Православное Поволжье : информ.-аналит. портал Саратовской митрополии https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_61464

⁶³ «Рискуем вернуться к аксаковским мокроступам»: будущие филологи — про закон о чистоте русского языка // MSK1.Ru. 2023. 5 марта.

судьей сути и важности обстоятельств рассматриваемого дела при вынесении постановлений⁶⁴. Более широко к проблеме правовой вкусовщины подходит Д.И. Степанов. Он предостерегает от «абстрактного, на уровне общей идеи», анализа правовых проблем, где «все рассуждения сводятся к развернутому обоснованию предпочтений того или иного исследователя», в связи с чем из научной работы исчезают «напряженность и драматизм, которые типичны для частных практических ситуаций. Как только эти обсуждения перемещаются в сферу прикладных вопросов, на место вкусовщины приходят непростые дилеммы политико-правового выбора, на которые приходится искать ответ»⁶⁵.

Неприемлемость правовой вкусовщины, в том числе в процессе регламентации правовых основ законодательства, самым очевидным образом проистекает из того, что законодательство (помимо прочего) непосредственно участвует в формировании общественного сознания. Последнее, как известно, «отражает общественное бытие»⁶⁶ и «проявляется только через индивидуальное»⁶⁷. «Всеоб-

⁶⁴ См.: Гетьман В.Г. Совершенствование порядка учета обязательств по возмещению ущерба, судебных расходов и штрафных санкций // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2020. № 12; Гетьман В.Г. Назревшие изменения в применяемых штрафных санкциях к страхователям // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 21.

⁶⁵ Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 12. С. 155. См. также: Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений : статьи по проблемным вопросам. М., 2021; Степанов Д.И. Опасность контрмэжоритаризма при оспаривании корпоративных решений // Закон. 2020. № 11–12; 2021. № 1.

⁶⁶ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 18. М., 1968. С. 343.

⁶⁷ Афанасьев В.Г. Основы философских знаний: для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. 14-е изд. М., 1986. С. 355.

щее сознание, дух определенного народа есть субстанция, акциденцию которой представляет собою сознание отдельного человека»⁶⁸. При этом «говорить о сознании — значит говорить о человеческих способностях, обязанностях и склонностях, что-то делать или претерпевать, причем делать или претерпевать в повседневном мире»⁶⁹. В то же время «в современном мире до сих пор наблюдаются примеры целенаправленного и случайного деформирования сознания человека — это феномен лиц, выполняющих определенные не лишённые смысла действия, но не отдающих в них отчет»⁷⁰. В таких случаях события, действительно протекающие в реальном времени в окружающем человека мире, в деформированном сознании значения уже не имеют в связи с тем, что такое сознание пребывает в «мнимом времени»⁷¹ и пространстве.

В связи с изложенным можно говорить о недостаточных социализации и инкультурации некоторых парламентариев и лиц, которые для них, а зачастую и вместо них разрабатывают проекты законов. Напомним, что «под социализацией понимается гармоничное вхождение индивида в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества, позволяющего ему успешно функционировать в качестве его члена. В отличие от социализации понятие “инкультурация” подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Это происходит в процессе отношений взаимо-

⁶⁸ Козер Л.А. Мастера социологической мысли: идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006. С. 108.

⁶⁹ Райл Г. Понятие сознания. М., 2000. С. 197.

⁷⁰ Тонконогов А.В. Сознание, дух, разум: гомогенность и гетерогенность феноменов // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 77.

⁷¹ См.: Хокинг С., Пенроуз Р. Природа пространства и времени. СПб., 2007.

обмена между человеком и его культурой, при которых, с одной стороны, культура определяет основные черты личности, а с другой — человек сам влияет на свою культуру. Результатом инкультурации является эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами данной культуры и его отличие от представителей других культур. <...> В результате инкультурации человек становится способным ориентироваться в окружающей его социальной среде, обмениваться результатами физического и умственного труда, находить взаимопонимание с другими людьми»⁷². В литературе выделяют «четыре психологических механизма инкультурации: имитация, идентификация, чувства стыда и вины. Имитацией называется осознанное стремление подражать определенной модели поведения. Идентификация — это способ усвоения чужого поведения, установок и ценностей как своих собственных. Если имитация и идентификация являются позитивными механизмами инкультурации, то стыд и вина — негативными. Первые способствуют формированию определенного поведения, вторые запрещают или подавляют его»⁷³.

1.3. ХАОТИЧНОСТЬ

Утверждение о хаотичном характере сложившегося к настоящему времени порядка законодательной регламентации правовых основ может вызвать сначала недоумение, а потом и отторжение, так как в отличие от иных изучаю-

⁷² Алексеев Р.В. Информационная асимметрия повседневности в постиндустриальном обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 24–25.

⁷³ Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение. Казань, 2001. С. 74.

ших хаос наук⁷⁴ мы исследуем законодательство, которое по своей природе призвано устанавливать некий порядок. Как известно, без единства понятий не может быть онтологии как учения о сущем⁷⁵. В противном случае нас ожидает хаос как указание на неспособность к познанию. В попытке выбраться из подобного когнитивного «коллапса» мы, обращаясь к изучению сущего, будем отталкиваться от тождества, а не от различия, которое, по мнению Р. Рорти, стоит за каждой вещью, в то время как за различием ничего нет⁷⁶.

В обоснование правомерности тезиса о хаотичном характере законодательной регламентации правовых основ полагаем целесообразным совершить своего рода экскурс в природу хаоса, для чего приведем мнения различных мыслителей и авторов:

⁷⁴ См.: Измерение параметров динамики микрохаоса в поведении реальных биосистем / В.М. Еськов, Т.В. Гавриленко, В.В. Козлова и др. // Метрология. 2012. № 7; Модели хаоса в физике и теории хаоса-самоорганизации / В.В. Еськов, Ю.В. Вохмина, Т.В. Гавриленко и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 2; Стационарные режимы поведения сложных биосистем в рамках теории хаоса-самоорганизации / Ю.В. Вохмина, Л.М. Полухин, Л.М. Бикмухаметова и др. // Вестник новых медицинских технологий. 2014. Т. 21. № 1.

⁷⁵ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994; Лошаков Р.А. Греческая онтология и схоластическая аналогия сущего // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 1; Паткуль А.Б. Понятие экзистенции в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. 2014. Вып. 1; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов : сб. / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др. ; сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М., 1990; Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001; Херрманн Фр.-В., фон. «Бытие и время» и «Основные проблемы феноменологии» // Философия Мартина Хайдеггера и современность : сб. М., 1991 и др.

⁷⁶ См.: Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. Новосибирск, 1979.

- митрополит Антоний считает, что «хаос может быть свидетельством распада чего-то красивого, гармоничного, упорядоченного. Но есть другой хаос, который предшествует порядку, гармонии и красоте. Он несет в себе множество возможностей, он живет ожиданием того, что родится из него, что придаст ему смысл»⁷⁷;
- В.И. Аршинов и В.Э. Войцехович утверждают, что «хаос — основа сложности, случайности, творения разрушения, конструкции деконструкции. Порядок — основа простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии»⁷⁸;
- Н.А. Барабаш рассматривает хаос как процесс, как событие, как констатацию во времени и пространстве творческого акта. «Хаос предшествует порядку и на этом пути забирает в свой арсенал такие составляющие, как парадокс, пародия, абсурд, — те знаки и символы времени, без которых явление постмодерна не могло бы прозвучать полноценно»⁷⁹;
- у А. Блока хаос — это первобытное, стихийное безначалие⁸⁰;
- А.В. Волошинов считает, что «Космос и Хаос есть неразрывные, дополняющие друг друга и переходящие друг в друга сущностные и эстетические начала природы и искусства. Эстетика Космоса — это созидание нового порядка, созидание красоты. Эстетика Хаоса — это предчувствие зарождения нового порядка, ожидание

⁷⁷ Митрополит Антоний Сурожский. Хаос. Закон. Порядок. М., 2019. С. 14.

⁷⁸ Аршинов В.И., Войцехович В.Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / отв. ред.: В.И. Аршинов и др. М., 2000. С. 113.

⁷⁹ Барабаш Н.А. Хаос как система смыслов // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16). С. 138.

⁸⁰ См.: Блок А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. М. ; Л., 1962. С. 161.

красоты. Космос — это красота актуальная, тогда как Хаос есть красота потенциальная»⁸¹;

- В.Б. Вяткин выводит закономерность, согласно которой «чем большее разнообразие проявляют элементы по значениям признака и, соответственно, чем на большее число частей разделяется система, тем более хаотичной и менее упорядоченной является ее структура»⁸²;
- Б.Т. Ганеев называет следующие стохастические свойства хаоса: 1. Изменчивость как статический фактор (постоянные изменения); 2. Нестабильная структура как динамический фактор. 3. Нерегулярность и случайность: а) неожиданность и б) непредсказуемость⁸³;
- Гесиод мыслит хаос как первопотенцию: «Прежде всего во Вселенной Хаос зародился»⁸⁴;
- В.В. Еськов с соавторами понимает хаос как полученное «в опыте равномерное распределение и, одновременно, бесконечное число финальных состояний (исходов событий, процессов)»⁸⁵;
- в интерпретации М. Кагана «хаос не есть нечто абсолютно противостоящее гармонии (космосу) и чисто отрицательное, но фаза процесса развития сложной системы,

⁸¹ Волошинов А.В. Математика и искусство. 2-е изд. М., 2000. С. 16.

⁸² Вяткин В.Б. Особенности взаимоотношений хаоса и порядка в структуре дискретных систем // Труды Девятой международной конференции по финансово-актуарной математике и эвентоконференции технологий. Красноярск, 2010. С. 89. См. также: Вяткин В.Б. Хаос и порядок дискретных систем в свете синергетической теории информации // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 47 (3). С. 1.

⁸³ См.: Ганеев Б.Т. Порядок и хаос в языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85).

⁸⁴ Гесиод. Теогония // Гесиод. Полное собрание текстов. М., 2001. С. 24.

⁸⁵ Модели хаоса в физике и теории хаоса-самоорганизации / В.В. Еськов, Ю.В. Вохмина, Т.В. Гавриленко и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 2. С. 43.

связывающая два типа гармонии, ибо она является не только продуктом распада определенного уровня самоорганизации системы, но и средой, в которой вызревает новый, более высокий уровень ее организации»⁸⁶;

- А.И. и П.Н. Кочетковы считают, что «основное определение хаоса — отсутствие какой-либо внятной параметризации»⁸⁷. По их мнению, «хаос неоднороден. Он условно делится на конструктивный (это компании, этносы и страны (миры), где в хаотическом кипении разнонаправленных процессов и тенденций преобладает созидание), деструктивный (это миры, где преобладает разрушение) и сбалансированный (миры, где процессы созидания и разрушения уравниваются)»⁸⁸;
- В.И. Красиков характеризует хаос такими терминами, как неспециализированность, неопределенность, нестабильность⁸⁹;
- Дж. Кратчфилд с соавторами утверждает, что «в хаосе есть порядок: в основе хаотического поведения лежат изящные геометрические структуры, которые создают случайность таким же способом, как создает ее сдающий карты, тасуя колоду, или миксер, размешивая тесто для бисквита»⁹⁰;

⁸⁶ Каган М. Лабиринты современной культуры // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 135.

⁸⁷ Кочеткова А.И., Кочетков П.Н. Основы управления в условиях хаоса. Антикризисное управление : в 2 ч. 2-е изд. Ч. 1. М., 2018. С. 12.

⁸⁸ Там же. С. 4.

⁸⁹ См.: Красиков В.И. Порядок и хаос как фундаментальные концепты вариантов онтологического конструирования // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.

⁹⁰ Хаос / Дж.П. Кратчфилд, Дж.Д. Фармер, Н.Х. Паккард и др. // В мире науки. 1987. № 2. С. 16.

- С.П. Кузнецов и Н.А. Магницкий определяют хаос как динамическую систему, имеющую следующие характеристики: чувствительность к начальным условиям, свойство топологического перемешивания, нелинейность, глобальная устойчивость при наличии хотя бы одной неустойчивой точки равновесия колебательного типа, при этом размерность системы дифференциальных уравнений должна быть не менее трех и т. д.⁹¹;
- по мнению И.А. Кутявиной, хаос и порядок представляют собой бинарную оппозицию, посредством коей строились древние картины мира. Смысл этой оппозиции кроется в том, что космос-порядок вторичен по отношению к хаосу во времени и по составу. Порядок формируется из хаоса, трансформируя свойства последнего⁹²;
- Х.А. Ливрага убежден в необходимости перестать отождествлять хаос со свободой. Свобода не в хаосе, свобода именно в порядке⁹³;
- по А.Ф. Лосеву, «хаос есть та бездна, в которой разрушается все оформленное и превращается в некоторого рода сплошное и неразличимое становление, в ту “ужасную бездну”, где коренятся только первоначальные истоки жизни, но не сама жизнь»⁹⁴;
- В.А. Лукьянова и Т.Л. Михайлова полагают, что хаос — «это такое состояние чего-либо, когда от взаимодей-

⁹¹ См.: Кузнецов С.П. Детерминированный хаос. М., 2006; Магницкий Н.А. Теория детерминированного хаоса. М., 2011.

⁹² См.: Кутявина И.А. К вопросу о соотношении понятий хаос и порядок, традиция и новация в культуре // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.

⁹³ См.: Ливрага Х.А. Порядок и хаос // Новый Акрополь. 2003. № 2.

⁹⁴ Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 580–581.

ствия внутренних, либо посторонних компонент, видоизменяется, деформируется и разрушается что-то, ранее пребывающее в состоянии нелинейности и динамичности»⁹⁵;

- М. Мамардашвили указывает, что «хаос и бескультурие не сзади, не впереди, не сбоку, а окружают каждую историческую точку, так же как в математике рациональные числа окружены в каждой точке иррациональными числами»⁹⁶;
- А.А. Мелик-Пашаев подчеркивает, что «хаос в управлении государством, хаос неопределенности жизни, который мы сейчас остро испытываем, хаос на рабочем столе — все это угрожает, мешает жить, заниматься своим делом и должно быть приведено в порядок»⁹⁷;
- Г.Ф. Мучник под хаосом понимает неупорядоченное, случайное, непрогнозируемое поведение элементов системы и подразделяет хаос на: 1) недетерминированный, при котором не удастся надежно, достоверно связать между собой причину и следствие или, как выражаются специалисты по математической физике, формализовать причинно-следственные связи; 2) детерминированный, который порождается не случайным поведением большого количества элементов системы, а внутренней сущностью нелинейных процессов⁹⁸;
- Г. Николис и И. Пригожин характеризуют хаотическое состояние системы как состояние, «в котором каждый

⁹⁵ Лукьянова В.А., Михайлова Т.Л. Обучение — через творчество, или О хаосе как сверхсложной системе // Материалы X Междунар. студ. науч. конф.. М., 2018. С. 3.

⁹⁶ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1991. С. 145.

⁹⁷ Мелик-Пашаев А.А. Хаос и творчество // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электрон. сб. материалов XXV Междунар. симпозиума / отв. ред.: Г.А. Вайзер, Т.А. Попова, Н.В. Кисельникова. М., 2020. С. 26.

⁹⁸ См.: Мучник Г.Ф. Порядок и хаос // Наука и жизнь. 1988. № 3.

элемент системы действует сам по себе», и считают его одним из видов «разупорядоченности»⁹⁹;

- В.Ю. Новикова характеризует хаос как «нечто, не имеющее смыслового наполнения, логического обоснования; символизирующее мир, непонятный для человека, а поэтому смертельно опасный и страшный»¹⁰⁰;
- Овидий: «Не было моря, земли и над всем распростертого неба, Лик был природы един на всей широте мироздания, Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой, Бременем косным он был»¹⁰¹;
- А.Н. Овшинов связывает хаос с преобладанием латентных непредсказуемых вероятностей (случайностей). По его мнению, в свете антитезы «социальный хаос — социальный порядок» социум предстает как целое, внутри которого сосуществуют, активно взаимодействуя и противодействуя друг другу, микроструктуры социального порядка и зоны социального возмущения¹⁰²;
- у К. Пигрова «хаос предстает как единство онтологического и эпистемологического. Я переживаю хаос как непонимание. Хаос, очевидно, близок понятию лабиринта. Восприятие хаоса, впрочем, как и Абсолюта вообще, — это антропоморфное восприятие принципиально не антропоморфного, социоморфное восприятие не социоморфного»¹⁰³;

⁹⁹ См.: Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: введение. М., 1990. С. 198.

¹⁰⁰ Новикова В.Ю. Хаос/ Космос vs абсурд / смысл в системе языка // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44). С. 73.

¹⁰¹ Публий Овидий Назон. Метаморфозы. М., 1977.

¹⁰² См.: Овшинов А.Н. Социальный порядок и хаос — динамическое равновесие (синергетический подход) // Концепт. 2017. № 4.

¹⁰³ Пигров К. Хаос как тайна // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 7.

- Платон под хаосом понимает «всеприемлющую природу»¹⁰⁴;
- А.В. Поздняков утверждает, что хаос представляет собой такое состояние, когда прежде единая структура, с ее функциональными отношениями между частями (элементами, подсистемами), распадается¹⁰⁵;
- по определению И. Пригожина, хаос — это совокупность вероятностей, где взаимодействуют и дополняют друг друга такие противоположности, как случайность и необходимость: в точках бифуркации происходит непредсказуемый выбор пути дальнейшего развития, который до следующего разветвления становится детерминистически определенным¹⁰⁶;
- А. Прохоров говорит о понимании «того, что высоко-сложный хаотический процесс (то есть нелинейный динамический процесс, задействующий много переменных) с практической точки зрения эквивалентен случайному процессу, например броуновскому движению... и что только не слишком сложные хаотические системы (хаос малой размерности) могут обладать краткосрочной предсказуемостью»¹⁰⁷;
- Секст Эмпирик, рассуждая о понятии «место», выстраивает следующую логическую цепочку: «Древние гово-

¹⁰⁴ См.: Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 454.

¹⁰⁵ См.: Поздняков А.В. Особенности формирования социально-экономического порядка и хаоса // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.

¹⁰⁶ См.: Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск, 1999. С. 13.

¹⁰⁷ Прохоров А. Нелинейная динамика и теория хаоса в экономической науке: историческая ретроспектива? // Квантиль. 2008. № 4. С. 88.

рят: “Прежде всего произошел хаос”. Ибо они говорят, что место называется хаосом оттого, что оно охватывает то, что в нем происходит. И если существует какое-нибудь тело, говорят они, то существует и место, ибо без этого не может быть тела. И если существуют критерии “кем” и “из чего”, то существует и “где” [“в чем”], а это и есть место»¹⁰⁸;

- С. Сипаров полагает, что «хаос онтологически предшествует космосу, т. к. является тем множеством, из которого могут быть набраны элементы космоса. Кроме того, существование беспричинных событий допускает внебытийное воздействие, т. е. существование Бога, причем с тем большей вероятностью, чем больше их число»¹⁰⁹;
- Э. Соколов отмечает, что «понятия “порядок” и “хаос” принадлежат к числу универсальных, используются в любом дискурсе и при обсуждении любого предмета, как научного, так и лежащего за пределами науки. Вся наша жизнь может быть понята как “борьба с хаосом” за установление “порядка”»¹¹⁰;
- у Е.А. Стеценко хаос — это «состояние всего сущего, когда оно еще сущим не являлось, не имея ни границ, ни формы, ни имени»¹¹¹;

¹⁰⁸ Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева. Т. 2. М., 1976. С. 345.

¹⁰⁹ Сипаров С. Физический мир как функция сознания наблюдателя или реальность как мифологема хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 19.

¹¹⁰ Соколов Э. Порядок и хаос в социальном пространстве (размышления об «открытом обществе») // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 150.

¹¹¹ Стеценко Е.А. Концепты порядка и хаоса в литературе США (от дихотомической к синергетической картине мира). М., 2009. С. 4–5.

- В.И. Тасалов уверен, что «везде Хаос (Первоначало, Дао, Тьма) — это непроницаемый мрак мира, беспредельная пучина первобытия, Хаос клокочущей аморфности»¹¹²;
- В.Н. Топоров отмечает, что важнейшая черта хаоса — «абсолютная изъятость из сферы предсказуемого (сплошная случайность, исключая категория причинности), иначе говоря, предельная удаленность от сферы культурного, человеческого, от логоса, разума, слова и как следствие — ужасность, мрачность»¹¹³. «С остатками Хаоса на земле связан ужас, страх, порождаемый тьмой, ночью, бесформенностью, отсутствием надежных границ между человеком и царством Хаоса»¹¹⁴;
- Ф. Тютчев воспринимает хаос как нечто страшное и древнее, но, тем не менее, кровно присущее человеку, родное для него: «О, страшных песен сих не пой / Про древний хаос, про родимый!»¹¹⁵;
- П. Флоренский, находясь в Соловках, находил в себе силы обнаруживать в хаосе «златотканый покров»¹¹⁶;
- С. Чебанов считает, что в обыденном сознании хаос воспринимается как отсутствие простых форм упорядоченности — отсутствие правильных геометрических фигур в воспринимаемом изображении, отсутствие равных или пропорциональных интервалов во временных рядах, отсутствие компактности или равномерности заполнения предметами какого-либо пространства

¹¹² Тасалов В.И. Хаос и порядок: социально-художественная диалектика. М., 1990. С. 17.

¹¹³ Топоров В.Н. Хаос первобытный // Мифы народов мира : в 2 т. Т. 2. М., 1992. С. 581.

¹¹⁴ Там же. С. 582.

¹¹⁵ Тютчев Ф.М. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 73.

¹¹⁶ См.: Флоренский П.А. Письма из Соловков // Флоренский П.А. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1998. С. 181.

и т. д. «Во всех этих случаях беспорядок выступает как оппозиция простой закономерности, воспринимаемой как порядок»¹¹⁷;

- Е. Чернова понимает под хаосом невозможность предсказать поведение системы, беспорядочные скачки в разных направлениях, которые никогда не превратятся в упорядоченную последовательность¹¹⁸;
- Э. Шефтсбери говорит о некогда существовавшем мировом хаосе, лишенном гармонии и разума, и называет его игрой атомов¹¹⁹.

Поскольку неоформленность и непредсказуемость, сопутствующие хаотичным процессам, с древних времен вызывали негативное отношение у людей, современный читатель, согласно В.Ю. Новиковой, прибегает к двум «читательским стратегиям» при встрече с абсурдистски-хаотичным текстом. Первая из них заключается в его полном отторжении и называется автором «абсурдом разрушающим». Вторая стратегия предполагает претворение Хаоса в Космос путем читательской интерпретации семантически пустых мест в тексте абсурда и именуется «абсурдом созидающим»¹²⁰.

Хаотичная абсурдность правовых основ по очевидным причинам не может быть квалифицирована в качестве созидающей, так как, помимо прочего, ведет к стиранию граней между юридическими понятиями разного уровня

¹¹⁷ Чебанов С. К критике способности обнаружения хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 62.

¹¹⁸ См.: Чернова Е. Хаос и порядок: фрактальный мир // Природа. 2015. № 5.

¹¹⁹ Shaftesbury A.A.C. The Moralists: a Philosophical Rhapsody // Shaftesbury A.A.C. Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times: with a Collection of Letters. Vol. 2. Basil, 1790. P. 297.

¹²⁰ См.: Новикова В.Ю. Хаос / Космос vs абсурд / смысл // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44). С. 71–73.

и, в конечном счете, к фактическому крушению системы правовых категорий. Порядок законодательной регламентации правовых основ демонстрирует «сближение и взаимопроникновение “хаоса” и “порядка” — вплоть до их полного неразличения: последние приметы порядка начинают растворяться в хаосе...»¹²¹. Это может быть обусловлено следующими факторами:

во-первых, видимо, «кому-то все-таки надо, чтобы мир оставался не то, чтобы в хаотическом состоянии (ибо хаос — это уже начало порядка, как анархия — его мать), но чтобы он оставался в состоянии мутной воды, в которой, как известно, легче уловить большую рыбу»¹²²;

во-вторых, халатным отношением к выполнению своих обязанностей известными лицами, которые не учитывают, что законодательный хаос «вливается во вселенную взаимодействий и, в конечном счете, поглощается окружением, так что в результате может получиться даже нечто противоположное по отношению к первоначальному намерению. Часто действие возвращается бумерангом к нам самим»¹²³;

в-третьих, отсутствием у известных лиц склонностей или способностей к теоретическому мышлению и навыков работы с абстрактными понятиями. При этом указанные склонности могут отсутствовать потому, что «для людей... характерно стремление к непосредственному взаимодействию с окружающими, когда они могли бы

¹²¹ Кондаков И.В. «Хаос порядка» как категория современной культуры // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17. С. 11.

¹²² Маилов А. О духе над водами хаоса // Размышления о хаосе : международ. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 11.

¹²³ Morin E. Les sept savoirs nécessaires à l'éducation du futur. P., 2000. P. 47.

использовать в общении житейские, а не научные понятия. Научное знание пытается объективизировать мир, лишает его чувств тем самым, отдаляет его от человека, стремящегося к живому общению»¹²⁴. Отсутствие же способностей может объясняться тем, что, согласно мнению Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и Ж. Пиаже, теоретическое, или абстрактное мышление не появляется у человека спонтанно, само собой. Оно является социально обусловленным и формируется у человека по мере получения им образования¹²⁵;

в-четвертых, совместным действием в процессе законотворчества коллективного юридически-бессознательного, культурно-бессознательного¹²⁶ и эстетически-бессознательного¹²⁷, в результате чего образуется «хаос порядка», в котором «хаос» явно доминирует над «порядком»¹²⁸. При этом исследуемый порядок может быть охарактеризован как одна из «проекций самоорганизующейся креативной формы парадоксального (языкового) мышления, порождающейся на стыке бессознательного и сознательного»¹²⁹.

¹²⁴ Горячев В.В. Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 1. С. 71.

¹²⁵ См.: Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996; Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974; Пиаже Ж. Мышление и речь ребенка. М., 1999.

¹²⁶ О понятии «культурно-бессознательное» см: Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.

¹²⁷ О понятии «эстетическое бессознательное» см.: Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. СПб.; М., 2004.

¹²⁸ Кондаков И.В. «Хаос порядка» как категория современной культуры // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17. С. 12.

¹²⁹ Палкевич О.Я. Дополнительность как один из параметров порядка, организующих категорию абсурда // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С. 186.

В связи с изложенным возникают закономерные вопросы:

- каким образом можно преодолеть (устранить) обозначенный законодательный хаос?
- как навести надлежащий порядок в законодательной регламентации правовых основ?

В самом общем виде ответы на эти вопросы содержатся в специальной литературе. Так, С. Чебанов считает, что «хаос как антипод регулятиву одного порядка может быть описан другим регулятивом более высокого порядка, от которого, в свою очередь, могут быть отклонения и т.д.»¹³⁰. Как заключает Е.В. Клюев, нередко «семантический хаос... устраняется детальной простроенностью структуры, подчеркнута грамотной диспозицией материала... Часто эта «литературная грамотность» настолько демонстративна, что стихийное содержание оказывается целиком вписанным в некоторый — часто общеизвестный, традиционный — канон»¹³¹.

1.4. ОСТРАННЕНИЕ

Констатируя наличие законодательного хаоса в регламентации правовых основ, мы будем исходить из того, что парламентарии не страдают заболеванием, имеющим известные внешние проявления¹³². Это позволяет предполо-

¹³⁰ Чебанов С. К критике способности обнаружения хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3. С. 62.

¹³¹ Клюев Е.В. Теория литературы абсурда. М., 2000. С. 137.

¹³² Субъекты становятся активными, чувствуют «сильный прилив сил», им все кажется «по плечу», начинают много дел одновременно, но не доводят их до конца, продуктивность приближается к нулю, они часто переключаются во время разговора, не могут сфокусироваться на чем-то одном; мышление ускорено, что выражается в воз-

жить, что общим приемом, который используется в процессе законодательной регламентации рассматриваемого элемента общих положений законодательства, является намеренное или непроизвольное «остраннение»¹³³ правовых явлений и понятий, которыми последние обозначаются.

Остраннение — это прием порождения нарочитой неясности, которая возникает вследствие того, что законодатель в процессе регламентации аналогичных правовых явлений многократно употребляет различные понятия так, как будто они используются в первый (в лучшем случае во второй) раз, а каждый случай их употребления рассматривает как в первый раз произошедший¹³⁴. В связи с этим одни и те же понятия в одних случаях употребляются

никновении большого количества мыслей (ассоциаций) в единицу времени, пациенты иногда «не успевают» за своими мыслями. См.: Авруцкий Г.Я., Недува А.А. Лечение психически больных. 2-е изд. М., 1998; Александров А.А. Диагностика и лечение пациентов с биполярным аффективным расстройством. Минск, 2007; Биполярное аффективное расстройство: диагностика и лечение / под ред. С.Н. Мосолова. М., 2008; Бурчинский С.Г. Биполярные аффективные расстройства: возможности атипичных нейрорептиков и критерии выбора // *Нейро News: психоневрология и нейропсихиатрия*. 2010. № 6 (25); Джеймисон К. Беспокойный ум. Моя победа над биполярным расстройством. М., 2017; Маниакально-депрессивный психоз / А.В. Снежневский, А.Б. Смулевич, А.С. Тиганов и др. // *Справочник по психиатрии / ред.-сост. В.Д. Москаленко*. 2-е изд. М., 1985; Морозова М.А. Новые подходы к лечению депрессий при аффективных расстройствах биполярного типа // *Психиатрия и психофармакотерапия*. 2001. Т. 3. № 1; *Руководство по психиатрии* : в 2 т. / А.С. Тиганов, А.В. Снежневский, Д.Д. Орловская и др. ; под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. Т. 1.

¹³³ От слова «странный», т. е. необычный, не соответствующий норме или ожиданиям, вызывающий недоумение.

¹³⁴ Об остраннении см. также: Москвин В.П. *Стилистика русского языка: приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация)*. Волгоград, 2000. С. 66.

в единственном числе и имеют соответствующие объем и содержание, а в других — во множественном числе с существенно отличными объемом и содержанием. В законодательстве рассматриваемый элемент общих положений закона «суть каждый раз другой, каждый раз с другими»¹³⁵, которые «встречаются, смешиваются, отчуждаются, переформируются. Они окультурируют друг друга, возделывают, орошают или осушают, обрабатывают или прививают друг друга»¹³⁶.

Остраннение законодателем правовых явлений обычно ведет:

- к «удвоению», а в некоторых, как, например, в рассматриваемом нами, случаях — утроению подходов к законодательной терминологии, ее необоснованному «перебиранию» и «пересортировке»¹³⁷;
- появлению в законодательстве ненужных «концептуальных метафор»¹³⁸, которые игнорируют традиционное требование «термин должен быть точным»¹³⁹, а также то, что «переносные наименования значимы... потому, что этот тип смыслообозначения изначально ориентирован на создание концептуальных моделей,

¹³⁵ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное и множественное. Минск, 2004. С. 64.

¹³⁶ Там же. С. 224.

¹³⁷ Об «удвоении», «перебирании» и «пересортировке» терминологии см.: Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45).

¹³⁸ О концептуальных метафорах см.: Лейчик В.М. Метафоризация как способ образования научных и технических терминов (на материале лексики языка компьютерного дела) // Терминология и знание : материалы II Междунар. симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.). М., 2010. С. 296.

¹³⁹ Лейчик В.М., Павлов В.Ю. Метафора в лексике компьютерного языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 596.

являясь одним из основных способов формирования языковой картины мира участников общения»¹⁴⁰;

- конкуренции между разными терминами, которыми обозначаются тождественные понятия, а также обозначению разнопорядковых правовых явлений одинаковыми терминами.

Поэтому не кажется поспешным вывод, что в сфере языка закона «главным ориентиром любой власти в ближайшие несколько десятилетий будет формула “Все возможно в любой момент и, может быть, даже завтра”»¹⁴¹. Не лишенным оснований представляется и утверждение, что применительно к законодательству «об устойчивом развитии в его банальной трактовке следует просто забыть... И к этому надо быть готовым»¹⁴².

Наличие в законодательстве трех различных подходов к вербальной презентации исследуемого элемента общих положений закона, которые не только конкурируют между собой, но и имеют конкурирующие варианты внутри каждого из них, говорит о том, что соответствующие высказывания законодателя являются не предметно-операциональными, какими они должны быть, а рефлексивно-личностными.

Напомним, что функции предметно-операциональных высказываний различных типов производны от нормативно-содержательного эталона, который строится исходя из комбинаторики объективно возможных стратегий

¹⁴⁰ Балашова Л.В., Сосновская А.А. Интернет-коммуникация в зеркале метафоры // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 3.

¹⁴¹ Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 89.

¹⁴² Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. М., 1997. С. 220.

и способов поиска¹⁴³ и описывает процедуры и средства решения в виде операций и их предметных оснований¹⁴⁴. Функции рефлексивно-личностных высказываний производны от регулятивно-смыслового эталона, который строится исходя из субъективно необходимых позиций и тактик поиска и описывает формы его осознанности и осмысленности, а также характер личностной вовлеченности субъекта в процесс мышления с привлечением резервов мобилизуемого «я»¹⁴⁵. В целом установлены следующие функции высказываний, репрезентирующих движение мысли на соответствующих уровнях: личностном — самооценки, пояснения, мотивировки, самоопределения; рефлексивном — фиксации, вопросы, оценки, установки, квалификации, проблематизации; предметном — представления, интенции, модели, средства; операциональном — планы, схемы действия, операции, результаты действий¹⁴⁶.

Остраннение понятий в законодательстве, видимо, является следствием продолжающейся когнитивной катастрофы, при которой «нет увлечения, нет воодушевления. Нет познавательной мотивации... уже в национальном

¹⁴³ См.: Семенов И.Н. Методологический анализ типов концептуальных схем организации когнитивной деятельности в условиях принятия решения // Проблемы методологии эргономического исследования : сб. М., 1977.

¹⁴⁴ См.: Семенов И.Н. Опыт деятельностного подхода к экспериментально-психологическому исследованию мышления на материале решения творческих задач // Методологические проблемы исследования деятельности / отв. ред. В.П. Зинченко. М., 1976.

¹⁴⁵ См.: Зарецкий В.К., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 5.

¹⁴⁶ См.: Семенов И.Н. Опыт деятельностного подхода к экспериментально-психологическому исследованию мышления на материале решения творческих задач // Методологические проблемы исследования деятельности. М., 1976.

масштабе»¹⁴⁷, «когда новое поколение просто реально не понимает самоочевидных принципов, заложенных в технологии прошлого»¹⁴⁸.

Когнитивная катастрофа может быть обусловлена:

- с одной стороны, децентрализованным плюрализмом, под которым понимается плюрализм социальных групп, чья деятельность посвящена какому-то одному делу, каждая из которых говорит на своем собственном языке, располагает своим собственным запасом информации, имеет свой собственный набор ценностей, но ни одна из них не считает себя ответственной за общество в целом¹⁴⁹;
- с другой стороны, «недостаточным уровнем доступной сложности знания и затруднения трансляции неотделимого знания», что является «критической когнитивной проблемой»¹⁵⁰.

Катастрофа — это всегда потеря концепта, потеря системой системообразующего свойства¹⁵¹. Применительно к законотворчеству это приобретает у некоторых авторов весьма примечательные характеристики: «Почему в Рос-

¹⁴⁷ Пимчев С. Когнитивная катастрофа. Почему вы не хотите учиться? // Куна. Научно-педагогический портал. 2016. 23 окт. <https://kunalab.ru/stati/nauchno-metodicheskie-konsultacii-variatic/kognitivnaja-katastrofa-pochemu-vy-ne-ho.html>

¹⁴⁸ Струков Р. Когнитивная катастрофа // <https://author.today/post/66253>

¹⁴⁹ См.: Керимов Т.Х. Социальная гетерология: методология и теория исследования : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. С. 4.

¹⁵⁰ Буров В.А., Бурова А.-В.В. Рефлективные технологии работы с нередуцируемой сложностью // Рефлективные процессы и управление : сб. материалов IX Междунар. симпозиума (Москва, 17–18 октября 2013 г.) / отв. ред. В.Е. Лепский. М., 2013. С. 129.

¹⁵¹ См.: Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 89.

сии нет законов? Потому что в России законы падают, как снег на голову. Мы их не ждем, мы не хотим, чтобы они были, а они появляются»¹⁵². Широко применяемый в законотворчестве «механизм рыночно-плана, возникающий в силу сопряжения материально-технического (или, как раньше говорили, материально-экономического) и антропосоциального и духовно-культурного развития, теряет равновесие, и срабатывает “машина катастроф”»¹⁵³.

В.А. Буров характеризует когнитивную катастрофу как ситуацию, когда «человек или группа по психологическим причинам, из-за неверных когнитивных и нейрокогнитивных стратегий, не могут воспользоваться имеющимся знанием для постановки и решения сложных задач в осуществляемых ими выборах, и идут на редукцию системных уровней к доступным им низшим, более простым уровням. Дефицит и измельчание когнитивных ресурсов приводит к тому, что решаются только малоресурсные задачи, а сложные вопросы не рассматриваются или рассматриваются в катастрофически редуцированных контекстах, когда игнорируется сложность и выбираются самые простые, пускай неверные, решения тяжелых проблем»¹⁵⁴.

У А.А. Остапенко когнитивная катастрофа — это катастрофа сферы мышления, чувствования, целеполагания, волеизъявления. На личностном уровне она проявляется в том, что человек не способен удерживать в памяти даже минимального количества разнородных событий. У него нарастают проблемы с самым элементарным осмыслением всего того, что происходит во времени и пространстве. Он не способен это осмысливать, потому что разорваны

¹⁵² Гиринок Ф.И. Реквием // Завтра. 2010. № 38.

¹⁵³ Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 83.

¹⁵⁴ Буров В.А. Когнитивные коммуникации в онтологии сложности. Передача неотделимого знания. М., 2014.

и время, и пространство, и потому невозможно соотнести недавнее прошлое с настоящим (недавнее прошлое просто забывается), как невозможно соотнести и происходящее в разных точках земного шара¹⁵⁵.

Г.С. Смирнов отмечает, что «в истории каждой страны бывают периоды чрезвычайной напряженности, связанные с объективными и субъективными вызовами времени. С одной стороны, в стране могут накапливаться объективные неразрешимые проблемы, связанные с противоречиями между классами и социальными группами внутри страны, и внешние противоречия, вытекающие из особенностей отношения с ближними или дальними соседями или конфессионально-культурными формами цивилизационного существования. С другой стороны, имеют место субъективные (когнитивные) завалы, вытекающие из непонимания (или неадекватного понимания) сложившихся исторических коллизий развития общества или цивилизации в целом. В том случае, когда понимание происходящего отсутствует даже у незначительной (самой образованной) части общества, неизбежна канализация общественного развития в синергетическом варианте, а значит, весьма вероятна в этом случае когнитивная катастрофа»¹⁵⁶.

Изложенное красноречиво говорит об особой актуальности настоящего исследования, к числу основных задач которого (помимо собственно выявления законодательных дефектов как общей задачи законодательной дефектологии) мы относим прояснение вопросов о природе и предназначении рассматриваемого элемента общих по-

¹⁵⁵ См.: Остапенко А.А. Концентрированное обучение: как преодолеть многопредметность // Народное образование. 2018. № 10.

¹⁵⁶ Смирнов Г.С. Когнитивные катастрофы в ноосферном развитии // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием (21–22 октября 2010 г.) / редкол.: Т.Б. Кудряшова (отв. ред.) и др. Иваново, 2011. С. 44.

ложений закона, о его месте в этой системе, субэлементном составе и т. д. и т. п.

Как показано выше, имеющие мировоззренческий характер различия в подходах законодателя к трактовке исследуемого элемента общих положений закона, каждый из которых многократно и равноправно воспроизводится в законодательстве, имеют столь существенный характер, что это создает серьезные препятствия для определения общих правил его законодательной регламентации, так как само существование какого-либо общего правила в данном случае может быть поставлено под сомнение. Тем не менее такие правила существуют. Их просто не может не быть.

Разнородные блоки знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений и надежд, соединяясь в мировоззрении принимающих участие в создании законов лиц, предстают перед сторонним наблюдателем как более или менее целостное понимание ими мира, самих себя и своего места в нем. Применительно к законодательству и регламентации в нем правовых основ такое понимание находит свое отражение в особенностях того или иного регуляторного подхода. Но, как справедливо отмечается, «степень познавательной насыщенности, обоснованности, продуманности, внутренней согласованности того или иного мировоззрения бывает разной»¹⁵⁷. Например, «некоторые считают, что статус научного миропонимания в современном обществе не выше, чем любого функционального мифа, и выступают за беспредельный мировоззренческий плюрализм»¹⁵⁸. С подобными взглядами мы не можем согласиться ни в коем случае.

¹⁵⁷ Интымакова Л.Г., Чередникова Н.П. Мировоззрение: структура и способы организации // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2008. № 2. С. 32.

¹⁵⁸ Евграфова Т.Н. Мировоззрение современного человека: парадоксы XXI века // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 2 (8). С. 103.

В отличие от архаичного, современный человек понимает природу «как упорядоченное, закономерно устроенное поле, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во всех расширяющихся масштабах»¹⁵⁹. Таким образом, главная задача настоящей работы состоит в обосновании надлежащего порядка регламентации правовых основ в российском законодательстве.

Внимательный читатель, безусловно, заметил, что, констатируя наличие в законодательстве трех различных подходов к трактовке исследуемого элемента общих положений закона, мы, тем не менее, для его обозначения с самого начала используем номинацию «правовые основы». В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос: почему автор отдает предпочтение наименованию «правовые основы», а не номинациям «законодательство» или «правовое регулирование» в каком-либо из многочисленных вариантов употребления последних? Ответу на этот вопрос посвящена следующая глава настоящей работы.

¹⁵⁹ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 88.

Глава 2

О предпочтительности наименования «правовые основы»

Говоря о предпочтении того или иного подхода к обозначению в законодательстве рассматриваемого элемента общих положений закона, мы ведем речь, естественно, не о чьих-либо личных предпочтениях, а о научной обоснованности того или иного наименования. В связи с этим представляется необходимым последовательно рассмотреть имеющиеся в законодательстве варианты с тем, чтобы определить наиболее приемлемый из них либо предоставить основания для утверждений о неприемлемости всех имеющихся вариантов. Поэтому наши утверждения, выводы и гипотезы, хотя и являются во многом продуктом творческой деятельности, но, надеемся, не основываются на беспочвенных фантазиях, домыслах и личных амбициях.

Представленные в законодательстве альтернативные варианты наименования рассматриваемого элемента системы общих положений закона опираются на произвольно выбранные принципы. Результатом такого подхода неизменно является «выход на один и тот же установившийся режим», при котором «наблюдается “забывание” деталей начальных данных», что позволяет «поставить вопрос о направлении процессов, об их “цели”»¹. Справедливо отмечается, что сведение проблемы сравнения

¹ Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др.. М., 1992. С. 8.

альтернатив к выбору принципов означает перенос произвола из одной инстанции в другую². Дело здесь в следующем: изначально осуществляя выбор какого-либо принципа, человек должен как-то проанализировать последствия своего выбора, т. е. приемлемость выбранных альтернатив. Однако это во многом равнозначно непосредственной оценке многомерных альтернатив. Давно известно, что задачи сравнения и оценки многомерных альтернатив весьма сложны для принимающих решения лиц, так как на практике они решают их с существенными погрешностями³. При этом резонансное воздействие произвольно выбранного принципа «может существенно изменить ход процессов»⁴. Выбор же «принципа оценки» еще сложнее, чем непосредственный выбор многомерной альтернативы⁵.

Таким образом, отдавая предпочтение тому или иному подходу к обозначению в законодательстве рассматриваемого элемента общих положений закона, нужно не только опираться на общепринятые методы научного исследования, но и стараться проявлять мудрость. Последняя, напомним, понимается как «способность предвидеть отдаленные последствия совершаемых действий, готовность пожертвовать сиюминутной выгодой ради больших благ

² См.: Вентцель Е.С. Выступление в дискуссии на симпозиуме «Исследование операций и анализ развития науки» // Исследование операций. Методологические аспекты : сб. / Н.В. Воробьев, Б.В. Гнеденко, Е.С. Вентцель и др. ; отв. ред. А.А. Ляпунов. М., 1972.

³ См.: Marschak J. Decision making: Economic aspects // International encyclopedia of social sciences. N. Y., 1968. Vol. 4; Russo I.E., Doshier B.A. An information processing analysis of binary choice. Pittsburgh, 1976.

⁴ Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др.. М., 1992. С. 10.

⁵ См.: Ларичев О.И. Принятие решений как научное направление: методологические проблемы // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982. С. 234.

в будущем и умение управлять тем, что управляемо, не сокрушаясь из-за того, что неуправляемо. Таким образом, мудрость обращена в будущее. Но она относится к будущему не как гадалка, которая старается предсказать будущее. Мудрый человек пытается управлять будущим»⁶. А чтобы такое управление не стало произвольным и субъективным, оно должно быть научно обоснованным.

2.1. О НАИМЕНОВАНИИ «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

Основным препятствием к тому, чтобы обозначать рассматриваемый элемент общих положений закона термином «законодательство», является чрезмерная вариативность его понимания законодателем, который в различных законах в качестве равноправных использует как широкую, так и узкую его трактовки, упоминание о чем стало общим местом юридической литературы⁷.

Если представленные в федеральном законодательстве варианты «широкого» подхода к трактовке термина «за-

⁶ Акофф Р.Л. Планирование в больших экономических системах. М., 1972. С. 14.

⁷ См.: Игнатъева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта «Экология» // Экологическое право. 2019. № 1; Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36); Котухов С.А. Комментарий к статье 18 // Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (постатейный) / Т.А. Батрова, А.Н. Жеребцов, К.Н. Аверина и др. // СПС КонсультантПлюс. 2022; Пашенцев Д.А. Пробелы в праве в эпоху цифровизации // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сб. науч. тр. / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др. ; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М., 2022; Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, С.В. Каменская и др. // СПС КонсультантПлюс. 2022 и мн. др.

конодательство» расположить в порядке от наиболее широкого к менее широкому, то можно выделить три основных варианта, согласно которым под законодательством понимается:

1) профильный федеральный закон, иные федеральные законы и нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные нормативные правовые акты;

2) профильный федеральный закон, иные федеральные законы и нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ;

3) профильный федеральный закон, иные федеральные законы и нормативные правовые акты РФ⁸.

В обоснование необходимости широкого подхода к толкованию термина «законодательство» приводятся различные доводы. Например, утверждается, что «такое определение не должно исключать использование термина “гражданское законодательство” в широком смысле как совокупность всех актов и норм гражданского права. В таком широком смысле говорится о гражданском законодательстве в п. 1 ст. 3, а также во многих последующих статьях ГК (ст. 4, 6, 7, 8, 127 и др.). Исключение в этих случаях из состава гражданского законодательства актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти создавало бы очевидный вакуум в правовом регулировании, что недопустимо»⁹.

⁸ В данном перечислении Конституция РФ и федеральные конституционные законы не упоминаются только для того, чтобы не усложнять понимание сущности того или иного варианта и его основного смысла, т. е. того, что он есть сам по себе и чем отличается от других.

⁹ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Комментарий к статье 3 // Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС Консультант-Плюс. 2009.

На наш взгляд, очевидно, что включение в состав законодательства подзаконных нормативных правовых актов в итоге ведет к отрицанию принципа разделения властей со всеми вытекающими отсюда последствиями, негативный характер которых не может вызывать сомнений. В связи с этим уместно вспомнить И.В. Михайловского, по мнению которого закон есть одно из видовых понятий, и если обыватель может называть законами всякую юридическую норму, то для юриста это недопустимо. Наука должна точно устанавливать смысл понятий, классифицировать их и тщательно относиться к терминологии¹⁰. Произвольное обращение с терминами еще более недопустимо для законодателя. Подобным словоупотреблением он сам понижает свое значение, с чем мы еще могли бы как-то смириться. В конце концов, если сам законодатель оценивает свою важность наравне со значением исполнительных органов или органов местного самоуправления, то он волен в своих оценках и, как говорится, «Бог ему судья»¹¹. Гораздо

¹⁰ См.: Михайловский И.В. Очерки философии права : в 2 т. Т. 1. Томск, 1914.

¹¹ Подробнее см.: Байдавлетова Л.Р. Концептосфера «Право — Закон — Преступление — Наказание — Милосердие» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2013; Банных С.Г. Русское правосознание, его самобытные черты и православное основание. Екатеринбург, 2002; Калькова О.К. Концепт Бог в русской языковой картине мира // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Лингвокультурология. 2009. № 1; Лизунова М.В. Семантика правды и истины // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 16; Лишаев С.А. «Правда» и «истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». 2006. № 1 (4); Логинских Т.А. Правда как ценностное основание русского правосознания // Философия ценностей : материалы Всерос. конф. (Курган, 15–16 апреля 2004 г.). Курган, 2004; Шаймарданова Л.Р. Реализация представлений русского народа о законе и праве через образы су-

хуже то, что, «уравнивая в правах» законы и подзаконные акты, он дает «зеленый свет» ведомственному произволу. В связи с этим справедливо отмечается: «“широкое” понимание законодательства принижает значимость закона как акта высшей юридической силы, основы нормативной системы отечественного права, о чем многократно говорилось в советской общетеоретической литературе и что постоянно подчеркивается практически всеми современными российскими исследователями, занимающимися изучением данного вопроса. Оно фактически поощряет стремление подменить закон подзаконными актами»¹². Изложенное, на наш взгляд, однозначно свидетельствует о принципиальной невозможности именовать исследуемый элемент общих положений закона законодательством.

Примечательно то, что и «узкий» подход к пониманию законодательства не является однозначно приемлемым для обозначения исследуемого элемента общих положений закона. Напомним: как и рассмотренный выше «широкий», «узкий» подход тоже включает несколько вариантов его понимания. Если мы расположим их в порядке от более «узкого» к менее «узкому», то увидим, что под законодательством понимается:

- 1) только профильный федеральный закон;
- 2) профильный и иные федеральные законы;
- 3) федеральные законы и законы субъектов РФ.

Анализ показывает: даже если рассматриваемый элемент общих положений закона номинирован посредством достаточно четкого разграничения законов и актов под-

дья, царя и Бога // *Lingua mobilis*. 2009. № 3 (17); Шаймарданова Л.Р. Судья, царь и Бог как вершители закона в русской и латинской языковых картинах мира // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2009. № 11.

¹² Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2013. № 3 (36). С. 12.

законного регулирования¹³, то затем это далеко не всегда находит свое отражение в тексте закона. Как и в случае с «широким» подходом, это создает предпосылки для уравнения законодательного и подзаконного регулирования и поощряет необоснованное стремление известных лиц подменить законодательное регулирование подзаконным.

Примером в данном случае может послужить Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 3 которого законодательство РФ о железнодорожном транспорте основывается на Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ и состоит из настоящего Федерального закона, Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и других федеральных законов. Однако, здесь же в абз. 2 п. 1 указанной статьи предусмотрено, что деятельность в области железнодорожного транспорта регулируется также актами Президента РФ, актами Правительства РФ, нормативными документами (актами) Совета по железнодорожному транспорту государств — участников Содружества Независимых Государств, а кроме того, — актами федеральных органов исполнительной власти, на которые законодательством РФ возложены соответствующие функции. В итоге заинтересованные лица могут сделать вывод, что законодательство о железнодорожном транспорте включает все названные выше виды актов.

¹³ См. ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; ст. 2 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» и др.

Похожие примеры можно увидеть в ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, а также в ст. 3 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» и других законах.

Номинация исследуемого элемента общих положений закона общим термином «законодательство» в любом понимании последнего не может быть признана адекватной существу номинируемого понятия не только по изложенным выше причинам, но также и потому, что такое словупотребление во множестве случаев нарушает правило тождественности объемов определяющего и определяемого.

Как известно, дефиниендум и дефиниенс должны находиться в отношении тождества, т. е. иметь один и тот же денотат¹⁴. Поэтому и в нормативных дефинициях «объемы определяемого и определяющего понятий должны в точности совпадать, а сами понятия — быть взаимозаменяемыми»¹⁵. Как неопровержимо замечено, «четко зафиксированное содержание ведет к столь же четкому представлению об объеме. И наоборот, неясное содержание всегда связано с недостаточно “резким объемом”»¹⁶. Нарушение указанного правила влечет за собой появление слишком узкого или слишком широкого по своему значению определения.

¹⁴ См.: Враймуд И.В. Графосемиотическая модель языкового знака // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М., 2011. № 1; Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959; Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. М., 1997. № 35; Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. 2-е изд. М., 1914; Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.

¹⁵ Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 281.

¹⁶ Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2010. С. 66.

Выбирая правильное наименование для рассматриваемого элемента общих положений закона, следует исходить из того, что нет терминов сходных по смыслу, есть терминологические дублиеры, в связи с чем одним из важнейших критериев создания и выбора терминов для терминологических систем является критерий их соответствия концепции¹⁷. При этом, когда проводится исследование различных структурных и концептуальных возможностей термина, анализ компонентов его значения следует из определения термина-понятия, а не из лексических возможностей термина-слова¹⁸. Термины-понятия включаются в теоретические системы, состоящие из набора абстракций, которые образуют категориальный состав конкретной теоретической системы. Каждая такая «абстракция рассматривается в качестве элемента только в пределах теоретической системы, в категориальный состав которой он входит»¹⁹.

Применительно к исследуемому элементу общих положений закона можно сказать, что в силу выполняемой им функции его общее наименование должно учитывать действие принципа разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти²⁰, другими словами, — отражать все возможные уровни нормативного правового регулирования соответствующих областей (сфер) общественных отношений.

¹⁷ См.: Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982.

¹⁸ См.: Канделаки Т.Л. Значение терминов и система значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники: логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии : сб. ст. / отв. ред. С.Г. Бархударов. М., 1970.

¹⁹ Йолон П.Ф. Система теоретического знания // Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин и М.В. Попович. М., 1965. С. 92.

²⁰ Данный принцип закреплен в п. 8 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В основе утверждения о соответствии уровней публичной власти уровням правового регулирования отношений лежит предусмотренная Конституцией РФ доктрина многоуровневости публичной власти, многочисленные упоминания которой содержатся в актах Конституционного суда РФ²¹, научно-учебной литературе²² и множестве нор-

²¹ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П; от 13 октября 2015 г. № 26-П; от 26 апреля 2016 г. № 13-П; от 28 марта 2017 г. № 10-П; от 2 июля 2018 г. № 27-П; от 16 июля 2018 г. № 32-П; от 19 апреля 2021 г. № 14-П; от 23 ноября 2021 г. № 50-П; от 23 июля 2020 г. № 39-П; от 25 декабря 2020 г. № 49-П и мн. др.

²² См.: Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017. С. 47; Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект / под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2017. С. 125; Дудиков М.В. Разграничение предметов ведения и полномочий при недропользовании между уровнями публичной власти: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2017. № 7; Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики. М., 2017. С. 45, 53, 68, 109; Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика. М., 2017. С. 52; Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38; Пешин Н.Л. Новые тенденции муниципальной реформы: перераспределение полномочий между уровнями публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 62; Поляков М.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 109; Соколова М.А. Дефекты юридических документов. М., 2016. С. 82.; Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018. С. 46; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017. С. 325; Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др. ; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М., 2017. С. 80.

мативных правовых актов²³. В наиболее компактном виде эта доктрина изложена в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», где под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Завершая настоящий раздел, следует пояснить, почему, рассматривая выше различные трактовки термина «зако-

²³ См., напр.: постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. № 445; Закон Белгородской области от 15 декабря 2008 г. № 248; Закон Ульяновской области от 9 июля 2007 г. № 95-30; Закон Удмуртской Республики от 20 июня 2014 г. № 36-РЗ; постановление Правительства Москвы от 23 декабря 2008 г. № 1202-ПП; постановление Правительства Республики Дагестан от 31 августа 2017 г. № 195; постановление Правительства Республики Калмыкия от 31 марта 2011 г. № 79; постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 марта 2014 г. № 154; постановление Главы Республики Хакасия — Председателя Правительства Республики Хакасия от 4 сентября 2014 г. № 62-ПП; постановление Администрации Алтайского края от 31 декабря 2013 г. № 722; постановление Правительства Архангельской области от 2 июня 2015 г. № 200-пп; постановление Правительства Воронежской области от 24 июля 2015 г. № 618; постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 августа 2018 г. № 866-П.

нодательство», мы не упомянули о часто включаемых в его состав²⁴ общепризнанных принципах и нормах международного права, а также о международных договорах Российской Федерации и решениях межгосударственных органов, в которых участвует Россия. Это связано с тем, что если в одних законах они включены в состав законодательства²⁵, правовых основ²⁶ или являются частью правового регулирования²⁷, то в других — они представлены в качестве самостоятельного элемента системы общих положений закона²⁸. В связи с этим возникают закономерные вопросы о природе и структурной принадлежности указанных положений. Такая вариативность в структурировании

²⁴ См. ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»; ст. 4 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»; ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и др.

²⁵ См. ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»; ст. 5 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и др.

²⁶ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; ст. 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и др.

²⁷ См. ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»; ст. 4 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»; ч. 6 ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» и др.

²⁸ См. ст. 7 Налогового кодекса РФ; ст. 7 Гражданского кодекса РФ; ст. 10 Трудового кодекса РФ; ст. 4 Земельного кодекса РФ и др.

общих положений закона не позволяет без специального исследования определить, должны ли нормы международного права быть субэлементом правовых основ либо они должны быть самостоятельным элементом системы общих положений закона. Поэтому мы считаем: международно-правовую проблематику общих положений закона нужно рассматривать в рамках самостоятельного исследования, что планируется сделать в следующем томе второй части «Основ законодательной дефектологии».

2.2. О НАИМЕНОВАНИИ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Во множестве научных работ²⁹ правовое регулирование исследуется как самостоятельная категория. Не имея цели

²⁹ См.: Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35); Вашкевич С.В. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования // Юстиция Белоруссии. 2017. № 9; Вербицкий Д.А. Некоторые аспекты правового регулирования и его механизма // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4; Газизова Л.М. Правовое регулирование на уровне субъекта федеративного государства: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018; Козыревская Л.А. Формы и методы правового регулирования корпоративных отношений // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2008. Вып. 19; Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5; Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1; Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997; Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997; Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права. Казань, 2009; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002; Шундииков К.В. Механизм правового регулирования / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001 и мн. др.

вступать в дискуссию о его природе, приведем лишь несколько представленных в юридической литературе определений данного понятия:

- Н.Г. Александров³⁰, И. Быстрихина и М. Лакатош³¹, В.М. Горшенев³² и Б.В. Шейндлин³³ определяют правовое регулирование как особого рода государственную деятельность по упорядочиванию общественных отношений с помощью норм права;
- С.С. Алексеев рассматривает правовое регулирование как «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и других) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»³⁴;
- Л.Н. Берг понимает правовое регулирование как воплощение в доступном восприятию виде для адресатов права информации в той или иной форме единого масштаба (в законах, постановлениях и других нор-

³⁰ См.: Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1. С. 57.

³¹ См.: Быстрихина И., Лакатош М. Некоторые вопросы правового регулирования в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1964. № 2. С. 15.

³² См.: Горшенев В.М. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на современном этапе // Правоведение. 1963. № 1. С. 5.

³³ См.: Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 79.

³⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 5. См. также: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 145; Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. I. М., 1981. С. 289.

мативных актах) о возможном и должном поведении, о последствиях нарушения этого масштаба³⁵;

- Ю.И. Гревцов рассматривает правовое регулирование как «многофакторный процесс, разворачивающийся в контексте всей социальной действительности, где преобладает взаимосвязь общественной практики и реальной юридической жизни»³⁶;
- Е.В. Грозина полагает, что «правовое регулирование — это процесс упорядочения, урегулирования общественных отношений правом (нормами права, другими юридическими средствами), позволяющий определить круг, границы правовой сферы, а конкретные, необходимые средства избирает уже режим, исходя из своего объекта, субъекта-носителя, среды. Правовое регулирование выражает возможность и способность отношений быть урегулированными»³⁷;
- у Л.П. Лапшиной и Т.В. Решетневой «правовое регулирование — это процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи норм права и специальных юридических средств, методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание»³⁸;
- В.С. Нерсесянц определяет правовое регулирование как «нормативное обеспечение (в виде дозволений и за-

³⁵ См.: Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4. См. также: Берг Л.Н. Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. 2016. № 2 (56).

³⁶ Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 85.

³⁷ Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 215.

³⁸ Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 71.

- претов) всех членов общества максимально возможной на данном этапе его развития абстрактно равной, одинаково справедливой для всех мерой свободы»³⁹;
- Д.В. Пожарский и И.А. Андреев говорят, что «правовое регулирование всегда имеет управленческую природу, поскольку носит целенаправленный характер. Для раскрытия сути правового регулирования необходимо определить ключевые его параметры: сферу и предмет правового регулирования, методы, способы, типы правового регулирования общественных отношений»⁴⁰;
 - М.А. Рожкова утверждает, что, «говоря о правовом (нормативном) регулировании, под ним обычно понимают установление общеобязательных правовых норм, которые призваны упорядочить общественные отношения, возникающие между гражданами, юридическими лицами и государством»⁴¹;
 - В.Ф. Тарановский процесс регулирующего воздействия права определяет как «предъявление определенных требований ко всем участникам общежития и, следовательно, непосредственное руководство их деятельностью, направляющее ее к цели, признаваемой в данном общественном союзе»⁴²;
 - Ю.К. Толстой под правовым регулированием понимает «воздействие права на поведение людей в процессе реализации норм права в правоотношениях»⁴³;

³⁹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1999. С. 29.

⁴⁰ Правовое обеспечение государственного и муниципального управления / под общ. ред. Д.В. Пожарского, И.А. Андреева и др. М., 2020. С. 51–52.

⁴¹ Рожкова М.А. Нормативное регулирование (правовое, техническое, этическое) — что это такое и каким образом его разграничивать? // Закон.ру. 2020. 21 апр.

⁴² Тарановский В.Ф. Энциклопедия права. СПб., 1905. С. 7.

⁴³ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 6–7.

- Н.А. Чертова и И.В. Ершова считают, что «правовое регулирование — это осуществляемое при помощи правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения»⁴⁴;
- Е.К. Щербакова утверждает, что «правовое регулирование ограничено только влиянием на образ жизни и действия индивида» и «осуществляется при помощи сугубо юридических каналов влияния и специальных юридических средств (норм права, правоотношений, актов применения права и т. д.)»⁴⁵;
- Л.С. Явич сначала под правовым регулированием понимает «все формы юридического воздействия государства на сознательную деятельность людей»⁴⁶, а затем — «специфическое воздействие на общественные отношения, которое осуществляется благодаря закреплению за участниками этих отношений (отдельными гражданами, учреждениями, организациями) определенных прав и обязанностей»⁴⁷.

Даже поверхностный анализ приведенных мнений позволяет утверждать, что, несмотря на различия в нюансах понимания природы правового регулирования, любой из упомянутых выше авторов не решится оспаривать тезис, согласно которому правовое регулирование осуществляется как нормативными правовыми, так и правовыми актами, которые не относятся к числу нормативных. Поэтому подход, предполагающий обозначение рассматриваемого

⁴⁴ Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 69.

⁴⁵ Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 2. С. 364.

⁴⁶ Явич Л.С. Советское право — регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957. С. 35.

⁴⁷ Теория государства и права / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. 2-е изд. Л., 1987. С. 84.

элемента общих положений закона любым из вариантов, который начинается словами «правовое регулирование», является в целом правильным, в связи с чем может использоваться без каких-либо ограничений. В тоже время при таком подходе нельзя не заметить наличия имеющего комплексный характер содержательного несоответствия:

- во-первых, являясь неопровержимо правильными в силу абстрактности используемого в них понятия, рассматриваемые варианты словоупотребления не образуют имени нарицательного для исследуемого элемента общих положений закона, а представляют собой лишь некие не содержащие какого-либо имени констатации;
- во-вторых, законодатель использует эти констатации в качестве номинаций исследуемого элемента общих положений закона;
- в-третьих, не определяя специальным термином некий элемент общих положений закона, законодатель, по сути, отказывается от имеющей обязательный характер проверки устанавливаемой им в конкретном законе структуры правового регулирования рассматриваемых отношений на ее соответствие конституционному принципу разграничения предметов ведения и полномочий между различными органами единой системы публичной власти.

Поэтому обозначение рассматриваемого элемента общих положений закона общим понятием «правовое регулирование», которое к тому же никак в законодательстве не определено, мы не можем признать надлежащим приемом законодательной техники.

Одной из причин использования этого приема может состоять в том, что «терминология... развивается очень быстро. Следствие этого — неупорядоченность, многообразие путей терминования, распространенность синонимии и вариативность терминологических единиц, на-

личие терминологических лакун, полисемия, взаимодействие с общеупотребительной лексикой»⁴⁸. Однако, полагаем, что чрезмерная вариативность терминологии не должна характеризовать современное законодательство, которое прошло достаточно длительный путь развития для того, чтобы быть избавленным от многоименности как отличительной особенности языка русской науки XVIII — начала XIX века⁴⁹, при которой «каждое научное понятие имело, как правило, несколько обозначений, было терминовано несколькими способами»⁵⁰. Как справедливо пишет Л.Л. Кутина, «явление широко развитой синонимии в области научной терминологии характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления»⁵¹.

Выбирая правильное наименование для рассматриваемого элемента общих положений закона, следует руководствоваться мыслью В.М. Севергина, который утверждает, что «если употребленное название основывается на существе вещи, ежели выражает оную просто, кратко и ясно, ежели не заключает в себе посторонних понятий, ежели согласно по свойствам языка, не странно, не дико, не дву-

⁴⁸ Абдулина А.Ф. Проблемы изучения термина в составе языков для специальных целей. Тезаусусно-сетевое моделирование в исследовании терминологии (на материале экономической терминологии) // Теоретические проблемы языкознания : сб. ст. СПб., 2004. С. 89.

⁴⁹ См.: Итунина А.Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII — начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100); Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII — первой четверти XIX в. : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 1999.

⁵⁰ Итунина А.Л. Проблемы терминования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII — первой четверти XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126). С. 1.

⁵¹ Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII века. М. ; Л., 1966. С. 3.

смысленно, то, имея таковое, можно оставить попечение о изобретении новых без важной побудительной к тому причины»⁵². Поэтому для определения наиболее приемлемого наименования исследуемого элемента общих положений закона необходимо подробно проанализировать порядок употребления в законодательстве понятия «правовые основы», который также вариативен.

2.3. О НАИМЕНОВАНИЯХ «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ» И «ПРАВОВАЯ ОСНОВА»

Начиная исследование данного варианта обозначения рассматриваемого элемента системы общих положений закона, следует сказать: используемые законодателем словосочетания «правовая основа» и «правовые основы» являются цельными и устойчивыми, что связано со способностью человека формировать «понятие через логическое отражение действительности посредством ощущения, восприятия, представления»⁵³. Их исследование зависит от угла зрения исследователя.

С одной стороны, они могут быть охарактеризованы в качестве концептов. Концепт — житейское (обыденное) понятие в своей субъективной конкретности, которое в определенных условиях может преобразоваться в абстрактное научное понятие⁵⁴. Понятия — то, о чем люди договариваются, конструируют для того, чтобы «иметь общий язык»

⁵² Севергин В.М. Руководство к удобнейшему разумению химических книг иностранных. СПб., 1815. С. V.

⁵³ Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). 2-е изд. Астрахань, 2004. С. 197.

⁵⁴ См.: Алефиренко Н.Ф. Фраземопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко и др. ; отв. ред. А.П. Василенко. М. ; СПб. ; Брянск, 2016. С. 23–24.

при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью уверенности⁵⁵. Концепты не только мыслятся, они переживаются⁵⁶. Концепт следует понимать как средство замещения значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте⁵⁷. Концепт — это объективно существующее в сознании человека чувственно воспринимаемое и переживаемое познание (знание) динамического характера в отличие от понятий и значений — продуктов научного описания (конструктов)⁵⁸. Концепт является не только средством ментальных репрезентаций, но и феноменом, продуцирующим коммуникативно-модусное взаимодействие сознания, языка, текста и культуры⁵⁹. Концепт — продукт метафорического мышления и уже поэтому не может быть отождествлен с понятием⁶⁰.

С другой стороны, анализируемые словосочетания можно рассматривать как фразеологические единицы, при исследовании специфики смысловой структуры которых «важны экстралингвистические факторы, являющиеся основой для образования внеязыковых смыслов, которые

⁵⁵ См.: Демьянков В.З., Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 45.

⁵⁶ См.: Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. М., 1997. С. 41.

⁵⁷ См.: Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 52. № 1. С. 281.

⁵⁸ См.: Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 39.

⁵⁹ См.: Алефиренко Н.Ф. Дискурс в свете нейрокогнитивистики // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 12 (209). Вып. 26. С. 9.

⁶⁰ См.: Алефиренко Н.Ф. Фраземопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко и др. ; отв. ред. А.П. Василенко. М. ; СПб. ; Брянск, 2016. С. 24.

вербализуются в смысловой структуре, что в дальнейшем служит источником формирования фразеологического значения»⁶¹. Дискурсивное пространство фраземки имеет теснейшую связь с процессами генерирования, переработки, трансформации и передачи информации, организованной как текст, взятый в событийном аспекте, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами⁶². Использование названных словосочетаний «обусловлено яркостью и образностью фразем, что позволяет, помимо всего прочего, поддержать отношения кореферентности, то есть комплексной соотнесенности нескольких смыслов с одной фразеоминацией в конкретной языковой ситуации»⁶³.

Фраземы⁶⁴ «правовая основа» и «правовые основы» являются семантически устойчивыми сочетаниями и комму-

⁶¹ Лапухина М.А. Дискурсивные пространства фразеоминаций (на примере названий теле- и радиопрограмм) // Гуманитарные исследования. 2013. № 4 (48). С. 19.

⁶² См.: Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань, 2007. С. 60.

⁶³ Лапухина М.А. Дискурсивные пространства фразеоминаций (на примере названий теле- и радиопрограмм) // Гуманитарные исследования. 2013. № 4 (48). С. 16–17.

⁶⁴ Фразема — единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным. См.: Азимова С.Р. Фраземы как единицы постоянного контекста // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (42). С. 155; Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 59. См. также: Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М., 2009; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : избр. тр. М., 1977; Калимуллина В.М., Латыпова Л.Ч., Батырова А.Ф. Фразеоматические словосочетания: роль слов-компонентов в формировании их семантики // Вестник Башкирского университета. 2010; Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М., 1972; Мокиенко В.М. Славянская фра-

никативными единицами, ареал существования которых составляет дискурсивное пространство (поле) законодательства и юридической литературы, где они многократно тиражируются в актах органов государственной власти, научной периодике и монографических исследованиях. Прочно войдя в языковой репертуар, они репрезентируют как индивидуальные речевые особенности авторов различных научных работ и отдельных парламентариев, так и культурные, ценностные и ментальные особенности коллективной языковой личности законодателя⁶⁵.

Упомянутое выше законодательно-юридическое дискурсивное пространство (поле) представляет собой смесь интеллектуального и социального полей, где социальное взаимодействие переходит в определенный тип практики⁶⁶, в связи с чем является идиоэтнической категорией⁶⁷, в пределах которой появляется генетическая связь

зеология. М., 1989; Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963.

⁶⁵ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.

⁶⁶ См.: Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб., 2008. С. 64.

⁶⁷ Идиоэтническая категория — категория, в которой присутствует «субъективно-национальный (или идиоэтнический) компонент, указывающий на национальное своеобразие мировоззрения, заложенного в том или ином языке, проистекающее из ментальных и культурных особенностей народа (этноса), создавшего данный язык». См.: Даниленко Л.В. Универсальное и идиоэтническое в культуре (на примере языковой картины мира в сравнении с научной) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2003. С. 3. См., также: Арсельгов А.У. Этнические стереотипы в культуре: на примере культур Северного Кавказа : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2011; Зверев О.В. Менталитет как выражение специфики этнической картины мира: на примере традиционной культуры чувашей : дис. ... канд. филос. наук. М., 2012; Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками) / отв. ред.

фразеологической семантики и дискурса⁶⁸. Дискурсивные поля возникают как реакция на какую-либо действительность или реальность в том случае, когда текст начинает обсуждаться, цитироваться, попадает в поле зрения многих людей⁶⁹. Дискурсивные поля надо строить, опираясь, в первую очередь, на тексты, рассматривая последние как сгустки «энергетического выброса слова». Особое внимание при этом надо обращать на культурологические явления, которые могут порождать особые дискурсы⁷⁰.

Как в законодательстве, так и у различных авторов наблюдаются два противоположных подхода к вопросу об использовании применительно к словосочетанию «правовые(ая) основы(а)» такого непостоянного грамматического признака, как число. В связи с этим в одних законах и публикациях рассматриваемое словосочетание употребляется в единственном числе, а в других — во множественном. Примечательно то, что если ученые, изначально избрав какой-либо вариант словоупотребления, за редким исключением остаются на своих позициях до конца, то законодатель постоянно путается в различных вариантах словоупотребления, чем вводит в заблуждение себя и других. В связи с этим возникает обоснованный вопрос о правильном порядке словоупотребления, который имеет как филологическое, так и юридическое содержание.

С.М. Прокопьева. Якутск, 2019; Плеханов А.Е. Лексическая сочетаемость слов в идиотническом аспекте (на материале английских речевых субстантивных и глагольных словосочетаний) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 1999.

⁶⁸ См.: Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань, 2007. С. 61.

⁶⁹ См.: Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб., 2008.

⁷⁰ См.: Батталова А.Р. Дискурсивное поле: понятие и категории (на примере дискурсивного поля христианской культуры) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1299.

Говоря о **филологическом содержании** этого вопроса, сначала напомним: «Сегодня практически все языковеды признают, что слово реализует свое лексическое значение в составе синтаксических единиц и является не только структурным, но и смысловым элементом. В предложении слова перестают существовать как отдельные лексические единицы — они вступают в предикативные отношения, чтобы образовать смысловое целое. При этом становится одинаково важным учитывать смысловой потенциал и структуру высказывания»⁷¹.

Очевидно, что понятие «правовая(ые) основа(ы)» образовано путем соединения двух самостоятельных слов, в связи с чем является словосочетанием. Как известно, «словосочетание — это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей»⁷². В составе словосочетания выделяются стержневой компонент и зависимый компонент (зависимые компоненты): стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависимым компонентом — форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные) главенствующему слову⁷³.

Синтаксическое⁷⁴ содержание рассматриваемого словосочетания определяется тем, что оно включает конкрет-

⁷¹ Влавацкая М.В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). С. 29.

⁷² Дудорова М.В., Плотникова А.М., Слаутина М.В. Учебно-методический комплекс дисциплины «Современный русский язык: современные концепции синтаксиса слова, словосочетания и простого предложения». Екатеринбург, 2008. С. 6.

⁷³ См.: Там же. С. 7.

⁷⁴ Синтаксис — раздел лингвистики, в котором изучаются номинативные и коммуникативные языковые единицы: предложение и словосочетание. См.: Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И. Аспекты изучения синтаксиса // Международный журнал приклад-

ное грамматически главенствующее существительное «основа(ы)» и отыменное грамматически подчиненное прилагательное «правовая(ые)». Стержневое широкозначное⁷⁵ существительное «основы» относится к лексико-

ных и фундаментальных исследований. 2014. № 1; Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения: на материале русского языка // Вопросы грамматического строя : сб. ст. М., 1955; Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложения. М., 1997; Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973; Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988; Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974; Николаев А.И. Основы литературоведения. Синтаксис художественной речи. Иваново, 2011; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Прокопович Н.Н. Словоупотребление в современном русском языке. М., 1966; Синеокова Т.Н. Некоторые направления в исследовании синтаксиса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6 (31); Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 2003; Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001; Цику Л.Х. Сопоставительный анализ синтаксических единиц русского, адыгейского и английского языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94; Шхапацева М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка. Майкоп, 1993 и др.

⁷⁵ О широкозначных словах см.: Авдеев А.А. Проблема широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002; Аралов А.М. О широкозначности как лексико-грамматической категории // Функциональный и методический аспекты изучения иностранных языков : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Фирсова. М., 1993; Барсук Л.В. Психолингвистические исследования особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1991; Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков : сб. ст. / отв. ред. М.А. Габинский. Кишинев, 1989; Давыдова Г.Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском

грамматическому разряду конкретных, так как имеет формы единственного и множественного числа и называет «реальные предметы (события, факты), подвергающиеся счету»⁷⁶. Отыменное прилагательное «правовая(ые)» — это прилагательное, образованное от широкозначного существительного «право» с помощью суффикса, которое изменяется так же, как и другие прилагательные: по родам, числам и падежам и в рассматриваемом словосочетании выступает определением существительного «основа(ы)».

Следует подчеркнуть, что грамматическое построение⁷⁷ часто встречающихся в законодательстве фраз

языке // Вопросы системной организации речи : сб. ст. / под ред. Н.К. Гарбовского. М., 1987; Димова С.Н. К проблеме широкого значения слова (на материале английского существительного way) // Ученые записки. 1971. Т. 416. Вып. 1; Ленца А.Л. Семантическая деривация и семантическая вариативность: их отношение к многозначности и широкозначности // Лексическая и грамматическая семантика романских и германских языков : межвуз. сб. / отв. ред. Г.С. Чинчлей. Кишинев, 1989; Луговой В.С. К трактовке явления широкозначности слова и фразеологической единицы // Проблемы романистики : межвуз. сб. науч. тр. 1991. Вып. 2; Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях : докл. симпозиума / отв. ред. В.Н. Ярцева. Кишинев, 1982; Степанова А.Н., Кистанова Л.Ф. Широкозначные слова в функциональном аспекте (на материале французского языка) // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика : межвуз. сб. Л., 1990. Вып. 4.

⁷⁶ Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н. Грамматика. Морфология. Именные части речи. Гродно, 2009. С. 25.

⁷⁷ См.: Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М., 1988; Арно А., Лансло К. Всеобщая рациональная грамматика. Л., 1991; Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2002; Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Современные зарубежные грамматические теории : сб. науч.-аналит. обзоров / ред.-сост. Л.Г. Лузина, Г.Д. Стрельцова. М., 1985 и др.

«правовой основой... являются»⁷⁸ или «правовую основу... составляют»⁷⁹ осуществлено не вполне правильно, так как в них единственное число словосочетания «правовая основа» не согласовано с множественным числом глаголов «являются» и «составляют». Иными словами, в подобных случаях происходит нарушение одного из правил сочетаемостных ограничений, под которыми понимаются «ограничения на синтагматическую сочетаемость слов в речевой цепи. Проще говоря, это набор требований, которым должно удовлетворять некоторое слово А, чтобы сочетаться со словом В или С»⁸⁰. Как справедливо замечено, «чтобы какая-нибудь группа слов, или, как говорят в грамматике, сочетание слов имело определенный смысл, недостаточно, чтобы каждое слово, входящее в это сочетание, имело свою форму, а нужно еще, чтобы все сочетание тоже имело определенный вид, определенное строение; и вот это-то строение того или иного сочетания мы будем также называть формой, но уже, конечно, не формой слова, а формой сочетания слов»⁸¹.

Слово — это по определению «особая языковая единица, обладающая синтагматической, или смысловой, значимостью, возникающей на основании индивидуально-значения слов при их сочетаниях в линейном ряду»⁸². Иначе говоря, индивидуальные значения слов возникают согласно их сочетаниям в соответствующем ряду. Именно

⁷⁸ См., напр. ст. 2 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

⁷⁹ См., напр. ст. 2 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

⁸⁰ Бочкарев А.Е. Семантика. Основной лексикон. Н. Новгород, 2014. С. 249.

⁸¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914. С. 70.

⁸² Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 447–448.

поэтому в законодательстве особенно важна синтаксическая сочетаемость, т. е. «способность данного слова подчинять словоформы некоторых синтаксических классов и подчиняться словоформам некоторых синтаксических классов»⁸³.

Необходимо отметить, что во всех без исключения случаях рассматриваемое словосочетание в единственном числе используется в законодательстве применительно к перечислению правовых актов или их видов, которые составляют некое множество и могут быть посчитаны. Подобный порядок словоупотребления демонстрирует явное противопоставление одного предмета или явления (правовой основы) специально разделенному множеству однотипных предметов или явлений (определенному количеству правовых актов или их видов). Это позволяет рассматривать указанное противопоставление как своего рода антитезу. Последняя в литературе определяется:

- как «стилистическая фигура контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний и т. п., которая усиливает эмоциональность, подчеркивает мысль автора»⁸⁴;
- «риторическая фигура, в которой для усиления выразительности речи резко противопоставляются явления, понятия и признаки»⁸⁵;

⁸³ Апресян, Ю.Д. Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 81.

⁸⁴ Власова Н.А. Основные понятия и термины по риторике. Словарь-минимум. Орел, 2000. С. 116; Яковлева Е.А. Краткий словарь основных понятий и терминов по риторике. Пермь, 1995. С. 7.

⁸⁵ Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. М., 2003. С. 349; Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 141.

- «фигура, состоящая в сопоставлении логически противоположных понятий или образов, подчиненных одной общей идее или единой точке зрения»⁸⁶.

По мнению Ш. Балли, «антитеза в самом широком смысле этого слова — не что иное, как продолжение и развитие свойственной человеческому уму тенденции к противопоставлению понятий. Антитеза является убедительным примером того, что стилевые приемы воспроизводят и “эстетизируют” естественные тенденции речи»⁸⁷. В литературе отмечается, что антитеза:

- «используется для того, чтобы противопоставить понятия, заострив внимание на вполне определенном

⁸⁶ Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. С. 50. См. также: Аристотель. Риторика // Античные риторика / под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 141–142; Ключев Е.В. Риторика. Инвенция. Элокуция. М., 2001. С. 200–201; Кормилов С.И. Антитеза // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. Стб. 37–38; Кошанский Н.Ф. Общая риторика. 3-е изд. СПб., 1832. С. 119; Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клиненберг и др. ; общ. ред. А.К. Авеличева. М., 2006. С. 246–247; Одинцов В.В. Антитеза // Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979. С. 20–21; Панов М.И. Антитеза // Эффективная коммуникация: история, теория, практика : словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов ; сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М., 2005. С. 400; Рижский И.С. Опыт риторики. М., 1809. С. 58; Сергеев П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. 3-е изд. Тула, 2000. С. 56; Толмачев Я.В. Военное красноречие, основанное на общих началах словесности. С присовокуплением примеров в разных родах оного : в 3 ч. Ч.1: Содержащая общие начала словесности. СПб., 1825. С. 111–112; Щербаков А.В. Антитеза // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М., 2005. С. 49.

⁸⁷ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 218.

объекте противопоставления, как правило, поставленном в сильную текстовую позицию»⁸⁸;

- «способствует передаче актуальных идей и оригинальных мыслей в кратких формулах, построенных по определенным моделям и свойственных афоризмам и афористическим высказываниям»⁸⁹.

Контрастное противопоставление правовой основы в единственном числе нескольким видам заранее не определенного количества правовых актов может говорить о том, что мы имеем дело с грамматической антитезой, которая построена на оппозиции сем двух или более словоформ⁹⁰. Указанную «грамматическую антитезу можно отнести к... разряду экспрессивных средств. Однако такое понимание выразительности детализирует структурный, но не углубляет функционально-коммуникативный аспект данного феномена»⁹¹. Как известно, «антитеза грамматическая — разновидность антитезы, характеризуемая тем, что ее компоненты — словоформы одной лексемы, противопоставленные лишь грамматическими значениями (лицо, время, вид и т. д.)»⁹².

Очевидно, что при использовании законодателем понятий «правовые основы» и «правовая основа» «меняется

⁸⁸ Гаврилова Е.С. Лингвистическое выражение противопоставления // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 3. С. 143.

⁸⁹ Туманова Е.О. Языковая репрезентация стилистической фигуры противопоставления в немецкоязычных афоризмах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 282.

⁹⁰ См.: Наер Н.М. Стилистика немецкого языка. М., 2006. С. 189.

⁹¹ Самигулина Ф.Г. Грамматическая антитеза как средство объективации эмоционального смысла в дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 2. С. 72.

⁹² Власова Н.А. Основные понятия и термины по риторике. Словарь-минимум. Орел, 2000. С. 116.

только количественная семантика, качество же остается неизменным, то есть происходит интенсификация того или иного признака»⁹³. При этом количество в рассматриваемых случаях соотносится не с какой-либо точной шкалой, а скорее «с жизненными ситуациями, а потому оценка количества часто психологизируется, субъективируется, превращается в аксиологизацию»⁹⁴. Таким образом, в сознании законодателя единственное или множественное число правовых основ «оценивается, а не измеряется»⁹⁵, причем, как представляется, исходя из чисто субъективных предпочтений. Указанную необычность организации речи законодателя можно было бы хоть как-то оправдать лишь в том случае, «если эта необычность... сопоставляется с новизной содержания и если такое сопоставление позволяет найти в содержании новые элементы, новые представления»⁹⁶. Однако даже простое ознакомление с текстами множества статей законов, регламентирующих соответствующую «правовую основу», однозначно показывает отсутствие в них каких-либо принципиально новых содержательных элементов.

Представляется, что порядок словоупотребления, предполагающий использование рассматриваемого словосочетания в единственном числе, получил свое распро-

⁹³ Самигулина Ф.Г. Грамматические средства презентации аксиологического значения в дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2012. Т. 25 (64). № 4 : в 2 ч. Ч. 2. С. 448.

⁹⁴ Самигулина Ф.Г. Грамматическая антитеза как средство объективации эмоционального смысла в дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 2. С. 72.

⁹⁵ См.: Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005. С. 126.

⁹⁶ Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Ростов н/Д., 1999. С. 174.

странение в результате своеобразного нарушения порядка обозначения и регламентации соответствующих положений закона.

Так, помимо показанных выше вариантов, демонстрирующих внутреннее противопоставление единственного и множественного чисел («правовой основой являются» и «правовую основу составляют»), в законодательстве широко представлены варианты словоупотребления, которые подобного противопоставления не обнаруживают. В подобных случаях словосочетанием «правовая основа» законодатель номинирует высказывания (утверждения), включающие следующие формулировки:

- «...осуществляется на основе...»⁹⁷;
- «...проводится на основе...»⁹⁸;
- «...осуществляется в соответствии...»⁹⁹;
- «...осуществляет свою деятельность на основе...»¹⁰⁰;
- «...в своей деятельности... руководствуется»¹⁰¹;

⁹⁷ См. ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране».

⁹⁸ См. ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

⁹⁹ См. ст. 2 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации».

¹⁰⁰ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации».

¹⁰¹ См. ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»; ст. 6.6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

- «...руководствуются...»¹⁰²;
- «законодательство... основывается...»¹⁰³;
- «...осуществление... регулируется...»¹⁰⁴.

Сами по себе все подобные формулировки вполне соответствуют как правилам русского языка, так и юридическим правилам перечисления правовых актов согласно их юридической силе и значимости в правовом регулировании соответствующей сферы отношений. Однако дело, видимо, в том, что при разработке закона сначала формулируются именно эти вполне правильные положения и лишь потом разработчики законов задумываются об их наименовании. Так, если сначала они пишут: «Правительство Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации»¹⁰⁵, то потом они не видят иного выхода, кроме как номинировать этот текст как «правовую основу». Очевидно, что употребление в этом и подобных предложениях слова «основа» во множественном числе будет не вполне правильным. Поэтому надлежащим является порядок, при котором сначала формулируется наименование элемента общих положений закона, и только потом — его содержание.

Юридическое содержание вопроса о предпочтительности использовании единственного или множественного

¹⁰² См. ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹⁰³ См. ст. 5 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

¹⁰⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

¹⁰⁵ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

числа в рассматриваемом словосочетании определяется порядком его употребления в законодательстве, который обнаруживает следующие закономерности:

1) словосочетание «правовая основа» в единственном числе используется исключительно в общих положениях законодательных актов в наименованиях и текстах статей, где перечисляются виды или наименования нормативных правовых актов, которыми могут регулироваться соответствующие общественные отношения. Например: «Правовой основой деятельности Следственного комитета являются...»¹⁰⁶; «Правовую основу отношений, указанных в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона, составляют...»¹⁰⁷; «Правовая основа деятельности Правительства Российской Федерации»¹⁰⁸ и мн. др.;

2) наряду с единственным числом в наименованиях и текстах статей общих положений законов, где перечисляются виды или наименования нормативных правовых актов, которыми должны регулироваться соответствующие общественные отношения, нередко используется и множественное число рассматриваемого понятия. Например: «Правовыми основами статуса военнослужащих являются...»¹⁰⁹; «Правовые основы микрофинансовой деятельности определяются...»¹¹⁰; «Правовыми основами создания и деятельности кредитных кооперативов

¹⁰⁶ См. ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

¹⁰⁷ См. ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

¹⁰⁸ См. наименование ст. 2 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

¹⁰⁹ См. п. 1 ст. 4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

¹¹⁰ См. ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

являются...»¹¹¹; «Правовые основы создания и деятельности аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и деятельности спасателей составляют...»¹¹²; «Правовые основы безопасности дорожного движения в Российской Федерации»¹¹³ и мн. др.;

3) рассматриваемое словосочетание исключительно во множественном числе нередко используется в текстах преамбул или первых статьях законодательных актов. Например: «Настоящий Кодекс устанавливает правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации...»¹¹⁴; «Настоящий Кодекс устанавливает... правовые основы казначейского сопровождения...»¹¹⁵; «Действие настоящего Закона распространяется на отношения по обязательному страхованию в части установления правовых основ регулирования указанных отношений»¹¹⁶; «Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы государственного регулирования отношений...»¹¹⁷ и др.;

4) рассматриваемое словосочетание часто используется не только в общих, но и в особенных положениях законодательных актов: как на уровне наименований глав законов, так и на уровне наименований и текстов отдельных статей. В таких случаях оно употребляется исключительно во множественном числе и подразумевает

¹¹¹ См. ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».

¹¹² См. ст. 2 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей».

¹¹³ См. наименование ст. 4 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

¹¹⁴ См. преамбулу Воздушного кодекса РФ.

¹¹⁵ См. п. 2 ст. 1 Бюджетного кодекса РФ.

¹¹⁶ См. п. 4 ст. 1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

¹¹⁷ См. ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

не только нормативные правовые, но и ненормативные правовые акты, в том числе: учредительные документы организации, локальные нормативные акты, трудовой¹¹⁸ и иные договоры¹¹⁹, контракты,¹²⁰ акты должностных лиц¹²¹, внутренние программы¹²² и т. д.

Выявление указанных закономерностей позволяет сделать следующие выводы:

- законодательство демонстрирует значительное преобладание случаев употребления рассматриваемого словосочетания во множественном числе;
- при использовании законодателем номинации «правовые основы» обычно подразумеваются виды правовых актов, т. е. виды как нормативных, так и ненормативных актов, в то время как наименование «правовая основа» преимущественно предполагает перечисление только нормативных правовых актов.

Здесь можно было бы предположить, что законодатель в различных актах использует рассматриваемое понятие в широком и узком смыслах, от чего и зависит его употребление соответственно во множественном или единственном числе. Однако полагаем, что подобный способ употребления понятий в законодательстве идет «от лукавого»¹²³, так как весьма условно допустим лишь в научных работах. Кроме того, это нисколько не приближа-

¹¹⁸ См. ст. 274 Трудового кодекса РФ.

¹¹⁹ См. п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

¹²⁰ См. абз. 4 п. 1 ст. 30 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

¹²¹ См. ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹²² См. ст. 16 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

¹²³ «... да будет слово ваше: “да, да”; “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого». См.: Евангелие от Матфея. Гл. 5. Ст. 37.

ет нас к однозначному выводу о предпочтительном наименовании применительно к рассматриваемому словосочетанию.

Если два представленных в законодательстве основных варианта (единственное число и множественное число) рассматривать в качестве переменных, то остается вопрос об их истинном значении, т. е. таком значении, «которое получилось бы при некотором измерении, если бы отсутствовали элементы случайности, связанные с измерением»¹²⁴. По общему правилу «переменные представляют собой либо средние значения по мгновенным состояниям на длинном временном интервале, либо, возможно, наиболее вероятные значения, которые могут приниматься этими переменными»¹²⁵.

Мы должны определиться с истинным значением единственного или множественного числа в рассматриваемом словосочетании, так как «обычно возникает множество различных конфигураций состояний, и их будет тем больше, чем большее число компонентов содержит система»¹²⁶. Исходя из изложенного выше, зададимся следующим вопросом: как оценивать использование законодателем рассматриваемого понятия в единственном числе?

При ответе на него возможны различные подходы. Так, если использовать шкалу Ю.Д. Апресяна¹²⁷, то в целом употребление понятия «правовая основа» в единствен-

¹²⁴ Дядик В.Ф., Байдали С.А., Байдали Т.А. Статистические методы контроля и управления. Томск, 2011. С. 7.

¹²⁵ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: введение. М., 1990. С. 82.

¹²⁶ Рузавин Г.И. Синергетика и сложноорганизованные системы // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15. № 1. С. 107.

¹²⁷ Ю.Д. Апресян предлагает шестизначную шкалу нормальности/аномальности текста: правильно — допустимо — сомнительно — очень сомнительно — неправильно — грубо неправильно. См.: Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica* : сб. ст. / под ред. Д.С. Лихачева. М. ; Л., 1990. С. 54.

ном числе либо «очень сомнительно», либо «неправильно». Если же к этому вопросу подходить не очень строго и применить шкалу, которую мы ранее использовали в одной из наших работ¹²⁸, то единственное число в рассматриваемом словосочетании можно было бы признать условно допустимым с юридической точки зрения, но не вполне оправданным с точки зрения филологии. Однако представляется, что подобные «резиновые» оценки в данном случае не вполне адекватно отражают практическую важность рассматриваемого вопроса для законодательной регламентации рассматриваемого элемента системы общих положений закона. Поэтому нам необходимо ввести так называемые параметры порядка, принцип подчинения которым четко и образно сформулировал Г. Хакен: «В определенном смысле параметры порядка действуют как кукловоды, заставляющие марионеток двигаться. Однако между наивным представлением о параметрах порядка как о кукловодах и тем, что происходит в действительности, имеется одно важное различие. Оказывается, что, совершая коллективное действие, индивидуальные части системы, или “куклы”, сами воздействуют на параметры порядка, т. е. на “кукловодов”»¹²⁹.

На наш взгляд, существенное влияние на определение необходимых нам параметров оказывает общая противоречивость нормативно-правового регулирования. Так, если предусмотренную соответствующим законом структуру правового регулирования мы будем именовать «правовой основой», то возникает закономерный вопрос: можно ли в принципе основой чего-либо считать структуру, которая характеризуется множеством внутренних

¹²⁸ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021. С. 38–55.

¹²⁹ Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 37.

противоречий¹³⁰? Другое дело, если речь идет о правовых основах во множественном числе, которых, следовательно, по определению несколько. Наличие между ними противоречий также недопустимо, но, по крайней мере, утверждение о множественности правовых основ имманентно содержит допущение об их вероятной несогласованности и указывает на одну из причин этого.

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что применительно к перечню видов или наименований правовых актов, которыми могут и (или) должны регулироваться соответствующие отношения, правильным является употребление рассматриваемого словосочетания во множественном числе. Отсюда следует, что любое отклонение от предлагаемого порядка следует рассматривать как девиантный или дефектный текст, языковую ошибку либо аномалию текста.

Т.В. Попова считает, что «под девиантным текстом целесообразно понимать тексткоммуникативную неудачу, возникшую вследствие нарушения содержательных, семиотических, стилевых и/или целевых норм текстопорождения (текстообмена) и заключающуюся в непонятности текста (его формы, содержания или интенциональности) рецепиенту либо в конфликтогенности, дисгармонизирующем воздействии текста на отношения собеседников»¹³¹.

А.В. Снигирев считает дефектным текстом такой текст, у которого потеряны одна или более необходимых тексто-

¹³⁰ В том, что в любой или, по крайней мере, в подавляющем большинстве совокупностей нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу отношений, обнаруживается множество внутренних противоречий, мы имели возможность убедиться не один раз.

¹³¹ Попова Т.В. Девиантный текст: проблемы определения // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сб. ст. / отв. ред. Ж.А. Храмушина, Т.В. Попова, А.А. Шагеева. Екатеринбург, 2014. С. 26.

вых категорий, таких как целостность, связность и завершенность. «Таким образом, феномен дефектного текста — это феномен отхода или приближения к норме, существующей в данный момент, и может рассматриваться прежде всего во взаимосвязи с литературным каноном»¹³².

Ю.Д. Апресян говорит, что языковые ошибки могут быть сделаны «то ли по недостаточному знанию языка, то ли под наплывом эмоций, то ли подсознательно, то ли чисто случайно»¹³³. По мнению Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, языковые правила могут быть нарушены не только по указанным причинам, но и «с какими-то специальными целями»¹³⁴.

Т.Б. Радбиль, рассматривая аномалии в тексте в онтологическом, когнитивном и гносеологическом аспектах, обоснованно установил, что: 1) «быть аномальным» есть не свойство вещей и явлений самих по себе, но результат осмысления последних познающим их субъектом; 2) аномалия выступает как маркированный коррелят нормы в оппозиции «норма — аномалия — антинорма»; 3) языковая аномалия как отклонение от правил или норм вовсе не перечеркивает само правило или норму, наоборот, анализ языковых девиаций позволяет более рационально мотивировать эти явления, выявлять их коммуникативную адекватность, прагматическую успешность и семантическую нагруженность и осмысленность¹³⁵.

¹³² Снигирев А.В. Дефектность текста // Феномен творческой неудачи / под общ. ред. А.В. Подчиненова и Т.А. Снигиревой. Екатеринбург, 2011. С. 211.

¹³³ Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica* : сб. ст. / под ред. Д.С. Лихачева. М. ; Л., 1990. С. 63.

¹³⁴ Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 439.

¹³⁵ См.: Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006. С. 6–10.

Принимая во внимание изложенное, следует подчеркнуть настоятельную необходимость унификации наименования рассматриваемого элемента общих положений закона, в связи с чем следует:

во-первых, отказаться от использования в его наименовании слова «законодательство» либо применять его только в особых случаях и исключительно для обозначения совокупности законов;

во-вторых, отказаться от использования в его наименовании словосочетания «правовое регулирование» либо использовать его только после проверки устанавливаемой структуры правового регулирования на соответствие конституционному принципу разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти;

в-третьих, принять единое наименование «правовые основы», а также единый порядок его употребления, согласно которому оно по числам не изменяется, а имеет лишь форму множественного числа.

Глава 3

Понятие правовых основ

Сложившаяся к настоящему времени в законодательстве ситуация с пониманием и толкованием природы рассматриваемого элемента системы общих положений закона делает необходимым проведение специального исследования. В его основе должен лежать метод концептуально-репрезентативного анализа, который предполагает «анализ смыслов, передаваемых языковыми единицами различного уровня (от отдельной морфемы до целого текста и даже произведения)»¹. Данный метод широко применяется для описания концептов, репрезентированных определенными лексико-семантическими группами²; при анализе терминологических единиц³ и поэтического текста⁴; при изучении семантики много-

¹ Беседина М.А. Метод концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 2008. С. 62.

² См.: Антология концептов : в 2 т. Волгоград, 2005; Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». Кемерово, 2006.

³ См.: Перезовова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.

⁴ См.: Виноградова С.Г. Категориальные и субкатегориальные значения английских экзистенциональных глаголов в поэтическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.

значного слова⁵, явлений словообразования⁶, глагольной связочности⁷, деривационных процессов⁸, процессов отглагольной номинализации⁹ и т. д.

В случае с правовыми основами множественность различных вариантов их понимания в литературе «обеспечивает как таковую возможность идентификации. Без различения мы приходим либо к отсутствию пространства для тождества и, следовательно, отсутствию самого тождества, либо лишь к чистой идентичности, а чистая идентичность равносильна “смерти” идентичности, так как без множественности нет смысла идентификации»¹⁰.

В процессе исследования мы будем руководствоваться методологической установкой целостности и соответствующим ей объяснительным принципом «интериорно-

⁵ См.: Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1; Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функция семантической структуры слова) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.

⁶ См.: Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999; Положин М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М. ; Ужгород, 1993.

⁷ См.: Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.

⁸ См.: Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке : дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2003.

⁹ См.: Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М., 2004.

¹⁰ Вагнер А.К. Гетерология как необходимый подход к проблеме формирования идентичности в современном обществе // *Alter Idem* : сб. науч. тр. и переводов. Вып. 3: Тотальность философского дискурса: проблема самоопределения современной философии. М., 2010. С. 31.

сти отношений». Эта установка нацеливает исследование на выявление процессов самоорганизации и целостности систем, описывающих целостность как соотношение «целое — части». Как справедливо отмечает Т.Х. Керимов, «целое образуется “отношениями интериорности”, взаимности, симметрии, обмена между частями. Принцип интериорности покоится на двух положениях. Во-первых, зависимость частей целого друг от друга. Части не могут обособленно существовать, индивидуализировать собственное бытие вне этого целого. Быть всегда означает быть внутри целого. Во-вторых, совместное функционирование частей, которое и порождает органическое целое»¹¹.

3.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматриваемое понятие имеет весьма широкое распространение в законодательстве и практически повсеместно используется при исследовании социальных, правовых и политических явлений. Вместе с тем оно не имеет однозначного, признаваемого всеми толкования. Юридическая литература, посвященная рассмотрению различных аспектов правовых основ, весьма обширна и включает публикации трех типов:

- определяющие это понятие через контекст;
- в которых понятие «правовые основы» осложнено каким-либо дополнительным вербальным элементом, что предполагает специальный угол зрения;
- содержащие явные определения рассматриваемого понятия.

Рассмотрим названные типы публикаций подробнее.

¹¹ Керимов Т.Х. Социальная гетерология. Екатеринбург, 2012. С. 86.

1. Публикации, которые определяют правовые основы через контекст — это те работы, которые имеют данное понятие в своем наименовании, но не содержат его явного определения, в связи с чем всю работу либо какую-то ее часть можно рассматривать как определение соответствующих правовых основ. Подобные определения раскрывают содержание понятия через отрывок текста, через анализ конкретной ситуации, описывающей смысл вводимого понятия¹². Здесь термин определяется не сам по себе, а в каком-либо контексте. Определяемая и определяющая части представляют собой не понятия, а суждения¹³. Процедура их выделения достаточно сложна, так как предполагается, что на основе анализа нескольких контекстов допустимо построение явной дефиниции для данного понятия¹⁴. Подобные определения устанавливают «значение на основании знания связи определяемого имени

¹² См.: Айер А. Дж. Язык, истина и логика. М., 2010; Горский Д. П. Определение: логико-методологические проблемы. М., 1974; Оглезнев В. В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100); Теоретические основы развития математических представлений у детей дошкольного возраста. Кызыл, 2014; Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008; Харт Г. Л. А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // Философия и язык права. М., 2017; Bentham J. A Fragment on Government. Oxford, 1891. P. 233; Bronzo S. Bentham's Contextualism and Its Relation to Analytic Philosophy // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2014. Vol. 8; Greimann D. Contextual Definitions and Ontological Commitment // Australasian Journal of Philosophy. 2009. Vol. 87. № 3; Pap A. Theory of Definition // Philosophy of Science. 1964. Vol. 31. № 1; Quine W. V. O. Epistemology Naturalized // Ontological Relativity and Other Essays. N. Y., 1969; Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. L., 1947; Ross A. Definition in Legal Language // Logique Et Analyse. 1958. Vol. 1. № 3/4.

¹³ См.: Алябьева В. Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 34.

¹⁴ См.: Зарва А. М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.

с контекстом в котором оно употребляется»¹⁵. Сам термин «контекстная зависимость» понимается в двух различных смыслах. С одной стороны, речь идет о получении некоторого неявного знания об интересующем нас термине из рассмотрения некоторого конкретного контекста, в состав которого он входит. В этом случае понимание смысла контекста позволяет предположить и возможное значение соответствующего термина. С другой стороны, речь может идти об определении термина посредством дефинирования всех контекстов, в состав которых он входит. Чтобы задать эти контексты, используют соответствующий метаязык. В первом случае говорят об определении через контекст. Во втором — о контекстуальном определении¹⁶.

Итак, через контекст понятие «правовые основы» определяется следующим образом:

- В. Абрамов считает, что правовая основа определяется как совокупность прав и обязанностей, а также заинтересованность в осуществлении имеющихся прав и объема правомочий по отношению к реализации своего интереса, основанного на законе или ином правовом акте или договоре¹⁷;
- Л.И. Брославский, говоря о правовой основе механизма возмещения экологического вреда, называет только Конституцию РФ¹⁸, откуда следует, что объем рассматриваемого понятия он ограничивает конституционными положениями;

¹⁵ Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 289.

¹⁶ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. Т. 3. М., 2010.

¹⁷ См.: Абрамов В. Страховой интерес: правовая основа и арбитражная практика // Финансовая газета. 2006. № 9.

¹⁸ См.: Брославский Л.И. России нужен закон о возмещении экологического вреда // Экологическое право. 2020. № 3.

- Л.В. Воробьева, Л.В. Савина и О.В. Шашкова утверждают, что правовые основы обязательного медицинского страхования заложены нормами соответствующего законодательства¹⁹;
- Ю.Р. Гершевский утверждает, что правовой основой деятельности следственных подразделений выступает уголовно-процессуальное законодательство²⁰. При этом автор, видимо, основывается на понимании уголовно-процессуального законодательства, изложенном в гл. 1 УПК РФ;
- по мнению Д.В. Грибанова, «триединство» правовых основ национальной инновационной системы составляют: «1) государственная инновационная политика, осуществляемая как средство реализации инновационной функции государства, отражающая результат правового оформления государственно-властной воли, оказывающая непосредственное влияние на правовое регулирование, имеющая свои принципы и систему нормативного закрепления; 2) специфическая система средств нормативного и индивидуального правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу инноваций, которой присущи особые юридические формы; 3) разработанный совместно экономикой и юриспруденцией на базе исследования потребностей в правовом регулировании инновационных отношений и закреплённый в законодательстве терминологический аппарат, от-

¹⁹ См.: Воробьева Л.В., Савина Л.В., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.В. Воробьевой // СПС КонсультантПлюс. 2014.

²⁰ См.: Гершевский Ю.Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. № 8.

ражающий сущность инноваций и связанных с ними явлений»²¹;

- Н.Г. Долматова, озаглавив свою статью «Правовые основы видов бюджетной безопасности», вообще не употребляет в ней понятие «правовые основы», но рассматривает исключительно различные нормы Бюджетного кодекса РФ²²;
- С.Л. Дьячков полагает, что «к правовым основам формирования гражданского общества в России следует отнести весь сонм законодательных актов, начиная от Конституции РФ, заканчивая федеральными законами о политических партиях, общественных и религиозных организациях, которые в той или иной мере способствуют становлению внесударственных институтов, составляющих основу и создающих систему российского гражданского общества»²³;
- А.И. Казанник утверждает, что правовую основу для регулирования социальных отношений закладывают конституционные нормы²⁴, что может свидетельствовать об узкой трактовке автором понятия «правовые основы»;
- А.А. Копина в наименовании своей публикации заявляет, что будет рассматривать правовые основы налогообложения акторов цифровой экономики. Однако

²¹ Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 11.

²² См.: Долматова Н.Г. Правовые основы видов бюджетной безопасности // Финансовое право. 2021. № 10. С. 17–19.

²³ Дьячков С.Л. К вопросу о правовых основах формирования гражданского общества в России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред. А.В. Малько и К.А. Струся. Пятигорск ; Саратов ; М., 2010. С. 48.

²⁴ См.: Конституционное право : университетский курс : в 2 т. / Арбузов С.В. и др. ; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. 2015. Т. 2.

выводы она делает не о правовых, а просто об основах, и не налогообложения, а обложения указанных акторов, говоря при этом о необходимости модификации законодательства о налогах и сборах. Здесь внимание на себя обращает не вполне понятное утверждение о том, что «важнейшая задача правовой науки... формировать системное правовое регулирование, связывающее с реальным миром, сохраняющее неизблемые правовые основы, способное не допустить хаос от промышленной революции в правосознании людей»²⁵;

- В.А. Кузьмин, утверждает, что фундаментом правовой основы военного положения служит Конституция Российской Федерации²⁶. Такое утверждение предполагает, что помимо фундамента правовая основа имеет еще и некую надстройку, т. е. нечто возвышающееся над фундаментом;
- С.А. Кузьмин утверждает, что судебно-экспертная деятельность строится на прочном правовом фундаменте, образованном системой норм права, которую принято называть «правовой основой» соответствующего вида деятельности²⁷. По его мнению, конкретные области регулирования нормативных правовых актов, составляющих правовую основу судебно-экспертной деятельности, удобнее всего продемонстрировать через

²⁵ Копина А.А. Правовые основы налогообложения акторов цифровой экономики // *Налоги*. 2022. № 1. С. 23.

²⁶ См.: Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.

²⁷ См.: Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 33.

- систему принципов этой деятельности, закрепленной в федеральном законе²⁸;
- у С.П. Ломтева лекция по теме «Правовые основы финансового контроля» имеет следующий план: 1. Содержание финансового контроля. 2. Формы и виды финансового контроля²⁹;
 - Н.Н. Макеев считает, что правовой основой профилактики отклоняющегося поведения, правонарушений и в целом неблагополучия в детско-подростковой среде может выступить федеральный закон³⁰;
 - С.Д. Могилевский, рассматривая правовые основы деятельности акционерных обществ, указывает, что «особое место среди нормативных актов занимают нормы, регламентирующие правовой статус юридических лиц, порядок их организации и деятельности»³¹;
 - В.В. Оксамытный отмечает, что «любое направление деятельности государства прежде всего законодательно закрепляется. Появляющиеся в результате этого нормативные правовые акты создают основу той или иной функции государства»³²;
 - Т.П. Пегина и Л.В. Маслова ограничивают правовую основу деятельности учреждения только организационной документацией, которая содержит положения, обязательные для исполнения и основанные на нормах административного права: устав, положения о коллегиальных и совещательных органах учреждения,

²⁸ См.: Там же. С. 36.

²⁹ См.: Финансовое право : лекц. материал / сост. С.П. Ломтев. М., 2013.

³⁰ См.: Макеев Н.Н. Социальные сети и подростковый суицид: проблемы реализации ч. 1 ст. 38 Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 27–30.

³¹ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. М., 2004. С. 8.

³² Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 235.

штатное расписание, инструкции по отдельным видам деятельности, должностные инструкции работников, правила и др.³³;

- в комментарии Х.В. Пешковой (Белогорцевой) с соавторами проводится четкое разграничение между законодательством и иными правовыми основами. При этом формула закона «законодательство основывается на Конституции РФ», по мнению авторов, означает, что непосредственно в Конституции РФ нет норм, которые бы регулировали обязательное медицинское страхование, в то же время основы (другими словами, правовые условия) для положений, которые бы регулировали названный вид страхования, в ней имеются³⁴;
- А.П. Рыжаков употребляет понятие «правовая основа», как правило, применительно к конкретному праву³⁵ или действию³⁶;
- совершая обзор правовых основ в сфере цифровой валюты и цифровых финансовых активов, В.В. Рябинин говорит об основах правового регулирования в названной сфере³⁷, чем отождествляет понятия «правовые основы» и «основы правового регулирования»;

³³ См.: Пегина Т.П., Маслова Л.В. Документационное обеспечение управления в образовательном учреждении // Делопроизводство. 2021. № 3.

³⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, Т.И. Лысенко и др. // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³⁵ См.: Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 3-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2020; Рыжаков А.П. Отказ от помощи защитника. Комментарий к статье 52 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³⁶ См.: Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.

³⁷ См.: Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. № 3.

- Л.Л. Сабирова рассматривает правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве, в связи с чем упоминает не только различные статьи ГК РФ, но и постановление Пленума ВАС РФ³⁸;
- С.В. Сарбаш, говоря о правовой основе системы обязательного страхования банковских вкладов, упоминает только Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»³⁹;
- В.В. Семенихин одновременно говорит и о правовой основе процедуры, и о правовых основах деятельности. При этом в отличие от законодательства, согласно которому словосочетание «правовые основы» употребляется в тексте закона исключительно в связке с глаголами «являются», «определяются» или «составляют», по его мнению, правовые основы деятельности акционерных обществ «регулируются»⁴⁰;
- Д.А. Смирнов и К.А. Струсь утверждают, что «важным шагом на пути формирования гражданского общества выступает закрепление первичных правовых основ в контексте Основного Закона»⁴¹, что подразумевает существование как минимум вторичных правовых основ, закрепленных «в контекстах» иных нормативных правовых актов;

³⁸ См.: Сабирова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2.

³⁹ См.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.

⁴⁰ См.: Семенихин В.В. Акционерные общества : практ. справочник. 4-е изд. М. 2020.

⁴¹ Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 85.

- И. Тенберга, А.Д. Рудоквас и Д.Я. Примаков, характеризуя правовую основу деятельности исламских банков, упоминают Коран, Сунну⁴², а также имеющее прецедентный характер толкование права авторитетными правоведами применительно к конкретным ситуациям и обобщение ими же таких толкований с целью конкретизации того или иного принципа применительно к определенным типам общественных отношений⁴³;
- Л.Е. Тимофеева, повествуя о правовых основах концессионного соглашения, говорит, что правоотношения сторон регулируются Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». При этом она рассматривает только отдельные нормы названного закона — те, которые регулируют цели, предмет и основные элементы названного соглашения⁴⁴. В связи с этим можно сделать вывод, что под правовыми основами она понимает исключительно нормы названного закона, причем не все, а лишь некоторые из них;
- Л.А. Тихомирова, рассматривая правовые основы механизма реализации «регуляторной гильотины», относит

⁴² Сунна — рассказ о деяниях Мухаммеда, в том числе поступках, высказываниях и одобрении по умолчанию. Сунна как образец модели поведения мусульман после смерти пророка передавалась благодаря устному преданию его учеников и их ближайших последователей. Впоследствии предания были зафиксированы в виде хадисов у суннитов (сторонников Сунны и согласия) и хабаров у шиитов. Подробнее об этом см.: Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права в Средние века (VII–XIII вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011; Хайдарова М.С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате (XII–XIII вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; Халляк В. История исламских теорий права. Введение в суннитскую теорию права. М., 2020.

⁴³ См.: Тенберга И., Рудоквас А.Д., Примаков Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков // Закон. 2021. № 6.

⁴⁴ См.: Тимофеева Л.Е. Концессионное соглашение: правовые основы // Бухгалтер Крыма: учет в унитарных предприятиях. 2021. № 4.

к их числу сначала нормативные акты Президента РФ и Правительства РФ, а затем анализирует Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁴⁵;

- И.А. Умнова разграничивает понятия «конституционные основы» и «правовые основы» российского федерализма. По ее мнению, если закрепление конституционных основ российского федерализма — прерогатива федеральной Конституции, то правовые основы российского федерализма определяются также Федеративным договором, федеральными конституционными и обычными федеральными законами, договорами и соглашениями между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, конституциями, уставами и актами текущего законотворчества субъектов Российской Федерации⁴⁶;
- Б. Хачатурян, исследуя правовые основы муниципальной службы, включил в их содержание федеральное, региональное законодательство, локальные акты, общие принципы организации и деятельности, а также задачи, социальное назначение, основные функции, правовой статус и полномочия субъектов правового регулирования⁴⁷;

⁴⁵ См.: Тихомирова Л.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») в сфере промышленной безопасности // СПС КонсультантПлюс. 2021.

⁴⁶ См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000.

⁴⁷ См.: Хачатурян Б. О правовых основах муниципальной службы в дальневосточных субъектах РФ // Государственная служба. 2004. № 3 (29).

- из рассуждений С.Ю. Чапчикова можно сделать вывод, что под нормативными правовыми основами он понимает систему актов, которая наряду с законами и подзаконными актами включает также и «программные документы», т. е. стратегии, концепции, доктрины, представляющие собой «систему официально принятых в государстве взглядов, носящих поэтому уставочный характер»⁴⁸;
- некоторые авторы трактуют понятие правовых основ в чрезмерно общем и широком смысле, так как включают в его содержание и правовой статус, и правовой режим осуществления деятельности, и механизмы ответственности и т. д. и т. п.⁴⁹

Изложенное показывает, что формулирование явного определения понятия «правовые(ая) основы(а)», базируясь на содержащихся в литературе его контекстуальных определениях, сопряжено со значительными трудностями. Это может быть связано, во-первых, с недостаточным количеством доступных нам контекстов; во-вторых, с существенными различиями в подходах указанных выше авторов к пониманию правовых основ; в-третьих, с различиями в объеме и содержании правовых основ применительно к разным актам законодательства.

II. Публикации, в которых рассматриваемое понятие осложнено каким-либо дополнительным вербальным элементом, в связи с чем речь обычно идет о теоретико-правовых, философско-правовых, политико-

⁴⁸ Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). М., 2011. С. 18.

⁴⁹ См., напр.: Катрич СВ. Правовые основы менеджмента в России. М., 2004; Ключев А.К. Правовые основы бизнеса (методические указания). Екатеринбург, 2007; Поленова С.Н. Организационные и правовые основы деятельности субъектов малого бизнеса // Бухгалтер и закон. 2006. № 11; Правовые основы юридического консультирования / С.В. Кобылинская и др. Краснодар, 2019.

правовых или конституционно-правовых основах. Подобное дополнение придает анализируемому понятию новое содержание, что по идее должно было бы расширять наши представления о нем, но на практике лишь затрудняет его понимание. Здесь выделяются следующие подходы:

- В.С. Белых и В.О. Пучков ведут речь о философско-правовой основе идеи о чести и достоинстве личности, которую относят к числу высоких социальных ценностей⁵⁰;
- о понимании «теоретико-правовых основ» А.К. Зебницкой можно судить на основании того, что в первую главу своей диссертации, имеющую наименование «Теоретико-правовые основы института ходатайств в уголовном судопроизводстве», она включила три следующих параграфа: 1. Развитие законодательства, регламентирующего ходатайства в уголовном судопроизводстве; 2. Правовая природа ходатайств в современном уголовном судопроизводстве; 3. Ходатайства в системе средств обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство⁵¹;
- результатом исследования С.В. Калашниковым конституционно-правовых основ формирования гражданского общества в России явились предложения о целесообразности их совершенствования посредством конституционно-правовой реформы, которая предполагает как внесение дополнений в Конституцию РФ, так и совершенствование законодательства⁵²;

⁵⁰ См.: Белых В.С., Пучков В.О. Концепция доброго имени в отечественном праве и правовой доктрине: социокультурный генезис // Российский юридический журнал. 2021. № 1.

⁵¹ См.: Зебницкая А.К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

⁵² См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

- В.А. Микрюков, упоминая некие «теоретико-правовые основы использования метода аналогии», не раскрывает этого понятия, но при этом настаивает на прямом действии семейно-правовых норм, содержащихся в Конвенции о правах ребенка и Семейном кодексе РФ⁵³;
- О.А. Петрянина и И.Ю. Антонов, рассматривая конституционно-правовые основы «оперативно-разыскной деятельности»⁵⁴, упоминают не только Конституцию РФ, которую называют «основой всей национальной правовой системы страны», но и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом делается вывод о необходимости «поступательной конституционализации оперативно-разыскного законодательства»⁵⁵. Видимо они считают «оперативно-разыскное законодательство» недостаточно «конституционализированным», в связи с чем понятие «конституционно-правовые основы» у них охватывает только положения Конституции РФ;
- Н.Ф. Попова, раскрывая конституционно-правовые основы организации экономической деятельности,

⁵³ См.: Микрюков В.А. О недопустимости аналогии закона в механизме ограничения прав усыновителей // Семейное и жилищное право. 2020. № 2.

⁵⁴ Разночтения, связанные с употреблением букв «о» или «а» в словосочетании «оперативно-розыскной» («оперативно-разыскной») ставят в тупик не только законодательную, но и правоприменительную практику, затрагивающую весьма чувствительную сферу правоохранительной деятельности, где неоднозначные формулировки базовых терминов могут привести к нарушению конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни. См.: Яковец Е.Н. Некоторые актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 40. С. 296.

⁵⁵ Петрянина О.А., Антонов И.Ю. Конституционно-правовые основы оперативно-разыскной деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 128.

- приводит различные положения Конституции РФ и перечисляет различные федеральные законы⁵⁶;
- Р.А. Ромашов, рассуждая о конституционно-правовых основах пенитенциарной политики современной России, ограничивает их исключительно положениями Конституции РФ. При этом он не забывает упомянуть различные международные договоры Российской Федерации, но не объясняет, как они соотносятся с конституционно-правовыми основами⁵⁷;
 - Д.И. Степанов говорит о политико-правовой основе принципа каузальности при оспаривании решений собраний. По его мнению, названный принцип оказывает упреждающее воздействие на мажоритария, стимулируя последнего соблюдать «корпоративные формальности», а попросту говоря, имеет превентивный эффект, заставляя мажоритария соблюдать корпоративные процедуры, связанные с подготовкой и проведением собраний⁵⁸. Отсюда можно сделать вывод, что под политико-правовой основой автор понимает соответствующее направление государственно-правового воздействия на субъектов регулируемых отношений;
 - Ф.А. Уртенцова под международными правовыми основами государственного суверенитета понимает «систему международных правовых актов, обеспечивающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для осуществляемой государствами независимой внутренней и внешней политики»⁵⁹.

⁵⁶ См.: Попова Н.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности / под. ред. М.А. Лапиной. М., 2016. С. 14–17.

⁵⁷ См.: Ромашов Р.А. Конституционно-правовые основы пенитенциарной политики современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2 (55).

⁵⁸ См.: Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений : статьи по проблемным вопросам. М., 2021.

⁵⁹ Уртенцова Ф.А. Международные правовые основы государственного суверенитета: общетеоретическая характеристика концепции // *Arpriori*. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 72.

Таким образом, анализ как публикаций, определяющих рассматриваемое понятие через контекст, так и публикаций, в которых оно осложнено каким-либо дополнительным вербальным элементом, если и приблизил нас к уяснению его сущности, то ненамного. Поэтому детальный анализ публикаций третьего типа представляется совершенно необходимым.

III. Работы, в которых содержатся явные определения⁶⁰ исследуемого понятия, демонстрируют два основных подхода, которые условно можно обозначить как традиционный и нетрадиционный.

В рамках **традиционного подхода**, согласно которому правовые основы рассматриваются как некая совокупность (перечень, круг) правовых норм, нормативных правовых актов, источников права и т. п., выделяются две группы авторов, одни из которых подчеркивают системный характер указанной совокупности, а другие — умалчивают об этом.

Первая группа объединяет авторов, которые определяют правовые основы следующим образом:

- «система правовых актов, создающая с помощью принципов и иных юридических средств базу для: 1) организации либо функционирования институтов гражданского общества, 2) осуществления юридической деятельности в целях обеспечения условий для наиболее полной жизненной самореализации лично-

⁶⁰ Явные определения — это определения, указывающие на признаки, присущие предмету или явлению, в которых определяемое эквивалентно определяемому. См.: Болбаков Р.Г. Отношение между явным и неявным знанием // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13); Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. Т. 3. М., 2010; Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001; Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998 и др.

сти, удовлетворения потребностей индивидов, их коллективных образований»⁶¹;

- «система правовых актов, создающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для: 1) организации либо функционирования социально-правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений и т. д.), 2) осуществления юридической деятельности (противодействие терроризму, коррупции) в целях обеспечения условий для наиболее полной жизненной самореализации личности, удовлетворения потребностей индивидов, их коллективных образований и общества»⁶²;
- система правовых норм, содержащихся в законах и подзаконных нормативных правовых актах, создающих правовые предпосылки (условия) для осуществления специальных организационных мер и действий либо непосредственно регламентирующих применение таких мер и действий⁶³;
- система нормативных правовых актов, регламентирующих порядок деятельности⁶⁴;

⁶¹ Аракелян Э.Р. Гражданское общество и институты судебной власти: механизмы социального взаимодействия // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29). С. 130.

⁶² Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Категория «правовые основы»: к вопросу о классификации // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 32. С. 85. См. также: Струсь К.А., Садовская О.В. Роль конституционно-правовых основ в упорядочении правовой жизни гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 26.

⁶³ См.: Аتماжитов В.М. О сущности оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 1.

⁶⁴ См.: Научно-практический комментарий Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и Регламента Общественной палаты Российской Федерации (постатейный) / А.Н. Алексеев, Д.С. Виташов, В.В. Гриб и др. ; под ред. В.В. Гриба. М., 2008.

- система национальных нормативно-правовых актов, содержащих нормы права⁶⁵;
- система законодательства, его источники, структура, общее содержание нормативных правовых актов и их соотношение⁶⁶;
- система и структура законодательства, а также иные, нежели законодательные, акты, содержащие нормы права⁶⁷;
- система законодательных актов, регулирующих отношения⁶⁸;
- система законов и иных правовых актов⁶⁹;
- «система принципов и правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и других), создающих юридическую базу для создания либо функционирования социально-правовых институтов, для осуществления той или иной юридической деятельности»⁷⁰;

⁶⁵ См.: Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2014.

⁶⁶ См.: Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный). М., 2008.

⁶⁷ См.: Борисов А.Н., Игнатов С.Л. Комментарий к главе 1 части первой Гражданского кодекса РФ «Гражданское законодательство» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

⁶⁸ См.: Крашенинников П.В. Комментарий к статье 3 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013.

⁶⁹ См.: Ермолаев А.В., Копылова Е.А. Комментарий к Закону РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.

⁷⁰ Малько А.В. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред.

- «многоуровневая система правовых норм и принципов, регулирующая порядок взаимоотношений, возникающих в процессе подготовки и проведения уполномоченными государственными органами оперативно-розыскных мероприятий»⁷¹;
- система писаных форм (источников) права (нормативных актов)⁷²;
- «система правовых актов, обеспечивающих воспитательное и регулятивное воздействие, направленное на достижение значимых целей социального развития, путем определения правовых принципов, целей и правовых средств реализации»⁷³;
- «система актов, которые находятся в устойчивой динамичной связи в целях обеспечения социально важных результатов в определенной сфере (виде) общественных отношений»⁷⁴;

А.В. Малько и К.А. Струся. Пятигорск ; Саратов ; М., 2010. С. 7. См. также: Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (Обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола» // Государство и право. 2011. № 9. С. 112.

⁷¹ Воронцов А.В., Поздняков А.Н. Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. Н.В. Павличенко. М., 2022. С. 35.

⁷² См.: Ровный В.В. Комментарий к статье 3 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практ. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др. ; под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.

⁷³ Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред. А.В. Малько и К.А. Струся. Пятигорск ; Саратов ; М., 2010. С. 18.

⁷⁴ Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29). С. 135.

- система нормативно-правовых актов, осуществляющих правовое регулирование деятельности (фактически — система законодательства в широком понимании данного термина)⁷⁵;
- система нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих определенные отношения. При этом отмечается, что законодатель не просто определил совокупность нормативных правовых актов, а выстроил их систему⁷⁶;
- двухуровневая система законодательства, поскольку выражена в законах и нормативных актах федерального уровня (которые действуют и применяются по всей стране) и законах (подзаконных актах) субъектов Федерации (которые применяются только на территории того субъекта РФ, где они приняты)⁷⁷;
- система нормативных правовых актов, которыми осуществляется правовое регулирование отношений, составляющих предмет регулирования соответствующего закона. При этом подчеркивается, что здесь имеется в виду система законодательства в широком понимании данного термина⁷⁸;

⁷⁵ См.: Новикова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

⁷⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (постатейный) / Н.С. Долганова, В.А. Зюзин, А.Н. Королев и др. М., 2008.

⁷⁷ См.: Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁷⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (постатейный) / В.А. Майборода, М.Г. Маковецкая, Н.А. Новикова и др. // СПС КонсультантПлюс. 2018.

- система нормативно-правовых актов, содержащих правовые нормы, направленные на регулирование отношений, входящих в предмет закона⁷⁹;
- система нормативных актов, которая состоит из нескольких уровней: 1) международные акты — конвенции, декларации, рекомендации, договоры; 2) внутригосударственные федеральные законы — Конституция РФ, комментируемый Закон, иные федеральные законы; 3) внутригосударственные подзаконные акты — нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти⁸⁰;
- система нормативно-правовых актов, элементами которой выступают неоднородные по форме и содержанию источники правового регулирования, расположенные в зависимости от их юридической силы — от Основного Закона РФ к актам органов местного самоуправления⁸¹;
- трехуровневая система нормативных правовых актов, включающая перечень нормативных правовых актов, который является закрытым⁸².

⁷⁹ См.: Жеребцов А.Н., Шерстобоев О.Н. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

⁸⁰ См.: Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

⁸¹ См.: Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

⁸² См.: Дементьев А.Н. Краткий комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

В рамках данного подхода подчеркивается, что понятия «правовая система» и «правовая основа» являются тождественными⁸³.

Выделенная нами в рамках традиционного подхода к пониманию правовых основ **вторая группа**, объединяет авторов, которые не нашли аргументов для определения правовых основ в качестве системы. При этом воззрения авторов, отнесенных нами к этой группе, обнаруживают некоторые различия в нюансах предлагаемых определений, что позволяет условно разделить их на три подгруппы.

Представители **первой подгруппы** рассматривают правовые основы как перечень, круг источников права:

- источники норм права, которыми осуществляется регулирование отношений⁸⁴;

⁸³ См.: Гусев Н.Н. Гражданско-правовое положение субъектов частной охранной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 14–15; Федорова О.Г. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 42.

⁸⁴ См.: Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М., 2011; Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (постатейный). 2-е изд. М., 2019; Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону «О безопасности» (постатейный). М., 2011; Лисунов С.К. Комментарий к Федеральному закону «О государственном кадастре недвижимости» (постатейный). М., 2015; Сальков О.А. Комментарий к Федеральному закону от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013; Ушаков А.А. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015; Федоров А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

- виды источников норм права, которыми осуществляется регулирование⁸⁵;
- виды правовых источников, содержащих определенные нормы⁸⁶;
- источники правового регулирования⁸⁷;
- нормативные источники регулирования правоотношений⁸⁸;
- нормативные источники, которыми следует руководствоваться⁸⁹;
- основные источники права⁹⁰;

⁸⁵ См.: Краев Н.А., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный). 2-е изд. М., 2015.

⁸⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М., 2007.

⁸⁷ См.: Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013; Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015; Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2009; Шаронов С.А., Мелихов В.М., Гайдым И.В. Договорное регулирование услуг частной охранной деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2009.

⁸⁸ См.: Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁸⁹ См.: Зайцев А.И., Филимонова М.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2010.

⁹⁰ См.: Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017; Макаревич А.В., Андрианов С.Н., Богач В.В. Комментарий к Федеральному

- основные законодательные источники правового регулирования⁹¹;
- основные нормативные источники регулирования⁹²;
- источники, формирующие правовую основу⁹³;
- правовой круг источников⁹⁴;
- нормативные правовые акты и иные источники⁹⁵.
- не единая часть всех источников правового регулирования оперативно-розыскных отношений, а только важнейший фрагмент одного из них — нормативного акта⁹⁶;

Ко **второй подгруппе** мы отнесли авторов, которые трактуют правовые основы как совокупность (круг, пе-

закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁹¹ См.: Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О государственной службе российского казачества» (постатейный). М., 2006.

⁹² См.: Соболева Ю.В., Холодная Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2009.

⁹³ См.: Калинин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования : ежегодник Центра публично-правовых исследований : в 2 т. Т. 2. М., 2007.

⁹⁴ См.: Ермолаев А.В., Копылова Е.А. Комментарий к Закону РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.

⁹⁵ См.: Алексеев М.В., Бойцов А.С., Васильченко Ю.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Е.Н. Холопова // СПС КонсультантПлюс. 2016; Калинин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования : ежегодник Центра публично-правовых исследований : в 2 т. Т. 2. М., 2007.

⁹⁶ См.: Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова и др. 2-е изд. М., 2004.

речень) не источников права, а нормативных правовых актов, их групп или видов, в связи с чем под правовыми основами понимаются:

- перечень нормативных правовых актов, на которых основывается соответствующий режим⁹⁷;
- несколько групп нормативных правовых актов⁹⁸;
- виды⁹⁹ или базовые виды нормативных правовых актов¹⁰⁰;
- законы и подзаконные правовые акты¹⁰¹;
- нормативные правовые акты действующего законодательства¹⁰²;

⁹⁷ См.: Смолина Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁹⁸ См.: Сафаралеев М.Р., Шаронов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

⁹⁹ См.: Вавулин Д.А., Федотов В.Н., Емельянов А.С. Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (постатейный). М., 2011; Никифорова С.Т., Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011; Шиловский С.П. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (постатейный). М., 2009.

¹⁰⁰ См.: Жеребцов А.Н., Помогалова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

¹⁰¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев, О.В. Качалова и др. ; под ред. В.П. Кашепова. М., 2003.

¹⁰² См.: Миронов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Е.В. Шкуновой // СПС КонсультантПлюс. 2011.

- нормативные правовые акты¹⁰³;
- «нормативные акты, определяющие направления правотворческой и правоприменительной деятельности в разнообразных сферах жизнедеятельности»¹⁰⁴;
- основные правовые акты, которыми следует руководствоваться¹⁰⁵;
- круг нормативных правовых актов, составляющих правовую базу организации и осуществления определенной деятельности¹⁰⁶;
- круг нормативных актов, которыми регулируются отношения в организациях, подпадающих под регулирование федерального закона¹⁰⁷;
- «совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих государственное воздействие на общественные отношения»¹⁰⁸;

¹⁰³ См.: Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М., 2018.

¹⁰⁴ Попандопуло Н.А., Струсь К.А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» // Вопросы современной юриспруденции : материалы XXVII Междунар. заочной науч.-практ. конф. (31 июля 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 144.

¹⁰⁵ См.: Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.П. Ищенко и др. ; под ред. С.Х. Шамсунова. М., 2008.

¹⁰⁶ См.: Федотов М.А. Комментарий к статье 2 // Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др. ; под общ. ред. М.А. Федотова. М., 2017.

¹⁰⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, Н.И. Воробьев и др. // СПС КонсультантПлюс. 2018.

¹⁰⁸ Абрекова М.М. Правовые основы как элемент механизма реализации функций государства // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 57.

- совокупность определенных нормативных правовых актов, на которых базируется тот или иной закон¹⁰⁹ или деятельность¹¹⁰;
- совокупность нормативных правовых актов как законодательного, так и подзаконного характера¹¹¹;
- совокупность нормативных правовых актов, принятых и действующих на территории РФ¹¹²;
- совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере определенной деятельности¹¹³;
- «совокупность правовых принципов, юридических средств, выраженных в системе правовых актов, обес-

¹⁰⁹ См.: Смолина Л.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.

¹¹⁰ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд. М., 2017. С. 42.

¹¹¹ См.: Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12.

¹¹² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк и др. // СПС КонсультантПлюс. 2016.

¹¹³ См.: Зиньковский В.В. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция по теме № 1: Понятие оперативно-розыскной деятельности, ее задачи, принципы и значение в борьбе с преступностью. Ставрополь, 2013. С. 22; Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Тюмень, 2012. С. 15; Шахбанова Х.М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность». Махачкала, 2016. С. 12; Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. 3-е изд. М., 2008. С. 54; Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / З.Л. Шахапсоев и др. ; под ред. З.Л. Шахапсоева и Н.П. Голяндина. Краснодар, 2016.

печивающих целенаправленную деятельность институтов государства и гражданского общества»¹¹⁴;

- совокупность законов и иных нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹¹⁵;
- совокупность законов и иных нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления и организаций¹¹⁶;
- совокупность нормативных правовых актов, изданных уполномоченными на то органами в пределах их компетенции¹¹⁷.
- определенная совокупность международных нормативных правовых документов, принятых на уровне ООН и других международных организаций, а также

¹¹⁴ Горностаева К.М., Горностаев Д.В. Правовые основы национальной системы ПОД/ФТ как условие экономической безопасности РФ // Научный аспект. 2018. Т. 3. № 4. С. 307.

¹¹⁵ См.: Бухарина А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008; Галочкин В.Н., Егоров В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

¹¹⁶ См.: Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Н.М. Филенко // СПС КонсультантПлюс. 2012.

¹¹⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М., 2012; Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.

многими государствами в рамках многосторонних и двусторонних отношений¹¹⁸;

- совокупность отдельных правовых норм, институтов, а также конкретных правовых актов, регулирующих отношения в определенной области¹¹⁹;
- «совокупность установленных Конституцией РФ и федеральными законами правовых норм-принципов, закрепляющих и регулирующих наиболее существенные коренные общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся... на всей территории Российской Федерации, в соответствии с которыми должны находиться все другие... правовые нормы нормативных правовых актов»¹²⁰.

Авторы, отнесенные нами к **третьей подгруппе**, утверждают, что правовыми основами определяется:

- нормативно-правовая база, на которой основывается законодательство¹²¹;
- нормативно-правовая база, на основе которой построены отношения¹²²;

¹¹⁸ См.: Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М., 2011; Фуражнин Д.Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12.

¹¹⁹ См.: Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

¹²⁰ Муниципальное право / под ред. Ю.А. Дмитриева. 2005. С. 88.

¹²¹ См.: Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М., 2007.

¹²² См.: Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / В.Ю. Коржов, А.П. Великанов, П.З. Иванишин и др. ; под ред. Н.Н. Ковалевой // СПС КонсультантПлюс. 2015.

- правовая база¹²³;
- «нормативно-правовая база, а также правовой механизм реализации юридических норм, регулирующих конкретную сферу деятельности»¹²⁴.

При этом утверждается, что правовой базой является совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности¹²⁵. В других источниках нормативно-правовая база — это совокупность официальных письменных (изданных) документов, которые принимаются в определенной форме правотворческим органом¹²⁶.

Таким образом, представителей традиционного подхода объединяет точка зрения, согласно которой «правовую основу... составляют нормативные акты, в содержа-

¹²³ См.: Масленникова Е.В., Осипова И.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007; Мелихов В.М., Шаронов С.А. Правовая база и особенности регулирования услуг негосударственной (частной) охранной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 2 (43). С. 136.

¹²⁴ Воронина Л.И., Костина С.Н., Сыманюк Н.В. Правовые основы взаимодействия субъектов гражданского общества с органами власти в публично-правовом образовании // Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях / под общ. ред. А.И. Кузьмина, Л.И. Ворониной. Екатеринбург, 2018. С. 17.

¹²⁵ См.: Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.

¹²⁶ См., напр.: Ленинградское областное Государственное казенное учреждение «Центр социальной защиты населения» <https://sznvlh.ru/rights-base.html>; Северо-кавказское территориальное управление федерального агентства по рыболовству // URL: <http://zkturr.ru/ou/1-1-0-128>; Администрация Дубовского сельского поселения <https://dubovskoeposelenie-r31.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/normativnaya-baza/> и др.

нии которых имеются правовые нормы, непосредственно касающиеся назначения, организации и регламентации рассматриваемого вида... деятельности. В общей теории права совокупность нормативных актов, касающихся какой-либо области общественных отношений, охватывается категорией источников права. Названная категория присуща всем отраслям отечественного права... Категории “правовая основа”, “правовые источники” и “источники права” не имеют принципиальных различий и по своему содержанию тождественны»¹²⁷.

Утверждается, что «совокупность нормативных правовых актов, регулирующих тот или иной вопрос, образует, как правило, многоуровневую систему. Ранжированные по юридической силе нормативные правовые акты образуют структурные ряды (уровни) этой системы, где каждый из ее элементов занимает строго определенное место. Взаимосвязь между нормативными правовыми актами различных уровней зависит от того, в чьей компетенции находится регулирование того или иного вопроса. Конституция РФ устанавливает предметы ведения РФ, совместного ведения РФ и ее субъектов, предметы ведения субъектов РФ. <...> Единство правовой основы структурных рядов позволяет рассматривать их как единое целое, как систему нормативных правовых актов РФ»¹²⁸.

Нетрадиционный подход к толкованию правовых основ демонстрируют следующие их определения:

- К.А. Струсь предлагает определение, в соответствии с которым «правовые основы — научно обоснованное

¹²⁷ Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности / под общ. ред. В.В. Степанова. 3-е изд. Саратов, 2016. С. 19–20.

¹²⁸ Конев К.А. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 16 (310). С. 12.

моделирование прогрессивного развития общественных отношений, ориентированных на создание условий для наиболее полной жизненной самореализации и удовлетворения интересов общества, индивидов и их коллективных образований путем определения в системе правовых актов принципов, целей, правового воздействия, а также правовых средств, с помощью которых обеспечивается достижение прогнозируемого результата»¹²⁹. В другой работе он пишет, что «правовые основы могут быть представлены и в форме правовых обычаев»¹³⁰;

- К.А. Струсь и Н.А. Попандопуло утверждают, что «правовые основы могут быть представлены как идеально-материальный феномен психосоциокультурной действительности, выраженный в содержании правовых норм, актов, упорядочивающих отношения, особенность конструирования и выражения которых определяется не одним правовым текстом, а всей совокупностью текстов данной культуры (интертекстом), интерпретация которых легитимирует и конкретизирует правовые возможности и обязанности субъектов»¹³¹;
- Н.А. Шалимова говорит о правовой основе не как о системе или совокупности правовых норм и актов, а как

¹²⁹ Струсь К.А. Категория «правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6). С. 82; Струсь К.А. Понятие и признаки правовых основ // Современное право. 2012. № 3. С. 9.

¹³⁰ Струсь К.А. Обычаи как форма выражения правовых основ развития общества // Universum: экономика и юриспруденция. 2013. № 1 (1). С. 1.

¹³¹ Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «правовые основы» // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 2 (3). С. 3.

о правовой норме, которая определяет место данного закона в системе российского законодательства¹³².

Расхождения в подходах к пониманию правовых основ обусловили различия в понимании их структуры:

- по мнению М.М. Абрековой, «в системе нормативно-правовых актов, образующих правовую основу реализации функций государства, следует различать акты трех уровней. Первый уровень — Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, некоторые указы Президента РФ (имеются в виду только те указы, которые направлены на временное восполнение пробелов в законодательном регулировании. Иные указы главы государства следует рассматривать в рамках второго уровня), выполняющие роль первичного регулятора. Второй уровень — совокупность актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти. На данном уровне осуществляется подзаконное, вторичное регулирование. Третий уровень — законодательство субъектов (законы и подзаконные акты субъектов РФ), которое является продолжением первого и второго уровней»¹³³.
- по мнению А.В. Воронцова и А.Н. Позднякова правовая основа оперативно-розыскной деятельности состоит из трех уровней правового регулирования ОРД: «конституционного, законодательного и подзаконного. Высший уровень — это конституционный уровень, который является базисным, основополагающим для

¹³² См.: Шалимова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

¹³³ Абрекова М.М. Правовые основы как элемент механизма реализации функций государства // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 60.

всех направлений государственной правоохранительной деятельности, в том числе и ОРД. Законодательный уровень раскрывает цели, задачи, субъекты, общий порядок осуществления ОРД. Подзаконный уровень состоит из двух частей: подзаконного федерального и подзаконного ведомственного подуровней. Подзаконный федеральный подуровень включает указы Президента РФ и постановления Правительства РФ и определяет стратегические направления и формы борьбы с преступностью, детализирует ряд положений в сфере ОРД, сформулированных на законодательном уровне»¹³⁴.

- К.К. Горяинов с соавторами говорит, что правовая основа оперативно-розыскной деятельности двухуровневая: часть составляющих ее актов относится к законам, а другая — к подзаконным актам. При этом утверждается, что совокупность нормативных правовых актов в области оперативно-розыскной деятельности (их насчитывается несколько сотен) можно разделить на пять групп (в зависимости от юридической силы и роли, которую они играют в регулировании сыскной работы). К первой группе относятся Конституция и федеральные конституционные законы. Вторую группу, или «ядро» правовой основы, составляют нормы самого Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В третью группу нормативных актов входят другие федеральные законы. К четвертой группе актов правовой основы относятся иные, кроме законов, нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Пятую группу состав-

¹³⁴ Воронцов А.В., Поздняков А.Н. Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. Н.В. Павличенко. М., 2022. С. 35–36.

ляют нормативные акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹³⁵.

- С.В. Калашников включает в содержание основ гражданского общества основы экономических, социальных и духовно-культурных отношений, а также основы народовластия¹³⁶;
- А.А. Маркелова, говоря о конституционно-правовых основах деятельности общественных объединений в современной России, упоминает нормативные акты, регулирующие деятельность этих объединений, и считает целесообразным разделить их на три группы: 1) нормативные акты, в сфере действия которых попадают все общественные объединения; 2) нормативные акты, действие которых распространяется только на отдельные виды общественных объединений; 3) нормативные акты, которые затрагивают вопросы деятельности отдельных видов общественных объединений, но при этом регулируют либо общественные отношения в определенной отрасли управления, либо правовой статус определенной группы лиц¹³⁷;
- по мнению Н.А. Попандопуло, содержание правовых основ представлено следующими элементами: 1) принципами правового регулирования; 2) конкретными целями и средствами правового регулирования, которые обеспечивают единство, иерархическую связь

¹³⁵ См.: Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова и др. 2-е изд. М., 2004.

¹³⁶ См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

¹³⁷ См.: Маркелова А.А. Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в современной России // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» : сб. материалов конф. Екатеринбург, 2016. С. 2939–2940.

нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения; 3) системой нормативно-правовых актов, учреждающих правовое регулирование, к которым можно отнести: а) правовые основы по вопросам исключительного ведения Федерации и совместного ведения с субъектами федерации; б) правовые основы по вопросам исключительного ведения субъектов РФ; в) правовые основы по вопросам ведения органов местного самоуправления; г) правовые основы по вопросам деятельности организаций, предприятий, учреждений¹³⁸.

- К.А. Струсь определяет содержание «правовых основ» как совокупность, включающую следующие элементы: «1) научно-обоснованное моделирование прогрессивных моделей социального развития общественных отношений, ориентированных на создание условий для наиболее полной жизненной самореализации и удовлетворения интересов общества, индивидов и их коллективных образований; 2) закрепление системы правовых актов, регламентирующих конструируемые общественные отношения; 3) определение руководящих начал, идей, раскрывающих ценности, на которые ориентируются при выстраивании механизма правового регулирования; 4) отражение прогнозируемого результата правового воздействия; 5) закрепление инструментов (установлений) и деяний (технологий), с помощью которых, обеспечивается достижение прогнозируемого результата»¹³⁹;

¹³⁸ См.: Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29). С. 136–138.

¹³⁹ Струсь К.А. Категория «правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6). С. 82.

- К.А. Струсь и Н.А. Попандопуло, классифицируя правовые основы в зависимости от юридической силы, характеризующих ими правовых актов, подразделяют их на следующие элементы: 1) первичные (базовые) правовые основы — документы основополагающего характера, которые обладают высшей юридической силой в правовой системе и отражают общую правовую (юридическую) доктрину социально правового развития путем определения общих принципов правового регулирования, целей и средств обеспечения деятельности. Формами первичных правовых основ выступают документы основополагающего, учредительного характера, к которым могут быть отнесены Конституция России, международные договоры, федеральные законы; 2) вторичные (производные) правовые основы — документы, которые принимаются в соответствии с первичными правовыми основами и должны развивать положение первых, обеспечивая их реализацию на практике. Они представлены в следующих формах: подзаконные акты, принятые на основе учредительных документов; регламенты — нормативно-правовые акты, имеющие обязательную силу и прямое действие; директивы — нормативно-правовые акты, адресуемые к субъектам права с целью приведения содержания нормативных документов в соответствие с ними; рамочные решения — обязательные для субъектов права указания в отношении результата, которого требуется достичь, при сохранении своей компетенции, путем самостоятельного выбора форм и способов достижения¹⁴⁰;

¹⁴⁰ См.: Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Категория «Правовые основы»: к вопросу о классификации // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 32.

- С.И. Шишкин разделяет правовые основы организации и деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации на «основы формирования, компетенции и организации деятельности»¹⁴¹.

Осуществив исследования, подобные проведенному нами выше, Н.А. Попандопуло и К.А. Струсь пришли к следующим выводам:

- Н.А. Попандопуло считает, что категория «правовые основы» может употребляться в следующих смыслах: а) как совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения требований правового регулирования; б) как определенный порядок осуществления субъективных прав и юридических обязанностей; в) как система нормативно-правовых актов, используемых для упорядочивания определенного вида общественных отношений. Последнее значение представляется ему «более приемлемым, так как показывает значение правовых основ для определенного вида деятельности»¹⁴²;
- К.А. Струсь отмечает, что суть представлений о сущности правовых основ сводится к пониманию этой категории как: 1) системы нормативных актов, регламентирующих правовой статус, порядок организации и деятельности субъектов права; 2) формирования компетенции и организации деятельности; 3) правового режима осуществления деятельности, механизмов

¹⁴¹ Шишкин С.И. Правовые основы организации и деятельности законодательных представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 18.

¹⁴² Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «Правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29). С. 135.

установления ответственности; 4) совокупности прав и обязанностей; 5) заинтересованности в осуществлении имеющихся прав и объема правомочий по отношению к реализации своего интереса, основанного на законе или ином правовом акте¹⁴³.

Показанная выше множественность нюансов в толковании рассматриваемого понятия демонстрирует ситуацию, из которой существует два выхода: нужно либо соглашаться со всем изложенным выше, либо не соглашаться ни с чем и говорить о том, что все изложенные выше выводы не полны и (или) не точны, а потому не вполне правильны.

Согласиться с первым — значит признать, что понятие «правовые основы» — это полисемант, т. е. «слово (лексема, лексическая единица), имеющее в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов и/или несколько отдельных значений»¹⁴⁴. Однако, полагаем, вывод о том, что рассматриваемое понятие «наряду с обозначением одного явления может служить в качестве названия также и другого явления объективной действительности»¹⁴⁵, был бы слишком поспешным.

Детальный анализ показывает, что понятие «правовые основы» не имеет подвижной структуры лексического значения, при которой данное словосочетание «выражает не только свое основное значение, но и другие (перифе-

¹⁴³ См.: Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. № 9.

¹⁴⁴ Сорокина Э.А. К вопросу о развитии семантической структуры заимствованных слов в современном русском языке // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета) : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. (Минск, 28–29 октября 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.С. Ровдо. Ч. 1. Минск, 2014. С. 112.

¹⁴⁵ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 2002. С. 54.

рийные) значения, связанные с ядерным»¹⁴⁶. Поэтому выделение у рассматриваемого понятия ряда слабо связанных либо вообще не связанных между собой значений не имеет под собой достаточных оснований.

Мы согласны с тем, что в подходах названных выше авторов к пониманию правовых основ «субъективный план содержания зависит... от социальных, психологических, нравственно-этических и других параметров»¹⁴⁷. Выделяемые ими значения по большей части не обнаруживают общих признаков или свойств, позволяющих номинировать их одним и тем же термином. Поэтому выделение в семантической структуре понятия «правовые основы» его основного (ядерного) значения и отграничение последнего от его лексико-семантических вариантов мы считаем бессмысленным занятием.

С нашей точки зрения, утверждения, которые позволяют сделать вывод о полисемии¹⁴⁸ понятия «правовые

¹⁴⁶ Маркарян Э.Р. Семантическая система полисеманта-гиганта «бежать» // Молодая наука. 2018. № 9. С. 86.

¹⁴⁷ Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2003. С. 21.

¹⁴⁸ О полисемии см.: Булгакова О.А. Полисемантическое слово как комплексная когнитивная структура // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42); Губанова В.А. Некоторые вопросы глагольной полисемии. Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 1; Ивасюк О.В. Полисемант: словообразовательный потенциал лексико-семантических вариантов как его специфицирующий признак // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології. 2018. Вип. 6; Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990; Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 2005; Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005; Попова А.Р. Словополисемант и лексико-семантическая система: черты изоморфизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 7 (75); Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001; Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М., 2010; Ходакова А.Г. Полисемия термина как следствие полисемии его обще-

основы», т. е. о наличии у него «более одного значения»¹⁴⁹, или о «расслоении значений»¹⁵⁰, являются результатом низкой языковой осведомленности. Последняя обусловлена тем, что авторы, которые пытаются дать определение понятия «правовые основы», обычно ограничивают свои исследования рассмотрением правовых основ применительно к отдельным законам вне их взаимосвязи и взаимозависимости с правовыми основами в других законах и с законодательством в целом. Здесь, видимо, имеет место давно известный феномен: «Беда узкого профессионализма заключается не только в строгом ограничении мышления рамками предмета данной науки, а в его неспособности ясно видеть связанные с этой ограниченностью пределы компетенции собственной науки»¹⁵¹. В данном случае уместно вспомнить и Аристотеля, по мнению которого «иметь не одно значение — значит не иметь ни одно-

употребительного источника // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. № 12; Чирказов Д. Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // Наука–2020. 2013. № 1 (2); Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. Серия: Филология и журналистика. 2011. № 1.

¹⁴⁹ Подобные определения полисемии см.: Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996; Немченко В.Н. Введение в языкознание. М., 2008. С. 281; Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. 7-е изд. М., 2007. С. 172; Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008. С. 382.

¹⁵⁰ О «расслоении значений» см.: Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122.

¹⁵¹ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1984. С. 45.

го значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности — и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно»¹⁵².

Утверждая отсутствие полисемантизма правовых основ и не соглашаясь с тем, что в юридической науке одним и тем же термином можно обозначать существенно различающиеся по своей природе правовые явления, мы должны предложить свое определение понятия «правовые основы».

3.2. О ЛОГИКЕ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ

В литературе справедливо отмечается, что вопрос однозначного толкования смыслов и понятий стоит сегодня в науке как никогда более остро. Это связано с неоднозначным толкованием как сугубо научных явлений, так и явлений социальной жизни. В результате неверных посылок научные проблемы не могут найти решения, а социальные — заходят в тупик¹⁵³.

Чтобы надлежащим образом определить понятие «правовые основы», сначала, на наш взгляд, необходимо предметно показать, в чем состоит ошибочность или неточность подходов, рассмотренных в предыдущем разделе. Мы считаем, большинство из них нарушают требование об определенности и однозначности мыслей: объем и содержание мысли о каком-либо предмете должны быть строго определены и оставаться постоянными в процес-

¹⁵² Аристотель. Метафизика // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. М., 1969. С. 415.

¹⁵³ См.: Орешкина М.А. Проблема подмены смыслов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112 (08).

се рассуждения о нем. Рассуждая о чем-либо, необходимо уточнить объем и содержание используемых понятий и в процессе рассуждения и вывода строго придерживаться установленных изначально параметров. Выполнение этого требования гарантирует точность, определенность, недвусмысленность рассуждений¹⁵⁴.

Для того чтобы это доказать, необходимо и достаточно привести примеры, которые опровергают приведенные выше утверждения уважаемых авторов, а также указать на то, какое именно из логических правил нарушено, что и будет проделано далее.

1. Трактовка правовых основ как системы, круга или совокупности нормативных правовых актов, а также видов или базовых видов нормативных правовых актов не учитывает, что в ряде законов правовые основы включают не только нормативные, но и ненормативные (индивидуальные) акты.

Напомним, что в своей практике органы государственной власти исходят из того, что нормативный правовой акт — это:

- акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения¹⁵⁵;

¹⁵⁴ См.: Самойлов А.В., Снегирева Д.Е. О применении основных логических законов и последствиях их нарушения в уголовно-процессуальной судебной деятельности // Auditorium : электрон. науч. журнал Курского государственного университета. 2014. № 4.

¹⁵⁵ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П; Постановление Конституционного суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П; Определение Конституционного суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 361-О; Апелляционное определение Верховного суда РФ от 6 июля 2017 г. № 6-АПГ17-3.

- письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм¹⁵⁶;
- акт, принятый органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами, содержание которого составляют правовые нормы (правила поведения), рассчитанные на неоднократное применение и влекущие юридические последствия для неопределенного круга лиц, либо нормы, которыми вводятся в действие, изменяются или отменяются действующие правовые нормы¹⁵⁷;
- письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме субъектом правотворчества в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение, разъяснение, введение в действие, прекращение или приостановление действия правовых норм, содержащих общеобязательные предписания постоянного или временного характера, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на многократное применение¹⁵⁸.

Ненормативный правовой акт — правовой акт регламентированной формы, изданный в установленном порядке уполномоченным лицом (органом), содержащий индивидуальные предписания, рассчитанные на одно-

¹⁵⁶ См.: Постановление Государственной думы РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд РФ».

¹⁵⁷ См.: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 30 июля 2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов».

¹⁵⁸ См.: Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // URL: <http://regulation.gov.ru>

кратное применение и адресованные конкретному лицу (лицам). Ненормативный правовой акт обладает следующими признаками:

- 1) не устанавливает общих норм поведения;
- 2) издается по организационно-распорядительным вопросам во исполнение актов большей юридической силы;
- 3) принимается уполномоченным(и) органом(ами) (должностными лицами) в инициативном порядке, поэтому носит односторонний характер;
- 4) форма правового акта либо установлена актом большей юридической силы, либо не определена;
- 5) носит индивидуальный (персональный) характер.

Предписания, содержащиеся в ненормативном правовом акте, направлены на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей определенных лиц; властные предписания обязательны для исполнения субъектами правоотношений, которым адресован правовой акт; действие ненормативного акта исчерпывается его однократным применением (исполнением)¹⁵⁹.

В литературе под ненормативными правовыми актами обычно понимаются правовые акты индивидуального характера, устанавливающие, изменяющие или отменяющие права и обязанности конкретных лиц¹⁶⁰.

¹⁵⁹ См. п. 1. 3. утвержденных Минюстом России Методических рекомендаций по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

¹⁶⁰ См.: Абсалямов А.В. Комментарий к ст. 197 // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др. ; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд. М., 2020; Гатин А.А. Производство по

Пример включения в состав правовых основ ненормативных актов мы находим в Трудовом кодексе РФ, согласно ст. 274 которого правовые основы регулирования труда руководителя организации определяются не только нормативными правовыми актами, но и трудовым договором. Аналогичные примеры можно увидеть в ряде других законов, где в состав правовых основ включены: договоры¹⁶¹, контракты,¹⁶² акты должностных лиц¹⁶³, внутренние программы¹⁶⁴ и т. д. В то же время, квалифицируя тот или иной акт в качестве ненормативного, необходимо учитывать, что, по не лишённому оснований мнению Ю.С. Лю-

делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011; Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // Судья. 2019. № 10; Нечаев А.И. Предмет иска и определение вида судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий и бездействия публичной администрации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5; Озерский И.Д. Особенности производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц в арбитражном процессе // Юрист. 2018. № 6; Сакулин Р.А. Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10; Смоляков П.Н. Оспаривание ненормативных правовых актов // СПС КонсультантПлюс. 2023.

¹⁶¹ См. п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

¹⁶² См. абз. 4 п. 1 ст. 30 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

¹⁶³ См. ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹⁶⁴ См. ст. 16 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

бимова, в настоящее время очень много актов, которые маскируются под рекомендательные, а на самом деле являются нормативными¹⁶⁵.

2. Толкование правовых основ как системы правовых актов игнорирует законы, в которых правовые основы не образуют системы актов.

В качестве *примеров* приведем следующее:

- согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ уголовное законодательство состоит из названного Кодекса, в связи с чем новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в указанный кодекс;
- в соответствии с ч. 1 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции РФ.

На наш взгляд, очевидно, что правовое регулирование, которое осуществляется на основании пусть и основанного на Конституции РФ, но только одного акта, не может быть квалифицировано в качестве системы актов. В таких случаях уместно говорить о системе внутри акта, но никак не о системе актов.

3. Отождествление правовых основ и источников права, не может быть признано обоснованным в связи с тем, что содержит ошибку слишком широкого определения.

Многозначность понятия «источник права» была подмечена еще Г.Ф. Шершеневичем, который говорил о непригодности этого, введенного в оборот Титом Ливием, термина¹⁶⁶.

¹⁶⁵ См.: Юристы подвели первые итоги оспаривания разъяснений органов исполнительной власти // Экономика и жизнь. 2016. 10 июня.

¹⁶⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. С. 5.

В многочисленной литературе, посвященной исследованию источников права¹⁶⁷, к их числу (помимо прочего) относят: правовой обычай, юридический прецедент¹⁶⁸, общие принципы права, идеи и доктрины, религиозные тексты¹⁶⁹, юридическую науку (право юристов, юридическая доктрина)¹⁷⁰, деловое обыкновение, правосознание, моральные воззрения¹⁷¹.

Указанные источники ни одного раза не упоминаются в российском законодательстве в числе правовых основ. Таким образом, утверждения о том, что правовые основы — это перечень (круг) источников права или их видов, по сути, являются не определениями понятия «правовые основы», а общими констатациями, которые наруша-

¹⁶⁷ См.: Берлявский Л.Г., Расчетов В.А. Место обычно-правовых норм в системе источников современного российского права // Российская юстиция. 2014. № 1; Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. 2012. № 21; Дробышевский С.А., Данцева Т.Н. Формальные источники права. М., 2011; Комаров С.А. Общая теория государства и права. 3-е изд. М., 1997; Кулаков В.Л. Основы теории государства и права. Саратов, 2000; Кутафин О.Е. Избранные труды : в 7 т. Том 2: Источники конституционного права. М., 2011; Марченко М.Н. Источники права. М., 2011; Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2012; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999; Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1; Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2012; Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008.

¹⁶⁸ См.: Садохина Н.Е. Понятие и виды источников права в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. Вып. 2 (30).

¹⁶⁹ См.: Атмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 6 «Юридические источники (формы) права. Нормативные правовые акты». Ставрополь, 2016.

¹⁷⁰ См.: Актуальные проблемы теории государства и права / под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд. М., 2014.

¹⁷¹ См.: Кашанина Т. В. Эволюция форм права // LEX RUSSICA. 2011. Т. 70. № 1.

ют правило соразмерности определения¹⁷², в связи с чем сами по себе нуждаются в дополнительных пояснениях и уточнениях.

4. Определение правовых основ посредством использования понятий «нормативно-правовая база» или «правовая база», демонстрирует ошибку, при которой термин определяется через понятия, которые сами нуждаются в определениях.

Как известно, если «понятие определяется через другое понятие, признаки которого неизвестны и которое само нуждается в определении, то это ведет к ошибке, называемой определением неизвестного через неизвестное, или определением x через y . <...> Правило ясности предостерегает от подмены определения метафорами... которые, хотя и помогают составить представление о предмете, однако не раскрывают его существенных признаков»¹⁷³.

В рассматриваемых нами случаях дело осложняется еще и тем, что, во-первых, в российском законодательстве понятия «нормативно-правовая база» и «правовая база» употребляются лишь ограниченное число раз, а во-вторых, они имеют три различных значения:

- в одних законах под правовой базой понимается единственный акт законодательства¹⁷⁴;
- в других — имеется в виду некая неопределенная совокупность нормативных правовых актов, в связи с чем

¹⁷² Напомним, что правило соразмерности требует, чтобы объем определяемого понятия был равен объему определяющего. См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 269; Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 41; Степаненко Г.Н., Кузьмина Е.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014. С. 16 и мн. др.

¹⁷³ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 51.

¹⁷⁴ См. абз. 5 преамбулы Основ законодательства Российской Федерации о культуре; преамбулу Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле».

говорится о создании, развитии, формировании, совершенствовании¹⁷⁵, унификации¹⁷⁶, единстве¹⁷⁷ или даже недостаточности¹⁷⁸ нормативной правовой базы;

- в третьих — речь идет о подключении ко всем имеющимся правовым базам¹⁷⁹, что свидетельствует об особом понимании данного понятия, значение которого лишь опосредованно связано с понятием «нормативная правовая база».

В связи с последним можно утверждать, что если понятия «правовые основы» и «нормативная правовая база» обнаруживают некоторую область пересечения, то понятия «правовые основы» и «правовая база» являются понятиями разного порядка.

5. Понимание правовых основ как совокупности общественных отношений или прав и обязанностей либо как порядка осуществления последних не имеет под собой достаточных оснований, так как отождествляет разнородные понятия.

¹⁷⁵ См. абз. 11 ст. 36 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»; абз. 3 ст. 37.1 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

¹⁷⁶ См. абз. 4 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей».

¹⁷⁷ См. п. 2 ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»; п. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

¹⁷⁸ См. п. 4 и 5 ст. 11 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

¹⁷⁹ См. ст. 30 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Исходя из того что «всякая истинная мысль должна быть обоснованной»¹⁸⁰, возьмем для *примера* часто воспроизводимую в законодательстве формулировку, согласно которой «правовые основы... составляют Конституция РФ, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты РФ».

Критикуемый подход неоснователен, так как общеизвестно, что совокупность регулируемых законом отношений обозначается понятием «предмет правового регулирования», а не понятием «правовые основы». Не менее очевидно и то, что приведенная законодательная формула никоим образом не упоминает о правах и обязанностях субъектов, отношения между которыми регулирует закон, и, тем более, не предусматривает порядка их осуществления. Таким образом, те, кто придает правовым основам указанное выше значение, пытаются объединить в одном отрезке речи «разнородные по смыслу контексты»¹⁸¹. Иначе говоря, понимание правовых основ как совокупности общественных отношений (прав и обязанностей) либо как порядка осуществления последних, не «является выражением фактов действительности», так как не «связано с реальным основанием»¹⁸².

6. Прочтение правовых основ как правовой нормы, которая определяет место данного закона в системе российского законодательства, на наш взгляд, хотя и ближе всего к их правильному пониманию, но тоже не вполне корректно.

Оно представляет собой пример индуктивного перехода «от некоторых ко всем», который «не может пре-

¹⁸⁰ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 95.

¹⁸¹ Мугинова Л.Э. Трансформационный потенциал зевгмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-1 (62). С. 146.

¹⁸² Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 97.

тендовать на логическую необходимость, так как повторяемость признака может оказаться результатом простого совпадения. Поэтому для неполной индукции характерно ослабленное логическое следование — истинные посылки обеспечивают получение не достоверного, а лишь проблематичного заключения. Обнаружение хотя бы одного случая, противоречащего обобщению, делает индуктивный вывод несостоятельным»¹⁸³.

Примеры правовых основ, которые определяют не место закона в системе законодательства, а состав последнего, предоставляют законы, содержащие формулировки типа «...законодательство... состоит из...»¹⁸⁴ или «...осуществляет свою деятельность на основе...»¹⁸⁵.

7. Интерпретации правовых основ в качестве правового режима осуществления деятельности либо механизма установления ответственности содержат ошибку, причина которой «кроется в подмене понятий, когда слово, выражающее понятие, заменяется другим словом, выражающим другое понятие»¹⁸⁶.

В результате ранее проведенного нами исследования установлено, что:

- правовой режим — это порядок нормативного правового регулирования, включающий рассчитанные на многократное применение на определенной территории

¹⁸³ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 143.

¹⁸⁴ См. п. 1 ст. 2 Земельного кодекса РФ; п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ; ч. 1 ст. 2 Водного кодекса РФ и др.

¹⁸⁵ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и др.

¹⁸⁶ Невельская-Гордеева Е. Логический анализ нарушений закона тождества в СМИ // Международная журналистика — 2019: Евразийско-атлантическое партнерство и медиа : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.Л. Залесский. Минск, 2019. С. 217.

обязательные требования постоянного или временного характера, предъявляемые ко всем находящимся на данной территории лицам или к их определенным группам¹⁸⁷;

- механизм регулирования — совокупность применяемых регулируемыми субъектами форм, методов и способов воздействия на регулируемых субъектов с целью их побуждения к совершению или не совершению определенных действий¹⁸⁸.

Эти определения со всей очевидностью показывают, что понятия «правовой режим» и «механизм установления ответственности» имеют к перечислению правовых актов или их видов, которые в законодательстве обычно номинируются в качестве правовых основ, весьма отдаленное отношение. Последние не содержат ни обязательных требований, предъявляемых к резидентам соответствующих правовых режимов, ни форм, методов или способов воздействия на них.

Кроме того, отождествлять правовые основы с правовым режимом или механизмом установления ответственности не следует еще и потому, что эти понятия, исходя из структуры их объемов, относятся к различным видам. Если правовые основы относятся к числу собирательных понятий, т. е. тех, «которые имеют в своем составе рядом положенные (одинаковые, сходные) элементы», то два других являются несобирательными, т. е. теми, «которые таких элементов не имеют»¹⁸⁹.

¹⁸⁷ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023. С. 281.

¹⁸⁸ Там же. С. 294.

¹⁸⁹ Невельская-Гордеева Е. Логический анализ нарушений закона тождества в СМИ // Международная журналистика — 2019: Евразийско-атлантическое партнерство и медиа : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.Л. Залесский. Минск, 2019. С. 216.

Наличие в юридической литературе множества показанных выше ошибочных и (или) не вполне точных подходов к пониманию правовых основ позволяет безоговорочно присоединиться к утверждению о том, что «проблема соотношения смыслов и понятий в науке, их подмена и рождение так называемого псевдознания — вопрос как никогда злободневный в нашу эпоху потрясений и больших перемен»¹⁹⁰.

3.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ»

С нашей точки зрения, для того чтобы быть правильным, определение понятия «правовые основы» должно основываться на всех вариантах его использования в действующем законодательстве. Однако в силу известных причин мы не в состоянии рассмотреть все эти варианты без исключения, в связи с чем заведомо не сможем добиться полной индукции, т. е. наше определение не будет таким, «в котором общее заключение обо всех элементах класса предметов делается на основании рассмотрения каждого элемента этого класса»¹⁹¹. Поэтому наше обобщение будет устанавливать принадлежность признака лишь некоторому числу принадлежащих к одному классу предметов, и на этой основе мы будем делать заключение о принадлежности признака всему классу¹⁹². В таком

¹⁹⁰ Орешкина М.А. Подмена смысловых платформ в процессе философского осмысления некоторых вопросов биологических наук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110 (06). С. 1.

¹⁹¹ Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 152.

¹⁹² См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 144.

обобщении «вывод о классе предметов делается на том основании, что среди наблюдаемых фактов не встретилось ни одного факта, противоречащего обобщению»¹⁹³. При этом определение можно считать имеющим научный характер только в том случае, если оно представляет собой «умозаключение, в посылках которого наряду с повторяемостью признака у некоторых явлений класса содержится информация о существенности этого признака, зависимости от определенных свойств явления»¹⁹⁴. Определение сущности правовых основ предполагает установление особенностей его содержания и объема, для чего полезно напомнить общие подходы к их пониманию.

В логике под «содержанием понятия» имеется в виду совокупность:

- существенных признаков предмета, которые мыслятся в данном понятии¹⁹⁵;
- существенных признаков предмета, отраженных в понятии¹⁹⁶;
- основных, существенных и отличительных признаков предмета или класса однородных предметов, отраженных в этом понятии¹⁹⁷;
- существенных признаков класса предметов¹⁹⁸;

¹⁹³ Степаненко Г.Н., Кузьмина Е.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014. С. 46–47.

¹⁹⁴ Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 112.

¹⁹⁵ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. 5-е изд. М., 2006. С. 34; Степаненко Г.Н., Каримов А.Р. Логика. Казань, 2017. С. 8; Степаненко Г.Н., Кузьмина Е.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014. С. 10.

¹⁹⁶ См.: Веревичев И.И. Курс лекций по логике. Ульяновск, 2013. С. 27; Скотовиков А.К. Логика : учебник и практикум. М., 2017. С. 48.

¹⁹⁷ См.: Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 28.

¹⁹⁸ См.: Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 22.

- признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т. е. отличить эти предметы от других¹⁹⁹;
- существенных признаков одноэлементного класса или класса однородных предметов, отраженных в этом понятии²⁰⁰;
- существенных и отличительных признаков предмета, качества или множества однородных предметов, отраженных в этом понятии²⁰¹;
- отличительных признаков предмета мысли²⁰².

«Признаки» представителями различных наук трактуются следующим образом:

- определенные свойства, качества, которыми обладают единицы совокупности²⁰³;
- качественная особенность единицы совокупности²⁰⁴;
- конкретное свойство, особенность, качество, которое может быть наблюдаемо и измерено²⁰⁵;
- характерная особенность строения или функционирования организма²⁰⁶;
- все то, в чем предметы, явления сходны друг с другом или в чем они отличаются друг от друга; показатель, сторона предмета или явления, по которой

¹⁹⁹ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 184.

²⁰⁰ См.: Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 33–34.

²⁰¹ См.: Малахов В.П. Формальная логика. М., 2001.

²⁰² См.: Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997. С. 21.

²⁰³ См.: Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики / под ред. И.И. Елисеевой. 5-е изд. М., 2004. С. 23.

²⁰⁴ См.: Шорохова И.С., Кисляк Н.В., Мариев О.С. Статистические методы анализа. Екатеринбург, 2015. С. 16.

²⁰⁵ См.: Щербина Л.В. Общая теория статистики. М., 2008. С. 8.

²⁰⁶ См.: Статистические методы обработки данных / И.А. Кацко и др. Краснодар, 2017. С. 4.

можно узнать, определить или описать предмет или явление²⁰⁷;

- все то, в чем одни предметы сходны между собой, а другие различны, любые возможные характеристики предмета²⁰⁸;
- любые возможные характеристики предметов, все, что можно высказать о предмете²⁰⁹;
- доступный к восприятию факт интерпретации, т. е. значимый факт, не имеющий собственного значения²¹⁰;
- составные элементы представления или понятия... то, чем одно представление или понятие отличается от другого²¹¹;
- проявление, выражение какого-либо свойства объекта²¹²;
- качественная или количественная характеристика свойств предметов, продуктов, изделий, организаций, предприятий и др.²¹³

Признаки делятся на атрибутивные и количественные. Признак называется атрибутивным, или качественным, если он выражается смысловым понятием²¹⁴. Качественная определенность вещей позволяет характеризовать их как некоторые системы признаков и мысленно выделять

²⁰⁷ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 477.

²⁰⁸ См.: Петрий П.В., Бойко С.В. Логика. М., 2019.

²⁰⁹ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 164.

²¹⁰ См.: Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012. С. 438.

²¹¹ См.: Челпанов Г. Учебник логики (для гимназий и самообразования). 2-е изд. Киев ; Одесса, 1906.

²¹² См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 2. М., 1978.

²¹³ См.: Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М., 2001. С. 79.

²¹⁴ См.: Щербина Л.В. Общая теория статистики. М., 2008. С. 8.

их, отличая от всего остального²¹⁵. Качество вещей проявляется через их свойства, которые представляют собою не что иное, как выражение качества по отношению к другим предметам²¹⁶. Качество — это внутренне присущая предметам и явлениям определенность, органическое единство свойств, признаков, особенностей, отличающих данный предмет или явление от других²¹⁷. В действительности не существует «чистых» качеств и свойств, изолированных от предметов, а существуют целостные предметы, которые обладают определенными качествами и свойствами²¹⁸. Качество выражает коренное свойство, сущность предмета или явления. Изменение качества влечет за собой коренное изменение самого предмета или явления²¹⁹. При изменившихся условиях вещь может потерять свое свойство, но так, что сама останется той же качественно определенной вещью²²⁰. Различие между качеством и свойством усматривается в следующем: а) свойство относительно, качество абсолютно; б) без тех или иных свойств вещь существовать может, уничтожение качества уничтожает вещь²²¹.

Изложение общих подходов дает основания утверждать, что для определения содержания понятия «право-

²¹⁵ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 165.

²¹⁶ См.: Мороз К.В. Развитие как переход количественных изменений в коренные, качественные изменения // Диалектический материализм : сб. ст. 2-е изд. М., 1953. С. 150.

²¹⁷ См.: Диалектический материализм / под общ. ред. Г.Ф. Александрова. М., 1954.

²¹⁸ См.: Гайдуков Ю.Г. Познаваемость мира и его закономерностей // Диалектический материализм : сб. ст. 2-е изд. М., 1953. С. 374.

²¹⁹ См.: Мороз К.В. Развитие как переход количественных изменений в коренные, качественные изменения // Диалектический материализм : сб. ст. 2-е изд. М., 1953. С. 148.

²²⁰ См.: Кедров Б.М. О количественных и качественных изменениях в природе. М., 1946. С. 14.

²²¹ См.: Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. С. 35.

вые основы» необходимо и достаточно установить его атрибутивные (качественные) признаки. Исходя из этого, полагаем, что определение исследуемого понятия должно базироваться на функции, которую выполняет этот элемент в системе общих положений закона. Единственная функция правовых основ как элемента системы общих положений закона состоит в том, чтобы в строгом соответствии с положениями Конституции РФ обозначить особенности структуры правового регулирования общественных отношений в соответствующей сфере. Обозначить последние — значит точно определить уровни правового регулирования данной сферы, а в предусмотренных Конституцией РФ случаях — и его разновидности.

Утверждая функциональное предназначение правовых основ путем употребления понятий «уровень правового регулирования» и «разновидность правового регулирования», представляется необходимым сделать небольшое отступление и подчеркнуть неоднозначность их понимания, нашедшую свое отражение в решениях Конституционного суда РФ, материалах судов общей юрисдикции, а также в юридической литературе²²². Указанная неоднозначность

²²² См.: Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4; Глухих А.А. Структура власти: взаимодействие федеральных и региональных органов управления // Экономика и право. 2016. № 3 (61); Городилов А.А., Губин Ю.И., Соколов А.Н. Федерализм в России — состояние, проблемы, перспективы развития. Калининград, 2010; Добрынин Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2; Дудиков М.В. Разграничение предметов ведения и полномочий при недропользовании между уровнями публичной власти: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2017. № 7; Заякин В.Г. Современные проблемы распределения полномочий между органами

проявляется в существовании трех различных подходов к их трактовке.

Первый, в основании которого лежит предусмотренное Конституцией РФ разграничение уровней публичной власти в России²²³, утверждает наличие трех уровней нормативного правового регулирования (федерального, регионального и местного).

Второй подход исходит из понимания закона как акта высшей юридической силы, которому не должны противоречить подзаконные нормативные правовые акты, и, следовательно, предполагает наличие двух (законо-

власти Российской Федерации и ее субъектов // Молодой ученый. 2020. № 51 (341); Каюров Е.А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2013. № 6; Ким Ю.В. Федеративный режим. М., 2007; Пешин Н.Л. Новые тенденции муниципальной реформы: перераспределение полномочий между уровнями публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12; Султанова Л.И. Взаимодействие органов власти федерального и регионального уровней // Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы I науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.). М., 2019; Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018; Трусов Н.А. О развитии федеративных отношений в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3; Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2011; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017; Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др. ; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М., 2017 и др.

²²³ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П; от 18 июля 2019 г. № 29-П; от 2 июля 2018 г. № 27-П; от 23 июля 2020 г. № 39-П; Обзор судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2013 года; Решение Верховного суда РФ от 26 декабря 2000 г. № ГКПИ2000-1116 и др.

дательного²²⁴ и подзаконного²²⁵) уровней нормативно-правового регулирования.

Представители **третьего подхода** принимают во внимание, что правовое регулирование может осуществляться не только нормативными, но и ненормативными правовыми актами, в связи с чем, наряду с нормативным, выделяют и индивидуальное правовое регулирование.

Указанная тройственность явилась причиной того, что, с одной стороны, авторы обычно не рискуют давать понятию «уровень правового регулирования» какого-либо определения, а с другой — по-разному толкуют понятие индивидуального правового регулирования. Так, в различных публикациях последнее рассматривается:

- как самостоятельная система объективного права²²⁶;
- парная по отношению к нормативному регулированию категория²²⁷;

²²⁴ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 23 июля 2020 г. № 39-П; Определения Конституционного суда РФ от 12 июля 2006 г. № 378-О; от 10 февраля 2016 г. № 224-О; от 4 декабря 2003 г. № 459-О и др.

²²⁵ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П; от 15 декабря 2006 г. № 10-П; Определения Конституционного суда РФ от 6 июля 2001 г. № 151-О; от 16 декабря 2002 г. № 282-О; Информация Конституционного суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного суда Российской Федерации)» и др.

²²⁶ См.: Глухарева Л.И. Индивидуальное право как регулятор общественных отношений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1 (144). С. 28.

²²⁷ См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений. М., 2020. С. 542; Комарова Л.В., Фарикова Е.А. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений в сфере финансов, контроля, надзора, аудита // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128); Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М., 2021.

- дополнение нормативного и ненормативного видов регулирования общественных отношений²²⁸;
- самостоятельная разновидность правового регулирования²²⁹;
- разновидность правовых норм²³⁰;
- специфический уровень частноправового регулирования²³¹ и т. п.

В связи с этим понятие «индивидуальное правовое регулирование» определяется по-разному, в том числе:

- как регламентация отношений указанными в законе субъектами посредством индивидуальных правовых актов, предусматривающих персонифицированную модель поведения в пределах, установленных правовыми нормами²³²;
- деятельность, осуществляемая посредством реализации права, т. е. принципов и норм права, содержащихся в формах международного и (или) внутригосударственного права²³³;

²²⁸ См.: Климан Ю.А. Основы индивидуального договорного регулирования // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 174.

²²⁹ См.: Минникес И.Л. Автономное регулирование как вид индивидуального правового регулирования // Право и законодательство. 2011. № 1 (75); Минникес И.Л. Индивидуальное и правовое регулирование. Иркутск, 2020; Минникес И.Л. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

²³⁰ См.: Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (20). С. 18–19.

²³¹ См.: Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 12.

²³² См.: Багрова Н.В. Индивидуальные акты в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 10.

²³³ См.: Ершов В.В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Российское правосудие. 2013. № 10 (90). С. 11.

- осуществляемый на стадии реализации юридических норм вид правомерной деятельности субъектов права, направленный на упорядочение общественных отношений путем конкретизации масштабов поведения их процессуальных участников²³⁴;
- любая деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц по решению конкретных юридических вопросов на основе действующих норм права, а также принятие индивидуально-правовых предписаний (решений) по таким вопросам²³⁵.

В литературе выделяют следующие виды индивидуального регулирования: правоприменительное и автономное²³⁶; субординационное и координационное²³⁷; индивидуально-правоприменительное и автономное²³⁸; автономное, координационное (договорное) и субординационное²³⁹; автономное (договорное) и правоприменительное²⁴⁰; децентрализованное и централизованное²⁴¹;

²³⁴ См.: Красноярский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

²³⁵ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.

²³⁶ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.

²³⁷ См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.

²³⁸ См.: Красноярский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

²³⁹ См.: Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1.

²⁴⁰ См.: Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008.

²⁴¹ См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

саморегулирование, индивидуальное договорное регулирование, индивидуальное медиативное регулирование и индивидуальное регулирование органов, уполномоченных принимать принудительные решения²⁴², и др.

Не имея цели вступать в дискуссию о природе индивидуального правового регулирования, подчеркнем обязательность упоминания о возможности ненормативного правового регулирования в определении понятия «правовые основы».

Выше было отмечено, что обычно авторы не дают определения понятию «уровень правового регулирования». В литературе много и в целом обоснованно говорится о правовом регулировании вообще, его пределах, методах и обуславливающих его факторах, выделяются и номинируются его различные уровни. Однако о том, что собственно представляет собой уровень правового регулирования авторы обычно умалчивают²⁴³.

Между тем давно известно, что «обладание ясными общими понятиями есть необходимый элемент всякого знания и непрременный фактор всякого научного прогресса»²⁴⁴. Следует подчеркнуть и то, что понятие «уровень правового регулирования» относится к числу тех, которые «отражают

²⁴² См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 426.

²⁴³ См., напр.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2002; Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006; Сидорова Е.В. Теоретические основы комплексного правового регулирования. М., 2017; Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997; Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Основы учения о праве и государстве / под ред. Н.Х. Сафиуллиной. Казань, 2002; Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права. Казань, 2009; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002.

²⁴⁴ Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903. С. 50.

теоретический фундамент законодательства»²⁴⁵. В связи с этим становится очевидным, что интуитивного понимания, возникающего в результате приведения авторами конкретных примеров, объясняющих использование рассматриваемого понятия, в данном случае явно недостаточно. Для того чтобы избежать разночтений, которые при обозначении одним понятием различных по своей природе правовых явлений (а это может быть осложнено, в том числе, и несовпадением критериев классификации), необходимо единое определение, задача которого — «указать существенные черты определяемого предмета и отличить его от сходных предметов»²⁴⁶. Как известно, «определение понятия является не первым действием: оно возможно в качестве формальной редакции или концентрации добытых результатов лишь после того, как исследование тела²⁴⁷ совершенно закончилось»²⁴⁸.

Исходя из изложенного, а также имея в своем распоряжении приведенные выше определения понятия «правовое регулирование», напомним, что в литературе, когда говорится об уровне чего-либо, то обычно имеется в виду:

- форма предъявления или способ действия независимой переменной количественного типа²⁴⁹;

²⁴⁵ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 217.

²⁴⁶ Волков А.А. Теория риторической аргументации. М., 2009. С. 282.

²⁴⁷ Р. Иеринг подразделяет все правоположения на самостоятельные и несамостоятельные правовые тела. Правоположения первого рода соединяются в зависимости от цели, которой они служат, в цельные образования — понятия, могущие без содействия каких-нибудь других понятий принять конкретную форму, в то время как правоположения второго рода или понятия, образовавшиеся из них, не обладают этой способностью, а, наоборот, достигают своего осуществления только в понятиях первого рода. См.: Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905.

²⁴⁸ Иеринг Р. Юридическая техника. М., 2008. С. 73.

²⁴⁹ Антипенко О.Е. Методы психологии : терминологический словарь. Витебск, 2003.

- положение или ранг на некотором континууме²⁵⁰;
- показатель, характеризующий качество, интенсивность чего-либо²⁵¹.

В связи с тем, что понятие «уровень правового регулирования» является общим понятием, так как «относится или соответствует двум или более предметам, которые образуют группу с помощью общих свойств»²⁵², рассматриваемое понятие можно определить как атрибутивно-квалитативный показатель, определяющий положение или ранг соответствующего правового регулирования. Однако, полагаем, такое определение, в силу его чрезмерно общего характера, нужно рассматривать лишь как промежуточный результат.

Для того чтобы определение приняло законченный вид, необходимо подчеркнуть, что правовое регулирование может происходить посредством исключительно правовых актов. В России вне правовых актов правового регулирования не существует. Поэтому уровень правового регулирования — это всегда один из главнейших признаков правового акта или их группы. Последние, как известно, различаются по своей юридической силе. Изложенное позволяет сделать вывод, что уровень правового регулирования является совокупным показателем юридической силы.

Таким образом, определение исследуемого понятия в законченном и наиболее полном виде можно сформулировать следующим образом: **уровень правового регулирования** — это основанный на конституционных

²⁵⁰ Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.

²⁵¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.

²⁵² См.: Государственный стандарт от 1 сентября 2011 г. № ГОСТ Р ИСО 704-2010.

принципах и применении соответствующих им правовых норм атрибутивно-калитативный показатель, характеризующий совокупностью следующих признаков, выражающих юридическую силу акта правового регулирования или их группы:

- обязательностью применения к определенным отношениям;
- способностью фактически порождать юридические последствия;
- соотношением акта или их группы с другими актами правового регулирования, определяемым его или их местом в общей иерархии правового регулирования²⁵³.

Возвращаясь к определению правовых основ, повторим, что законодательно регламентировать правовые основы — значит точно определить предусмотренные Конституцией РФ уровни, а при необходимости и разновидности правового регулирования. Последнее означает не что иное, как распределить полномочия по правовому регулированию соответствующей сферы отношений между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами.

Изложенное позволяет сформулировать определение, в соответствии с которым под **правовыми основами** понимается **основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм порядок нормативного и индивидуального правового регулирования отношений, составляющих**

²⁵³ Данное определение сформулировано на основе ранее проведенного исследования, в результате которого было определено понятие «юридическая сила закона». См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 8–29.

предмет закона, предусматривающий распределение полномочий между федеральными органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами.

Подчеркивая в данном определении то, что указанный порядок должен быть основан на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм, мы стремимся обеспечить его не только научно-теоретическую, но и прикладную значимость. Иными словами, несоответствие установленных тем или иным законом правовых основ положениям Конституции РФ является основанием для признания соответствующего порядка дефектным.

Глава 4

Анархизм правовых основ

4.1. МЕСТО ПРАВОВЫХ ОСНОВ В ИЕРАРХИИ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В первом томе части второй «Основ законодательной дефектологии» были постулированы следующие положения:

- система общих положений закона «построена по иерархическому принципу, состоящему в упорядочивании взаимодействия между уровнями в порядке от высшего к низшему»¹;
- структурная дифференциация этой системы «обусловлена функциональной дифференциацией составляющих ее структурно-смысловых элементов, в соответствии с которой каждый уровень выполняет свои строго определенные функции»².

Отсюда следует, что в данной системе каждый ее структурный элемент должен занимать свое жестко детерминированное место, определяемое отношениями вертикального подчинения нижестоящих иерархических уровней вышестоящим уровням этой системы. При этом расположение элементов системы общих положений закона на соответствующих уровнях иерархии осуществляется соглас-

¹ Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 33.

² Там же.

но существу выполняемых ими функций, а ранжирование последних происходит в соответствии с их значением для правового регулирования соответствующей сферы отношений.

Между тем функционирование правовых основ в различных актах действующего законодательства демонстрирует примечательную особенность, которая позволяет усомниться в правильности утверждения о жесткой определенности места данного структурного элемента общих положений закона в их иерархии. Так, если мы возьмем только действующие кодексы, то увидим, что в системе их общих положений правовые основы занимают:

- первый уровень в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Налоговом, Гражданском процессуальном кодексах РФ, а также Кодексе РФ об административных правонарушениях, Кодексе торгового мореплавания РФ и Таможенном кодексе Евразийского экономического союза;
- второй уровень в Бюджетном, Земельном, Лесном, Воздушном, Водном кодексах РФ, а также Кодексе административного судопроизводства РФ и Кодексе внутреннего водного транспорта РФ;
- третий уровень в Гражданском, Трудовом, Семейном, Жилищном, Уголовно-исполнительном, Градостроительном и Арбитражном процессуальном кодексах РФ.

Совокупность приведенных примеров демонстрирует отсутствие жесткой привязки правовых основ к определенному уровню системы общих положений закона, что может говорить об их внутрисистемной лабильности, т. е. нестабильности и подвижности указанного элемента системы в иерархии общих положений, и являться основанием для гипотезы о том, что рассматриваемый элемент не подчиняется общим закономерностям иерархии данной системы, главная из которых постулирует систе-

мообразующую и системоопределяющую роли предмета именно правового регулирования, а не правовых основ.

Напомним, что системообразующая роль предмета правового регулирования детерминируется тем, что все другие общие положения могут появиться в законе только при наличии самостоятельного предмета правового регулирования. Именно характерные особенности последнего оказывают самое непосредственное влияние на содержание других элементов системы общих положений³. Системоопределяющий характер предмета правового регулирования закона проявляется в том, что он детерминирует не только содержание и смысл, но в некоторых случаях и наличие либо отсутствие в законе некоторых других общих, а также всех специальных (особенных) положений⁴.

Если провести аналогию между системой общих положений закона и организмом человека, то предмет правового регулирования — это мозг системы его общих положений, так как и в том и в другом случаях системный подход осуществляется на основе выявления системообразующих факторов, адекватных сущности изучаемых систем, а также нахождения интегральных системных единиц (критериев) функционирования организма как целого⁵.

³ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 45.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ См.: Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М., 1977; Павлова Л.П. Принцип доминанты и его современное развитие в области психофизиологии человека // Учение А.А. Ухтомского о доминанте и современная нейрофизиология. Л., 1990; Павлова Л.П., Ноздрачев А.Д. Физиологическая лабильность и принцип доминанты в проблеме функционального состояния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3: Биология. 2005. Вып. 5; Системно-динамический подход к исследованию адаптационного потенциала человека /

Для того чтобы правовые основы могли выпадать из-под влияния предмета правового регулирования, т. е. не подчиняться главной иерархической закономерности системы общих положений, данный элемент должен обладать какими-то особыми, присущими только ему, свойствами и (или) значимостью, которые в совокупности и должны объяснять указанные особенности его функционирования в рассматриваемой системе.

Допущение о возможности существования в единой системе неких общих положений, которые имеют особую (внеиерархическую) значимость, — это, в известном смысле, претензия на выделение некоего «глубинного» знания, позволяющего делать определенные выводы о должной (надлежащей) иерархии общих положений. В этом случае под надлежащей иерархией общих положений закона мы будем вынуждены понимать иерархию, которая постулирует не только строго определенное место (уровень) для большинства общих положений закона и, следовательно, зависимость значения конкретного уровня (которое обусловлено выполняемыми им функциями) от его места в вертикальной иерархии, но и возможность существования общих положений, значение и функции которых не зависят от места их расположения в системе.

Между тем содержащиеся в определении надлежащей иерархии общих положений закона утверждения в своей основе противоречат друг другу, так как система общих положений закона — это либо иерархическая, либо анархическая система и никаких промежуточных состояний быть не может. Мы разделяем мнение, что «иерархию влияния нельзя выстраивать механическим делением системы на

И.Я. Январева, Л.П. Павлова, Т.И. Баранова и др. // Нервная система. Вып. 34: Структурно-функциональные основы приспособительных реакций на разных уровнях организаций живых систем : сб. ст. / под ред. В.П. Галанцева, В.К. Павленко. СПб., 2001.

части (элементы)»⁶. Иначе получаются системы, где «не все связи являются иерархическими»⁷, поэтому они существуют как «анархические альянсы»⁸. Кроме того, заявить о неких особых свойствах правовых основ, которые позволяют им не подчиняться руководящему влиянию предмета правового регулирования, и не описать эти свойства (а мы не находим оснований для выделения последних), было бы не вполне научно. Как известно, «сказать, что... род вещей наделен особым скрытым качеством, при помощи которого он действует и производит явные эффекты, значит ничего не сказать»⁹. Поэтому, на данном этапе мы должны констатировать положение, при котором один из элементов иерархической системы демонстрирует в какой-то мере анархическое по отношению к иерархии этой системы поведение.

Исходя из утверждения, что общие положения закона — это либо иерархическая система, либо анархический альянс и никаких промежуточных состояний быть не может, самым простым объяснением такого положения мог бы стать субъективный произвол известных лиц, который проявляется в их внутренней склонности к «анархическому умонастроению». Последнее в литературе трактуется как «психологическое состояние масс и отдельных личностей, отражающее резкое, тотальное неприятие существующего, убеждение в том, что единственным выходом из неприемлемого положения является его разрушение, тотальная ломка»¹⁰.

⁶ Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем. Пятигорск, 2012. С. 91.

⁷ Там же.

⁸ См.: Попов В.П., Крайнюченко И.В. Политическая системология. Пятигорск, 2011.

⁹ Ньютон И. Оптика. М., 1954. С. 304.

¹⁰ Хевети М.А. Анархизм и нигилизм как умонастроение // Социс. 1998. № 2. С. 119.

Такое объяснение предоставляет широкие возможности для утверждений, что указанные индивиды отрицают не только надлежащий порядок создания законов, но, в конечном счете, видимо, и государство, а также «сам мир — хаотичный, множественный и смертный»¹¹, что их «миросозерцание, основанное на механическом понимании явлений», охватывает «всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ»¹², что анархизм оценивается ими «как способность общества к самоорганизации»¹³.

Ленинское определение анархизма как «вывернутого наизнанку индивидуализма», повлиявшее на развитие всей последующей историографии, рассматривающей анархизм не иначе как «мелкобуржуазное общественно-политическое течение», в основе которого лежит «буржуазный индивидуализм и субъективизм»¹⁴, позволяет и сегодня обрушиться с мощной критикой на отдельных парламентариев, которые в связи с гипотезой об отрицании ими иерархичности системы общих положений закона могут полагать, что философия природы и общества «должна быть развита совершенно другим путем, чем метафизическим или диалектическим методом»¹⁵.

Такая критика очень хорошо укладывается в общую логику настоящей работы, в первой главе которой общий

¹¹ Чулков Г. О мистическом анархизме. СПб., 1906. С. 31.

¹² Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1990. С. 280.

¹³ Потапов С.В. Политическая власть и государство в воззрениях основоположников российского анархизма : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1997. С. 5. См. также: Столяров Н.С. Социальное управление: «сверху вниз» или «снизу вверх»? // Социально-политические науки. 1990. № 11. С. 61.

¹⁴ См.: Анархизм // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / гл. ред. Е.М. Жуков. Т. 1. М., 1961. С. 483; Ленин В.И. Социализм и анархизм. М., 1984; Сталин И.В. Анархизм или социализм? // Сталин И.В. Сочинения : в 18 т. Т. 1. М., 1946.

¹⁵ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1990. С. 382.

порядок законодательной регламентации правовых основ был вполне обоснованно охарактеризован как стохастический, хаотичный и гетерогенный. В литературе справедливо подчеркивается, что понятия «“анархизм” и “анархия” употребляются не только в публицистической, но и в научной литературе как синоним понятий “хаос” и “беспредель”, не говоря уже об установившейся традиции в разговорной речи»¹⁶. В связи с этим можно было бы пойти еще дальше и обвинить парламентариев в избирательно-структурном законодательном анархо-синдикализме, который признает только низовую, неиерархическую самоорганизацию и отвергает все формы подчинения¹⁷ одних структурных элементов системы общих положений закона другим ее элементам.

Тем не менее, чтобы избежать обвинений в огульной необоснованности и (или) предвзятости при проверке гипотезы о структурно-правовом анархизме или анархо-синдикализме законодателя, мы должны предметно разобрататься в возникшей проблеме и обоснованно ответить

¹⁶ Смирнова В.К. Анархизм: от подмены значения к переосмыслению понятия // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2009. № 2. С. 392.

¹⁷ См.: Булавинцев Н.В. Истоки анархо-синдикализма. Анархо-синдикалистский интернационал // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21); Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами : в 2 т. М., 2006–2007; Дворковая М.В. Русские революции начала XX века и анархо-синдикалистская теория // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2007. № 2 (2); Рассел Б. Революция синдикалистов // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 2 (22); Сапон В.П. Синдикалистский «уклон» в большевизме (1905–1909 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16); Смирнов М.Ю. Газета союза анархистов-синдикалистов «Голос труда» в условиях политического кризиса в России (август 1917 — начало 1918 г.) // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25.

на следующие, в данном случае принципиально важные, вопросы:

- могут ли в иерархической системе общих положений закона присутствовать анархические элементы, которые «независимы от высшего иерарха и даже способны на него влиять»¹⁸?
- могут ли в системе общих положений закона существовать некие универсальные уровни организации (структуры), которые находятся вне иерархии, в связи с чем не подчиняются иерархическому принципу?

Эти вопросы самым непосредственным образом связаны с системологией¹⁹ общих положений законодательства, для которой «намного лучше принимать ограниченное число начал, и принимать как можно меньше, если может быть доказано все то же самое»²⁰.

¹⁸ Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем. Пятигорск, 2012. С. 91.

¹⁹ О системологии см.: Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В., Флейшман Б.С. Системология: сущность и место в научном знании // Синергетика и методы науки : сб. ст. / отв. ред. М.А. Басин. СПб., 1998; Бондаренко М.Ф., Маторин С.И., Соловьева Е.А. Анализ системологического инструментария концептуального моделирования проблемных областей // Научно-техническая информация. Серия 2. 1996. № 4; Бондаренко М.Ф., Соловьева Е.А., Маторин С.И. Основы системологии. Харьков, 1998; Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов / отв. ред. И.В. Тананаев. М., 1986; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). М., 1976; Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач / под ред. А.И. Горлина. М., 1990; Кононюк А.Е. Системология. Общая теория систем : в 4 кн. Киев, 2014; Маторин С.И. Системологическое исследование структуры системы категорий // Научно-техническая информация. Серия 2. 1997. № 3; Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / под ред. Ю.Г. Косарева. М., 1978; Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008; Флейшман Б.С. Основы системологии. М., 1982 и мн. др.

²⁰ Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1981. С. 351–352.

Принципиальная важность системологической проблематики общих положений законодательства обусловлена тем, что «юридическая сила правовых норм и, соответственно, отношений, возникающих на их основе, зависит не столько от легитимности “создателя” нормы, сколько от ее содержания»²¹. Следовательно, если содержание общей нормы дефектно, то дефектными будут и все производные от них нижележащие общие и особенные (специальные) положения закона.

Изложенное диктует необходимость вернуться к началам и обосновать утверждения о том, что общие положения закона — это:

во-первых, система;

во-вторых, сложная система;

в-третьих, иерархическая система, которая не предполагает присутствия в своей структуре анархических элементов.

4.2. СИСТЕМОЛОГИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА

4.2.1. Общие положения закона как система

Для обоснования системного характера общих положений любого закона приведем ставшие нам доступными определения понятия «система»:

- Н.П. Абовский считает, что система — это полный целостный набор элементов, взаимосвязанных между собой так, чтобы могла реализоваться функция системы²²;

²¹ Козлихин И.Ю. Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. 1993. № 2. С. 53.

²² См.: Абовский Н.П. Творчество: системный подход, законы развития, принятие решений. М., 1998.

- А.Н. Аверьянов определяет систему как «отграниченное множество взаимодействующих элементов»²³;
- Р.Л. Акофф утверждает, что система — это «любая сущность, концептуальная или физическая, которая состоит из взаимозависимых частей»²⁴;
- Р.Л. Акофф и Ф. Эмери: «Система — это множество взаимосвязанных элементов... не существует ни одного множества элементов, не связанного с другим подмножеством»²⁵;
- П.К. Анохин считает, что «системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимосодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата»²⁶;
- Анфилатов с соавторами указывает, что «под системой в общем случае понимается совокупность элементов и связей между ними, обладающая определенной целостностью»²⁷;
- В.Г. Афанасьев: «Система — это организованный комплекс средств достижения целей»²⁸, а также «совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых интегральных качеств, не свойствен-

²³ Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976. С. 23. См. также: Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985.

²⁴ Акофф Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 145.

²⁵ Акофф Р.Л., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974. С. 5.

²⁶ Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. Т. 1. № 1. С. 33.

²⁷ Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении / под ред. А.А. Емельянова. М., 2002. С. 21.

²⁸ Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С. 32.

ных отдельно взятым образующим систему компонентам»²⁹;

- Р.К. Баландин считает, что система является моделью общего характера, описывает наиболее общие характеристики большого класса объектов, изучаемых разными дисциплинами³⁰;
- по утверждению Л. фон Бергаланфи, система может быть определена «как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой»³¹, а также как «комплекс взаимодействующих компонентов»³²;
- И.М. Бескровный: «Система — совокупность объектов и свойств, связанных такими отношениями, что образуется новый объект, обладающий свойствами, не присущими ни одному из составляющих объект элементов в отдельности, ни любой их совокупности, взятых в иных отношениях»³³;
- С.Т. Бир: «Под этим термином мы будем подразумевать взаимосвязь самых различных элементов. Таким образом, все, состоящее из связанных друг с другом частей, мы будем называть системой»³⁴;
- И.В. Блауберг, В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин утверждают, что отправляясь от целостного характера систем, можно качественно задать понятие системы через сле-

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М., 1998.

³¹ Бергаланфи Л., фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973. С. 29.

³² Бергаланфи Л., фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 29.

³³ Бескровный И.М. Системный анализ и информационные технологии в организациях. М., 2012. С. 22.

³⁴ Бир С.Т. Кибернетика и управление производством. М., 1965. С. 20.

дующие признаки: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует особое единство со средой; 3) обычно любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; 4) элементы любой исследуемой системы в свою очередь обычно выступают как системы более низкого порядка³⁵;

- И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин к числу признаков, которым должен обладать объект, чтобы его можно было отнести к категории «система», относят: целостность, наличие в системе двух или более типов связей (пространственных, функциональных, генетических и т. д.), структурность, наличие уровней и их иерархии, управление, функционирование и развитие³⁶;
- Л.А. Блюменфельд: «Системой называется совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов. Эта совокупность является системой, если: 1) заданы связи, существующие между этими элементами; 2) каждый из элементов внутри себя считается неделимым; 3) с миром вне системы система взаимодействует как целое; 4) при эволюции во времени совокупность будет считаться одной системой, если между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие»³⁷;
- Т. Бус: «Теория систем исходит из предположения, что внешнее поведение любого физического устройства

³⁵ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969.

³⁶ См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 61–64.

³⁷ Блюменфельд В.А. Выступление на встрече-дискуссии «Системный подход в современной биологии» // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970. С. 37.

может быть описано соответствующей математической моделью, которая идентифицирует все критические свойства, влияющие на операции устройства. Получающаяся в результате этого математическая модель называется системой»³⁸;

- Г.А. Викторову «кажется, что под системой можно понимать какое-то множество предметов или явлений, определенным образом взаимосвязанных друг с другом»³⁹;
- В.Н. Волкова: «Система — термин, используемый в тех случаях, когда хотят охарактеризовать исследуемый или проектируемый объект как нечто целое (единое), сложное, о котором невозможно сразу дать представление, показать его, изобразить графически или описать математическим выражением (формулой, уравнением и т. п.)»⁴⁰;
- Ю.Е. Воронов предлагает два определения: 1) «система есть средство достижения цели»⁴¹, 2) «система — совокупность взаимосвязанных элементов, обособленная от среды и взаимодействующая с ней как единое целое»⁴²;
- Р. Гибсон: «Система — интегрированная совокупность взаимодействующих элементов, предназначенная для кооперативного выполнения заранее определенной функции»⁴³;

³⁸ Booth T.L. *Sequential Machines and Automata Theory*. N. Y., 1967. P. 2.

³⁹ Системный подход в современной биологии (материалы встречи-дискуссии) // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970. С. 36.

⁴⁰ См.: Теория систем и системный анализ в управлении организациями : справочник / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М., 2006. С. 624.

⁴¹ Воронов Ю.Е. *Основы системного анализа*. Кемерово, 2011. С. 23.

⁴² Там же. С. 28.

⁴³ *Operations research and systems engineering* / C.D. Flagle, W.H. Huggins, R.H. Roy (eds). Baltimore, 1960. P. 581.

- У. Гослинг понимает под системой «собрание простых частей»⁴⁴;
- Г. Динглер полагает, что смысловым обоснованием всякой теоретической системы является только активность сознания⁴⁵;
- Дж. Дистефано с соавторами дает два похожих определения: 1) «Система — размещение, множество или собрание вещей, связанных или соотносящихся между собой таким образом, что вместе они образуют некоторое единство, целостность»; 2) «Система — размещение физических компонентов, связанных или соотносящихся между собой таким образом, что они образуют или действуют как целостная единица»⁴⁶;
- О.Н. Жариков, В.И. Королевская и С.Н. Хохлов говорят, что под системой обычно понимают наличие множества объектов с набором связей между ними и их свойствами. При этом объекты (части системы) функционируют во времени как единое целое⁴⁷;
- П.Б. Иванов: «система — способ преобразования одной структуры (вход) в другую (выход), а механизм этого преобразования задан структурой системы (включая как внутренние структуры, так и структуру среды)»⁴⁸;
- А.А. Игнатьев считает, что «в качестве существенного определения понятия системы как методологического средства необходимо рассматривать не саму по себе целостность предметного представления или наличие у него определенной структуры, а те или иные механизмы воспроизводства предмета, обладающего

⁴⁴ Gosling W. The Design of Engineering Systems. L., 1962. P. 11.

⁴⁵ См.: Dingler H. Das System. München, 1930.

⁴⁶ Distefano J.J., Stubberud A.R., Williams I.J. Feedback and Control Systems. N. Y., 1967. P. 1.

⁴⁷ См.: Жариков О.Н., Королевская В.И., Хохлов С.Н. Системный подход к управлению. М., 2001.

⁴⁸ Иванов П.Б. Иерархический подход. М., 1984. С. 3.

определенной структурой и связями целостности. Иначе говоря, понятие системы должно быть отнесено не к самому по себе отчужденному от предметной деятельности “готовому” изображению исследуемого объекта, а в целом к иерархии оперативных средств формирования этого изображения, ограниченной, с одной стороны, структурными механизмами исследуемого объекта, а с другой — действующими в науке механизмами социального управления»⁴⁹;

- по мнению В.В. Казаневской, «объект, реализующий некоторую интегральную функцию, является системой. В случае отсутствия интегральной функции будем считать, что оснований для определения объекта как системы не имеется»⁵⁰;
- М.Л. Калужский: «Система — единство, состоящее из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого»⁵¹;
- у Ю.Н. Карагодина система — это структурное динамическое множество⁵²;
- по мнению И.И. Каргина система — это форма целостности, позволяющая преобразовать средства в цели⁵³;
- В.А. Карташев считает, что «системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие приобретает

⁴⁹ Игнатъев А.А. Понятие системы как методологическое средство // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973. С. 223.

⁵⁰ Казаневская В.В. Философско-методологические основания системного подхода. Томск, 1987. С. 39.

⁵¹ Калужский М.Л. Общая теория систем. Омск, 2001. С. 157.

⁵² См.: Карагодин Ю.Н. Региональная стратиграфия (системный аспект). М., 1985.

⁵³ См.: Каргин И.И. Системология: теория, методология, практика. М., 2007.

характер взаимодействия компонентов, направленных на получение фокусированного полезного результата»⁵⁴;

- Р. Кершнер: «Система — собрание сущностей или вещей, одушевленных или неодушевленных, которое воспринимает некоторые входы и действует согласно им для производства некоторых выходов, преследуя при этом цель максимизации определенных функций входов и выходов»⁵⁵;
- В.Г. Киселев и Д.В. Суходоев: «Система — это совокупность разнородных элементов, предназначенная для достижения единой цели»⁵⁶;
- С.К. Клини: «Под системой S объектов мы будем иметь в виду (непустое) множество, класс или область D (или, может быть, несколько таких множеств) объектов, между которыми установлены некоторые отношения»⁵⁷;
- И. Клир определяет систему как выделенное на некотором уровне анализа определенное множество величин, между которыми существуют некоторые, специфичные с точки зрения своих свойств, отношения»⁵⁸;
- у Д. Клира «система представляет собой определенное множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями»⁵⁹;

⁵⁴ Карташев В.А. Система систем: очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 33.

⁵⁵ Operations research and systems engineering / C.D. Flagle, W.H. Huglins, R.H. Roy (eds). Baltimore, 1960. P. 141.

⁵⁶ Киселев В.Г., Суходоев Д.В. Основы системного анализа и управления в таможенном деле. Н. Новгород, 2013. С. 9.

⁵⁷ Клини С.К. Введение в метаматематику. М., 1957. С. 29.

⁵⁸ См.: Клир И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.

⁵⁹ Клир Д. Системология. М., 1973.

- Э. Кондильяк: «Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми. Части, содержащие объяснения других частей, называются “принципами”, и система тем более совершенна, чем меньше число ее принципов; желательно даже, чтобы число их сводилось к одному»⁶⁰;
- по мнению А.Е. Кононюка, «система — это множество элементов и отношений между ними»⁶¹;
- Г. Крёбер: «Систему мы определяем как непустое множество элементов, содержащее, по крайней мере, два элемента, причем элементы этого множества находятся между собой в определенных отношениях, связях»⁶²;
- В.П. Кузьмин говорит, что система представляет собой определенное множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями⁶³;
- В.Ю. Крылов и Ю.И. Морозов считают, что в самом общем и широком смысле системой принято называть любое достаточно сложное образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, которые как единое целое взаимодействуют с внешней средой⁶⁴;

⁶⁰ Кондильяк Э. Сочинения : в 3 т. М., 1982. Т. 2. С. 5.

⁶¹ Кононюк А.Е. Системология. Общая теория систем : в 4 кн. Кн. 1. Киев, 2014. С. 14.

⁶² Крёбер Г. Философские категории в свете теории систем // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1967. № 3. С. 94.

⁶³ См.: Кузьмин В.П. Принципы системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.

⁶⁴ См.: Крылов В.Ю., Морозов Ю.И. Кибернетические модели и психология. М., 1984.

- О. Ланге понимает под системой «множество связанных действующих элементов»⁶⁵;
- по А.А. Ларину, системой может являться любой объект живой и неживой природы, общества, процессы или совокупность процессов, научная теория и т. д., если в них определены элементы, образующие единство (целостность) со своими связями и взаимосвязями между ними, что создает в итоге совокупность свойств, присущих только данной системе и отличающих ее от других систем (свойство эмерджентности)⁶⁶;
- у В.А. Лекторского и В.Н. Садовского система — это множество элементов с отношениями между ними и между их атрибутами⁶⁷;
- Ю.М. Лисецкий под термином система понимает «совокупность взаимодействующих элементов, обладающую производными свойствами»⁶⁸;
- у Л.И. Лопатникова система — это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство⁶⁹;
- А.Ф. Лосеву «представляется, что структура, система и модель есть в своей основе одно и то же, но только с разным логическим ударением. Одно и то же здесь — единораздельная цельность. Но единораздельная цельность, данная как единство, есть система, а данная как

⁶⁵ Ланге О. Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 196.

⁶⁶ См.: Ларин А.А. Теоретические основы управления. Ч. 1: Процессы, системы и средства управления. М., 1998.

⁶⁷ См.: Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. № 8.

⁶⁸ Лисецкий Ю.М. Сложные системы // Программные продукты и системы. 2005. № 3. С. 1.

⁶⁹ См.: Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь. М., 1979.

раздельность, есть структура, а данная как цельность, она есть модель»⁷⁰;

- А.А. Любищев утверждает, что «наиболее совершенной системой является такая, где все признаки объекта определяются положением его в системе. Чем ближе система стоит к этому идеалу, тем она менее искусственна, и естественной системой следует назвать такую, где количество свойств объекта, поставленных в функциональную связь с его положением в системе, является максимальным»⁷¹;
- по А.А. Ляпунову, «система состоит из элементов. Эти элементы обладают способностью обмениваться информацией, в результате чего возникают подсистемы, относительно автономные и выполняющие согласованные действия. Такие подсистемы связаны между собой иерархическим образом, т. е. подсистемы определенного уровня объединяются в подсистемы более высокого уровня»⁷²;
- В.В. Макрусев считает, что система есть определенное целое, существующее в окружении; множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. При этом целостность как характеристика системы проявляется в возникновении новых интегративных качеств, не присущих образующим ее элементам⁷³;

⁷⁰ Лосев А.Ф. В поисках построения общего языкознания как диалектической системы // Теория и методология языкознания: методы исследования языка : сб. / отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1989. С. 68.

⁷¹ Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. М., 1982. С. 27–28.

⁷² Ляпунов А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы? // Системные исследования : ежегодник, 1971 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1972. С. 5.

⁷³ См.: Макрусев В.В. Основы системного анализа. М., 2006.

- С.И. Маторин и О.А. Зимовец: «Система — функциональный объект, функция которого обусловлена функцией объекта более высокого яруса (функцией надсистемы)»⁷⁴;
- у Н.Ю. Мельниченко «система — структура фундаментальных элементов (единиц), способная к саморазвитию (автоэволюции) путем неограниченной последовательности чередующихся кризисов, полифуркаций и аттракций»⁷⁵;
- М. Мессарович, Д. Мако и И. Тахара утверждают, что «система — это множество связанных действующих элементов»⁷⁶;
- М. Мессарович и И. Тахара считают, что система — это «формальная взаимосвязь между наблюдаемыми признаками и свойствами»⁷⁷;
- Дж.Г. Миллер: «Система — это ограниченная в пространстве и во времени область, в которой части-компоненты соединены функциональными отношениями»⁷⁸;
- С.Т. Милухин утверждает, что системой является не всякая совокупность элементов, а лишь такое образование, в котором все элементы настолько тесно связа-

⁷⁴ Маторин С.И., Зимовец О.А. Теория систем и системный анализ. Белгород, 2012. С. 36.

⁷⁵ Мельниченко Н.Ю. От тектологии к синергетике, или Краткий философский обзор по истории теории систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 : в 2 ч. Ч. 2. С. 137.

⁷⁶ Мессарович М., Мако Д., Тахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973. С. 47.

⁷⁷ Мессарович М., Тахара И. Общая теория систем: математические основы. М., 1978. С. 9.

⁷⁸ Miller J.G. Toward a General Theory for the Behavioral Sciences // American Psychologist. 1955. Vol. 10.

ны, что данное образование противостоит внешним телам как единое целое⁷⁹;

- А.М. Молчанов убежден, что «при определении понятия системы нельзя обойтись без представления об устойчивых и критических состояниях. Пока мы бродим между квазиустойчивыми состояниями, то это еще не сложившаяся система, либо более поздний ее период. Называйте ее как угодно — переходным процессом, например, — но это еще не система»⁸⁰;
- В.И. Мухин: «Система — множество составляющих единство элементов, связей и взаимодействий между ними и внешней средой, образующие присущую данной системе целостность, качественную определенность и целенаправленность»⁸¹;
- А.О. Огнев: «Система — это совокупность элементов, связанных и взаимодействующих друг с другом, образующих определенную целостность, единство и обладающих интегративным свойством»⁸²;
- С.Л. Оптнер полагает, что более полное и содержательное общее определение описывает систему как набор объектов, имеющих данные свойства, и набор связей между объектами и их свойствами⁸³;
- Т. Парсонс считает, что любая система имеет две оси ориентации. Первая ось: внутреннее/внешнее — система ориентируется либо на события окружающей среды,

⁷⁹ См.: Миллюхин С.Т. О диалектике развития неорганической природы. М., 1966.

⁸⁰ Молчанов А.М. Выступление на встрече-дискусии «Системный подход в современной биологии» // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970. С. 105.

⁸¹ Мухин В.И. Исследование систем управления. М., 2003. С. 9.

⁸² Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008. С. 22.

⁸³ См.: Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969.

либо на свои внутренние проблемы; вторая ось: инструментальное/консуматорное — ориентация связана либо с сиюминутными актуальными средствами, либо с долговременными потребностями и целями. Из крестообразного наложения этих осей возникает набор из четырех основных функциональных императивов: во внешней ориентации системы возникают адаптация и целедостижение, во внутренней — интеграция и поддержание (скрытого) образца взаимодействий в системе. По Парсонсу, общие системы дифференцируются, выделяя подсистемы, которые сосредоточиваются на выполнении одного из четырех указанных функциональных императивов. Частные системы должны выполнять свои собственные функциональные императивы. В состав окружающей их среды входят и другие частные системы, с которыми они находятся в состоянии взаимообмена. Выполнение функциональных императивов ведет их к дифференциации⁸⁴;

- У. Партер: «Система — это не просто совокупность единиц, а совокупность взаимоотношений между этими единицами»⁸⁵;
- Г. Паск: «Любая форма распределения активности в цепи, рассматриваемая каким-либо наблюдателем как закономерная, является системой»⁸⁶;
- И.А. Полещук: «Система, прежде всего, есть целостность, выражающаяся в том, что объединение соответствующих частей носит необходимый характер. Это

⁸⁴ См.: Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.

⁸⁵ Партер У. Современные основания общей теории систем. М., 1971. С. 114.

⁸⁶ Паск Г. Естественная история цепей // Самоорганизующиеся системы : сб. докл. / под ред. Т.Н. Соколова. М., 1964. С. 319.

объединение осуществляется не только по формальным, но и по сущностно-содержательным признакам, что обуславливается единством их задач и целей, органической связью и взаимодействием в процессе функционирования»⁸⁷;

- по мнению В.П. Попова и И.В. Крайнюченко, наиболее общим определением понятия «система» является «целостная совокупность множества связанных элементов, обладающая различными свойствами и сохраняющая их некоторое время»⁸⁸; и далее: «наиболее универсальным является обобщающее определение “системы” как совокупности связанных элементов для достижения некоторой цели»⁸⁹;
- А. Рапопорт: «Система — это не просто совокупность единиц (частиц, индивидов), когда каждая единица управляется законами причинной связи, действующей на нее, а совокупность отношений между этими единицами»⁹⁰;
- В.Н. Садовский: «Системой мы будем называть упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство»⁹¹;
- В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин, рассматривая многообразные определения понятия «система», приходят к выводу, что в них можно выделить некоторый инвариант,

⁸⁷ Полещук И.А. Структурная и функциональная иерархии живых систем // Современные инновации. 2015. № 2 (2). С. 68.

⁸⁸ Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем. Пятигорск. 2012. С. 37.

⁸⁹ Там же. С. 39.

⁹⁰ Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 88.

⁹¹ Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР : в 2 т. / под ред. Г.В. Осипова. Т. 1. М., 1965. С. 173; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 40.

который представлен следующими утверждениями. Во-первых, система — это целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Во-вторых, она образует особое единство со средой. В-третьих, как правило, любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка. В-четвертых, элементы любой системы обычно выступают как системы более низкого порядка⁹²;

- В.Н. Сагатовский: «Система — конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала»⁹³;
- С.А. Саркисян, В.М. Ахундов и Э.С. Минаев понимают систему как определенное по времени и пространству множество элементов с известными свойствами и с упорядоченными связями между элементами и свойствами, ориентированными на выполнение главной задачи данного множества⁹⁴;
- С.С. Сенгупта и Р.Л. Акофф: «Мы представляем себе систему как множество действий (функций), связанных во времени и пространстве множеством практических задач по принятию решений и оценке поведения, т. е. задач управления»⁹⁵;

⁹² См.: Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 12.

⁹³ Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С. 124.

⁹⁴ См.: Саркисян С.А., Ахундов В.М., Минаев Э.С. Большие технические системы. Анализ и прогноз развития. М., 1977.

⁹⁵ Сенгупта С.С., Акофф Р.Л. Теория систем с точки зрения исследования операций // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 386.

- В.Н. Спицнадель считает, что система — это упорядоченная совокупность элементов, между которыми существуют или могут быть созданы определенные отношения⁹⁶;
- В.В. Старцев: «Система — совокупность компонентов (подсистем), имеющих не менее одной связи друг с другом. Если какой-либо компонент (подсистема) не имеет ни одной связи, ни с одним компонентом (подсистемой) системы, он не является компонентом (подсистемой) этой системы. Компонент (подсистема) рассматриваемой системы может быть сам системой со своими компонентами (подсистемами) и элементами, внешние связи которых отсутствуют или ими можно пренебречь»⁹⁷;
- Ю.П. Сурмин: «Система — совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и со средой, образующих определенную целостность, единство»⁹⁸. Он считает, что «все совокупности являются системами, более того, материя вообще проявляется в форме систем, т. е. система — форма существования материи»⁹⁹;
- М. Тода и Э. Шуффорд: «Системой в самом широком смысле может быть решительно все, что можно рассматривать как отдельную сущность... Расчленимой системой является такая система, для которой существуют средства, позволяющие расчленить ее на части или подсистемы»¹⁰⁰;

⁹⁶ См.: Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000.

⁹⁷ Старцев В.В. Понятия и определения систем, подсистем и их элементов // Сложные системы. 2018. № 1 (26). С. 66.

⁹⁸ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003. С. 345.

⁹⁹ Там же. С. 55.

¹⁰⁰ Тода М., Шуффорд Э. Логика систем: введение в формальную теорию систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 334.

- В.Н. Топоров понимает систему как совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно отражается на свойствах остальных элементов¹⁰¹;
- В.С. Тьютин: «Система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества»¹⁰²;
- по мнению А.И. Уёмова, системой будет являться любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, удовлетворяющее некоторым заранее определенным свойствам¹⁰³;
- А. Уилсон и М. Уилсон: «Слово “система” используется для обозначения по меньшей мере двух различных понятий: 1) регулярного, или упорядоченного, устройства, состоящего из элементов или частей, взаимосвязанных и действующих как одно целое; 2) совокупности, или группы элементов (частей), необходимых для выполнения некоторой операции»¹⁰⁴;
- К. Уотт дает следующее определение системы: «взаимодействующий комплекс, характеризующийся многими взаимными путями причинно-следственных воздействий»¹⁰⁵;

¹⁰¹ См.: Топоров В.Н. Из области теоретической топонимистики // Вопросы языкознания. 1962. № 6.

¹⁰² Тьютин В.С. Отражение, системы, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972. С. 11.

¹⁰³ См.: Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

¹⁰⁴ Уилсон А., Уилсон М. Информация, вычислительные машины и проектирование систем. М., 1969. С. 13.

¹⁰⁵ Watt K.E.F. Systems Analysis in Ecology. N. Y., 1966. P. 2.

- А.Д. Урсул полагает, что «под системой имеет смысл понимать организованное множество, образующее целостное единство»¹⁰⁶;
- А.Н. Фирсов определяет систему «как совокупность (множество) объектов той или иной природы, взаимодействующих друг с другом и внешней средой»¹⁰⁷;
- Г. Фриман: «Система — математическая абстракция, которая служит моделью динамического явления»¹⁰⁸;
- А.Е. Фурман трактует систему как форму существования материи¹⁰⁹;
- А. Холл: «Мы можем определить систему как нечто целое, абстрактное или реальное, состоящее из взаимозависимых частей»¹¹⁰;
- А. Холл и Р. Фейджин определяют систему как «множество объектов вместе с соотношениями между объектами и между их атрибутами»¹¹¹;
- В.Н. Чернышов и А.В. Чернышов определяют систему как множество составляющих единство элементов, их связей и взаимодействий между собой и между ними и внешней средой, образующее присущую данной системе целостность, качественную определенность и целенаправленность¹¹²;

¹⁰⁶ Урсул А.Д. *Природа информации: философский очерк*. 2-е изд. Челябинск, 2010. С. 83.

¹⁰⁷ Фирсов А.Н. О типологии моделей // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (29 июня — 1 июля 2016 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2016. С. 119.

¹⁰⁸ Freeman H. *Discrete-Time Systems*. N. Y., 1965. P. 1.

¹⁰⁹ См.: Фурман А.Е. *Материалистическая диалектика*. М., 1978.

¹¹⁰ Холл А. *Опыт методологии для системотехники*. М., 1975. С. 40.

¹¹¹ Холл Л., Фейджин Р. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 252.

¹¹² См.: Чернышов В.Н., Чернышов А.В. *Теория систем и системный анализ*. Тамбов, 2008.

- Ю.И. Черняк: «Система есть отражение в сознании субъекта (исследователя, наблюдателя) свойств объектов и их отношений в решении задачи исследования, познания»¹¹³;
- К. Черри считает, что система есть «целое, составленное из многих частей. Ансамбль признаков»¹¹⁴;
- О.Ф. Шабров под системой понимает совокупность элементов, соединенных отношениями, порождающими интегративное, или системное, свойство, отличающее данную совокупность от среды и приобщающее к этому качеству каждый из ее компонентов¹¹⁵;
- Ю.А. Шрейдер рассматривает систему не как «множество», составленное из готовых элементов, а как целостный объект, допускающий принципиально различные членения (быть может, даже бесконечное число членений) и, вообще говоря, не тождественный этим членениям¹¹⁶;
- Г.П. Щедровицкий, ссылаясь на ряд авторов¹¹⁷, делает вывод, что когда сейчас характеризуют «систему»

¹¹³ Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975. С. 22.

¹¹⁴ Черри К. Человек и информация. М., 1972. С. 351.

¹¹⁵ См.: Шабров О.Ф. Политическое управление. М., 1997.

¹¹⁶ См.: Шрейдер Ю.А. К построению языка описания систем // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973. С. 226.

¹¹⁷ См.: Клир И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Ланге О. Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Мельников Г.П. Алгебра математической логики. М., 1967; Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология / отв. ред. И.Ф. Вардуль. М. 1969; Тода М., Шурфорд Э.Х. Логика систем: введение в формальную теорию структуры // Исследова-

(будь то содержание понятия или объект), то говорят обычно, что это сложное единство, в котором могут быть выделены составные части — элементы, а также схема связей или отношений между элементами — структура¹¹⁸;

- Для Д. Эллиса и Ф. Людвига система — это: 1) особая специфицированная совокупность множеств, удовлетворяющая некоторым формальным постулатам¹¹⁹; 2) «устройство, процесс или схема, которое ведет себя согласно некоторому предписанию; функция системы состоит в оперировании во времени информацией и (или) энергией и (или) материей для производства информации и (или) энергии и (или) материи»¹²⁰;

ние по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Холл А.Л., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Эллис Д., Людвиг Ф. Строгое определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Bertalanffy L., von. General system theory // General Systems : year-book of the Society for the Advancement of General Systems Theory. 1956. Vol. 1; Bertalanffy L., von. Zueiner allgemeinen Systemlehre // Biologia Generalis. 1949. Vol. 19; Gersch W., Lahning G. Probleme der Systemuntersuchungen bei der Modellierung des Informationsprozesses // Fertigungstechnik und Betrieb. 1969. № 6; Heinzmann G. Analyse von Dokumenten auf Systemtheoretischer Grundlage // Nachrichten für Dokumentation in Technik und Wissenschaft. Frankfurt a. M., 1967; Vasspeg K. On organizing of systems // Information processing machines. 1965. № 11.

¹¹⁸ См.: Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология) : сб. ст. М., 1975.

¹¹⁹ См.: Эллис Д., Людвиг Ф. Строгое определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 283–286.

¹²⁰ Ellis D.O., Ludwig F.J. Systems Philosophy. New Jersey, 1962. P. 31.

- У.Р. Эшби: «Система — любая совокупность переменных, которую наблюдатель выбирает из числа переменных, свойственных реальной “машине”»¹²¹.

Как справедливо отмечается, множественность определений понятия «система» возникает вследствие того, что одни авторы разрабатывают его в онтологическом смысле, другие — в гносеологическом, третьи — в методологическом¹²². В нашей работе нет необходимости в детальном анализе всех представленных точек зрения. Однако желающие могут ознакомиться с анализом различных подходов, который содержится в работах Д.А. Керимова¹²³, В.П. Попова и И.В. Крайнюченко¹²⁴, В.Н. Садовского¹²⁵, А.И. Уёмова¹²⁶ и других.

В целом можно согласиться с Т.А. Акимовой, которая все определения системы условно подразделяет на три группы:

- первая группа включает определения, в которых система — это объект исследования и управления. Определения этой группы, рассматривают систему как комплекс процессов, явлений и связей между ними, которые существуют объективно и независимо от наблюдателя. Задача наблюдателя — выделить эту систему из окружающей среды, т. е., как минимум, определить ее входы и выходы, а как максимум, подвергнуть анализу

¹²¹ Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. М., 1962. С. 40.

¹²² См.: Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7.

¹²³ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.

¹²⁴ См.: Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем. Петригорск, 2012.

¹²⁵ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.

¹²⁶ См.: Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

ее структуру, выяснить механизм функционирования ее элементов, связи и воздействовать на нее в нужном направлении;

- вторая группа объединяет определения, в которых понятие системы смыкается с понятием модели. Здесь система рассматривается как инструмент или способ исследования процессов и явлений. Наблюдатель, имея перед собой цель, контролирует систему как некоторое абстрактное отображение реальных объектов. При этом абстрактная система понимается как совокупность взаимосвязанных переменных, представляющих те или иные свойства, характеристики элементов, объектов, которые рассматриваются в данной системе. Говоря о синтезе системы, имеют в виду ее макро-модель, анализ же совпадает с микромоделированием ее отдельных элементов и процессов;
- третья группа определений представляет компромисс между двумя первыми. «Система здесь — искусственно создаваемый комплекс элементов (людей, процедур, технологий, научных теорий и т. д.), предназначенный для решения сложной организационной, технической, экономической задачи»¹²⁷.

Как следует из сказанного выше, общим для самых различных определений системы является признание целостности в качестве атрибутивной характеристики любой системы. «Целостность — свойство составного объекта, обеспечивающая присущность, проявляемость и (или) выявляемость таких новых свойств, которыми не обладают образующие составной объект элементы, взятые в отдельности или в иных совокупностях и отношениях»¹²⁸. Н.Т. Абрамова, разграничивая понятия «целое» и «систе-

¹²⁷ Акимова Т.А. Теория организации. М, 2003. С. 45.

¹²⁸ Бескровный И.М. Системный анализ и информационные технологии в организациях. М., 2012. С. 19.

ма», видит их единство в отражении ими взаимосвязей внутренних составных частей и интегративных свойств как основе объединения частей, а различие — в более широком понимании системы, охватывающем «структурный аспект, иерархический принцип организации ее внутренних подразделений, относительную автономность элементов и др.»¹²⁹.

Законодательный акт, как и любой другой объект исследования, имеющий явно выраженные пограничные линии, отделяющие его от других подобных объектов, обладает очевидной внешней целостностью. При этом внешняя целостность законодательного акта, задаваемая его очевидными границами, имеет в известном смысле элементарный характер, так как ее природу составляет субстанциональная однородность объекта. В то же время «системная целостность обусловлена действием системообразующего механизма, воспроизводящего в условиях непрерывной временной текучести основные структурные и функциональные характеристики системы»¹³⁰.

Несмотря на то что части образуют целое, именно целое определяет их сущность, содержание и формы, функциональное назначение и роль в составе целостной системы, формы и способы их взаимодействия¹³¹. Принцип целостности означает относительную независимость системы от среды, а также зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функции внутри целого¹³².

¹²⁹ Абрамова Н.Т. Целостность и управление. М., 1974. С. 31.

¹³⁰ Гумеров Ш.А. Системно-семиотические инварианты культуры // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982. С. 383.

¹³¹ См.: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 209.

¹³² См.: Антанович Н.А. Теория политических систем. Минск, 2008. С. 16.

Таким образом, общие положения закона представляют собой систему не только потому, что соответствуют любому из представленных выше определений, но и в связи с тем, что они:

- включают определенное множество взаимозависимых частей (элементов), находящихся в определенных отношениях друг с другом, с особенными (специальными) положениями закона, а также с другими законами и законодательством в целом;
- обладая уникальными свойствами и закономерностями, зависящими от функций, выполняемых каждой частью (элементом) внутри этого целого, приносят что-то конкретно свое в общие характеристики (качество) целого;
- в своей совокупности обладают общими интегральными свойствами и закономерностями, так как имеют общие цели и реализуют некую общую интегральную функцию;
- взаимно поддерживают друг друга так, что следующие должны логически идти за предыдущими, образуя соответствующие уровни и их иерархию.

Изложенное означает, что субъективная вариативность в построении системы общих положений закона не может мыслиться как ничего не значащее обстоятельство, протекающее из чисто механических действий законодателя. При таком подходе произвольная вариативность в регламентации любого из общих положений законодательства, рассматриваемая как отдельно изучаемый фактор, становится ведущим и определяющим моментом исследования. В связи с системным характером как законодательства в целом, так и любого имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона, этот общий фактор зависит от всей совокупности остальных факторов, определяющих сущность закона и его общих положений как элементов единой системы.

Каждый отдельный закон представляет собой жестко организованную систему, упорядоченность и системные связи внутри которой доступны эмпирическому наблюдению. Структура этой системы, не подвергаясь воздействию извне, что происходит при внесении в этот закон изменений и дополнений, остается стабильной. Указанная стабильность в определенной мере нарушается при внесении в закон изменений и дополнений, что может носить существенный либо несущественный характер для различных сторон этой системы. При этом очевидно, что изменение общих положений закона или дополнение их некими новыми общими положениями в подавляющем большинстве случаев будет иметь существенное значение для данного закона как единой системы.

Наряду с изложенным выше, системность общих положений любого имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона проявляется в сложности отношений между составляющими их частями (элементами).

4.2.2. Общие положения закона как сложная система

Общие положения закона представляют собой сложную систему, так как их совместное функционирование соответствует всем или, по крайней мере, подавляющему большинству приведенных ниже определений и других высказываний, характеризующих сложные системы:

- Т.А. Акимова под сложной кибернетической системой понимает «реальный объект с управлением и его отражение в сознании исследователя как совокупность моделей, адекватная решаемой задаче»¹³³;

¹³³ Акимова Т.А. Теория организации. М., 2003. С. 24.

- Н.П. Бусленко считает систему сложной, «если она состоит из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих элементов»¹³⁴;
- М. Бунге утверждает, что «упрощение какого-либо одного аспекта системы почти всегда “покупается” усложнением других ее аспектов»¹³⁵;
- Ю.Е. Воронов разделяет большие и сложные системы, понимая под большими системы, управление которыми затруднено вследствие их большой размерности, а под сложными системы, для эффективного управления которыми недостаточно информации¹³⁶;
- Г.Х. Гуд и Р.Э. Макол, анализируя системы «большого масштаба», отказываются предпринимать какие-либо попытки точно определить границы, которые их очерчивают. По их мнению, «как обычно бывает в любой области, эти границы проходят по широким неопределенным территориям, и поиски их точного положения вызвали бы большие, но бесплодные споры»¹³⁷;
- Я.А. Дубров считает, что «сложность множества элементов определяется его кардинальным числом»¹³⁸;
- В.А. Зеленский: «Сложная система — система, состоящая из множества взаимодействующих составляющих (подсистем), вследствие чего сложная система приобретает новые свойства. Таким образом, если в систе-

¹³⁴ Бусленко Н.П., Калашников В.В., Коваленко И.Н. Лекции по теории сложных систем. М., 1973. С. 7.

¹³⁵ Bunge M. *Myth of Simplicity*. N. Y., 1963. P. 83.

¹³⁶ См.: Воронов Ю.Е. Основы системного анализа. Кемерово, 2011. С. 33.

¹³⁷ Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Системотехника: введение в проектирование больших систем. М., 1962. С. 17.

¹³⁸ Дубров Я.А. Математические основания оценки сложности объектов // Тезисы докладов XXI Украинской республиканской конференции Научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова. Киев, 1972. С. 7.

ме можно выделить ряд входящих в нее составляющих (подсистем), ее можно назвать сложной»¹³⁹;

- Е.Н. Князева: «Сложная система — это такая система, в которой возникают эмерджентные феномены (явления, свойства). Эмерджентными называются новые неожиданные свойства, появляющиеся на динамическом уровне системы как целого, которые не могут быть “вычитаны” из анализа поведения отдельных элементов»¹⁴⁰;
- Б.-О. Кюпперс предлагает различать простые и сложные системы по характеру их граничных условий. В простых системах изменение некоторых из них, относительный произвол и случайность в их выборе существенно не сказываются на поведении системы. Напротив, в сложных системах такая случайность исключается. Согласно его определению, «сложность системы будет характеризоваться степенью неслучайности ее граничных условий»¹⁴¹;
- по утверждению А.М. Леонова, «дать дефиницию понятия “сложность” традиционным в науке образом невозможно, хотя бы потому, что от этого “сложность” станет более понятной, а значит — простой. К тому же “сложность” принадлежит к числу наиболее распространенных слов естественного языка. Имеющиеся попытки экспликации трудно назвать хорошими и оставляют много вопросов»¹⁴²;

¹³⁹ Зеленский В.А. Проектирование сложных систем. Самара, 2012. С. 4.

¹⁴⁰ Князева Е.Н. Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / под ред. В.Е. Лепского. М., 2011. С. 75.

¹⁴¹ Kupperts В.-О. On a Fundamental Paradigm Shift in the Natural Sciences // Self-organization: Portrait of a Scientific Revolution / W. Krohn, G. Küppers, H. Novotny (eds). Dordrecht, 1990. P. 55.

¹⁴² Леонов А.М. Эпистемология сложности в контексте компьютерных наук : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Якутск, 2006. С. 13.

- В.А. Лефевр предлагает считать сложной систему, для которой трех ее описаний (структурного, функционального и кибернетического) недостаточно, чтобы выявить ее сущность, и возникает необходимость в интегрирующей модели (так называемом конфигураторе), объединяющей все упомянутые срезы¹⁴³;
- Ю.М. Лисецкий называет «сложными те системы, результат функционирования которых не может быть задан заранее хотя бы в вероятностном смысле, независимо от причин этой неопределенности: внешних или внутренних»¹⁴⁴;
- Г. Николис и И. Пригожин, не давая четкого определения сложного, указывают «его существенные ингредиенты: возникновение бифуркационных переходов вдали от равновесия и при наличии подходящих нелинейностей; нарушение симметрии выше точки бифуркации, а также образование и поддержка корреляций макроскопического масштаба»¹⁴⁵. Кроме того, они говорят, что сложное «с двух сторон ограничено двумя различными видами разупорядоченности»: с одной стороны, — это «хаотическое состояние, в котором каждый элемент системы действует сам по себе», а с другой — «наоборот, “гомеостатическое”, застывшее состояние, в котором флуктуации подавлены и установилась полная однородность»¹⁴⁶;
- по мнению А.О. Огнева, «сложная система обычно допускает возможность расчленить ее на ...элементы, но при этом сами эти элементы являются сложными системами. Сложная система обычно содержит большое

¹⁴³ См.: Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 1973.

¹⁴⁴ Лисецкий Ю.М. Сложные системы // Программные продукты и системы. 2005. № 3. С. 1.

¹⁴⁵ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: введение. М., 1990. С. 96.

¹⁴⁶ Там же. С. 96.

- количество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов»¹⁴⁷;
- Г.Н. Поваров в зависимости от числа элементов, входящих в систему, выделяет четыре класса систем: малые, сложные, ультрасложные, суперсистемы¹⁴⁸;
 - В.М. Рабик утверждает, что «система... характеризуется совокупностью величин, а ее сложность можно оценить только при помощи векторного критерия. В частности сложность структуры такой системы определяется сложностью вершин, сложностью множества ребер и сложностью их взаимосвязей»¹⁴⁹;
 - А. Рапопорт отмечает, что «система тем сложнее, чем больше переменных требуется для ее описания»¹⁵⁰;
 - интересен подход Л.А. Растригина: «Понятия “сложная система” и “сложный объект управления” до настоящего времени не имеют строгого определения. Возможно, что такое определение никогда и не появится, поскольку в нем, по сути дела, нет острой необходимости»¹⁵¹;
 - Г.И. Рузавин критикует неадекватность и поверхностность традиционного подхода, при котором «категории простого и сложного абсолютно противопоставляются друг другу, ибо простое оказывается элементарным объектом, поведение которого при всех условиях

¹⁴⁷ Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008. С. 44.

¹⁴⁸ См.: Поваров Г.Н. Сложность систем как показатель научно-технического прогресса // Проблемы исследования систем и структур : материалы конф. М., 1965. С. 8–9; Методологические проблемы кибернетики : материалы к Всесоюз. конфер. : в 2 т. / подгот. А.И. Берг, В.М. Глушков, В.В. Парин и др. Т. 1. М., 1970.

¹⁴⁹ Рабик В.М. Вопросы описания и оптимизации структур сложных систем : автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Киев, 1975. С. 12.

¹⁵⁰ Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 98.

¹⁵¹ Растринин Л.А. Адаптация сложных систем. Рига, 1981. С. 45.

остаётся неизменным. Сложное же демонстрирует специфическое поведение, принципиально отличное от простого, элементарного поведения. Поэтому ему дается чисто отрицательное определение: сложное не есть простое. При редукционистском подходе сущность и свойства сложного сводятся к свойствам его простых частей или элементов. Следовательно, отношение между понятиями простого и сложного при этом сводится к отношению подчинения, или иерархии. Простое оказывается подчиненным сложному, а сложное сводится к своим простым частям¹⁵². По его мнению, такое представление, «во-первых, не раскрывает реальную связь между категориями простого и сложного, во-вторых, не видит относительного характера их различия¹⁵³. Другой, как он говорит, «более ясный и конструктивный, способ оценки сложности систем... связан с анализом граничных условий функционирования системы. Согласно этому способу, сложность любой физической системы зависит не столько от объективных законов ее функционирования, сколько от тех конкретных условий, которые определяют границы их применения»¹⁵⁴;

- Ю.П. Сурмин: «Система сложная — система, состоящая из большого числа простых систем нередко различной природы, что создает реальные затруднения для ее понимания»¹⁵⁵;
- А.Д. Урсул считает, что «измерение степени сложности принципиально возможно при помощи методов теории информации — это вытекает, в частности, из поня-

¹⁵² Рузавин Г.И. Синергетика и сложноорганизованные системы // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15. № 1. С. 108–109.

¹⁵³ Там же. С. 109.

¹⁵⁴ Там же. С. 110.

¹⁵⁵ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003. С. 347.

- тийного анализа. Тем самым информация выступает и как сложность объектов»¹⁵⁶;
- В.П. Филатов утверждает, что «сложные системы, как правило, состоят из большого количества элементов (или подсистем). Но количество элементов — не главное. Определяющим фактором здесь является нетривиальность, запутанность, оригинальность отношений между элементами. Именно отношения (или связи, тот «клей», который соединяет элементы в единой целое) делают сложное сложным. Отношения между элементами можно соотнести с функциями системы как целого. Сложными являются те объекты (системы, образования, организации), описать функции которых на порядок сложнее, чем само строение этих объектов (систем и т. д.)»¹⁵⁷;
 - Б.С. Флейшман за основу принимает сложность поведения системы¹⁵⁸;
 - В.Н. и А.В. Чернышovy отмечают, что сложные системы состоят из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, каждый из которых может быть представлен в виде системы (подсистемы). Сложные системы характеризуются многомерностью (большим числом составленных элементов), многообразием природы элементов, связей, разнородностью структуры¹⁵⁹;
 - у Ю.И. Черняка сложная система — это система, построенная для решения многоцелевой задачи; система, отражающая разные, несравнимые аспекты харак-

¹⁵⁶ Урсул А.Д. Сложность, организация, информация // *Философские науки*. 1968. № 3. С. 54.

¹⁵⁷ Филатов В.П. Обсуждаем статьи о сложности // *Эпистемология и философия науки*. 2008. Т. 18. № 4. С. 165.

¹⁵⁸ См.: Флейшман В.С. *Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем*. М., 1971.

¹⁵⁹ См.: *Теория систем и системный анализ : метод. указания / сост.: В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов*. Тамбов, 2010.

теристики объекта; система, для описания которой необходимо несколько языков; система, включающая взаимосвязанный комплекс разных моделей¹⁶⁰. Большой системой он называет «такую, которую невозможно исследовать иначе, как по подсистемам», а сложной — «такую систему, которая строится для решения многоцелевой, многоаспектной задачи»¹⁶¹;

- по мнению У.Р. Эшби, система является большой с точки зрения наблюдателя, если она в каком-то важном для достижения цели аспекте превосходит его возможности, а физические размеры объекта не являются критерием отнесения объекта к классу больших систем. При этом один и тот же материальный объект в зависимости от цели наблюдателя и средств, имеющих в его распоряжении, можно отображать или не отображать большой системой¹⁶².

Система общих положений закона является сложной потому, что она:

1) состоит из отдельных взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которые при этом сами являются имеющими сложную внутреннюю структуру системами;

2) характеризуется разнородностью структуры, что проявляется в многообразии внутренних связей между составляющими ее элементами, а также в многоаспектности решаемых ими задач и выполняемых функций;

3) отражает различные, несравнимые характеристики закона. В данном случае имеется в виду, что сравнивать между собой, например, цели закона и его предмет, или понятийный аппарат закона и его принципы не имеет никакого смысла. Речь может идти лишь о соответствии

¹⁶⁰ См.: Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.

¹⁶¹ Черняк Ю.И. Анализ и синтез систем в экономике. М., 1970. С. 22.

¹⁶² См.: Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.

одного другому как взаимосвязанных и взаимодействующих элементов единой системы;

4) имеет закономерно-вероятностный характер в том смысле, что, с одной стороны, управляющее воздействие на рассматриваемую систему «должно быть типологически организованным и задача моделирования развития сложной системы есть по существу определение путей... ее эволюции»¹⁶³, в связи с чем в результате эта система включает «полный набор» элементов; но, с другой — при определенных условиях данная система может и не включать некоторые элементы. При этом вероятностно-случайный характер рассматриваемой системы основан на равновозможности указанных исходов (событий), что может быть связано как с надлежащим, так и с ненадлежащим соблюдением законодателем установленных правил. Сказать, что имеется определенная вероятность, что какое-то событие произойдет, значит осмысленно сказать: гипотеза о том, что оно произойдет, подтверждена имеющимися данными в такой-то степени¹⁶⁴. Событие (исход) мы называем случайным, если оно (он) может произойти, но может и не произойти¹⁶⁵. Как справедливо писал один из классиков теории вероятности А. Реньи, «на вопрос, что такое вероятность, она [теория] не отвечает, а дает лишь метод ее вычисления в простейших случаях»¹⁶⁶. Поэтому простейшими примерами случайных событий могут по-

¹⁶³ Князева Е.Н. Синергетический вызов в культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 246.

¹⁶⁴ См.: Jeffreys H. *Theory of Probability*. Oxford, 1939; Keynes J.M. *Treatise on Probability*. Cambridge, 1921; Robert C.P., Nicolas Chopin N., Rousseau J. *Harold Jeffreys's Theory of Probability Revisited* // *Statistical Science*. 2009. Vol. 24. № 2.

¹⁶⁵ В другом источнике «под событием понимают любой факт, который при определенных условиях может произойти или не произойти». См.: Сачков Ю.В. *Введение в вероятностный мир. Вопросы методологии*. М., 1971. С. 103.

¹⁶⁶ Реньи А. *Трилогия о математике*. М., 1980. С. 187.

служить показанные в наших работах дефекты в одном или нескольких принципах закона, несоответствие предмета правового регулирования заявленным целям закона, отказ от закрепления в законе какого-либо из имеющих обязательный характер общих положений и т. п.;

5) испытывает на себе разноплановое влияние «окружающей среды», в качестве которой в данном случае выступают как законодательство в целом, так и его отдельные акты. Такое влияние может в некоторых случаях не учитываться законодателем, что может быть связано с пороками его мышления как «познавательной деятельности человека»¹⁶⁷, психического процесса моделирования закономерностей окружающего мира¹⁶⁸, «опосредованного и обобщенного способа отражения действительности»¹⁶⁹. Отсутствие учета влияния окружающей среды на систему общих положений отдельного закона говорит о ненадлежащем абстрагировании. Как известно, абстрагирование как операция мышления представляет собой отвлечение от несущественных сторон, свойств, связей объекта (предмета или явления) с целью выделения их существенных, закономерных признаков¹⁷⁰. Очевидно, что одно дело,

¹⁶⁷ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб., 2003. С.120.

¹⁶⁸ См.: Коган А.Б. Нейрофизиологические механизмы мышления человека // Основы физиологии высшей нервной деятельности. 2-е изд. М., 1988; Маклаков А.Г. Мышление // Общая психология. СПб., 2001; Маланов С.В. Психологические механизмы мышления человека: мышление в науке и учебной деятельности. М., 2004; Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1984.

¹⁶⁹ Чухахин И.Я., Бротский И.Н. Формальная логика. Л., 1977. С. 4.

¹⁷⁰ См.: Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961; Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971; Новоселов М.М. Логика абстракций (методологический анализ) : в 2 ч. М., 2000–2003; Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967; Розов М.А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965; Pollard St. What is abstraction? // Nous. 1987. Vol. 21. № 2; Roeper P. Principles of abstraction for events and processes // The Journal of Philosophical Logic. 1987. Vol. 16. № 3.

когда законодатель абстрагируется допустимым образом, т. е. когда он делает «предметом интереса не весь объект в его целостной конкретности, но лишь какую-либо одну в данном отношении выделенную черту»¹⁷¹. Совсем другое дело, когда законодатель пытается вовсе абстрагироваться от влияния окружающей среды, полностью игнорируя то, что сформулированные им общие положения закона действуют не «внутри огромного пустого пространства»¹⁷², а являются элементами общей системы. Представляется, что в результате подобных мыслительных операций, при которых разноплановое влияние системы законодательства на общие положения конкретного закона трактуются как несущественные и не подлежащие учету аспекты законотворчества, появляются именно те законодательные абстракции, о которых сказано: «В приличном обществе не мыслят абстрактно потому, что это слишком просто»¹⁷³. И ладно бы подобные абстракции подчинялись единым правилам, так как это позволило бы, имея определенное количество примеров, выявить соответствующие закономерности, ибо «простота, чтобы называться простотою, должна оставаться неизменной»¹⁷⁴. Однако демонстрируемый иногда законодателем случайно-хаотичный, а также дискретный характер его мышления делает невозможным выявление устойчивых закономерностей последнего. Это обусловлено тем, что, как известно, «в течение достаточно большого отрезка времени могут появиться (и на самом деле даже неизбежно) все виды комбинации вещей»¹⁷⁵.

¹⁷¹ Мамчур Е.А., Овчинников Е.Ф., Уёмов А.И. Принцип простоты и меры сложности. М., 1989. С. 37.

¹⁷² Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Известия Николаевской морской академии. 1915. Вып. IV. С. 35.

¹⁷³ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1970. С. 391.

¹⁷⁴ Галилей Г. Избранные труды : в 2 т. Т. I. М., 1964. С. 113.

¹⁷⁵ Бом Д. Причинность и случайность в современной физике. М., 1959. С. 50.

Применительно к законодательству это означает, что мы не обладаем необходимо большим отрезком времени и, следовательно, не имеем в своем распоряжении всех видов возможных комбинаций.

Сложность системы общих положений закона обнаруживается еще и в ее сущностной особенности: ее части (элементы) взаимно поддерживают друг друга таким образом, что следующие должны логически идти за предыдущими, образуя соответствующие уровни общей иерархии.

4.2.3. Общие положения закона как иерархическая система

В энциклопедиях и словарях иерархия определяется:

- как «принцип структурной организации многоуровневых систем, состоящий в упорядочивании взаимодействия между уровнями бытия по закону от высшего к низшему (инволюция) и, наоборот, от низшего к высшему (эволюция)»¹⁷⁶;
- «порядок подчинения низших (чинов, должностей и т. п.) высшим»¹⁷⁷;
- «важнейший принцип структурной организации многоуровневых динамических систем, характеризующий взаимную корреляцию и соподчинение процессов на различных уровнях системы и обеспечивающий ее функционирование и поведение в целом»¹⁷⁸;

¹⁷⁶ Лобач В.В. Иерархия // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 394.

¹⁷⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 220.

¹⁷⁸ Сачков Ю.В. Иерархия // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 2. М., 2001. С. 83.

- «расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему»¹⁷⁹;
- «1) расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему; 2) расположение служебных званий, чинов в порядке их подчинения (иерархическая лестница)»¹⁸⁰;
- «система последовательно подчиненных элементов, расположенных в порядке от низшего к высшему, характеризующая различные многоуровневые системы (социальные, политические, лингвистические и т. д.)»¹⁸¹.
- «принцип структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящий в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему. Каждый из двух или более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчиненный по отношению к вышележащим»¹⁸²;
- «господство святых, субординация священников. В переносном смысле подразделение с возрастающим знанием и уменьшающимся числом членов, напр., иерархия наук, иерархия ценностей»¹⁸³;

Достаточно полное представление об основных положениях теории иерархий можно получить из следующих высказываний:

- по мнению У. Болла, общая цель и другие критерии иерархии в социополитических приложениях могут

¹⁷⁹ Седов Л.А. Иерархия // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 2. М., 1970. С. 188–189.

¹⁸⁰ Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980. С. 188.

¹⁸¹ Социологический энциклопедический словарь / ред. Г.В. Осипов. М., 1998. С. 254.

¹⁸² Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 202.

¹⁸³ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 171.

быть не единственными. Они зависят от исследуемого вопроса. Это не является специфической особенностью иерархии¹⁸⁴;

- В.Н. Волкова считает, что «при использовании иерархических представлений как средства исследования систем с неопределенностью происходит как бы расчленение “большой” неопределенности на более “мелкие”, лучше поддающиеся исследованию. При этом, даже если указанные мелкие неопределенности не удается полностью раскрыть и объяснить, то все же иерархическое упорядочение частично снимает общую неопределенность, обеспечивает, по крайней мере, управляемый контроль за принятием решения, для которого используется иерархическое представление»¹⁸⁵;
- А.А. Воронин и С.П. Мишин отмечают, что «иерархичность структуры, то есть определенная соподчиненность элементов и подсистем, является важнейшим свойством организационной структуры»¹⁸⁶;
- А.А. Давыдов, анализируя постулаты теории социальных фрагментов, называет в качестве одного из них «постулат иерархической структуры фрагментов». По его мнению, «в каждом фрагменте общества существуют принципы, законы и социальные явления, которые образуют “иерархию”, а именно: на “верхнем” иерархическом уровне существует небольшое количество принципов. На “нижестоящем” уровне располагаются законы, которых больше, чем принципов. На последнем иерархическом уровне располагается много-

¹⁸⁴ См.: Ball W.W.R. *Mathematical Recreations and Essays*. N. Y., 1905.

¹⁸⁵ Волкова В.Н. Закономерность иерархичности или иерархической упорядоченности // *Теория систем и системный анализ в управлении организациями* : справочник / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М., 2006. С. 190.

¹⁸⁶ Воронин А.А., Мишин С.П. *Оптимальные иерархические структуры*. М., 2003. С. 8.

- образе социальных явлений, количество которых больше, чем законов»¹⁸⁷;
- А.А. Данилов и Г.Ю. Силкина утверждают, что «принцип иерархичности и обратной связи заключается в создании многоступенчатой структуры управления, при которой первичные (нижний уровень) звенья управляются своими же органами, находящимися под контролем органов руководства следующего уровня. Те в свою очередь подчиняются и контролируются органами следующего уровня. Соответственно, цели перед низшими звеньями ставятся органами более высокого по иерархии органа управления»¹⁸⁸;
 - В.Т. Дементьев с соавторами под иерархической структурой понимает «сеть связей между элементами некоторой системы (объекта), обладающую следующими свойствами: 1) каждый элемент системы принадлежит (хотя бы формально) одному из уровней иерархии и может быть соединен только с элементами других уровней; 2) для каждого элемента системы в сети существует единственная цепь (путь), связывающая его с одним из элементов верхнего уровня»¹⁸⁹;
 - М.П. Дьякович и И.А. Финогенко утверждают, что «иерархия как абстрактная структурная модель... системы должна быть представлена сетевым графом, в котором элементы системы распределены по уров-

¹⁸⁷ Давыдов А.А. Теория «социальных фрагментов» — общая социологическая теория? // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 135.

¹⁸⁸ Данилов А.А., Силкина Г.Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 87.

¹⁸⁹ Задачи оптимизации иерархических структур / В.Т. Дементьев, А.И. Ерзин, Р.М. Ларин и др. Новосибирск, 1996. С. 4.

- ням, причем элементы нижестоящего уровня влияют на вышестоящий уровень»¹⁹⁰;
- по мнению А. Кёстлера, каждый уровень иерархии обладает свойством «двуликого Януса»: «лик», направленный в сторону нижележащего уровня, имеет характер автономного целого (системы), а «лик», направленный к узлу (вершине) вышестоящего уровня, проявляет свойства зависимой части (элемента вышестоящей системы, каковой является для него составляющая вышестоящего уровня, которой он подчинен)¹⁹¹;
 - С.И. Маторин и О.А. Зимовец понимают иерархию как «способ упорядочения абстракций (классов) по уровням»¹⁹²;
 - М. Мессарович, Д. Мако и И. Тахара указывают несколько «существенных характеристик, присущих всем иерархическим системам. К ним относятся: последовательное вертикальное расположение подсистем, составляющих данную систему (вертикальная декомпозиция); приоритет действий или право вмешательства подсистем верхнего уровня; зависимость действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций»¹⁹³;
 - Н.Б. Миротин и Ы.Э. Ташбаев утверждают, что «иерархия — это порядок подчинения нижестоящих элемен-

¹⁹⁰ Дьякович М.П., Финогенко И.А. Метод анализа иерархий в задаче системного анализа связанного со здоровьем качества жизни студенческой молодежи : материалы IX Междунар. науч. конф. «Системный анализ в медицине» / под общ. ред. В.П. Колосова. Благовещенск, 2015. С. 16.

¹⁹¹ См.: Koestler A. Beyond Atomism and Holism // Beyond Reductionism. L., 1969; Koestler A. Beyond Atomism and Holism — the Concept of the Holon // Perspectives in Biology and Medicine. 1970. Vol. 13. № 2.

¹⁹² Маторин С.И., Зимовец О.А. Теория систем и системный анализ. Белгород, 2012. С. 31.

¹⁹³ Мессарович М., Мако Д., Тахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973. С. 53.

тов вышестоящим по строго определенным ступеням (иерархическая лестница) и переход от низшего уровня к высшему уровню. Иерархия есть тип структурных отношений в сложных многоуровневых... системах, характеризующихся упорядоченностью и организованностью взаимодействий между отдельными уровнями по вертикали¹⁹⁴;

- С.П. Мишин «одним из ключевых факторов эффективности экономической системы» считает «оптимальность иерархии, выполняющей управленческие функции с минимальными затратами»¹⁹⁵;
- по утверждению Н.Н. Моисеева, «когда мы употребляем термин “иерархическая структура” или “иерархическая организация”, имеется в виду только то, что наша система разбита на отдельные подсистемы или звенья, обладающие самостоятельными правами обработки информации и принятия решений»¹⁹⁶. Здесь термин «принятие решения» «означает выбор некоторого элемента из допустимого множества. Этот выбор делается в интересах достижения определенных целей, он всегда мотивирован. Значит, употребление термина “принятие решения” всегда предполагает существование некоторой цели (или целей), существование целевой функции или критерия»¹⁹⁷. «Таким образом, иерархическая система — это принципиально многокритериальная система»¹⁹⁸;

¹⁹⁴ Миротин Н.Б., Ташбаев Ы.Э. Логистика для предпринимателя: основные понятия, положения и процедуры. М., 2002. С. 27.

¹⁹⁵ Мишин С.П. Оптимальные иерархии управления в экономических системах. М., 2004. С. 5.

¹⁹⁶ Моисеев Н.Н. Элементы теории оптимальных систем. М., 1974. С. 473.

¹⁹⁷ Там же. С. 466.

¹⁹⁸ Там же. С. 474.

- Дж. Николис под иерархической системой понимает «ансамбль взаимодействующих частей, который состоит из последовательности вложенных одна в другую взаимодействующих субъединиц (или может быть разложен или разделен на такие субъединицы)»¹⁹⁹;
- Д.А. Новиков говорит «о наличии в любой организационной системе иерархической структуры, которая может быть как явной (установленной институционально и существующей длительное время...), так и неявной (проявляющейся при каждом, даже однократном, взаимодействии участников) или неформальной... В общем случае, иерархия относительно однородных объектов любой природы естественным образом порождается отношением принадлежности (вложенности) — например, любое множество объектов может рассматриваться как совокупность своих подмножеств и т. д. В социально-экономических системах отношение принадлежности эквивалентно “подчиненности” по разделению функций принятия решений и является, как правило, явным в рамках некоторого механизма управления»²⁰⁰;
- О.А. Огнев, опираясь на исследования Б.М. Кедрова²⁰¹, связывает иерархию с принципом субординации (соподчиненности): «Принцип субординации определяет отношения качеств системных объектов, когда низшая форма движения как бы подчиняется высшей, но в то же время каждая из них опирается на свои специфические закономерности и обладает известной автономией. Существование такой субординации есть прояв-

¹⁹⁹ Николис Дж. Динамика иерархических систем: эволюционное представление. М., 1989. С. 9.

²⁰⁰ Новиков Д.А. Механизмы функционирования многоуровневых организационных систем. М., 1999. С. 6–7.

²⁰¹ См.: Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1967.

ление иерархической упорядоченности мира, которая позволяет обозреть все его многообразие»²⁰²;

- у А.А. Петрова «иерархия — это порядок отношений между разноуровневыми элементами системы, основанный на неравенстве ниже- и вышестоящих уровней в контексте описания системы, принятия решений в системе либо организации системы»²⁰³;
- говоря об иерархии, К. Плежка замечает, «что не только правоведа, но и представители многих других областей наук, в том числе и гуманистических, используют это понятие»²⁰⁴;
- И.А. Полещук считает, что «иерархичность подразумевает наличие множества элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня»²⁰⁵;
- А.Ю. Попович и В.Н. Цыгичко полагают, что «иерархия — это естественная форма управления сложными объектами различной природы, позволяющая организовать совместное функционирование разнородных элементов, составляющих эти объекты, для достижения общей цели... Вышестоящим элементам иерархии управления принадлежит приоритет решений и право вмешательства в действия подчиненных ему нижестоящих элементов. Нижестоящий элемент свободен в своих решениях в рамках поставленных ему сверху задач и ограничений, т. е. обладает определенной “степенью свободы” в своей деятельности»²⁰⁶;

²⁰² Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008. С. 48.

²⁰³ Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 17.

²⁰⁴ Plezka K. Hierarchia w sisteme prawa. Kraków, 1988. S. 56.

²⁰⁵ Полещук И.А. Принцип иерархичности и принцип структуризации // European science. 2015. № 9 (10). С. 50.

²⁰⁶ Попович А.Ю., Цыгичко В.Н. Проблема синтеза иерархических структур управления // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 41. С. 235.

- общественная значимость иерархий, по словам П. Рубина, заключается в потреблении ресурсов при минимальном внутригрупповом насилии²⁰⁷;
- у И.В. Рудакова и А.В. Пащенконой «иерархический подход к проектированию системы предполагает, что на верхнем уровне используют наименее детализированное представление, отражающее только самые общие черты и особенности проектируемой системы. На следующих уровнях степень подробности описания возрастает, при этом рассматривают уже отдельные блоки системы, но с учетом воздействий на каждый из них его соседей. Такой подход позволяет на каждом иерархическом уровне формулировать задачи приемлемой сложности, поддающиеся решению с помощью имеющихся средств проектирования»²⁰⁸;
- по мнению Т. Саати, «иерархия, т. е. система наслаиваемых уровней, каждый из которых состоит из многих элементов, или факторов»²⁰⁹, «является некоторой абстракцией структуры системы, предназначенной для изучения функциональных взаимодействий ее компонент и их воздействий на систему в целом. Эта абстракция может принимать различные родственные формы, в каждой из которых, по существу, производится спуск с вершины (общей цели) вниз к подцелям, далее к силам, которые влияют на эти подцели, к людям, влияющим на эти силы, к целям отдельных людей, к их политикам, еще дальше к стратегиям, и, наконец, к исходам, являющимся результатами этих стратегий»²¹⁰.

²⁰⁷ См.: Rubin P. Hierarchy // Human nature. N. Y., 2000. Vol. 51. № 3.

²⁰⁸ Рудаков И.В., Пащенко А.В. Иерархический метод анализа функционирования программного обеспечения на основе сети Петри // Инженерный журнал: наука и инновации. 2013. № 6 (18). С. 16.

²⁰⁹ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1993. С. 5.

²¹⁰ Там же. С. 12.

Кроме того, он утверждает, что «иерархия есть определенный тип системы, основанный на предположении, что элементы системы могут группироваться в несвязанные множества. Элементы каждой группы находятся под влиянием элементов некоторой вполне определенной группы и, в свою очередь, оказывают влияние на элементы другой группы... Мы считаем, что элементы в каждой группе иерархии (называемой уровнем, кластером, стратой) независимы»²¹¹;

- В.М. Сергеев и К.В. Сергеев говорят об иерархии как о «социальной пирамиде, взаимоположение субъектов которой обусловлено некой четкой логикой»²¹². «При таком подходе иерархия предстает не идеальным типом миропорядка, а рациональной конструкцией, обеспечивающей эффективность управления»²¹³;
- М.С. Солодкая отмечает, что «иерархический принцип наглядно демонстрируют все кастовые системы. <...> Но наиболее бурно эти вопросы стали обсуждаться в связи с многочисленными теориями организаций»²¹⁴;
- у В.А. Толстика «сущность иерархической системы состоит в зависимости, подчиненности, неравенстве образующих ее структурных элементов... Иерархия представляет собой подчинение, зависимость элементов, находящихся на нижестоящих уровнях, от элементов, находящихся на вышестоящих уровнях»²¹⁵;

²¹¹ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1989. С. 17.

²¹² Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. 2003. № 3. С. 7.

²¹³ Там же. С. 8.

²¹⁴ Солодкая М.С. Иерархия, централизация и децентрализация органов управления // Теоретический журнал CREDO. 1998. № 6.

²¹⁵ Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 15.

- В.Ф. Турчин говорит, что «фактически всякая сложная система, как возникшая естественно, так и созданная человеком, может считаться организованной, только если она основана на некоей иерархии или переплетении нескольких иерархий. Во всяком случае, до сих пор мы не знаем организованных систем, устроенных иначе»²¹⁶;
- Л.Л. Уайт отмечает очевидную огромность сферы приложений иерархической классификации. По его мнению, это наиболее мощный метод классификации, используемый человеком для приведения в порядок опыта, наблюдений и информации. Использование иерархического упорядочивания, по-видимому, так же старо, как и человеческое мышление, сознательное и бессознательное²¹⁷;
- по Г.А. Угольницкому, иерархия означает, что элементы системы неравноправны: некоторые из них обладают определенным приоритетом по сравнению с другими²¹⁸;
- А.И. Уёмов не сомневается «в системной природе понятия иерархии. Иерархия — всегда система, точнее — иерархическая система. Этот тип систем имеет особенно большое значение в философии и научном познании»²¹⁹;

²¹⁶ Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. М., 1993. С. 39.

²¹⁷ См.: Whyte L.L. Organic Structural Hierarchies, in «Unity and Diversity in Systems». N. Y., 1969.

²¹⁸ См.: Угольницкий Г.А. Линейная теория иерархических систем. М., 1996.

²¹⁹ Уёмов А.И. К проблеме системного анализа понятия иерархии // Динамика и развитие иерархических (многоуровневых) систем. Теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Э.М. Хакимова. Казань, 2007. С. 15.

- А.Н. Фатенков, исследуя проблемы социальной справедливости, равенства и неравенства, выдвигает идею так называемой «подвижной иерархии» как парадигму нового жизнеустройства российского общества²²⁰;
- Э.М. Хакимов рассматривает иерархию как «комплекс понятий и терминов, раскрывающих специфику взаимодействия уровней организации развивающейся материи»²²¹;
- по мнению А.Д. Цвиркуна, иерархичность структуры, то есть определенная соподчиненность элементов и подсистем, является важнейшим свойством организационной структуры²²²;
- В. Чалидзе отмечает, что «многообразии иерархических признаков характеризуется интересными свойствами. Это — признаки упорядочения множества, т. е. для того чтобы быть иерархическим признаком, качество должно быть значимо для элементов этого множества...»²²³;
- по словам А.К. Черкашина, «в иерархии разные объекты последовательно объединяются в разномасштабные группы (слои, страты, ступени, степени, порядки, ранги, градации) по критериям сходства и различия объектов с отношениями вертикального подчинения»²²⁴;

²²⁰ См.: Фатенков Н.А. Идея подвижной иерархии // Человек. 2007. № 2.

²²¹ Хакимов Э.М. Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании. Казань, 2007. С. 138.

²²² См.: Цвиркун А.Д. Основы синтеза структуры сложных систем. М., 1982.

²²³ Чалидзе В. Иерархический человек. Социобиологические заметки. Вермонт, 1989. С. 18.

²²⁴ Черкашин А.К. Иерархическая классификация географических систем // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2021. Т. 35. С. 125.

- А.К. Черкашин и А.В. Мядзелец указывают, что «иерархия понимается как многослойная, многоуровневая полисистема»²²⁵;
- В.А. Энгельгардт, исследуя закономерности иерархии, говорит, что более высокий иерархический уровень оказывает направляющее воздействие на подчиненный ему нижележащий уровень. Это воздействие проявляется в приобретении подчиненными членами иерархии новых свойств, отсутствовавших у них в изолированном состоянии, а в результате появления этих свойств формируется новый, другой «облик целого». Возникшее таким образом новое целое приобретает способность осуществлять новые функции, в чем и состоит цель образования иерархий²²⁶;
- В.С. Ястребов с соавторами предлагает следующее определение: «иерархия представляет собой определенный вид системы, основанный на предположении, что ее элементы могут группироваться по уровням. При этом элементы каждой группы находятся под влиянием элементов некоторой другой вполне определенной группы и, в свою очередь, оказывают влияние на элементы третьей группы»²²⁷.

Очевидная огромность сферы приложений иерархической классификации не могла не найти своего отражения и в правовой науке. Так, А.А. Петров определяет иерархию в праве «как порядок отношений между разноуровневыми

²²⁵ Черкашин А.К., Мядзелец А.В. Математико-статистическое моделирование иерархии и гетерархии экономико-географических систем // Региональные исследования. 2021. № 4 (74). С. 5.

²²⁶ См.: Энгельгардт В.А. О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, узнавание // Вопросы философии. 1976. № 7.

²²⁷ Применение метода анализа иерархий в практике психосоциальной реабилитации и в программе дестигматизации : метод. рекомендации / В.С. Ястребов, В.Г. Митихин, И.И. Михайлова и др. М., 2009. С. 10.

элементами права, основанный на неравенстве ниже- и вышестоящих уровней в контексте общности (абстрактности) описания права, слоев принятия решений по праву или организации права как системы»²²⁸. В.А. Толстик под правовыми формами выражения иерархии понимает «логико-языковые конструкции, при помощи которых законодатель устанавливает иерархическую зависимость»²²⁹.

Существует весьма обширная литература, посвященная рассмотрению иерархий различных элементов системы права. Так, говорят о наличии иерархических отношений между элементами систем: источников права²³⁰, форм права²³¹, нормативных правовых актов²³², правоприменительных актов²³³, общих правовых норм

²²⁸ Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 186.

²²⁹ Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 101.

²³⁰ См.: Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981. С. 33; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 370–372; Сильченко Н.В. Проблемы иерархии источников права // Государство и право. 2018. № 4. С. 13; Системность законодательства как фактор повышения его качества / Сектор общей теории и социологии права Института государства и права РАН // Государство и право. 2002. № 8. С. 8.

²³¹ См.: Источники российского права. Вопросы теории и истории / К.Ф. Гуценко, В.И. Крусс, Н.Ф. Кузнецова и др. ; отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 13–14.

²³² См.: Законодательная техника / авт. кол.: Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, В.Б. Исаков и др. ; под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 164; Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 49; Системность законодательства как фактор повышения его качества / Сектор общей теории и социологии права Института государства и права РАН // Государство и право. 2002. № 8. С. 8; Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 59.

²³³ См.: Шопина О.В. Теоретические аспекты исследования системных связей правовых актов // Право и государство: теория и практика. 2006. № 6. С. 16.

(актов)²³⁴, принципов права²³⁵, правовых коллизий²³⁶, презумпций²³⁷ и др.²³⁸

Говоря об особенностях иерархии системы общих положений закона, следует подчеркнуть, что она построена по функциональному принципу, в соответствии с которым каждый уровень этой иерархии выполняет свои, строго определенные функции. Р. Мертон выделил три главных постулата функционального подхода при рассмотрении системы: 1) постулат функционального единства общества (согласованность функционирования всех его частей); 2) постулат универсального функционализма; 3) постулат функциональной необходимости. Развивая эти постулаты, он сформулировал основную теорему функционального анализа: точно так же, как одно и то же явление

²³⁴ См.: Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 6. С. 55.

²³⁵ См.: Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 51.

²³⁶ См.: Агашев Д.В. Коллизии в праве социального обеспечения России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 102; Алена И.В. Коллизии в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наука. Омск, 2000. С. 68; Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 77; Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 134.

²³⁷ См.: Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 29.

²³⁸ См.: Исаев И.А. «Сферы» власти и «круги» закона: рождение иерархий // Право и государство: теория и практика. 2006. № 10; Морозова И.С. Проблема иерархии интересов в механизме льготирования // Российский юридический журнал. 2007. № 3; Невирко Д.Д. Об анонимности свидетелей в уголовном процессе в контексте иерархии субъективных прав // Российский юридический журнал. 2003. № 2; Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Толстик В.А. Проблемы иерархического соотношения российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. ст. Н. Новгород. 2003.

может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями²³⁹.

Как справедливо утверждает К.М. Хайлов, «в основе функциональной иерархии лежат разделение и интеграция функций, так что высшие уровни представляют собой неаддитивное объединение низших. Неаддитивность означает появление некоторых новых свойств, отсутствующих на предшествующем уровне²⁴⁰. Утверждается, что «смысл неаддитивности в том, что общий эффект совместно действующих причин не равен сумме эффектов порознь действующих причин»²⁴¹. Кроме того, под неаддитивностью понимается:

- положение, при котором «сумма свойств (параметров) или отдельное свойство системы не равна сумме свойств ее компонентов, а из свойств системы нельзя вывести свойства ее компонентов»²⁴²;
- «такой результат взаимодействия, который больше или меньше арифметической суммы результатов деятельности каждой из взаимодействующих сторон в отдельности»²⁴³;
- «принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее компонентов и невы-

²³⁹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.

²⁴⁰ Хайлов К.М. Иерархия живых и биокосных систем и ее отражение в знании // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982. С. 320.

²⁴¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. С. 310.

²⁴² Теория организации. Организация производства : интегр. учеб. пособие / А.П. Агарков, Р.С. Голов, А.М. Голиков и др. ; под общ. ред. А.П. Агаркова. М., 2012. С. 54.

²⁴³ Крейк А.И., Черемных Г.А. Категориальный анализ неаддитивности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 106.

водимость свойств целостной системы из свойств ее компонентов»²⁴⁴;

- свойство, «имеющее отношение к объектам, переменным, значениям, которые не могут быть соединены вместе без изменения тем или иным образом характера вещей, полученных в результате»²⁴⁵.

Таким образом, одной из имеющих существенный характер особенностей иерархии системы общих положений закона является строго определенная функциональность ее уровней, что предполагает их неаддитивность в изложенном выше понимании. При этом, как показано выше, особый интерес и важность для нашего исследования имеет одна из существенных иерархических проблем — «как осуществляется переход с уровня на уровень: как поведение системы на одном уровне влияет на системы, расположенные на соседних уровнях»²⁴⁶.

Применительно к системе общих положений решение этой проблемы во многом связано не только с ее сложностью, но и с ее искусственным характером. На наш взгляд, не может вызывать сомнений, что система общих положений закона как система, создаваемая человеком и преследующая цели, которые он ставит, является искусственной системой, основные положения теории которой разработаны Г. Саймоном. Его главный тезис «состоит в том, что многие из наблюдаемых нами явлений “искусственны” в весьма специфическом смысле этого слова. Они таковы, каковы они есть, лишь потому, что вынуждены были для достижения определенных целей и решения определенных задач приспособиться к требованиям внешней среды. И если в естественных явлениях все выглядит “неизбежным”, что

²⁴⁴ Муратов А.С. Гармонизационный подход к экономике и управлению предприятиями: теория и практика. М., 2011. С. 132.

²⁴⁵ Ребер А. Большой толковый словарь : в 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 492.

²⁴⁶ Мессарович М., Мако Д., Тахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973. С. 51.

вызвано непререкаемостью естественных законов, то на искусственных явлениях всегда лежит печать “свободы выбора” и подверженности внешним влияниям»²⁴⁷. Г. Саймон установил четыре признака, отличающих искусственное от естественного: «1. Искусственные объекты конструируются (хотя и не всегда вполне преднамеренно) человеком. 2. Искусственные объекты могут внешне походить на естественные, но существенно отличаться от последних в одном или нескольких аспектах. 3. Искусственные объекты можно охарактеризовать их функциями, целями и степенью приспособления к требованиям среды. 4. Искусственные объекты часто, особенно при их проектировании, рассматриваются не только в описательных терминах, но и с точки зрения категории “долженствования”»²⁴⁸.

А.О. Огнев под искусственными системами понимает «совокупность социально-экономических или технологических объектов»²⁴⁹. По определению Ю.П. Сурмина, искусственная система — «система, которая создана человеком для достижения своих целей, — является составляющей культуры»²⁵⁰. Г.П. Щедровицкий, говоря об искусственной (деятельностной) системе, рассматривает ее как «объект, взятый в его процессах». Последний, по его утверждению, «одновременно выступает и как объект нашей деятельности, и как нечто живущее само по себе вне этой деятельности»²⁵¹.

Изложенное очевидным образом позволяет говорить об искусственном характере системы общих положений закона, функционирование которой самым непосред-

²⁴⁷ Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972. С. 5.

²⁴⁸ Там же. С. 14.

²⁴⁹ Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008. С. 40.

²⁵⁰ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003. С. 346.

²⁵¹ Щедровицкий Г.П. «Естественное» и «искусственное» в социотехнических системах // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. С. 441.

ственным образом связано с тем, что ее «необходимыми условиями выступают интеллект, ответственность и компетентность лиц, принимающих решение»²⁵².

4.3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ ОСНОВАМИ И ПРЕДМЕТОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ИЕРАРХИИ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Итак, мы по-прежнему настаиваем, что общие положения закона представляют собой имеющую искусственный характер сложную иерархическую систему. В связи с этим возникает вопрос об обоснованности гипотезы о возможности существования в ней элемента, который не подчиняется иерархическому порядку, так как в ряде случаев занимает более высокий по отношению к предмету правового регулирования иерархический уровень. Иначе говоря, вопрос состоит в следующем: действительно ли в ряде законов правовые основы не подпадают под руководящее влияние предмета правового регулирования?

Ответ на этот вопрос предполагает более тщательное исследование отношений между правовыми основами и предметом правового регулирования в иерархии общих положений законодательства, т. е. анализ их взаимного расположения в ряде законов, сопоставление выполняемых ими функций, а также ранжирование их значимости для правового регулирования соответствующей сферы отношений. Иначе говоря, простой констатации, что в тех или иных законах правовые основы расположены на

²⁵² Кукор Б.Л., Кузьмин Н.А. Коммуникативный механизм системы стратегического адаптивного управления региональной экономикой // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (29 июня — 1 июля 2016 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2016. С. 159.

первом, втором или третьем уровне, недостаточно, так как нужно детально и конкретно исследовать порядок их взаимодействия с предметом правового регулирования.

Анализ взаимодействия правовых основ с предметом правового регулирования обнаруживает три разнородных типа (порядка) их законодательной регламентации, различия которых проявляются во взаимном расположении правовых основ и предмета правового регулирования в системе общих положений закона.

Порядок первого рода, при котором правовые основы в иерархии общих положений расположены выше предмета правового регулирования наиболее явным образом, регламентирован, например, в следующих федеральных законах:

- в Уголовном кодексе РФ, который определяет правовые основы уголовного законодательства в ст. 1. При этом предмет его правового регулирования предусмотрен в п. 2 ст. 2 (после сформулированных в п. 1 указанной статьи задач УК РФ) следующим образом: «настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений»;
- Кодексе РФ об административных правонарушениях правовые основы регламентированы в ст. 1.1, в то время как предмет его правового регулирования расположен после предусмотренных в ст. 1.2 задач законодательства об административных правонарушениях и распределен в ст. 1.3 и 1.3.1 в соответствии с предметами ведения РФ и субъектов РФ;
- Федеральном законе от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» правовые основы, которые в данном случае имеют наименование «Законодательство

в области семеноводства», регламентированы в ст. 2 (после основных понятий, закрепленных в ст. 1), в то время как предмет правового регулирования названного закона закреплен в ст. 3.

Показанное взаимное расположение правовых основ и предмета правового регулирования в названных законах, с одной стороны, подтверждает гипотезу о том, что в некоторых случаях правовые основы могут не подчиняться руководящему влиянию предмета правового регулирования, но, с другой — заставляет усомниться в общем характере этого правила в связи с весьма малым числом случаев его применения в законодательстве.

Порядок второго рода, предполагающий своего рода взаимную диффузию (смешение) предмета правового регулирования закона и правовых основ в единой статье, мы обнаруживаем, например, в Налоговом кодексе РФ. Здесь предмет правового регулирования кратко сформулирован в п. 2 ст. 1 (настоящий Кодекс устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации), в то время как правовые основы (в данном случае они обозначены как «Законодательство РФ о налогах и сборах, законодательство субъектов РФ о налогах и сборах, нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах, нормативные правовые акты представительного органа федеральной территории “Сириус” о местных налогах и сборах») распределены по пунктам 1, 3, 4, 5, 5.1 и 6 указанной статьи.

Взаиморасположение рассматриваемых элементов в системе общих положений НК РФ, с одной стороны, однозначно говорит о наличии между ними имеющих существенный характер взаимосвязей, а с другой — может указывать на гипотетическую вероятность их равного значения для налогово-правового регулирования.

Оценивая представленный в НК РФ порядок законодательной регламентации правовых основ, следует учитывать, что, согласно предусмотренному Конституцией РФ разграничению предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти, полномочиями по ведению налогов и сборов обладают как федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, так и органы местного самоуправления. Это дает основания для вывода о том, что в НК РФ «проникновение» предмета правового регулирования в «ткань» правовых основ обусловлена особенностями пространственно-территориального устройства нашего государства. Иначе говоря, распределение предмета налогово-правового регулирования между всеми уровнями единой системы публичной власти РФ объективно потребовало разделения законодательства о налогах и сборах на следующие части:

- законодательство РФ о налогах и сборах;
- законодательство субъектов РФ о налогах и сборах;
- нормативные правовые акты муниципальных образований о местных налогах и сборах;
- нормативные правовые акты представительного органа федеральной территории «Сириус» о местных налогах и сборах.

Кроме того, разработчики Налогового кодекса РФ должны были учесть возможные коллизии с другими отраслями законодательства и ограничить возможность применения НК РФ в отношении налогов и сборов, принятых вне настоящего Кодекса²⁵³. Последнее явилось причиной введения специального правила о том, что действие Налогового кодекса РФ распространяется на отношения по установлению, введению и взиманию сборов, страховых

²⁵³ См.: Бойцов Г.В., Долгова М.Н., Бойцова Г.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. М., 2006.

вносов в тех случаях, когда это и прямо предусмотрено, в связи с чем предмет налогово-правового регулирования оказался распределенным между двумя пунктами (п. 2 и п. 3) ст. 1 НК РФ.

Некоторое подобие порядка второго рода демонстрирует и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его первая статья, которая имеет наименование «Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона», содержит отсылки к российскому праву (ч. 5), а также к следующим федеральным законам:

- от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ч. 4);
- от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ч. 6);
- от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ч. 9);
- от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ч. 10);
- от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ч. 12).

При этом, несмотря на наличие в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанных отсылок, мы не можем констатировать наличие в нем четкой регламентации правовых основ, так как эти отсылки выполняют в законодательном регулировании не функции последних, а совершенно другие функции.

Осмысление порядков как первого, так и второго рода позволяет говорить о том, что, несмотря на существенный

характер взаимосвязей между рассматриваемыми элементами системы общих положений закона, гипотезы о преобладании правовых основ над предметом правового регулирования, а также об их равном значении в процессе правового регулирования общественных отношений не являются состоятельными. На наш взгляд, как первый, так и второй порядки вполне определенно указывают на зависимость правовых основ от предмета правового регулирования закона.

Порядок третьего рода, при котором правовые основы расположены в системе общих положений закона ниже предмета правового регулирования, т. е. на втором или третьем уровнях иерархии, включает две однотипные и различающиеся лишь своими нюансами разновидности.

Первую разновидность этого порядка демонстрируют законы, в которых предмет его правового регулирования, сформулированный пусть в некоторых случаях и кратко, но всегда явно, занимает первый уровень иерархии общих положений закона. Это не только не отменяет, а наоборот — подчеркивает зависимость правовых основ от предмета правового регулирования. Подобные примеры нам предоставляют:

- первые части первых статей Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РФ, которые, имея характерные для рассматриваемого элемента общих положений закона наименования («Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства» и «Законодательство о гражданском судопроизводстве»), определяют правовые основы порядка соответственно уголовного или гражданского судопроизводства таким образом, что сначала указывается предмет правового регулирования закона (порядок уголовного или гражданского судопроизводства соответственно) и лишь потом — его правовые основы;

- ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, имеющая наименование «Таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе», которая в ч. 1 определяет понятие единого таможенного регулирования, детерминирующее предмет правового регулирования закона, а в ч. 2, 3, 4, 5 — правовые основы таможенного регулирования;
- ст. 1. Кодекса торгового мореплавания РФ, в первом абзаце которой говорится, что названным Кодексом регулируются отношения, возникающие из торгового мореплавания, т. е. сначала обозначен предмет правового регулирования закона. Правовые основы здесь предусмотрены вторым абзацем названной статьи, где сказано, что отношения, возникающие из торгового мореплавания, регулируются также издаваемыми в соответствии с названным Кодексом другими федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Аналогичные примеры демонстрируют Кодекс административного судопроизводства РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Гражданский, Бюджетный, Семейный, Жилищный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ и множество других федеральных законов.

Вторая разновидность указанного порядка предполагает регламентацию правовых основ после неявного обозначения предмета правового регулирования закона, что опять-таки однозначно говорит о главенствующей роли последнего в системе общих положений. В подобных случаях предмет правового регулирования может быть неявно терминован в преамбуле²⁵⁴, в первой статье закона²⁵⁵, в основных началах законодательства²⁵⁶, а также

²⁵⁴ См.: Воздушный кодекс РФ.

²⁵⁵ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

²⁵⁶ См.: Земельный, Лесной и Трудовой кодексы РФ.

в основных понятиях закона²⁵⁷. При этом, если предмет правового регулирования закона указан в основных началах или понятиях закона, то в системе общих положений закона правовые основы занимают второй уровень ее иерархии. Если же предмет правового регулирования определен в преамбуле или первой статье закона, то правовые основы располагаются на третьем уровне иерархии его общих положений. Примеры последнего можно увидеть:

- в Воздушном кодексе после определений суверенитета в отношении воздушного пространства Российской Федерации (п. 1 ст. 1) и понятия «воздушное пространство Российской Федерации» (п. 2 ст. 1);
- в Арбитражном процессуальном кодексе РФ после задач судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2).

Следует отметить, что расположение правовых основ на третьем уровне иерархии общих положений закона может сопровождается тем, что предмет его правового регулирования, хотя и обозначен явно, но занимает не первый, как во множестве других законов, а второй уровень данной иерархии (например, после основных начал соответствующего законодательства²⁵⁸). В подобных случаях, как представляется, основные начала законодательства одновременно могут условно выполнять и функции его целей и (или) задач. Тем не менее, полагаем, что, в связи с различным функциональным назначением названных элементов системы общих положений закона, в тексте имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона его цели необходимо четко отделять от принципов (основных начал).

Проведенное исследование позволяет утверждать наличие прямой зависимости специфики порядка законодательной регламентации правовых основ закона от особен-

²⁵⁷ См.: Водный и Градостроительный кодексы РФ.

²⁵⁸ См.: Гражданский, Семейный, Жилищный кодексы РФ.

ностей сферы регулируемых данным законом отношений, т. е. от предмета его правового регулирования. Следовательно, случаи, при которых в некоторых законах система их общих положений представлена таким образом, что правовые основы занимают более высокий по сравнению с предметом правового регулирования иерархический уровень этой системы, необходимо рассматривать как отклонения от нормального (общепринятого) порядка, которые не имеют объективно-юридического характера. Они обусловлены не особенностями предметной сферы законодательного регулирования, а исключительно субъективными причинами, в том числе небрежностью известных лиц либо их нежеланием и (или) неумением соблюдать основанные на законах логики рутинизированные правила построения надлежащей системы общих положений закона.

Таким образом, **анархизм правовых основ** — это произвольные отклонения от нормального порядка их законодательной регламентации, при котором они должны следовать за предметом правового регулирования, а не предварять его. Иными словами, содержащаяся в начале настоящей главы диатриба²⁵⁹, посвященная анархическим умонастроениям некоторых парламентариев, имеет под собой некоторые основания.

²⁵⁹ Диатриба — жанр античной литературы, ораторская речь, произнесенная с критикой кого-то или чего-то, часто с использованием юмора, сарказма и апелляции к эмоциям. Признаки диатрибы — моральная тема, обличительный пафос, сочетание серьезности и насмешки, личные обращения к читателю-адресату, возражения самому себе и ответы на эти возражения, широкое использование сравнений, аналогий, примеров, притчей, мифов, сентенций, раскрывающих и объясняющих доказываемый философский тезис. См.: Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. М., 1972; Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986; Нахов И.М. Философия киников. М., 1982; Скржинская М.В. Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, 2014; Тронский И.М. История античной литературы. М., 1946.

4.4. АНАРХИЗМ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Анархизм как не имеющие объективных оснований отступления от надлежащего порядка организации (построения) системы общих положений закона нередко демонстрируют не только правовые основы, но и другие институциональные элементы данной системы. Под **анархизмом общих положений закона** следует понимать любое произвольное отклонение от общепринятого порядка организации надлежащей системы общих положений закона.

Российское законодательство обнаруживает несколько существенно различающихся между собой вариантов организации первого уровня системы общих положений закона. Так, в ряде законов их первые статьи регламентируют не цели и (или) задачи, после которых по общему правилу должен следовать предмет правового регулирования, а, например, следующее:

- в одних законах это основные начала (принципы) законодательства²⁶⁰;
- в других — понятия, используемые в законе²⁶¹;
- в третьих — правовые основы, сразу за которыми следуют почему-то положения о действии закона в пространстве²⁶²;
- в четвертых — после правильно расположенных целей и задач законодательства размещены принципы правового регулирования соответствующих отношений²⁶³.

Как и в случае с анархизмом правовых основ, все указанные примеры анархического поведения названных

²⁶⁰ См.: Гражданский, Земельный, Семейный, Жилищный и Лесной кодексы РФ.

²⁶¹ См.: Градостроительный и Водный кодексы РФ.

²⁶² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

²⁶³ См.: Трудовой и Уголовный кодексы РФ.

элементов системы общих положений закона представляют собой произвольные отклонения от логически и юридически обоснованного порядка организации надлежащей системы общих положений закона.

Как представляется, причины анархизма общих положений закона имеют психосоциальное происхождение и могут состоять, с одной стороны, в конфликтогенности²⁶⁴ отношений, возникающих в процессе разработки, обсуждения и принятия законов, а с другой — в различиях когнитивно-стилевых характеристик лиц, принимающих непосредственное участие в нормотворчестве.

Утверждая **конфликтогенный характер** складывающихся в процессе законотворчества отношений, напомним, что под конфликтогеном обычно понимается:

- «любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов»²⁶⁵;
- «действие, порождающее деструктивный конфликт»²⁶⁶;

²⁶⁴ О конфликтогенности см.: Горбачева Н.П. Факторы конфликтогенности в «национальном кино» как средство экранных медиа // Современное телевидение: между национальным и глобальным : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–28 апреля 2018 г.) / под ред. Р.В. Даутовой, А.Р. Шакуровой. Казань, 2018; Грязнова Ю.Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2; Лубский А.В., Сериков А.В., Стукалова Д.Н. Конфликтогенный потенциал миграционных потоков в контексте обеспечения национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 3; Перов Е.В. Теория и анализ социальной конфликтогенности общества // Вопросы безопасности. 2013. № 5; Перов Е.В., Перова М.Б. Конфликты и конфликтогенность общества. Вологда, 2013.

²⁶⁵ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. М., 2010.

²⁶⁶ Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций : краткий словарь. М. ; Ярославль, 2003.

- «действия или эмоции, которые могут привести к конфликту или спровоцировать его, но сами по себе не являются конфликтом»²⁶⁷;
- «то, что вызывает неприятие, раздражение, агрессию»²⁶⁸;
- «коммуникативный (реже — поведенческий) элемент (слово, оборот, жест, интонация), способный вызвать напряженность и спровоцировать конфликт в отношениях»²⁶⁹.

В связи с этим конфликтогенность трактуется как:

- «некое промежуточное звено между устойчивым состоянием социальной структуры и развертывающимися социальными конфликтами»²⁷⁰;
- «совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях могут привести к конфликту. Это не противоречия, а рассогласования, неудовлетворенные потребности, обостренность той или иной проблемы, вызываемые действиями различных общностей или политических лидеров»²⁷¹;
- «совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характеров, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта»²⁷².

²⁶⁷ Перов Е.В. Диагностика и прогнозирование социальной конфликтности общества. Старый Оскол, 2013. С. 8.

²⁶⁸ Перов Е.В., Перова М.Б. Концепция конфликтогенности общества // Управление экономическими системами. 2014. № 12 (72). С. 5.

²⁶⁹ Психологос. Энциклопедия практической психологии // URL: <http://www.psychologos.ru/>

²⁷⁰ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. М., 2010. С. 298.

²⁷¹ Монастырская Н.И. Концепт «конфликтогенность»: определение дефиниций // Science Time. 2014. № 11 (11). С. 236.

²⁷² Нигматзянова А.А. Конфликтогенность в современном российском обществе // Исторические, философские, политические и юриди-

В литературе специально выделяют языковые и прагматические конфликтогенные факторы. К языковым конфликтогенным факторам относят: многозначные слова и омонимы вне достаточно развернутого контекста, ненормативную (обценную, инвективную) лексику, негативную оценочную лексику, агнонимы²⁷³, сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы и т. д., поскольку в стилистическом плане употребление данных слов ведет к снижению стиля, в культурно-речевом аспекте — к снижению образа говорящего, а в целом, — к понижению своей самооценки и умалению самооценки собеседника²⁷⁴. Прагматическими конфликтогенными факторами являются различного рода несоответствия, непонимание, нарушение каких-либо правил или интуитивно ощущаемых закономерностей речевого общения.

Несмотря на то что российский парламент по-прежнему во многом остается «не местом для дискуссий»²⁷⁵,

ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 114.

²⁷³ См.: Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 144.

²⁷⁴ См.: Крамкова О.В. Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 32.

²⁷⁵ 29 декабря 2003 г. на заседании Государственной думы Б.В. Грызлов заявил: «Мне кажется, что Государственная Дума — это не та площадка, где надо проводить политические баталии, отстаивать какие-то политические лозунги и идеологии, это та площадка, где должны заниматься конструктивной, эффективной законодательной деятельностью». В изложении журналистов слова Б.В. Грызлова прозвучали как «Парламент — не место для политических дискуссий». См.: Алфимов В. Почему Владимир Путин назначил послом в Белоруссии именно Бориса Грызлова // Комсомольская правда. 2022. 14 янв.; В Госдуме за последний год почти не голосовали «против» // РБК. 2019. 8 окт.; Грызлов признал парламент «местом для дискуссий» // РИА Новости. 2010. 19 марта; Литвинов Д. Кто сказал, что парламент — не место для дискуссий, и почему этого не было // Парламентская газета. 2023. 6 мая; «Парламент — не место для дискуссий» // Коммерсантъ. 2011. 14 дек.; Путин назвал парламент местом для дискуссий // РБК. 2020. 7 марта.

в процессе законотворчества иногда все-таки возникают ситуации, которые условно можно отнести к числу конфликтных. Они обусловлены тем, что у отдельных парламентариев, их групп и иных лиц, так или иначе участвующих в обсуждении законопроектов, как правило, обнаруживаются имеющие мировоззренческий характер несовпадения во взглядах и подходах к решению тех или иных социальных проблем. Литература, в которой рассматривается природа конфликта, весьма обширна²⁷⁶ и включает следующие определения этого понятия:

- «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями»²⁷⁷;

²⁷⁶ См.: Анцупов А.Я., Ковалев В.В. Конфликты в подразделениях, основные способы их предупреждения и разрешения // Ориентир. 2002. № 2; Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание. Конфликт! М., 1989; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996; Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Ростов н/Д., 1998; Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций : краткий словарь. М., Ярославль, 2003; Конфликтология / О.В. Аллахвердова, В.И. Викторов, М.В. Иванов и др. ; отв. ред. А.С. Кармин. СПб., 1999; Куконков П.И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. 1995. Вып. 9; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. 2-е изд. М., 1997; Никовская Л.И., Степанов Е.И. Конфликты в современной России. М., 2000; Руткевич М.Н. Социальный конфликт: философское измерение // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64. № 6; Савеленко В.М. Социокультурная обусловленность снижения конфликтности в учебной деятельности // Человек и общество : сб. науч. работ аспирантов и докторантов кафедры философии Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2003; Соломатина Е.Н. Социология конфликта. М., 2011; Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007 и мн. др.

²⁷⁷ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2011. С. 8. См. также: Калужный А.С. Конфликты в коллективах военнослужащих. Н. Новгород, 2004.

- «наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности»²⁷⁸;
- «биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, при чем стороны представлены активным субъектом (субъектами)»²⁷⁹;
- «знаменует собой осознанные и созревшие противоречия и столкновения интересов»²⁸⁰;
- «столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями»²⁸¹;
- «все структурно-произведенные отношения противоположности норм и ожиданий, институтов и групп»²⁸²;
- «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов (субъектов взаимодействия)»²⁸³;

²⁷⁸ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. 2006. С. 158.

²⁷⁹ Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб., 2008. С. 26.

²⁸⁰ Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 106.

²⁸¹ Грязнова Ю.Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 42.

²⁸² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002. С. 74.

²⁸³ Карпов О.Г. Особенности конфликта в воинском коллективе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2 (10). С. 134.

- противоречие, возникающее между людьми, которое связано с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни. При этом не всякое противоречие можно назвать конфликтом. Противоречия приводят к конфликтам тогда, когда они задевают социальный статус группы или личности, материальные или духовные интересы людей, их престиж, моральное достоинство личности²⁸⁴;
- «борьба за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы»²⁸⁵;
- «противостояние двух и более коммуникантов, связанных в едином коммуникативном событии, обусловленном разными факторами: психическими, социальными и этическими и т. д., экстраполяция которых происходит в речевой ткани диалога»²⁸⁶;
- «высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которая определяется усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов»²⁸⁷;
- «естественный закон, коренящийся в антропологической структуре человеческих потребностей и оказывающий революционное воздействие на общество»²⁸⁸;

²⁸⁴ См.: Ковалев В.В. Методология, эмпирия и практика оценки конфликтных отношений в группе // Акмеология. 2016. № 2 (57).

²⁸⁵ Козер Л.А. Функции социального конфликта / под общ. ред. Л.Г. Ионина. М., 2000. С. 124.

²⁸⁶ Крамкова О.В. Языковые и прагматические факторы конфликтности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 332.

²⁸⁷ Краткий словарь по социологии / сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова ; под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1989. С. 288.

²⁸⁸ Маркузе Г. Очерки об освобождении. М., 1969 С. 103.

- «большей частью резиноподобное понятие, которое можно растягивать и полученное использовать в своих целях»²⁸⁹;
- «трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями»²⁹⁰;
- «открытая форма существования противоречивых интересов, возникающих в процессе взаимодействия людей при решении вопросов производственного и личного характера»²⁹¹;
- «столкновение сторон, состояние противоборства двух сторон (участников конфликта) в процессе общения по поводу несовпадающих интересов, мнений, коммуникативных намерений, в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами»²⁹²;
- «такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодействуют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации. При этом важно учитывать, что действие можно рассматривать и во внешнем, и во внутреннем плане. Вместе с тем любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т. е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать достаточно очевидным, что для своего

²⁸⁹ Нечипоренко Н.А. Буржуазная «социология конфликта». М., 1982. С. 38–39.

²⁹⁰ Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983. С. 161.

²⁹¹ Степанова А.А. Конфликтность межэтнического взаимодействия в современной России // Конфликтогенность современности / отв. ред. Л.А. Максимова. Екатеринбург, 2014. С. 34.

²⁹² Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 144–145.

разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях в их столкновении. Только через столкновение действий, буквальное или мыслимое, противоречие себя и являет»²⁹³;

- умышленно организованное взаимодействие, позволяющее сдерживать целостность столкнувшихся действий, благодаря процессу поиска или создания ресурсов и средств для разрешения представленного в столкновении противоречия²⁹⁴;
- «используется для описания поведения групп, которые идут одна против другой, соперничества между индивидами и субъективной неопределенности внутри индивида»²⁹⁵.

Нетрудно заметить, что в различных научных дисциплинах понятие конфликта наделяется своим собственным содержанием: экономисты отождествляют конфликт с конкуренцией, психологи — с трудностями или напряжениями, социологи заменяют им понятия дебатов, оппозиции и т. д. и т. п.²⁹⁶ Тем не менее полагаем, что никто не возьмет на себя смелость отрицать очевидно социальный характер законотворчества, конфликтогенная природа которого в некоторых случаях может приводить к появлению законодательства, обладающего существенным конфликтным потенциалом. Анализ складывающихся в процессе законотворчества отношений — это всегда анализ отношений между принимающими участие в законотворчестве людьми по множеству вопросов, связанных с зако-

²⁹³ Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, 1996. С. 33.

²⁹⁴ См.: Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003.

²⁹⁵ Costello T.W., Zalkind S.S. Psychology in Administration: A Research Orientation. Text with Integrated Readings. Madison, 1963. P. 127.

²⁹⁶ См.: Доронина Н.И. Международный конфликт. О буржуазных теориях конфликта. Критический анализ методологии исследования. М., 1981.

нодательным регулированием общественных отношений. Тем не менее анархизм общих положений закона — это, скорее, не социально-психологическое, а психосоциальное явление, так как при анализе складывающихся в процессе законотворчества социальных отношений на первый план выдвигаются особенности когнитивных стилей участвующих в них людей.

Выделяя **когнитивные стили**²⁹⁷ лиц, участвующих в обсуждении законопроектов, в качестве одной из возмож-

²⁹⁷ О когнитивных стилях см.: Аллахвердов В.М. Когнитивные стили в контурах процесса познания // Когнитивные стили : тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986; Аринчина Н.Г., Дунай В.И. Стрессоустойчивость и когнитивные стили поведения у современных студентов вузов // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 4; Артищева Л.В. Когнитивные стили в образе психического состояния. Казань, 2017; Асмолов А.Г. Когнитивный стиль личности как средство развития проблемно-конфликтных ситуаций // Когнитивные стили : тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986; Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. О роли когнитивных компонентов в функциональной структуре предметного действия // Психология восприятия : материалы советско-норвежского симпозиума / отв. ред. Б.Ф. Ломов и др. М., 1989; Жигзу Е.И. Изучение смысловой переработки информации в норме и патологии (на модели семантического кодирования) // Третья международная конференция по когнитивной науке (Москва, 20–25 июня 2008 г.) : тезисы докл. : в 2 т. Т. 1. М., 2008; Козлова И.Н. Когнитивная сложность как личностная характеристика // Вопросы экспериментальной психологии, ее истории. М., 1974; Колга В.А. Семинар по когнитивным стилям // Вопросы психологии. 1986. № 5; Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1976; Корнилова Т.В., Парамей Г.В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. 1989. № 6; Масвиллискер Э.И. О месте когнитивного стиля в структуре индивидуальности // Когнитивные стили : тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986; Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2005; Холодная М.А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев, 1990; Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д., 1994.

ных причин анархизма общих положений закона, напомним, что когнитивно-стилевые характеристики психически здоровых лиц обычно рассматриваются как компоненты структуры интеллекта, отражающие обобщенные типологические особенности восприятия и мышления и являющиеся индикаторами сформированности процессов регуляции интеллектуальной деятельности. Регулятивная функция когнитивного стиля проявляется в двух основных формах: в контроле процессов переработки информации с целью повышения объективированности ментальных репрезентаций реальности и в контроле аффективной активности в актах познавательного отражения в направлении снижения аффективных влияний на процесс построения познавательного образа²⁹⁸.

Полагаем, что далеко не последнюю роль в законотворчестве играют такие индивидуальные когнитивно-стилевые характеристики, как полнезависимость или полезависимость соответствующих лиц²⁹⁹.

²⁹⁸ См.: Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004.

²⁹⁹ См. подробнее об этом: Будакова А.В. Взаимосвязь полнезависимости с целеустремленностью молодых людей // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011»: сб. тезисов конф. М., 2011; Дюпина С.А. Особенности расщепления полюсов когнитивного стиля полезависимость/полнезависимость испытуемых // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1; Куликова О.С. Полезависимость — полнезависимость как фактор социальной адаптации на инициальном этапе параноидной шизофрении // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12. № 1; Осокина К.А., Селиванов В.В. Специфика адаптивности — дезадаптивности когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) под воздействием эмоционально-отрицательных переживаний // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2016. № 1; Чебучева Е.В. Когнитивно-стилевой параметр «полезависимость — полнезависимость» и особенности реагирования в конфликтной ситуации в младшем школьном возрасте // Герценовские чтения. Начальное образование. 2013.

Как известно, «полнезависимость рассматривается как умение человека дифференцировать и структурировать сложное информационное поле, точно и быстро выделяя из него существенные и несущественные элементы. В противоположность этому, у человека, отличающегося полнезависимым когнитивным стилем, все элементы информационного поля оказываются жестко связанными между собой, его детали воспринимаются как трудноотделимые от их пространственного “фона”, вследствие чего он испытывает затруднения в определении существенного и несущественного. Эти различия в способности работать с информационными полями своеобразно “сцеплены” с социально-перцептивными характеристиками»³⁰⁰.

В силу относительной независимости от социального окружения полнезависимые индивиды меньше подвержены стороннему влиянию, нежели полнезависимые субъекты, что позволяет первым быть более независимыми от изменяющихся мнений и эмоциональных реакций других людей и сохранять эмоциональную устойчивость³⁰¹. Подобное объяснение согласуется с описанием полнезависимых индивидов как эмоционально нестабильных и подверженных влиянию настроения³⁰².

Т. 4. № 1; Чекалина А.И. Экспериментальное исследование вклада когнитивного стиля «полнезависимость / полнезависимость» в сенсорное исполнение задач с разным уровнем информационной нагрузки // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4 (4).

³⁰⁰ Богомаз С.А. Когнитивный стиль полнезависимость — полнезависимость: индивидуальные различия, обусловленные целеустремленностью // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 5.

³⁰¹ См.: Семяшкин А.А. Связь когнитивно-стилевых параметров с мотивационно-личностными и индивидуально-типическими особенностями у мужчин и женщин // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 58. С. 74.

³⁰² См.: Adevai G., Silverman A.J., Mc Gough W.E. Perceptual correlates of the rod-and-frame test // Perceptual and Motor Skills. 1968. Vol. 26.

На наш взгляд, очевидно, что модели речевого поведения полнезависимых людей становятся значимыми для полезависимых, поскольку «могут быть оторваны от контекста конкретной ситуации и стать более абстрактными, т. е. превратиться в социально значимые сценарии стереотипного знания»³⁰³. При этом в любом случае «важно учитывать личный уровень ответственности человека в группе, с одной стороны, и групповые ценности, интересы, страхи, угрозы — с другой. Но возникает вопрос отождествления личных и групповых интересов и невозможности осознания данного, вроде бы столь понятного на первый взгляд факта»³⁰⁴.

Совокупное действие различных факторов конфликтогенности законотворчества в их сочетании с индивидуальными особенностями когнитивно-стилевых характеристик субъектов, принимающих участие в разработке того или иного закона, нередко приводит к тому, что первоначально надлежащим образом составленный законопроект «на выходе» приобретает откровенно дефектные форму и содержание, в том числе демонстрирует анархизм общих положений закона.

³⁰³ Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 276.

³⁰⁴ Жемчугова Н.А. Теоретические концепции этнических конфликтов // Конфликтогенность современности / отв. ред. Л.А. Максимова. Екатеринбург, 2014. С. 67.

Глава 5

Дефектология правовых основ

5.1. ДЕФЕКТЫ ПРАВОВЫХ ОСНОВ

Выявление дефектов правовых основ и их классификация невозможны без того, чтобы сначала хотя бы в общем виде не определить это понятие. Приступая к решению указанной задачи, напомним, что словоформы, составляющие словосочетания, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их грамматических форм¹. Словосочетание «дефект правовых основ» является:

- сложным, поскольку состоит более чем из двух компонентов;
- субстантивным, так как его главным словом является существительное «дефект»;
- неделимым, что объясняется семантической недостаточностью его главного слова. Последнее не может самостоятельно, т. е. без распространителя, которым в данном случае выступает простое словосочетание «правовые основы», выполнять в предложении синтаксическую функцию сказуемого или обособленного приложения, так как в его весьма отвлеченном содержании отсутствует характеризующая предмет информация².

¹ См.: Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. 4-е изд. М., 2003.

² См.: Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеев В.А. Синтаксис современного русского языка. М., 2005.

Изложенное делает очевидным тезис о том, что понятие «дефект правовых основ» производно от понятия «правовые основы», определение которого мы сформулировали в гл. 3 настоящей работы. По утверждению Ю.И. Клыкова, производное понятие, «удобно представить геометрически в виде дерева. Корню дерева сопоставляется план выражения понятия. Вершинам дерева сопоставляются характеристики плана содержания понятия, а также характеристики всех разверток, получаемые из характеристик плана содержания понятия и разверток, образуемых в результате разложения производного понятия на составляющие»³. П.К. Анохин отмечает, что «правила образования производных понятий и отношений задаются с помощью порождающих формальных грамматик⁴. В языке принятия решений используются три основные вида порождающих грамматик: корреляционная⁵, категориальная⁶ и трансформационная (генеративная)^{7»}⁸.

³ Клыков Ю.И. Ситуационное управление большими системами М., 1974. С. 68.

⁴ О формальных грамматиках см.: Гладкий А.В. Формальные грамматики и языки. М., 1973. Пентус М.Р. Исчисление Ламбека и формальные грамматики // *Фундаментальная и прикладная математика*. 1995. Т. 1. № 3; Bar-Hillel Y., Micha Perles M., Shamir E. On formal properties of simple phrase-structure grammars // *Zeitschrift fur Phonetik, Sprachwissenschaft, und Kommunikationsforschung*. 1961. № 14 (2).

⁵ См.: Тошович Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. М., 2011.

⁶ См.: Дырхеева Г.А. Категориальная грамматика и словообразовательный анализ // *Вестник Бурятского государственного университета*. Серия: Философия. 2014. № 10 (4); Morrill G. *Categorical grammar. Logical syntax, semantics, and processing*. Oxford, 2011.

⁷ См.: Бейлин Дж. Краткая история генеративной грамматики // *Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления*. М., 2010; Митренина О.В., Романова Е.Е., Слюсарь Н.А. *Введение в генеративную грамматику*. М., 2012; Хомский Н. *Аспекты теории синтаксиса*. М., 1972.

⁸ Анохин П.К. *Проблемы принятия решения* : сб. ст. М., 1976. С. 303.

Подчеркнем, что приведенное в гл. 3 настоящей работы определение понятия «правовые основы» сформулировано нами с использованием метода идеализации. Как известно, в результате применения этого метода то или иное свойство исследуемого объекта рассматривается в предельном, наиболее выраженном виде, в связи с чем в итоге получается лишенный каких-либо затемняющих и искажающих факторов объект, который в дальнейших исследованиях играет роль модели. При этом идеальность «понимается как предельное значение, как отсутствие в объекте элементов своей противоположности»⁹, а задача исследователя состоит в том, чтобы «в каждом отдельном случае установить, насколько действительность близка такому мысленному образу или далека от него»¹⁰.

В связи с тем что идеальным свойством правовых основ является их соответствие Конституции РФ, под **дефектом правовых основ** следует понимать предусмотренный законом порядок их законодательной регламентации, который противоречит конституционным принципам и соответствующим им правовым нормам, регулирующим распределение между органами, входящими в единую систему публичной власти¹¹, а также иными лицами, полномочий и компетенции в сфере правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет данного закона.

⁹ Улевич Е.С. Идеальные объекты в социально-гуманитарных науках // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 64.

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения / сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990. С. 390.

¹¹ Определение понятия «единая система публичной власти» см. в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации».

Дефекты правовых основ как элемента системы общих положений закона могут появляться в результате:

- неверного определения числа уровней правового регулирования отношений в соответствующей сфере, что выражается либо в установлении «лишних», т. е. не предусмотренных Конституцией РФ, уровней правового регулирования, либо в отсутствии в структуре правового регулирования каких-либо из предписанных Конституцией РФ уровней;
- наличия в законодательстве «резиновых» формулировок, которые, формально регламентируя правовые основы, по сути, вследствие своей неопределенности, представляют собой отказ от установления надлежащей структуры правового регулирования в соответствующей сфере отношений;
- отсутствия данного элемента в системе общих положений закона.

Изложенное позволяет выделить:

во-первых, собственно дефекты правовых основ;
во-вторых, факторы, которые либо способствуют появлению в законодательстве дефектов данного типа, либо «маскируют» наличие последних в конкретном законе.

О дефектах правовых основ в законодательстве можно судить по следующим их проявлениям:

- 1) понижение юридической силы правового регулирования;
- 2) повышение юридической силы правового регулирования.

К числу факторов, способствующих появлению в законодательстве дефектов правовых основ, относятся обнаруживаемые в ряде законов эскапизм правовых основ, а также формализм их регламентации.

Рассмотрим дефекты правовых основ, а также факторы, способствующие их появлению в законодательстве, на конкретных примерах.

5.1.1. Понижение юридической силы нормативного правового регулирования

Под **понижением юридической силы нормативного правового регулирования** понимается произвольное дополнение структуры нормативного правового регулирования отношений, составляющих предмет закона, одним или более уровнями, в результате чего регулирование последних осуществляется на более низких, чем это предусмотрено Конституцией РФ, уровнях.

В случае необходимости понижение юридической силы нормативного правового регулирования или, иначе говоря, произвольное «обогащение» структуры правовых основ, может быть разграничено на простое и квалифицированное.

Под **простым понижением юридической силы нормативного правового регулирования** понимается не соответствующее Конституции РФ добавление в структуру нормативного правового регулирования одного дополнительного уровня нормативного правового регулирования, который в общей иерархии источников непосредственно следует за надлежащим.

Пример 1. Согласно ч. 3 ст. 128 Конституции РФ полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военные суды Российской Федерации являются федеральными судами. Сопоставление приведенных положений приводит к однозначному выводу, что законодательство о военных судах по своему составу должно включать только Конституцию и федеральные конституционные законы. Между тем в ст. 2 федерального конституционного закона № 1-ФКЗ, регламентирующей

состав законодательства Российской Федерации о военных судах, определено, что полномочия, порядок образования и деятельности военных судов устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», настоящим Федеральным конституционным законом, иными федеральными конституционными законами и *федеральными законами* (выделено нами. — *Прим. авт.*).

В данном случае законодатель проигнорировал то обстоятельство, что федеральный конституционный закон — это не просто «вид законодательного акта»¹²:

- а «принимаемый в особом порядке закон, дополняющий и развивающий действующую Конституцию РФ по вопросам, специально указанным в Конституции, обладающий наивысшей (после Конституции) юридической силой»¹³;
- «особый закон, который принимается по вопросам, специально оговоренным в Конституции Российской Федерации»¹⁴;
- «источник конституционного права»¹⁵;
- «разновидность федеральных законодательных актов, принимаемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации по тем вопросам, которые предусмотрены самой Конституцией РФ»¹⁶.

¹² См.: Голубок С.А. Конституционное право России. 5-е изд. М., 2008. С. 61.

¹³ Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 5-е изд. Т. 1. М., 2014. С. 579.

¹⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 11-е изд. М., 2011. С. 35.

¹⁵ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд. М., 2009. С. 741; Конституционное право России / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд. М., 2012. С. 58.

¹⁶ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. М., 2000. С. 348.

Трудно не согласиться тем, что «юридическая природа федеральных конституционных законов раскрывается через их особый предмет, уровень и условия регулирования, особый порядок принятия парламентом и подписания главой государства, особое место в иерархии источников права, а также отраслевую принадлежность»¹⁷.

Причины показанного в настоящем примере понижения уровня нормативно-правового регулирования путем расширения состава источников нормативно-правового регулирования, на наш взгляд, очевидны и состоят в следующем:

во-первых, федеральные конституционные законы (в отличие от обычных федеральных законов) принимаются по усложненной процедуре. Так, в ч. 2 ст. 108 Конституции РФ закреплено, что федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа сенаторов Российской Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной думы;

во-вторых, в отношении федеральных конституционных законов не предусмотрена возможность их отклонения и возвращения на повторное рассмотрение. Иными словами, глава государства фактически лишен возможности применить право вето. Он обязан подписать и обнародовать федеральный конституционный закон¹⁸.

Пример 2. В соответствии с п. 2 Федерального закона от 6 мая 2003 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений и дополне-

¹⁷ Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // *Власть Закона*. 2017. № 4 (32). С. 64–65.

¹⁸ См.: Андреев В.В. Правовая природа федеральных конституционных законов // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 55; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 5-е изд. М., 2014. С. 20.

ний в Закон Российской Федерации “Об основах федеральной жилищной политики” и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг» размер, условия и порядок возмещения расходов на предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг, определенных федеральными законами, устанавливаются законодательными актами субъектов РФ. В связи с этим был принят Закон Омской области от 29 апреля 2005 г. № 629-ОЗ «О внесении изменений в Законы Омской области “Об оплате труда работников организаций, финансируемых из областного бюджета” и “О государственной политике Омской области в сфере образования”», ст. 2 которого установила, что размер, порядок и условия возмещения определенных расходов устанавливаются Правительством Омской области. Таким образом, в качестве законодательного акта, предусмотренного федеральным законом, был определен подзаконный нормативный правовой акт — постановление областного Правительства.

Под квалифицированным понижением юридической силы нормативного правового регулирования понимается не соответствующее Конституции РФ, но предусмотренное законом дополнение структуры правового регулирования отношений, составляющих его предмет, двумя и более нижележащими иерархическими уровнями.

Пример. Часть 3 ст. 87 Конституции РФ однозначно указывает, что режим военного положения определяется федеральным конституционным законом. Между тем ст. 2 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. «О военном положении» расширяет состав источников нормативного правового регулирования следующим образом: «Правовой основой военного положения являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный конституционный закон, принятые на его основе *федеральные законы и иные нормативные право-*

вые акты Российской Федерации (выделено нами. — Прим. авт.), а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в данной области».

Очевидно, что законодатель дополнил состав источников нормативно-правового регулирования особого правового режима, вводимого на территории РФ или в отдельных ее местностях в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии, двумя дополнительными уровнями: федеральными законами и нормативными правовыми актами РФ.

Напомним, что в российском законодательстве под нормативными правовыми актами Российской Федерации понимаются указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти¹⁹.

Так же, как и С.В. Безуглов и Е.С. Бутурлина, мы считаем, что «подобные нормы противоречат Конституции РФ и размывают предмет правового регулирования федеральных конституционных законов. Если в ч. 3 ст. 87 Конституции РФ четко говорится о том, что режим военного положения определяется федеральным конституционным законом, то законодатель не вправе говорить об урегулировании этих отношений обычными федеральными законами и, тем более, иными правовыми актами»²⁰.

Опасность субъективного понижения законодателем уровня нормативно-правового регулирования до «иных правовых актов РФ» состоит не только в размывании

¹⁹ См. ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

²⁰ Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // *Власть Закона*. 2017. № 4 (32). С. 59.

предмета правового регулирования законов, но и в том, что «зачастую закон, обрастая многочисленными подзаконными актами, теряет свой первоначальный смысл; в целом ряде случаев затруднено применение законов в связи с несовершенством законодательной техники»²¹.

5.1.2. Повышение юридической силы нормативного правового регулирования

Повышение юридической силы нормативного правового регулирования — это произвольное исключение из структуры правового регулирования отношений, составляющих предмет закона, одного или нескольких уровней, в результате которого регулирование данных отношений переносится на более высокий, чем это предусмотрено Конституцией РФ, уровень.

В результате подобной законодательной регламентации нижестоящие органы, входящие в единую систему публичной власти, оказываются лишенными предусмотренных Конституцией РФ полномочий по правовому регулированию определенных групп общественных отношений, а субъекты регулируемых законом отношений могут быть ограничены в своих законных правах.

На практике повышение юридической силы правового регулирования обычно «прикрывается» (маскируется) эскапизмом или формализмом правовых основ, в связи с чем конкретные примеры названного дефекта законодательства будут рассмотрены в следующем параграфе настоящей главы.

Здесь же отметим, что повышение юридической силы нормативного правового регулирования обычно осуществляется только на один уровень правового регулирования,

²¹ Сабирова Л.Л. Реализация идеи верховенства закона в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 165.

т. е. на уровень, который в общей иерархии предшествует надлежащему. Это связано с тем, что пределы, до которых возможно повышать уровень правового регулирования отношений, составляющих предмет конкретного закона, конечны и ограничены федеральным конституционным законодательством. Поэтому в настоящей работе мы не будем изначально выделять простое и квалифицированное повышение юридической силы нормативного правового регулирования. Однако, в связи с тем, что «если что-нибудь может пойти не так, оно пойдет не так»²², можно предположить наличие в законодательстве не только простого, но и квалифицированного повышения юридической силы нормативного правового регулирования.

5.2. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОЯВЛЕНИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДЕФЕКТОВ ПРАВОВЫХ ОСНОВ

5.2.1. Эскапизм правовых основ

Эскапизм правовых основ — это отсутствие в системе общих положений закона элемента, регламентирующего распределение между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами полномочий по правовому регулированию определенной группы общественных отношений.

Технический прием, при помощи которого, несмотря на институциональную обязательность правовых основ, происходит оформление и легитимация их эскапизма,

²² См.: Блох А. Закон Мерфи. Минск, 2005; Блох А. Полное собрание законов Мерфи. М., 2015; Hand D.J. The Improbability Principle: Why Coincidences, Miracles, and Rare Events Happen Every Day. N. Y., 2014.

можно увидеть, если в автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности (АСОЗД) открыть электронно-регистрационную карточку, например, Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», где без каких-либо объяснений указано, что этот закон принят по предмету ведения Российской Федерации.

Эскапизм правовых основ является дефектным в том случае, когда он влечет за собой не соответствующее Конституции РФ распределение между органами, входящими в единую систему публичной власти, и иными уполномоченными лицами полномочий по правовому регулированию соответствующей сферы отношений. Соответственно, если эскапизм правовых основ не влечет указанных последствий, то это не образует законодательного дефекта.

Во всех случаях эскапизм правовых основ следует рассматривать в качестве фактора, способствующего появлению дефектов законодательной регламентации данного элемента системы общих положений закона, что делает настоятельной необходимость:

- в процессе разработки закона — обязательной проверки предусмотренной законом структуры правового регулирования на ее соответствие Конституции РФ;
- при внесении в закон изменений и дополнений — неукоснительного соблюдения соответствующих Конституции РФ положений закона, регламентирующих структуру правового регулирования отношений, составляющих его предмет.

Этот вывод основан на трех следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных положениях:

во-первых, о наличии прямой зависимости порядка законодательной регламентации правовых основ закона от предмета его правового регулирования, что было показано в предыдущей главе настоящего исследования;

во-вторых, об институциональной непреложности наличия правовых основ в системе общих положений закона, имеющего самостоятельный предмет правового регулирования;

в-третьих, о сложности определения во многих случаях надлежащего состава источников правового регулирования отношений, составляющих предмет соответствующего закона.

Сложность правильного определения состава источников правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений может быть детерминирована следующими факторами:

с одной стороны, общим характером и многозначностью ряда положений Конституции РФ о предметах ведения органов, входящих в единую систему публичной власти. Так, в соответствии со ст. 71 в ведении Российской Федерации находятся, в том числе: установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (п. «е»); установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки (п. «ж»); уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о»); федеральное коллизионное право (п. «п»). Согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, помимо прочего, находятся: установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (п. «и»); административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды

(п. «к»). Даже эти положения, которые, казалось бы, не должны допускать двойного толкования, в теории и на практике вызывают множество вопросов²³;

с другой стороны, в Конституции по определению не могут быть детально урегулированы все вопросы, в связи с чем во многих случаях в ней отсутствуют конкретизировано-четкие указания на допустимые уровни правового регулирования той или иной сферы общественных отношений. В связи с этим многие из сфер находятся в так называемых «пограничных» зонах правового регулирова-

²³ См.: Акопов Л.В., Сизько И.А. Обновленный комментарий к Конституции Российской Федерации: достоинства и недостатки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой ; обращение к читателям В.В. Путина. М., 2021; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. 2-е изд. М., 1996; Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.М. Дроздова и др. ; под ред. С.А. Комарова. 4-е изд. М., 2023; Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009; Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013; Любимов А.П. Комментарий к Конституции Российской Федерации (толкование и истолкование Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постатейным алфавитно-предметным указателем). М., 2005; Нарутто С.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2023; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006; Смоленский М.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации для студентов и школьников (постатейный). 2-е изд. М., 2023.

ния, в отношении которых существует неопределенность в вопросе о распределении полномочий и компетенции между соответствующими органами и лицами.

Предрасположенность эскапизма правовых основ к дефектности обусловлена тем, что их отсутствие в системе общих положений закона может означать, а может и не означать, что соответствующая группа общественных отношений должна (согласно Конституции РФ) регулироваться правовыми актами соответствующего уровня. Это само по себе создает многократно описанную в литературе проблему неопределенности²⁴, опасность которой состоит в возможности произвольного понимания и применения норм закона, что, по мнению Конституционного суда РФ, является нарушением конституционно признанного ра-

²⁴ См., напр.: Богданова Е.В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство. Экономика. 2012. № 4; Визир П.И., Урсул А.Д. Диалектика определенности и неопределенности. Кишинев, 1976; Власенко Н.А. Неопределенность в праве и правовое регулирование // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики : сб. ст. Российская академия правосудия. М., 2007; Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7; Власенко Н.А., Назаренко Т.Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6; Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 1. М., 2018; Калашникова Э.Л. Неопределенность налоговой правовой обязанности: финансово-правовой аспект. М., 2008; Кожевникова О.А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12; Яни П.С. Неопределенность уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики: действительная и мнимая // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 2; Vix B. Law, language, and legal determinacy. Oxford, 1993.

венства всех перед законом и судом²⁵. Кроме того, эскапизм правовых основ зачастую игнорирует прямо предусмотренное Конституцией РФ распределение полномочий и компетенции между органами, входящими в единую систему публичной власти РФ, в сфере правового регулирования соответствующих групп общественных отношений, что обычно приводит к ограничению прав не только органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления, но, в некоторых случаях, и субъектов регулируемых законом отношений.

Пример эскапизма правовых основ демонстрирует Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С точки зрения разграничения полномочий между Федерацией и субъектами РФ, вопрос о создании инновационного центра находится в так называемой «серой» зоне. Это связано с тем, что организация публичной власти (п. «г» ст. 71 Конституции РФ), а также установление основ федеральной политики и государственные программы в области научно-технологического развития (п. «е» ст. 71 Конституции РФ) относятся к исключительному федеральному ведению. В то же время общие вопросы науки (п. «е» ст. 72 Конституции РФ) и установление общих принципов

²⁵ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 29 июня 2004 г. № 13-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, а также информации Конституционного суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)»; «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)»; «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016–2018 годов)».

организации системы органов государственной власти и местного самоуправления (п. «н» ст. 72 Конституции РФ) относятся к предметам совместного ведения Федерации и субъектов РФ.

Помимо прочего, названный закон предусматривает создание управляющей компании, под которой понимается российская организация, которая создана в организационно-правовой форме акционерного общества в целях осуществления функций по управлению инновационным научно-технологическим центром и учредителями которой выступают Правительство Российской Федерации и (или) инициатор проекта либо Правительство Российской Федерации, инициатор проекта и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого будет расположен инновационный научно-технологический центр.

Создание подобных юридических лиц размывает границы организационно-правовых форм и порождает, по мнению ряда ученых, сомнения в их конституционной легитимности²⁶. Следует согласиться с В.В. Комаровой,

²⁶ См.: Алексеенко А.П. Управляющая компания территории опережающего развития: особенности правового положения // Юрист. 2015. № 21; Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. № 7; Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. № 3; Гриценко Е.В. Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. 2013. № 2; Петраков А.Ю. Правовой статус управляющей компании территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Юрист. 2018. № 5; Романовская О.В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. 2017. № 2.

по словам которой, статус управляющей компании — уникальное правовое явление, влияющее на существующую систему публичной власти, но нуждающееся в серьезном осмыслении, так как, во-первых, уменьшены полномочия органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления; во-вторых, только на этой территории создаются специальные подразделения федеральных органов исполнительной власти; в-третьих, происходит расширение конституционно закрепленных полномочий главы государства²⁷. Остаются открытыми вопросы об ответственности указанных органов за эффективное решение вопросов не только субъектов предпринимательской деятельности, но и населения, ведь, например, существенные полномочия органов местного самоуправления передаются управляющей компании; об устранении муниципальной власти от решения важнейших вопросов и ограничении права граждан на участие или осуществление местного самоуправления²⁸.

Изложенное может свидетельствовать о том, что в данном случае мы имеем дело с так называемым **государственно-частным эскапизмом правовых основ**, цели которого могут состоять в ограничении полномочий органов государственной власти субъектов РФ и (или) местного самоуправления в пользу особых государственно-частных субъектов публичного права, а в некоторых случаях — и в ограничении прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления.

²⁷ См.: Комарова В.В. Особый правовой статус территорий в России (на примере инновационного центра «Сколково») // Российская юстиция. 2011. № 6.

²⁸ См.: Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6.

Пример эскапизма правовых основ **иного рода** мы обнаруживаем в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В соответствии с этим законом все сколь-нибудь значимые вопросы в сфере правового регулирования деятельности финансовых уполномоченных сосредоточены на федеральном уровне, а именно на уровне Банка России. При этом полномочия по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в Банке России, который, как известно, представляет собой единую централизованную систему с вертикальной структурой управления²⁹, распределены следующим образом:

1) Председатель Банка России:

- представляет Совету директоров Банка России кандидатуру для назначения на должность главного финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 4);
- предлагает Совету директоров Банка России освободить главного финансового уполномоченного от должности (ч. 1 ст. 5);
- назначает на должность и освобождает от должности руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ч. 2 ст. 9);

2) Совет директоров Банка России:

- определяет сферы финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных (ч. 9 ст. 2);
- назначает главного финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 4);
- назначает финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (ч. 2 ст. 4);

²⁹ См. абз. 1 ст. 83 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

- вправе назначить нескольких финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в одной сфере финансовых услуг (ч. 3 ст. 4);
- принимает решение об исполнении обязанностей главного финансового уполномоченного одним из финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг в случае временного отсутствия главного финансового уполномоченного или невозможности исполнения им своих обязанностей (ч. 4 ст. 4);
- освобождает главного финансового уполномоченного от должности (ч. 1 ст. 5);
- вправе освободить от должности финансового уполномоченного в сферах финансовых услуг (ч. 1 и 2 ст. 5);

3) Банк России:

- устанавливает порядок уведомления финансовыми уполномоченными в сферах финансовых услуг Банка России о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (п. 7.1 ст. 3);
- устанавливает порядок рассмотрения уведомлений финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг Банка России о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (п. 7.1 ст. 3);
- устанавливает порядок уведомления финансовыми уполномоченными в сферах финансовых услуг Банка России обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (п. 7.2 ст. 3);
- устанавливает порядок размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о доходах, рас-

ходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (ч. 2 ст. 3.1);

- определяет порядок осуществления контроля за соблюдением финансовыми уполномоченными в сферах финансовых услуг ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции (ч. 3 ст. 3.1);
- вправе направлять запросы в органы прокуратуры Российской Федерации, иные федеральные государственные органы, в том числе уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, государственные органы субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации об имеющейся у них информации в отношении финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг в целях контроля за соблюдением ими установленных ограничений, запретов и требований (ч. 4 ст. 3.1);
- имеет пять своих представителей в Совете Службы финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 7);
- определяет процедуру выдвижения в Совет Службы финансового уполномоченного представителей саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, а также ассоциаций (союзов) кредитных организаций (ч. 1 ст. 7);
- учреждает службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющуюся автономной некоммерческой организацией (ч. 1 ст. 9);
- определяет порядок и условия предоставления службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного автоматизированных систем Банка России для сбора, обработки, хранения обращений, а также пре-

доставления информации по указанным обращениям (ч. 5 ст. 14);

- включает в базу данных, которая ведется Банком России в соответствии со ст. 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», сведения, препятствующие назначению на должность финансового уполномоченного (ч. 5 ст. 3).

Даже поверхностный анализ изложенных выше полномочий Банка России в отношении правового регулирования деятельности финансового уполномоченного дает основания утверждать, что для субъектов РФ здесь не предусмотрено никаких полномочий. Система финансовых уполномоченных, не будучи формально встроена в систему Банка России, тем не менее, достаточно четко подчинена правилам единой централизованной системы с вертикальной структурой управления.

Очевидно, что указанное правовое регулирование не соответствует п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Ранее мы уже писали³⁰, что несмотря неоднократно высказываемое в юридической литературе³¹ и решениях Верховного суда РФ³² мнение о невозможности защиты прав и свобод человека и гражданина без уча-

³⁰ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 169–176.

³¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 226; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 2017. С. 119; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд. М., 2017. С. 104; Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 293; Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 275.

³² См.: Определения Верховного суда РФ от 10 февраля 2010 г. № 78-Г09-47 и от 4 февраля 2002 г. № 45-Г02-1.

ствия субъектов РФ, концепция рассматриваемого закона не предполагает каких-либо полномочий субъектов РФ по регулированию деятельности финансового уполномоченного, Службы финансового уполномоченного, а также финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг.

В связи с этим возникает необходимость дополнить ранее изложенное следующими научно обоснованными мнениями:

- А.В. Авдеева считает, что положение п. «в» ст. 71 Конституции РФ не препятствует субъектам РФ осуществлять собственное правовое регулирование социальных прав личности, однако такое регулирование должно производиться исключительно в целях защиты прав и свобод, включая установление дополнительных гарантий реализации прав и свобод»³³;
- В.В. Антонова подчеркивает малую степень самостоятельности субъектов РФ по конституционно-уставному законотворчеству в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Более того, Конституция РФ не дает четких критериев разграничения полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в области прав человека и гражданина. Положения Конституции РФ о том, что к ведению Федерации относятся «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина» (п. «в» ст. 71), а в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится «защита прав и свобод человека и гражданина» (п. «б» ч. 1 ст. 72), не основываются на объективных критериях такого разграничения. Очевидно, что «защита» может осуществляться субъектами Федерации,

³³ Авдеева А.В. Регулирование социальных прав личности: проблема реализации положений Конституции РФ о разграничении предметов ведения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.

в том числе и путем правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, в процессе чего, например, устанавливаются (либо конкретизируются) механизмы реализации тех или иных прав на территории данного субъекта Российской Федерации, закрепляются дополнительные (региональные) гарантии реализации прав и свобод³⁴;

- Н.С. Бондарь отмечает, что «отнесение регулирования прав и свобод к федеральному ведению при отсутствии упоминания о нем в рамках совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ) нельзя считать объективным критерием разграничения полномочий, поскольку защита прав и свобод также неизбежно может предполагать правовое регулирование и необходимость принятия регионального законодательства»³⁵;
- на взгляд Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, «любое регулирование тех или иных общественных отношений по своей сути представляет собой одновременно разграничение или определенное ограничение правотворческой компетенции субъектов РФ. Закрепляя ту или иную модель правового регулирования в какой-либо сфере общественных отношений, федеральный законодатель “вынуждает” представительные органы субъектов РФ действовать в рамках данной модели

³⁴ См.: Антонова В.В. Конституционно-уставное регулирование субъектов РФ в конституционной системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11.

³⁵ См.: Бондарь Н.С. Конституционные стандарты прав человека, их значение для регионального и муниципального правотворчества (в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации) // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения : материалы IV Донского юридического форума. Ростов н/Д., 2017. С. 20; Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 360.

хотя бы потому, что региональные законы должны соответствовать федеральным»³⁶;

- А.А. Демидов утверждает, что «субъекты Российской Федерации в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина имеют право устанавливать дополнительные гарантии прав и свобод»³⁷;
- по мнению Э.А. Иваевой, отнесение этих вопросов к исключительному ведению Федерации не означает, разумеется, что ее субъекты в своих нормативных правовых актах вообще не вправе касаться этих вопросов. Наоборот, они могут расширять права и свободы по сравнению с тем, как они определены федеральным законодательством, но сужать их, ущемлять они не вправе³⁸;
- Н.А. Михалева приходит к выводу о том, что применительно к регламентации основных прав и свобод человека и гражданина, правильнее делать акцент на их обеспечение и гарантии³⁹;
- В.М. Платонов предлагает отменить п. «в» ст. 71 Конституции РФ и отнести к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов не только защиту, но и регулирование прав и свобод человека и гражданина⁴⁰;

³⁶ Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 25–26.

³⁷ Демидов А.А. Закрепление института прав и свобод человека и гражданина в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 4 (12). С. 5.

³⁸ См.: Иваева Э.А. Комментарий к статье 71 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.

³⁹ См.: Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010.

⁴⁰ См.: Платонов В.М. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как принцип российского федерализма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 20.

- М.С. Сагандыков полагает, что наиболее эффективным было бы исключение из п. «в» ст. 71 Конституции РФ защиты прав и свобод, тогда как регулирование должно остаться в ведении Российской Федерации. Вышесказанное дает основание полагать, что регулирование прав и свобод человека и гражданина в широком смысле, как конституционное и законодательное их закрепление, установление условий и пределов использования должно быть отнесено к ведению РФ. При этом защита прав и свобод, как было отмечено, также предполагает их регулирование, но в другом ключе — в виде установления механизма и гарантий осуществления прав и свобод⁴¹;
- Е.А. Соболева говорит, что «логика конституционного регулирования состоит в том, что разграничение полномочий различных уровней публичной власти в данной сфере имеет подвижные границы; они могут изменяться в зависимости от конкретных исторических условий, а их реализация предполагает согласованное взаимодействие, сотрудничество федерального и регионального уровней публичной власти в целях достижения максимального эффекта, связанного с созданием условий для наиболее полного обеспечения реализации прав и свобод всеми гражданами РФ независимо от места жительства»⁴²;
- А.С. Степаненко и И.А. Умнова в отношении прав и свобод человека и гражданина указывают на их парал-

⁴¹ См.: Сагандыков М.С. Некоторые проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами // Социум и власть. 2014. № 2 (46). С. 79.

⁴² Соболева Е.А. Региональное законодательство по защите прав и свобод человека и гражданина — важная сфера судебного нормоконтроля (в свете практики Конституционного Суда РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 92.

- тельное правовое регулирование на уровне Конституции РФ и в основных законах субъектов Федерации⁴³;
- по словам Т.А. Тухватуллина, «реальным способом регулирования предметов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, является принятие по каждому из них федерального закона, что позволит федеральному законодателю установить определенные рамки, в пределах которых любой субъект Российской Федерации будет вправе осуществлять собственное правовое регулирование, направленное на их развитие»⁴⁴.

Большое количество научных работ, посвященных различным исследованиям проблем разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, говорит об особой актуальности этого вопроса⁴⁵.

⁴³ См.: Степаненко А.С., Умнова И.А. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4 (22).

⁴⁴ Тухватуллин Т.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в современных условиях: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

⁴⁵ См.: Акчурина А.В. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Багба А.И. Разграничение полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в условиях становления федеральных округов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Батюк А.В. Правовые основы договорных отношений по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Бережная Т.В. Формы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006; Буркина Л.В. Ме-

ханизм разграничения социально-экономических полномочий и предметов ведения между федеральным центром и субъектом Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009; Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства России : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004; Елисеева А.А. Правовые проблемы разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Ерегин А.Н. Принципы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Карпечкина М.Ю. Конституционно-правовые основы разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами в законодательной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Королев А.Н. Реализация принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами в области соглашений о разделе продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Малов С.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти как фактор укрепления федерализма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Машуков И.Х. Федеральный центр и субъект Федерации: разграничение полномочий и предметов ведения в контексте обеспечения национальной безопасности России: на примере Кабардино-Балкарской Республики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Миронов В.П. Конституционно-правовые проблемы разграничения предметов ведения и полномочий в условиях российского федерализма : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Московская П.Г. Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в экономической сфере: на примере Приволжского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Полякова Н.А. Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере юстиции: конституционные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Рябов Е.В. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006; Столповская Н.Б. Конституционно-правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере налоговых и бюджетных отноше-

Исходя из целей, которые им достигаются, рассматриваемый эскапизм правовых основ может быть квалифицирован в качестве **ведомственного**. Последний понимается нами как эскапизм, цели которого могут состоять в ограничении полномочий органов государственной власти субъектов РФ и (или) органов местного самоуправления в пользу определенного органа государственной власти федерального уровня.

История главного государственного банка России исследовалась как дореволюционными⁴⁶, так и современными учеными⁴⁷. Статусу Банка России, целям, задачам

ний: на примере Центрального федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Чернов С.Н. Правовые проблемы теории и практики конституционного регулирования отношений между Российской Федерацией и ее субъектами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Шашкова Е.М. Конституционно-правовые проблемы взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Шорников А.Г. Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере здравоохранения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Щербина Л.Ю. Совершенствование механизма разграничения предметов ведения и полномочий в общественном секторе: на примере Калининградской области : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004 и др.

⁴⁶ См.: Бернацкий М.В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. СПб., 1911; Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб., 1910; Петелин Н.С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892; Судейкин В. Государственный банк. СПб., 1884; Яснопольский Л.Н. Государственный банк. СПб., 1907.

⁴⁷ См.: Банк России в XXI веке : сб. ст. / отв. ред. П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский ; сост. С.А. Голубев. М., 2003; Голубев С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2000; История Банка России. 1860–2010 : в 2 т. М., 2010; Кротов Н.И. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011.

и функциям были посвящены многочисленные работы⁴⁸, только немногие из которых содержат утверждения о чрезмерности его полномочий. Так, А.Г. Гузнов высказывает мнение о том, что функция защиты прав потребителей финансовых услуг видится весьма далекой от основной функции центрального банка⁴⁹.

Не менее яркий пример ведомственного эскапизма правовых основ демонстрирует Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В его первой главе, которая имеет наименование «Общие положения» и включает 18 статей, отсутствует структура источников правового регулирования, а вместо нее содержится сорок семь бланкетно-отсылочных норм, что красноречиво говорит о том, что эти положения являются общими лишь по своему наименованию, а сам закон

⁴⁸ См.: Баренбойм П. Конституционная экономика и центральный банк // Российская юстиция. 1997. № 11; Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2003; Голубев С.А. Правовое положение Банка России // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 3; Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: постатейный / общ. ред. С.А. Голубева, А.Г. Гузнова. М., 2013; Очерки конституционной экономики: статус Банка России / отв. ред. П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский. М., 2001; Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006; Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003; Чегринцев Е.А. Конституционно-правовой статус центральных банков Европейского союза (на примере европейской системы центральных банков) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁴⁹ См.: Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 200.

носит ярко выраженный ведомственный характер. Здесь ведомственный эскапизм правовых основ смыкается с таким дефектом законодательства, как превышение пределов бланкетности закона⁵⁰, а также с формализмом правовых основ, который будет рассмотрен далее.

Следствием ведомственного эскапизма правовых основ может быть не только повышение, как было показано выше, но и квалифицированное понижение юридической силы правового регулирования отношений, составляющих предмет закона. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 7 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» Совет Службы финансового уполномоченного осуществляет следующие полномочия:

1) направляет рекомендации главному финансовому уполномоченному для назначения финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;

2) определяет размер дифференцированной ставки взносов финансовых организаций в соответствии со ст. 11 настоящего Федерального закона;

3) определяет размер платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;

4) определяет структуру службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

5) определяет условия и размер оплаты труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, а также общий объем расходов на дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование

⁵⁰ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 96–149.

главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг на очередной год;

6) утверждает смету доходов и расходов службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

7) определяет условия и размер оплаты труда работников службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

8) определяет направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного на цели, определенные настоящим Федеральным законом;

9) дает согласие службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного на открытие (закрытие) счетов в кредитных организациях Российской Федерации, принимает решение об инвестировании временно свободных средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного в активы (объекты инвестирования), вправе установить ограничения и требования в отношении операций по инвестированию временно свободных средств службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного с учетом их риска;

10) определяет политику управления рисками в отношении размещения и инвестирования средств службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного на финансовом рынке;

11) определяет политику по предотвращению, выявлению конфликтов интересов и управлению ими;

12) рассматривает ежегодные отчеты главного финансового уполномоченного о деятельности финансовых уполномоченных;

13) утверждает годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

14) ежегодно на конкурсной основе определяет аудитора службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, осуществляющего проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, а также проверку использования службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного;

15) утверждает стандартную форму обращения, направляемого финансовому уполномоченному в электронном виде;

16) устанавливает порядок уведомления сторон спора о дате, времени и месте рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в случае принятия решения о его очном рассмотрении;

17) определяет порядок ведения службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного личного кабинета финансовой организации, личного кабинета потребителя финансовых услуг, личных кабинетов иных лиц, осуществляющих взаимодействие (в том числе информационное) с финансовым уполномоченным в соответствии с настоящим Федеральным законом;

18) устанавливает порядок осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, а также порядок оформления соглашения сторон об урегулировании спора, предусмотренного статьей 21 настоящего Федерального закона (далее — соглашение);

18.1) устанавливает порядок предоставления финансовому уполномоченному образцов подписей потребителя финансовых услуг и (или) уполномоченного представителя потребителя финансовых услуг в целях организации проведения независимой экспертизы по предмету спора для решения вопросов, связанных с рассмотрением обра-

щения, указанного в части 1.1 статьи 15 настоящего Федерального закона;

19) определяет форму и порядок подачи заявления финансовой организацией, оказывающей финансовые услуги потребителям финансовых услуг, для организации взаимодействия с финансовым уполномоченным на добровольной основе;

20) определяет размер денежных средств для покрытия возможных расходов на рассмотрение финансовым уполномоченным споров, связанных с деятельностью финансовой организации, в случае ее обращения в Банк России с ходатайством, указанным в части 6 статьи 29 настоящего Федерального закона;

21) определяет порядок формирования экспертного совета Службы, порядок принятия решений экспертным советом Службы, утверждает положение об экспертном совете Службы;

22) осуществляет иные полномочия, отнесенные к компетенции Совета Службы настоящим Федеральным законом.

Несмотря на то что ряд указанных полномочий предполагает в чистом виде нормативное правовое регулирование, правовой статус Совета Службы финансового уполномоченного до конца не определен. Так, если мы воспримем Закон № 123-ФЗ как инструкцию по определению статуса Службы финансового уполномоченного или составляющих ее элементов, то обнаружим, что перед нами парадоксальная инструкция, которая не может быть выполнена в полном объеме, так как вызывает рекурсивное заикливание, которое имеет тот же механизм, что и заикливающая компьютерная программа. При попытке «пройти» через некоторый рекурсивный объект находишь в нем самого себя, снова проходишь его, и так по кругу.

Подобные смысловые конструкции не блокируются фильтрами проверки правдивости, но могут быть забло-

кированы фильтрами веры. Иначе говоря, нам предлагается не искать логику в положениях Закона № 123-ФЗ, а просто поверить в него, имея в виду, что «неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее. Власть как бы претендует на очередную порцию доверия к себе со стороны населения, дабы продолжать свои эксперименты столь же безнаказанно, сколь и неразумно»⁵¹.

Рекурсия благодаря своей структуре располагает к размышлениям и представляет собой занятие для мозга, которым человек может заниматься, а может и не заниматься. В связи с этим рекурсия может быть описана с точки зрения теории игр. В игре деятельность часто направлена на достижение бессмысленной цели трудным путем. Например, игрок в гольф, используя особые приспособления, направляет маленький мяч в небольшое отверстие с далекого расстояния, преодолевая препятствия, умышленно созданные для того, чтобы как можно больше усложнить операцию. Это и создает обратные отношения в системе «средства — цели». Цель — загнать мяч в отверстие — выступает средством для новой цели, реальной цели — получения удовольствия от самого процесса преодоления трудностей⁵².

Для понимания негативной сущности указанного дефекта следует кратко напомнить, что такое статус и почему он не должен быть неопределенным. Так, термином «статус» обычно обозначается сложившееся состояние,

⁵¹ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. С. 120–121.

⁵² См.: Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М., 1975. С. 323–324; Mace C.A. Psychology and Aesthetics // British Journal of Aesthetics. 1962. Vol. 2. P. 10–11.

положение⁵³. В свою очередь, под положением понимается место, роль кого-нибудь в общественной жизни⁵⁴. В социальной психологии статус — это фактор, определяющий характер взаимной оценки людей на уровне внутригруппового и межгруппового взаимодействия⁵⁵. Содержанием правового статуса является правовое положение субъекта, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством⁵⁶. Правовой статус — совокупность полномочий государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права⁵⁷. Правовой статус является самостоятельным элементом правовой системы⁵⁸, представляет собой комплексную интеграционную категорию, отражающую социальные связи⁵⁹, и специфический феномен, который в числе других образует ореол функционирования системы⁶⁰. Исходя из изложенного, следует согласиться с определением, в соответствии с которым понятие «статус» обозначает положение органа, организации, объединения, должностного лица и охватывает характеристику их природы, место в системе общественных отношений и субъектов

⁵³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 740.

⁵⁴ Там же. С. 545.

⁵⁵ См.: Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007. С. 364.

⁵⁶ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 49.

⁵⁷ См.: Общая теория права : учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 1997. С. 241.

⁵⁸ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 25.

⁵⁹ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 145.

⁶⁰ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права : курс лекций. М., 1998. С. 111–112.

права, права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий⁶¹.

Таким образом, полномочия по защите прав потребителей финансовых услуг предоставлены лицу с неопределенным правовым статусом, что противоречит множеству положений Конституции РФ.

Иные *примеры* эскапизма правовых основ можно обнаружить в следующих законах:

- Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях»;
- Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;
- Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»;
- Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

⁶¹ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 593.

5.2.2. Формализм правовых основ

Как известно, формализм — это:

- направление, акцентирующее значение формы в ущерб содержанию или даже при полном забвении последнего⁶²;
- предпочтение, отдаваемое форме перед содержанием в различных сферах человеческой деятельности⁶³;
- «направление... сторонники которого видят сущность вещей в форме, переоценивают роль формы и за формой забывают содержание или пренебрегают им»⁶⁴.

Исходя из этого, **формализм правовых основ** — это порядок их законодательной регламентации, при котором они, хотя и содержатся в общих положениях закона, но не выполняют своей функции. Напомним, что **функция правовых основ** состоит в четком установлении допустимых (т. е. предусмотренных конституционными принципами и соответствующими им правовыми нормами) уровней правового регулирования определенной сферы общественных отношений.

Формализм правовых основ можно проиллюстрировать словами Б.Х. Ганиева: «На деле данный вид правового формализма оборачивается воинствующим нигилизмом — авантюрным отрицанием правил и нормальных технологий. Его реальный результат всегда иллюзорен. Он демонстрирует искусство обмана и самообмана. Данный вид формализма угрожает тем, что измышленные фантомы начинают заменять реальность, и она предстает иллюзорной. Правовая норма, воспринимаемая сквозь призму... формализма, видится воспроизводящей бесчисленное ко-

⁶² См.: *Философия : энцикл. словарь / под ред.: А.А. Ивина*. М., 2006.

⁶³ См.: *Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев и др.* М., 1983.

⁶⁴ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1999. С. 489.

личество реальных особенностей практики своего применения, даже будучи предельно абстрактной и крайне формальной»⁶⁵.

Первый *пример* формализма правовых основ мы обнаруживаем в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В ст. 3 этого закона содержится положение о том, что законодательство РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, состоит из Конституции РФ, названного Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов.

С одной стороны, упоминание в указанной статье помимо Конституции РФ только федеральных законов должно свидетельствовать об ограничении в данном случае правовых основ исключительно федеральным уровнем правового регулирования. В связи с тем, что в законе речь идет о вреде здоровью и развитию детей, вводя такое ограничение, инициаторы данного акта, видимо, исходили из имеющегося в п. «е» ст. 71 Конституции РФ положения, согласно которому в ведении Российской Федерации находится установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования.

С другой стороны, отсутствие в тексте ст. 3 названного закона уточнения о том, что иные нормативные правовые акты, принимаемые в соответствии с федеральными законами, должны являться актами Российской Федерации, должно говорить о наличии у соответствующих органов полномочий по изданию законов субъектов РФ и муниципальных правовых актов представительных органов мест-

⁶⁵ Ганиев Б.Х. Угрозы правового формализма в контексте российской правовой политики // Юрист-правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 115–116.

ного самоуправления, регулирующих отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. На самом деле это далеко не так.

Как известно, согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ помимо прочего находятся: общие вопросы воспитания, образования, культуры (п. «е»); сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни (п. «ж»); защита детства; создание условий для достойного воспитания детей (п. «ж.1»). Видимо, в связи с этим в ч. 2 ст. 4 названного федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, отнесены: разработка и реализация перечня региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, а также иные полномочия, установленные названным Федеральным законом. Подчеркнем, что как в этом перечислении, так и в анализируемом законе отсутствуют полномочия по регулированию на уровне законов субъектов РФ отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. Это является основанием для вывода о том, что федеральный законодатель существенно ограничил полномочия и компетенцию субъектов РФ по предметам ведения, которые предусмотрены пунктами «е», «ж» и «ж.1» ст. 72 Конституции РФ.

Полагаем, что в части распределения полномочий между Федерацией и ее субъектами структуру правовых основ

в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» следовало регламентировать так же, как это было сделано в Федеральном законе от 24 апреля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Согласно ст. 3 последнего законодательства РФ об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Федерального закона, соответствующих федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Аналогичный *пример* формализма правовых основ можно увидеть в Федеральном законе от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», согласно ч. 1 ст. 3 которого отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры регулируются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

Пример формализма правовых основ **иного** рода демонстрирует Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». В ч. 1 ст. 1 этого закона правовые основы регламентированы следующим образом: «Законодательство Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники состоит из настоящего Федерального закона и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов».

Опасность подобной регламентации состоит в том, что в условиях наблюдающейся избыточной законотворческой активности (гиперактивности законодателя)⁶⁶, получившей в литературе множество различных негативных характеристик (законодательная инфляция⁶⁷; нормотворческая диарея⁶⁸; юридическая инфляция⁶⁹; тиражирование законов⁷⁰; ускоренное (моторизированное) законотворчество⁷¹; наводнение законов⁷²; правовая аккреция⁷³; булимия закона⁷⁴; спорадическое законотвор-

66 См.: Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 11.

67 См.: Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления (на примере налоговых споров) // Право и образование. 2016. № 2; Ковалева Т.К. Законодательная инфляция в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления // Вестник университета. 2014. № 1; Сехин И.В. Законодательная инфляция как кризисная тенденция в праве: на примере книги Вальтера Ляйснера «Кризис закона. Разложение нормативного государства» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1.

68 См.: Ковалев Е. Государство охотится на бизнес // Деловой квартал. 2013. 13 ноября.

69 См.: Белоусов С.А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2.

70 См.: Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8.

71 См.: Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze: Materialien zu e-ier Verfassungslehre. В., 1958. S. 404.

72 См.: Flidner O. Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts- und Sozialstaat? Siegen, 1988. S. 2.

73 См.: Сехин И.В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 21.

74 См.: Зайцева Н.В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 84.

чество⁷⁵; перепроизводство законов⁷⁶; поправочное нормотворчество⁷⁷), любой федеральный закон может быть подвержен частым изменениям. В ходе многочисленных изменений и дополнений структура правового регулирования отношений в соответствующей сфере может, исходя из сиюминутных (конъюнктурных) соображений, неограниченно пополняться все новыми и новыми субъектами по типу того, как это происходит в описанном выше примере с Федеральным законом «О кредитных историях».

Если говорить о правовом формализме в более общем плане, то считается, что он базируется на тезисе о верховенстве закона и получил свое развитие в XVIII в. как одна из составляющих политико-правовой идеологии борьбы с абсолютизмом. Правовой формализм той эпохи обосновывался следующим образом:

- «Формализм гарантирует легитимность закона, создавая ньютоновскую часовую систему, построенную вокруг правил, авторитет которых не зависит от их автора, значение которых может быть объективно определено и содержание которых не может быть поставлено под вопрос»⁷⁸;
- «Если на судейские формальности смотреть как на препятствия, затрудняющие гражданину защиту своих

⁷⁵ См.: Москалькова Т.Н. Качество современного российского законодательства: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 144.

⁷⁶ См.: Badescu M. Legislative Inflation — an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // Juridical Tribune — Tribuna Juridica. 2018. Vol. 7. Is. 2.

⁷⁷ См.: Мазуренко А.П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. 2014. № 8.

⁷⁸ Manderson D. Et Lex Perpetua: Dying Declarations and Mozart's Requiem // Cardozo Law Review. 1999. Vol. 20. P. 1639.

прав и интересов, то можно найти их слишком много. Если же судебские формальности рассматривать с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то обнаружим, что их слишком мало, поскольку все затруднения, издержки и проволочки и сами ошибки правосудия являются той ценой, которую гражданин оплачивает за свободу»⁷⁹.

Сегодня правовой формализм обычно противопоставляется реализму⁸⁰ и остается одной из весьма влиятельных теорий судебных решений, в основе которой лежит убеждение, что судьям требуются только факты и закон, при этом все иные вопросы, такие как мораль, политика и т. д., значения не имеют⁸¹.

По мнению В.В. Сорокина, в русской традиции нет и следа рационалистического формализма в правовой сфере, здесь разум и чувство не враждебны⁸². На наш взгляд, это утверждение не вполне соответствует современному состоянию дел, о чем говорит наличие множества публикаций, посвященных этому явлению. В отечественной юридической литературе, хотя иногда и высказывается мнение о том, что разумный формализм имеет положительные свойства, способствуя сокращению субъективизма в праве⁸³,

⁷⁹ Монтескье Ш. О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 225.

⁸⁰ См.: Grey T.C. Formalism and Pragmatism in American Law. Chicago, 2014.

⁸¹ См.: Bix B. Jurisprudence: Theory and Context. L., 2006; Leiter B. Legal Formalism and Legal Realism: What Is the Issue? // University of Chicago Public Law & Legal Theory Working Paper. 2010. № 320; Posner R.A. How Judges Think. Cambridge ; L., 2010.

⁸² См.: Сорокин В.В. Российская традиция правопонимания // История государства и права. 2011. № 11.

⁸³ См.: Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1; Волков А.В.

юридический формализм в целом получает преимущественно негативные оценки⁸⁴:

Формализм против субъективизма в гражданском праве // Современное право. 2019. № 2.

- ⁸⁴ См.: Веселов А.В. Комментарий к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 21 июня 2022 г. № Ф05-13078/22 «О частичной отмене начисленного предпринимателю торгового сбора» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 18; Веселов А.В. Комментарий к Письму Федеральной налоговой службы от 10 октября 2022 г. № БВ-4-7/13450 «О направлении обзора судебной практики по вопросам установления действительных налоговых обязательств налогоплательщика по итогам налоговой проверки» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 21; Гаджиев Г.А., Войничанис Е.А. Pacing problem и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6; Глухов Е.А. «Отписка» как нарушение законодательства Российской Федерации о порядке рассмотрения обращений граждан: постановка проблемы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4; Данилов С. Когда временный перевод на другую должность становится постоянным // Практическая бухгалтерия. 2022. № 8; Новоселова Л.А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. 2019. № 9; Петерс О. Работа «на честном слове» — ВС РФ разглядел «трудовые отношения» // Практическая бухгалтерия. 2020. № 8; Станкевич А.В. Основные тенденции. Борьба за независимость. Формализм против добросовестности // Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе : сб. очерков : в 2 ч. Ч. 2. М., 2021; Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3; Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3; Ткачева Н.Н. Формализм в реализации отдельных процессуальных прав сторон в исковом производстве в современных условиях — реальная угроза судебной защиты прав и интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4; Третьяков С.В. У истоков отечественной цивилистической теории правоотношения: социологизм и формализм в концепции гражданского правоотношения и субъективного частного права Д.Д. Гримма // Вестник гражданского права. 2022. № 2.

- Е. В. Васьковский отмечает, что «процессуальный формализм, при всей своей необходимости, представляет большую опасность для раскрытия в процессе материальной правды»⁸⁵;
- Б.Х. Ганиев считает, что «правовой формализм есть не столько личностно-профессиональный, чисто психологический педантизм субъекта права, сколько объективная сторона всякого правового действия»⁸⁶. Он «складывается на основе манипуляционной подмены реального правоприменения ирреальными словами, а реальных достижений — их искусной имитацией. Это чаще всего высокопрофессиональное конструирование иллюзорных достижений, рассчитанных на то, чтобы поразить воображение реального оппонента и, в первую очередь, реального или воображаемого противника»⁸⁷;
- В.В. Сорокин справедливо подчеркивает, что «формализм в праве нужно рассматривать на уровне главных проблем. Именно формалистическая юриспруденция порождает бюрократизм государственной деятельности, авторитарные тенденции, социальное напряжение в обществе от бездушия власти и комплекса запущенных проблем»⁸⁸;
- А. Юдин, говоря о юридическом формализме, отмечает, что в российском правопонимании, наряду с тенденцией к нигилистическому пониманию права, имеет место и обратное явление в виде недопустимо формального понимания права, слепой юридической педантичности, следования не духу, а букве правового

⁸⁵ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. СПб., 1912. С. 161.

⁸⁶ Ганиев Б.Х. Угрозы правового формализма в контексте российской правовой политики // Юрист-правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 114.

⁸⁷ Там же. С. 115.

⁸⁸ Сорокин В.В. Формализм в праве — предпочтение буквы закона // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 44.

или иного акта. При таком подходе смысл совершаемого действия выхолащивается в угоду форме такого действия⁸⁹.

Критикуя правовой (юридический) формализм, обычно имеют в виду формализм судей и (или) чиновников. Только М.Н. Зарубина упоминает о законодательном формализме, при котором законодатель двойственно, иногда произвольно, отступает от процессуальных гарантий в угоду формализму и бездуховному правосудию, нарушая основополагающие принципы судебной власти⁹⁰.

Между тем, опасность законодательного формализма состоит не только в неопределенности законодательства — в некоторых случаях он может иметь и обратный эффект, а именно: предельную формализацию и детализацию законодательства, которые к тому же иногда, как показано выше, могут сопровождаться превышением пределов бланкетности закона. Эту особенность отмечает А.С. Панарин, когда говорит, что «правовая система порождает юридические фантомы двух видов: предельно общие и потому бессодержательные правовые нормы, которые невозможно использовать в практической жизни, с одной стороны, и предельно детализированные регламентации, буквальное следование которым парализовало бы любую общественную активность, — с другой»⁹¹.

Сложная нормативно-правовая база может дать регулирующим органам ложное чувство безопасности и создает так называемую иллюзию контроля, т. е. переоценку

⁸⁹ См.: Юдин А. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12.

⁹⁰ См.: Зарубина М.Н. Оправданные и неоправданные риски упрощения гражданской процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1.

⁹¹ Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. Россия: опыт национальной-государственной идеологии / под ред. В.В. Ильина. М., 1994. С. 125.

степени своего контроля над соответствующей сферой экономической деятельности⁹². Справедливо отмечается, что «чрезмерно сложное регулирование создает потенциальные уязвимости, искажения и издержки, потому что оно дает властям иллюзию контроля, делает регуляторный аппарат и реакции субъектов, которые имеют с ним дело, слишком сложными для понимания, а само это регулирование является слишком сложным для соблюдения»⁹³.

⁹² Понятие «иллюзия контроля» было разработано в рамках исследований по социальной психологии. См.: Dunlop C.A., Radaelli C.M. *Overcoming Illusions of Control: How to Nudge and Teach Regulatory Humility // Nudge and the Law. A European Perspective* / A. Alemanno and A.-L. Sibony (eds). Exeter, 2015; Langer E.J. *The Illusion of Control // Journal of Personality and Social Psychology*, 1976. Vol. 32.

⁹³ *Regulatory complexity and the quest for robust regulation* / P. Gai, M. Kemp, A.S. Serrano et al. // ESRB. Report of the Advisory Scientific Committee. 2019. № 8. P. 32.

Заключение

Подводя некоторые итоги, следует констатировать, что вторая часть «Основ законодательной дефектологии», посвященная теории общих положений закона, а также изучению их дефектов, включает достаточно большое количество работ. При этом порядок их публикации не совпадает с институционально-иерархическим порядком регламентации системы общих положений законодательства. Это связано с тем, что порядок нашего исследования того или иного элемента системы, строился, не исходя из его места в иерархии общих положений закона, а в соответствии со степенью возникающего у нас научного интереса к той или иной проблематике.

В связи с этим возникает необходимость изложить наши взгляды по вопросу о том, каким должен быть надлежащий (в известном смысле «идеальный») порядок регламентации общих положений закона, имеющего самостоятельный предмет правового регулирования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что указанный порядок должен включать:

- 1) цели и (или) задачи законодательной регламентации отношений, составляющих предмет правового регулирования закона¹;
- 2) предмет правового регулирования закона²;
- 3) принципы законодательной регламентации отношений, составляющих предмет правового регулирования

¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.

² См.: Там же.

закона, и презумпции, выполняющие в общих положениях закона функции названных принципов³;

4) используемые в законе термины⁴ и их определения⁵;

5) правовые основы регулирования отношений, составляющих предмет закона⁶;

6) действие закона во времени⁷;

7) действие закона в пространстве⁸;

8) действие закона по кругу лиц.

Из приведенного перечня не исследованным остался последний элемент общих положений закона. Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, должны ли общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составлять отдельный (самостоятельный) элемент системы общих положений закона или указанная со-

³ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.

⁴ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.

⁵ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.

⁶ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023.

⁷ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.

⁸ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023.

ставная часть правовой системы страны должна представлять собой субэлемент правовых основ регулирования отношений, составляющих предмет закона. Эти вопросы будут рассмотрены в следующем (шестом) томе второй части «Основ законодательной дефектологии».

Словарь дефектологии общих положений законодательства

А

Анархизм общих положений закона — произвольные отклонения от общепринятого порядка организации надлежащей системы общих положений закона.

Анархизм правовых основ — произвольные отклонения от надлежащего порядка законодательной регламентации правовых основ, при котором они должны следовать за предметом правового регулирования, а не предварять его.

В

Ведомственный эскапизм правовых основ — эскапизм, цели которого могут состоять в ограничении полномочий органов государственной власти субъектов РФ и (или) органов местного самоуправления в пользу определенного органа государственной власти федерального уровня.

Г

Государственно-частный эскапизм правовых основ — эскапизм, цели которого могут состоять в ограничении полномочий органов государственной власти субъектов РФ и (или) местного самоуправления в пользу особых государственно-частных субъектов публичного права.

Д

Дефект правовых основ — предусмотренный законом порядок законодательной регламентации правовых основ, который противоречит конституционным принципам

и соответствующим им правовым нормам, регулирующим распределение между органами, входящими в единую систему публичной власти, а также иными лицами полномочий и компетенции в сфере правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет данного закона.

К

Квалифицированное понижение юридической силы нормативного правового регулирования — не соответствующее Конституции РФ, но предусмотренное законом дополнение структуры правового регулирования отношений, составляющих его предмет, двумя и более нижележащими иерархическими уровнями.

П

Повышение юридической силы нормативного правового регулирования — произвольное исключение из структуры правового регулирования одного или нескольких уровней, в результате которого правовое регулирование соответствующей группы общественных отношений переносится на более высокий, чем это предусмотрено Конституцией РФ, уровень.

Понижение юридической силы нормативного правового регулирования — произвольное дополнение структуры нормативного правового регулирования отношений, составляющих предмет закона, одним или более уровнями, в результате чего регулирование последних осуществляется на более низких, чем это предусмотрено Конституцией РФ, уровнях.

Правовые основы — основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм порядок нормативного правового и индивидуального правового регулирования соответствующей сферы отношений, предусматривающий распределение полно-

мочий между федеральными органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами.

Простое понижение юридической силы нормативного правового регулирования — не соответствующее Конституции РФ добавление в структуру нормативного правового регулирования одного дополнительного уровня нормативного правового регулирования, который в общей иерархии источников непосредственно следует за надлежащим.

У

Уровень правового регулирования — основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм атрибутивно-калитативный показатель, характеризующий совокупностью следующих признаков, выражающих юридическую силу акта правового регулирования или их группы: обязательностью применения к определенным отношениям; способностью фактически порождать юридические последствия; соотношением акта или их группы с другими актами правового регулирования, определяемым его или их местом в общей иерархии правового регулирования.

Ф

Формализм правовых основ — порядок законодательной регламентации правовых основ, при котором они, хотя и содержатся в общих положениях закона, но не выполняют своей функции.

Функция правовых основ — четкое установление предусмотренных конституционными принципами и соответствующими им правовыми нормами уровней правового регулирования определенной сферы общественных отношений.

Э

Эскапизм правовых основ — отсутствие в системе общих положений закона элемента, регламентирующего распределение между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами полномочий по правовому регулированию определенной группы общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Абдулина. А.Ф. Проблемы изучения термина в составе языков для специальных целей. Тезарусно-сетевое моделирование в исследовании терминологии (на материале экономической терминологии) // Теоретические проблемы языкознания : сб. ст. СПб., 2004.
2. Абовский Н.П. Творчество: системный подход, законы развития, принятие решений. М., 1998.
3. Абрамов В. Страховой интерес: правовая основа и арбитражная практика // Финансовая газета. 2006. № 9.
4. Абрамова Н.Т. Целостность и управление. М., 1974.
5. Абрекова М.М. Правовые основы как элемент механизма реализации функций государства // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1.
6. Абсалямов А.В. Комментарий к ст. 197 // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др. ; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд. М., 2020.
7. Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 5-е изд. Т. 1. М., 2014.
8. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
9. Авдеев А.А. Проблема широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.
10. Авдеева А.В. Регулирование социальных прав личности: проблема реализации положений Конституции РФ о разграничении предметов ведения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.
11. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976.

12. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985.
13. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017.
14. Авруцкий Г.Я., Недува А.А. Лечение психически больных. 2-е изд. М., 1998.
15. Агашев Д.В. Коллизии в праве социального обеспечения России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.
16. Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.
17. Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7.
18. Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В., Флейшман Б.С. Системология: сущность и место в научном знании // Синергетика и методы науки : сб. ст. / отв. ред. М.А. Басин. СПб., 1998.
19. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М., 1988.
20. Азимова С.Р. Фраземы как единицы постоянного контекста // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (42).
21. Айер А.Дж. Язык, истина и логика. М., 2010.
22. Акимова Т.А. Теория организации. М., 2003.
23. Акопов Л.В., Сизько И.А. Обновленный комментарий к Конституции Российской Федерации: достоинства и недостатки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3.
24. Акофф Р.Л. Планирование в больших экономических системах. М., 1972.
25. Акофф Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
26. Акофф Р.Л., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974.

27. Актуальные проблемы теории государства и права / под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд. М., 2014.
28. Акчурина А.В. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
29. Александров А.А. Диагностика и лечение пациентов с биполярным аффективным расстройством. Минск, 2007.
30. Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1.
31. Алексеев М.В., Бойцов А.С., Васильченко Ю.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Е.Н. Холопова // СПС КонсультантПлюс. 2016.
32. Алексеев Р.В. Информационная асимметрия повседневности в постиндустриальном обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38.
33. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
34. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. I. М., 1981.
35. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
36. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
37. Алексеенко А.П. Управляющая компания территории опережающего развития: особенности правового положения // Юрист. 2015. № 21.
38. Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.
39. Алефиренко Н.Ф. Дискурс в свете нейрокогнитивистики // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 12 (209). Вып. 26.
40. Алефиренко Н.Ф. Фраземопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко и др. ; отв. ред. А.П. Василенко. М. ; СПб. ; Брянск, 2016.

41. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). 2-е изд. Астрахань, 2004.
42. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремнология. М., 2009.
43. Аллахвердов В.М. Когнитивные стили в контурах процесса познания // Когнитивные стили : тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986.
44. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности / под общ. ред. В.В. Степанова. 3-е изд. Саратов, 2016.
45. Алфимов В. Почему Владимир Путин назначил послом в Белоруссии именно Бориса Грызлова // Комсомольская правда. 2022. 14 янв.
46. Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021.
47. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
48. Анархизм // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / гл. ред. Е.М. Жуков. Т. 1. М., 1961.
49. Андреев В.В. Правовая природа федеральных конституционных законов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4.
50. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4.
51. Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н. Грамматика. Морфология. Именные части речи. Гродно, 2009.
52. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. № 5.
53. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // Иностранные языки в школе. 1992. № 5.
54. Анохин П.К. Проблемы принятия решения : сб. ст. М., 1976.
55. Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. Т. 1. № 1.
56. Антанович Н.А. Теория политических систем. Минск, 2008.

57. Антипенко О.Е. Методы психологии : терминологический словарь. Витебск, 2003.
58. Антология концептов : в 2 т. Волгоград, 2005.
59. Антонова В.В. Конституционно-уставное регулирование субъектов РФ в конституционной системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11.
60. Анцупов А.Я., Ковалев В.В. Конфликты в подразделениях, основные способы их предупреждения и разрешения // Ориентир. 2002. № 2.
61. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2011.
62. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. 2006.
63. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 3-е изд. М., 2010.
64. Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013.
65. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении / под ред. А.А. Емельянова. М., 2002.
66. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4.
67. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica : сб. ст. / под ред. Д.С. Лихачева. М. ; Л., 1990.
68. Аракелян Э.Р. Гражданское общество и институты судебной власти: механизмы социального взаимодействия // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29).
69. Аралов А.М. О широкозначности как лексико-грамматической категории // Функциональный и методический аспекты изучения иностранных языков : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Фирсова. М., 1993.
70. Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.
71. Аринчина Н.Г., Дунай В.И. Стрессоустойчивость и когнитивные стили поведения у современных студентов вузов // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 4.

72. Аристотель. Метафизика // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. М., 1969.
73. Аристотель. Риторика // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978.
74. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1981.
75. Арно А., Лансло К. Всеобщая рациональная грамматика. Л., 1991.
76. Арсельгов А.У. Этнические стереотипы в культуре: на примере культур Северного Кавказа : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2011.
77. Артищева Л.В. Когнитивные стили в образе психического состояния. Казань, 2017.
78. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д., 1964.
79. Аршинов В.И., Войцехович В.Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / отв. ред.: В.И. Аршинов и др. М., 2000.
80. Асмолов А.Г. Когнитивный стиль личности как средство развития проблемно-конфликтных ситуаций // Когнитивные стили : тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986.
81. Аتماжитов В.М. О сущности оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 1.
82. Атмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 6 «Юридические источники (формы) права. Нормативные правовые акты». Ставрополь, 2016.
83. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний: для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. 14-е изд. М., 1986.
84. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
85. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке : дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2003.
86. Багба А.И. Разграничение полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в условиях становления федеральных округов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

87. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2011.
88. Багрова Н.В. Индивидуальные акты в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019.
89. Байдаuletova Л.Р. Концептосфера «Право — Закон — Преступление — Наказание — Милосердие» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2013.
90. Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М., 1998.
91. Балашова Л.В., Сосновская А.А. Интернет-коммуникация в зеркале метафоры // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Вып. 4.
92. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
93. Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И. Аспекты изучения синтаксиса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1.
94. Банк России в XXI веке : сб. ст. / отв. ред. П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский ; сост. С.А. Голубев. М., 2003.
95. Банных С.Г. Русское правосознание, его самобытные черты и православное основание. Екатеринбург, 2002.
96. Барабаш Н.А. Хаос как система смыслов // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16).
97. Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45).
98. Баренбойм П. Конституционная экономика и центральный банк // Российская юстиция. 1997. № 11.
99. Барсук Л.В. Психолингвистические исследования особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1991.
100. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М., 2011.
101. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 2017.

102. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
103. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997.
104. Батай Ж. Проклятая часть. Опыт общей экономики. М., 2006.
105. Батталова А.Р. Дискурсивное поле: понятие и категории (на примере дискурсивного поля христианской культуры) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4.
106. Батюк А.В. Правовые основы договорных отношений по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
107. Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
108. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // Власть Закона. 2017. № 4 (32).
109. Бейлин Дж. Краткая история генеративной грамматики // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления. М., 2010.
110. Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. № 7.
111. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
112. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 2. М., 1978.
113. Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
114. Белоусов С.А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2.
115. Белых В.С., Пучков В.О. Концепция доброго имени в отечественном праве и правовой доктрине: социокультурный генезис // Российский юридический журнал. 2021. № 1.

116. Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1.
117. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функция семантической структуры слова) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
118. Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35).
119. Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4.
120. Берг Л.Н. Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. 2016. № 2 (56).
121. Бережная Т.В. Формы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
122. Беркетова З.В. К исследованию сочетаемости лексем в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1967.
123. Берлявский Л.Г., Расчетов В.А. Место обычно-правовых норм в системе источников современного российского права // Российская юстиция. 2014. № 1.
124. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение : специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2000. Вып. 3 (11).
125. Бернацкий М.В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. СПб., 1911.
126. Берталанфи Л., фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973.
127. Берталанфи Л., фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.

128. Беседина М.А. Метод концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 2008.
129. Бескровный И.М. Системный анализ и информационные технологии в организациях. М., 2012.
130. Биполярное аффективное расстройство: диагностика и лечение / под ред. С.Н. Мосолова. М., 2008.
131. Бир С.Т. Кибернетика и управление производством. М., 1965.
132. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969.
133. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
134. Блок А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. М. ; Л., 1962.
135. Блох А. Полное собрание законов Мерфи. М., 2015.
136. Блох А. Закон Мерфи. Минск, 2005.
137. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение. Казань, 2001.
138. Блюменфельд В.А. Выступление на встрече-дискуссии «Системный подход в современной биологии» // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970.
139. Богданова Е.В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство. Экономика. 2012. № 4.
140. Богомаз С.А. Когнитивный стиль полезависимость — полезависимость: индивидуальные различия, обусловленные целеустремленностью // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4.
141. Бодрийар Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006.
142. Бодрийар Ж. Прозрачность зла. М., 2000.
143. Бойцов Г.В., Долгова М.Н., Бойцова Г.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. М., 2006.
144. Болбаков Р.Г. Отношение между явным и неявным знанием // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13).

145. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд. М., 2009.
146. Бом Д. Причинность и случайность в современной физике. М., 1959.
147. Бондаренко М.Ф., Маторин С.И., Соловьева Е.А. Анализ системологического инструментария концептуального моделирования проблемных областей // Научно-техническая информация. Серия 2. 1996. № 4.
148. Бондаренко М.Ф., Соловьева Е.А., Маторин С.И. Основы системологии. Харьков, 1998.
149. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2002.
150. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.
151. Бондарь Н.С. Конституционные стандарты прав человека, их значение для регионального и муниципального правотворчества (в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации) // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения : материалы IV Донского юридического форума. Ростов н/Д., 2017.
152. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (постатейный). 2-е изд. М., 2019.
153. Борисов А.Н., Игнатов С.Л. Комментарий к главе 1 части первой Гражданского кодекса РФ «Гражданское законодательство» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
154. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание. Конфликт! М., 1989.
155. Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
156. Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. Т. 3. М., 2010.
157. Бочкарев А.Е. Семантика. Основной лексикон. Н. Новгород, 2014.

158. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2003.
159. Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов / отв. ред. И.В. Тананаев. М., 1986.
160. Брославский Л.И. России нужен закон о возмещении экологического вреда // Экологическое право. 2020. № 3.
161. Будакова А.В. Взаимосвязь полнезависимости с целеустремленностью молодых людей // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011»: сб. тезисов конф. М., 2011.
162. Булавинцев Н.В. Истоки анархо-синдикализма. Анархо-синдикалистский интернационал // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21).
163. Булгакова О.А. Полисемантическое слово как комплексная когнитивная структура // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42).
164. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
165. Буркина Л.В. Механизм разграничения социально-экономических полномочий и предметов ведения между федеральным центром и субъектом Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
166. Буров В.А. Когнитивные коммуникации в онтологии сложности. Передача неотделимого знания. М., 2014.
167. Буров В.А., Бурова А.-В.В. Рефлексивные технологии работы с нередуцируемой сложностью // Рефлексивные процессы и управление : сб. материалов IX Междунар. симпозиума (Москва, 17–18 октября 2013 г.) / отв. ред. В.Е. Лепский. М., 2013.
168. Бурчинский С.Г. Биполярные аффективные расстройства: возможности атипичных нейролептиков и критерии выбора // Нейро News: психоневрология и нейропсихиатрия. 2010. № 6 (25).
169. Бусленко Н.П., Калашников В.В., Коваленко И.Н. Лекции по теории сложных систем. М., 1973.
170. Бухарина А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.

171. Быстрихина И., Лакатош М. Некоторые вопросы правового регулирования в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1964. № 2.
172. В Госдуме за последний год почти не голосовали «против» // РБК. 2019. 8 окт.
173. Вавулин Д.А., Федотов В.Н., Емельянов А.С. Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (постатейный). М., 2011.
174. Вагнер А.К. Гетерология как необходимый подход к проблеме формирования идентичности в современном обществе // Alter Idem : сб. науч. тр. и переводов. Вып. 3: Тотальность философского дискурса: проблема самоопределения современной философии. М., 2010.
175. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. 4-е изд. М., 2003.
176. Васильев В.В. Сингулярные решения в задачах механики и математической физики // Известия Российской академии наук. Механика твердого тела. 2018. № 4.
177. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект / под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2017.
178. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. СПб., 1912.
179. Вашкевич С.В. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования // Юстиция Белоруссии. 2017. № 9.
180. Вебер М. Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.
181. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5.
182. Вентцель Е.С. Выступление в дискуссии на симпозиуме «Исследование операций и анализ развития науки» // Исследование операций. Методологические аспекты : сб. / Н.В. Воробьев, Б.В. Гнеденко, Е.С. Вентцель и др. ; отв. ред. А.А. Ляпунов. М., 1972.

183. Вербицкий Д.А. Некоторые аспекты правового регулирования и его механизма // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4.
184. Веревичев И.И. Курс лекций по логике. Ульяновск, 2013.
185. Веселов А.В. Комментарий к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 21 июня 2022 г. № Ф05-13078/22 «О частичной отмене начисленного предпринимателю торгового сбора» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 18.
186. Веселов А.В. Комментарий к Письму Федеральной налоговой службы от 10 октября 2022 г. № БВ-4-7/13450 «О направлении обзора судебной практики по вопросам установления действительных налоговых обязательств налогоплательщика по итогам налоговой проверки» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 21.
187. Визир П.И., Урсул А.Д. Диалектика определенности и неопределенности. Кишинев, 1976.
188. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
189. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
190. Викулин А.Ю. Об исполнении надзорных требований по хранению согласий субъектов кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2010. № 4.
191. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
192. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
193. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
194. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.
195. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023.

196. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023.
197. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
198. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.
199. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.
200. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
201. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
202. Викулин А.Ю., Бачило И.Л. О правомерности предоставления банками сведений, содержащих кредитные истории их клиентов-физических лиц, в бюро кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2004. № 9.
203. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.
204. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5.
205. Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. № 3.
206. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : избр. тр. М., 1977.

207. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения: на материале русского языка // Вопросы грамматического строя : сб. ст. М., 1955.
208. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982.
209. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.
210. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954.
211. Виноградова С.Г. Категориальные и субкатегориальные значения английских экзистенциальных глаголов в поэтическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.
212. Влавацкая М.В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19).
213. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
214. Власенко Н.А. Неопределенность в праве и правовое регулирование // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики : сб. ст. М., 2007.
215. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7.
216. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8.
217. Власенко Н.А, Назаренко Т.Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6.
218. Власова Н.А. Основные понятия и термины по риторике. Словарь-минимум. Орел, 2000.
219. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001.
220. Волков А.А. Теория риторической аргументации. М., 2009.
221. Волков А.В. Формализм против субъективизма в гражданском праве // Современное право. 2019. № 2.
222. Волкова В.Н. Закономерность иерархичности или иерархической упорядоченности // Теория систем и системный анализ в управлении организациями : справочник / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М., 2006.
223. Волошинов А.В. Математика и искусство. 2-е изд. М., 2000.

224. Воробьева Л.В., Савина Л.В., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.В. Воробьевой // СПС КонсультантПлюс. 2014.
225. Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
226. Воронин А.А., Мишин С.П. Оптимальные иерархические структуры. М., 2003.
227. Воронина Л.И., Костина С.Н., Сыманюк Н.В. Правовые основы взаимодействия субъектов гражданского общества с органами власти в публично-правовом образовании // Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях / под общ. ред. А.И. Кузьмина, Л.И. Ворониной. Екатеринбург, 2018.
228. Воронов Ю.Е. Основы системного анализа. Кемерово, 2011.
229. Воронцов А.В., Поздняков А.Н. Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. Н.В. Павличенко. М., 2022.
230. Враймуд И.В. Графосемиотическая модель языкового знака // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М., 2011. № 1.
231. Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложения. М., 1997.
232. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.
233. Вяткин В.Б. Особенности взаимоотношений хаоса и порядка в структуре дискретных систем // Труды Девятой международной конференции по финансово-актуарной математике и эвентоконвергенции технологий. Красноярск, 2010.
234. Вяткин В.Б. Хаос и порядок дискретных систем в свете синергетической теории информации // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 47 (3).
235. Гаврилова Е.С. Лингвистическое выражение противопоставления // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 3.

236. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Pacing problem и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6.
237. Газизова Л.М. Правовое регулирование на уровне субъекта федеративного государства: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018.
238. Гайдуков Ю.Г. Познаваемость мира и его закономерностей // Диалектический материализм : сб. ст. 2-е изд. М., 1953.
239. Галилей Г. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М., 1964.
240. Галло Я. Гетерогенность текста как лингвистическая проблема // Язык и культура. 2013. № 15.
241. Галочкин В.Н., Егоров В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
242. Гальперин П.Я. Общий взгляд на учение о так называемом поэтапном формировании умственных действий, представлений и понятий // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1998. № 2.
243. Гальцов Д.В., Кулицкий А.В. Черные дыры и голые сингулярности в системе бесконечного импульса // Вестник Московского университета. Серия 3: Физика. Астрономия. 2020. № 1.
244. Гаманко Р.С. Структурно-семантические и функциональные свойства идиоматичных слов английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008.
245. Ганеев Б.Т. Порядок и хаос в языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85).
246. Ганиев Б.Х. Угрозы правового формализма в контексте российской правовой политики // Юрист-правоведъ. 2015. № 3 (70).
247. Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. 2012. № 21.
248. Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. М., 1972.
249. Гатин А.А. Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.

250. Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // Судья. 2019. № 10.
251. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1970.
252. Гершевский Ю.Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. № 8.
253. Гесиод. Теогония // Гесиод. Полное собрание текстов. М., 2001.
254. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011.
255. Гетьман В.Г. Назревшие изменения в применяемых штрафных санкциях к страхователям // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 21.
256. Гетьман В.Г. Совершенствование порядка учета обязательств по возмещению ущерба, судебных расходов и штрафных санкций // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2020. № 12.
257. Гиззатова Л.Г. Русско-казахская идиоматичность и семантическая интерференция в русской речи казахов : дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1981.
258. Гилевский С.В. Стохастические процессы и системы. Минск, 2004.
259. Гиренок Ф.И. Реквием // Завтра. 2010. № 38.
260. Гладкий А.В. Формальные грамматики и языки. М., 1973.
261. Глебкин В.В. Тетральная модель когнитивного развития и культурно-историческая типология // Этнографическое обозрение. 2016. № 3.
262. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009.
263. Глухарева Л.И. Индивидуальное право как регулятор общественных отношений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1 (144).
264. Глухих А.А. Структура власти: взаимодействие федеральных и региональных органов управления // Экономика и право. 2016. № 3 (61).

265. Глухов Е.А. «Отписка» как нарушение законодательства Российской Федерации о порядке рассмотрения обращений граждан: постановка проблемы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4.
266. Голубев С.А. Правовое положение Банка России // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 3.
267. Голубев С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2000.
268. Голубок С.А. Конституционное право России. 5-е изд. М., 2008.
269. Горбачева Н.П. Факторы конфликтогенности в «национальном кино» как средство экранных медиа // Современное телевидение: между национальным и глобальным : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–28 апреля 2018 г.) / под ред. Р.В. Даутовой, А.Р. Шакуровой. Казань, 2018.
270. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. О роли когнитивных компонентов в функциональной структуре предметного действия // Психология восприятия : материалы советско-норвежского симпозиума / отв. ред. Б.Ф. Ломов и др. М., 1989.
271. Горностаева К.М., Горностаев Д.В. Правовые основы национальной системы ПОД/ФТ как условие экономической безопасности РФ // Научный аспект. 2018. Т. 3. № 4.
272. Городилов А.А., Губин Ю.И., Соколов А.Н. Федерализм в России — состояние, проблемы, перспективы развития. Калининград, 2010.
273. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961.
274. Горский Д.П. Определение: логико-методологические проблемы. М., 1974.
275. Горчакова С.А. Человеческая телесность в гетерологии Ж. Батая // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3.
276. Горшенев В.М. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на современном этапе // Правоведение. 1963. № 1.

277. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
278. Горячев В.В. Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 1.
279. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб., 1910.
280. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М., 2001.
281. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987.
282. Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12.
283. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
284. Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону «О безопасности» (постатейный). М., 2011.
285. Грин К.Ф. Политическая экономия авторитарного однопартийного доминирования // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. № 1 (60).
286. Гриценко Е.В. Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. 2013. № 2.
287. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб., 2008.
288. Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83).
289. Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков : сб. ст. / отв. ред. М.А. Габинский. Кишинев, 1989.
290. Грызлов признал парламент «местом для дискуссий» // РИА Новости. 2010. 19 марта.

291. Грязнова Ю.Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2.
292. Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
293. Губанова В.А. Некоторые вопросы глагольной полисемии. Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 1.
294. Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Системотехника: введение в проектирование больших систем. М., 1962.
295. Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
296. Гумеров Ш.А. Системно-семиотические инварианты культуры // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982.
297. Гусев Н.Н. Гражданско-правовое положение субъектов частной охранной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
298. Гусева А.П. Семиотически гетерогенный художественный текст как содержательно осложненная коммуникация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 18 (816).
299. Гутов Е.В. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.
300. Давыдов А.А. Теория «социальных фрагментов» — общая социологическая теория? // Социологические исследования. 2000. № 8.
301. Давыдова Г.Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке // Вопросы системной организации речи : сб. ст. / под ред. Н.К. Гарбовского. М., 1987.
302. Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами : в 2 т. М., 2006–2007.

303. Даниленко Л.В. Универсальное и идиоэтническое в культуре (на примере языковой картины мира в сравнении с научной) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2003.
304. Данилов А.А., Силкина Г.Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5.
305. Данилов С. Когда временный перевод на другую должность становится постоянным // Практическая бухгалтерия. 2022. № 8.
306. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
307. Дворковая М.В. Русские революции начала XX века и анархо-синдикалистская теория // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2007. № 2 (2).
308. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
309. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
310. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Silentium : литературно-философский альманах. СПб., 1992. Вып. 2.
311. Дементьев А.Н. Краткий комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
312. Дементьева Ю.В. Формирование аналитических умений и навыков в процессе профессиональной педагогической деятельности : дис. ... канд. педагог. наук. М., 2003.
313. Демидов А.А. Закрепление института прав и свобод человека и гражданина в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 4 (12).
314. Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления (на примере налоговых споров) // Право и образование. 2016. № 2.
315. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1.
316. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000.

317. Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
318. Детерминизм, стохастика и теория хаоса-самоорганизации в описании стационарных режимов сложных биосистем / С.Н. Ватамова, Ю.В. Вохмина, Д.Д. Даянова и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4.
319. Джеймисон К. Беспокойный ум. Моя победа над биполярным расстройством. М., 2017.
320. Диалектический материализм / под общ. ред. Г.Ф. Александрова. М., 1954.
321. Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008.
322. Димова С.Н. К проблеме широкого значения слова (на материале английского существительного way) // Ученые записки. 1971. Т. 416. Вып. 1.
323. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.
324. Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства России : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004.
325. Добрынин Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2.
326. Долматова Н.Г. Правовые основы видов бюджетной безопасности // Финансовое право. 2021. № 10.
327. Доронина Н.И. Международный конфликт. О буржуазных теориях конфликта. Критический анализ методологии исследования. М., 1981.
328. Дорофеев Д.Ю. Саморастраты одной гетерогенной суверенности // Предельный Батай : сб. ст. / отв. ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2006.
329. Дробышевский С.А., Данцева Т.Н. Формальные источники права. М., 2011.
330. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). М., 1976.
331. Дубовая Т.А. Стилистический потенциал семантической гетерогенности лексических единиц: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

332. Дубров Я.А. Математические основания оценки сложности объектов // Тезисы докладов XXI Украинской республиканской конференции Научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова. Киев, 1972.
333. Дудиков М.В. Разграничение предметов ведения и полномочий при недропользовании между уровнями публичной власти: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2017. № 7.
334. Дудорова М.В., Плотникова А.М., Слаутина М.В. Учебно-методический комплекс дисциплины «Современный русский язык: современные концепции синтаксиса слова, словосочетания и простого предложения». Екатеринбург, 2008.
335. Дырхеева Г.А. Категориальная грамматика и словообразовательный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 10 (4).
336. Дьякович М.П., Финогенко И.А. Метод анализа иерархий в задаче системного анализа, связанного со здоровьем качества жизни студенческой молодежи : материалы IX Международ. науч. конф. «Системный анализ в медицине» / под общ. ред. В.П. Колосова. Благовещенск, 2015.
337. Дьячков С.Л. К вопросу о правовых основах формирования гражданского общества в России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред. А.В. Малько и К.А. Струся. Пенза ; Саратов ; М., 2010.
338. Дюпина С.А. Особенности расщепления полюсов когнитивного стиля полнезависимость/полнезависимость испытуемых // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1.
339. Дядик В.Ф., Байдали С.А., Байдали Т.А. Статистические методы контроля и управления. Томск, 2011.
340. Евграфова Т.Н. Мировоззрение современного человека: парадоксы XXI века // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 2 (8).
341. Елисеева А.А. Правовые проблемы разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной

- власти Российской Федерации и ее субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
342. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики / под ред. И.И. Елисеевой. 5-е изд. М., 2004.
343. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. М., 2000.
344. Ерегин А.Н. Принципы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
345. Ермолаев А.В., Копылова Е.А. Комментарий к Закону РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.
346. Ерохина Н.В. Структура и функции идиом (на материале субстантивных словосочетаний и сложных существительных английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 1999.
347. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2009.
348. Ершов В.В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Российское правосудие. 2013. № 10 (90).
349. Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 1. М., 2018.
350. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018.
351. Ершов В.В. Регулирование правоотношений. М., 2020.
352. Еськов В.М., Козупица Г.С., Шелим Л.И. Третья парадигма и детерминистско-стохастическая наука // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 3.
353. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
354. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 1. М., 2000.

355. Жариков О.Н., Королевская В.И., Хохлов С.Н. Системный подход к управлению. М., 2001.
356. Жемчугова Н.А. Теоретические концепции этнических конфликтов // Конфликтогенность современности / отв. ред. Л.А. Максимова. Екатеринбург, 2014.
357. Жеребцов А.Н., Помогалова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
358. Жеребцов А.Н., Шерстобоев О.Н. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
359. Жигэу Е.И. Изучение смысловой переработки информации в норме и патологии (на модели семантического кодирования) // Третья международная конференция по когнитивной науке (Москва, 20–25 июня 2008 г.): тезисы докл. : в 2 т. Т. 1. М., 2008.
360. Жилина Н.Д., Таренко Л.Б. Педагогические условия формирования аналитических умений у будущих ИТ-специалистов в вузовском образовании // Вестник Минского университета. 2018. Т. 6. № 4.
361. Жусупова Б.Ж. Современный социум в свете социальной гетерологии // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2022. № 3.
362. Задачи оптимизации иерархических структур / В.Т. Дементьев, А.И. Ерзин, Р.М. Ларин и др. Новосибирск, 1996.
363. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.
364. Зайцев А.И., Филимонова М.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2010.
365. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования в право-творческой политике современного российского госу-

- дарства // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64).
366. Зайцева Н.В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6.
367. Законодательная техника / авт. кол.: Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, В.В. Исаков и др. ; под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.
368. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000.
369. Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.
370. Зарецкий В.К., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 5.
371. Зарубина М.Н. Оправданные и неоправданные риски упрощения гражданской процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1.
372. Заякин В.Г. Современные проблемы распределения полномочий между органами власти Российской Федерации и ее субъектов // Молодой ученый. 2020. № 51 (341).
373. Зверев О.В. Менталитет как выражение специфики этнической картины мира: на примере традиционной культуры чувашей : дис. ... канд. филос. наук. М., 2012.
374. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996.
375. Зебницкая А.К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
376. Зеленский В.А. Проектирование сложных систем. Самара, 2012.
377. Зенкин С.Н. Сакральная социология Жоржа Батая // Батай Ж. Проклятая часть: сакральная социология : сб. ст. / сост. С.Н. Зенкин. М., 2006.
378. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Ростов н/Д., 1998.
379. Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981.
380. Зиньковский В.В. Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция по теме № 1: Поня-

- тие оперативно-розыскной деятельности, ее задачи, принципы и значение в борьбе с преступностью. Ставрополь, 2013.
381. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
382. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
383. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань, 2007.
384. Зомерский В. О влиянии опыта реального социализма на теорию догматики права. К демократической теории права? // Закон. 2021. № 4.
385. Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М., 2018.
386. Иваева Э.А. Комментарий к статье 71 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.
387. Иванов П.Б. Иерархический подход. М., 1984.
388. Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36).
389. Иванчук А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2014.
390. Ивасюк О.В. Полисемант: словообразовательный потенциал лексико-семантических вариантов как его специфицирующий признак // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології. 2018. Вип. 6.
391. Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998.
392. Игнатъев А.А. Понятие системы как методологическое средство // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973.
393. Игнатъева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта «Экология» // Экологическое право. 2019. № 1.
394. Иеринг Р. Юридическая техника. М., 2008.

395. Измерение параметров динамики микрохаоса в поведении реальных биосистем / В.М. Еськов, Т.В. Гавриленко, В.В. Козлова и др. // Метрология. 2012. № 7.
396. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1984.
397. Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб., 2008.
398. Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. Россия: опыт национально-государственной идеологии / под ред. В.В. Ильина. М., 1994.
399. Ильичева И.Л., Карпиевич М.Н. Модусная мультимодальность медиатекста // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. № 1.
400. Интымакова Л.Г., Чередникова Н.П. Мироззрение: структура и способы организации // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2008. № 2.
401. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М., 2004.
402. Исаев И.А. «Сферы» власти и «круги» закона: рождение иерархий // Право и государство: теория и практика. 2006. № 10.
403. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
404. История Банка России. 1860–2010 : в 2 т. М., 2010.
405. Источники российского права. Вопросы теории и истории / К.Ф. Гуценко, В.И. Крусс, Н.Ф. Кузнецова и др. ; отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005.
406. Итунина А.Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII — начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100).
407. Итунина А.Л. Проблемы терминования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII — первой четверти XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126).
408. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII — первой четверти XIX в. : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 1999.

409. Ищук М.А. Специфика понимания иноязычного гетерогенного текста по специальности : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009.
410. Йолон П.Ф. Система теоретического знания // Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин и М.В. Попович. М., 1965.
411. Каган М. Лабиринты современной культуры // Размышления о хаосе: Международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
412. Казаневская В.В. Философско-методологические основания системного подхода. Томск, 1987.
413. Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
414. Калашникова Э.Л. Неопределенность налоговой правовой обязанности: финансово-правовой аспект. М., 2008.
415. Калимуллина В.М., Латыпова Л.Ч., Батырова А.Ф. Фразеоматические словосочетания: роль слов-компонентов в формировании их семантики // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1.
416. Калинин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования : ежегодник Центра публично-правовых исследований : в 2 т. Т. 2. М., 2007.
417. Калужский М.Л. Общая теория систем. Омск, 2001.
418. Калькова О.К. Концепт Бог в русской языковой картине мира // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Лингвокультурология. 2009. № 1.
419. Калюжный А.С. Конфликты в коллективах военнослужащих. Н. Новгород, 2004.
420. Камалова Р.У. Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2013. № 4 (71).
421. Канделаки Т.Л. Значение терминов и система значений научно-технических терминологий // Проблемы языка на-

- уки и техники: логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии : сб. ст. / отв. ред. С.Г. Бархударов. М., 1970.
422. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
423. Карагодин Ю.Н. Региональная стратиграфия (системный аспект). М., 1985.
424. Каргин И.И. Системология: теория, методология, практика. М., 2007.
425. Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
426. Карпечкина М.Ю. Конституционно-правовые основы разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами в законодательной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
427. Карпов О.Г. Особенности конфликта в воинском коллективе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2 (10).
428. Карташев В.А. Система систем: очерки общей теории и методологии. М., 1995.
429. Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками) / отв. ред. С.М. Прокопьева. Якутск, 2019.
430. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903.
431. Катрич СВ. Правовые основы менеджмента в России. М., 2004.
432. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1.
433. Кашанина Т.В. Эволюция форм права // LEX RUSSICA. 2011. Т. 70. № 1.
434. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций : краткий словарь. М. ; Ярославль, 2003.
435. Каюров Е.А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2013. № 6.
436. Кедров Б.М. О количественных и качественных изменениях в природе. М., 1946.

437. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1967.
438. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.
439. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
440. Керимов Т.Х. Социальная гетерология. Екатеринбург, 2012.
441. Керимов Т.Х. Социальная гетерология: методология и теория исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999.
442. Ким Ю.В. Федеративный режим. М., 2007.
443. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008.
444. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. 5-е изд. М., 2006.
445. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики. М., 2017.
446. Киселев В.Г., Суходоев Д.В. Основы системного анализа и управления в таможенном деле. Н. Новгород, 2013.
447. Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Н.М. Филенко // СПС Консультант-Плюс. 2012.
448. Киященко Л.П. Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М., 2015.
449. Климан Ю.А. Основы индивидуального договорного регулирования // Государственная служба и кадры. 2021. № 4.
450. Клини С.К. Введение в метаматематику. М., 1957.
451. Клик Д. Системология. М., 1973.
452. Клик Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач / под ред. А.И. Горлина. М., 1990.
453. Клик И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.

454. Клыкков Ю.И. Ситуационное управление большими системами. М., 1974.
455. Ключев А.К. Правовые основы бизнеса (методические указания). Екатеринбург, 2007.
456. Ключев Е.В. Риторика. Инвенция. Элокуция. М., 2001.
457. Ключев Е.В. Теория литературы абсурда. М., 2000.
458. Князева Е.Н. Синергетический вызов в культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000.
459. Князева Е.Н. Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / под ред. В.Е. Лепского. М., 2011.
460. Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
461. Ковалев В.В. Методология, эмпирия и практика оценки конфликтных отношений в группе // Акмеология. 2016. № 2 (57).
462. Ковалев Е. Государство охотится на бизнес // Деловой квартал. 2013. 13 ноября.
463. Ковалева Т.К. Законодательная инфляция в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления // Вестник университета. 2014. № 1.
464. Коган А.Б. Нейрофизиологические механизмы мышления человека // Основы физиологии высшей нервной деятельности. 2-е изд. М., 1988.
465. Кожевникова О.А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12.
466. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
467. Козер Л.А. Функции социального конфликта / под общ. ред. Л.Г. Ионина. М., 2000.
468. Козлихин И.Ю. Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. 1993. № 2.

469. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 5-е изд. М., 2014.
470. Козлова И.Н. Когнитивная сложность как личностная характеристика // Вопросы экспериментальной психологии, ее истории. М., 1974.
471. Козыревская Л.А. Формы и методы правового регулирования корпоративных отношений // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2008. Вып. 19.
472. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1976.
473. Колга В.А. Семинар по когнитивным стилям // Вопросы психологии. 1986. № 5.
474. Комаров С.А. Общая теория государства и права. 3-е изд. М., 1997.
475. Комаров С.А. Общая теория государства и права : курс лекций. М., 1998.
476. Комарова В.В. Особый правовой статус территорий в России (на примере инновационного центра «Сколково») // Российская юстиция. 2011. № 6.
477. Комарова Л.В., Фарикова Е.А. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений в сфере финансов, контроля, надзора, аудита // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128).
478. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк и др. // СПС КонсультантПлюс. 2016.
479. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.П. Исиченко и др. ; под ред. С.Х. Шамсунова. М., 2008.
480. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
481. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. 2-е изд. М., 1996.

482. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой ; обращение к читателям В.В. Путина. М., 2021.
483. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.М. Дроздова и др. ; под ред. С.А. Комарова. 4-е изд. М., 2023.
484. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.
485. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.
486. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев, О.В. Качалова и др. ; под ред. В.П. Кашепова. М., 2003.
487. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М., 2012.
488. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М., 2007.
489. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (постатейный) / В.А. Майборода, М.Г. Маковецкая, Н.А. Новикова и др. // СПС КонсультантПлюс. 2018.
490. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, Н.И. Воробьев и др. // СПС КонсультантПлюс. 2018.
491. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / В.Ю. Коржов, А.П. Великанов, П.З. Иванишин и др. ; под ред. Н.Н. Ковалевой // СПС КонсультантПлюс. 2015.

492. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (постатейный) / Н.С. Долганова, В.А. Зюзин, А.Н. Королев и др. М., 2008.
493. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, Т.И. Лысенко и др. // СПС КонсультантПлюс. 2020.
494. Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), Э.С. Бондарева, С.В. Каменская и др. // СПС КонсультантПлюс. 2022.
495. Кондаков И.В. «Хаос порядка» как категория современной культуры // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17.
496. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971.
497. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
498. Кондильяк Э. Сочинения : в 3 т. Т. 2. М., 1982.
499. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007.
500. Конев К.А. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 16 (310).
501. Кононюк А.Е. Системология. Общая теория систем : в 4 кн. Кн. 1. Киев, 2014.
502. Конституционное право России / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд. М., 2012.
503. Конституционное право : университетский курс : в 2 т. / С.В. Арбузов и др. ; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. Т. 2. М., 2015.
504. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головиштина, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013.
505. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012.

506. Конфликтология / О.В. Аллахвердова, В.И. Викторов, М.В. Иванов и др. ; отв. ред. А.С. Кармин. СПб., 1999.
507. Копина А.А. Правовые основы налогообложения акторов цифровой экономики // *Налоги*. 2022. № 1.
508. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
509. Кормилов С.И. Антитеза // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001.
510. Корнилова Т.В., Парамей Г.В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // *Вопросы психологии*. 1989. № 6.
511. Королев А.Н. Реализация принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами в области соглашений о разделе продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
512. Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М., 1977.
513. Кострова О.А. Гетерогенность и гибридность дискурса с позиций лингвопрагматики // *Русская германистика : ежегодник Российского союза германистов*. Т. 10: Гетерогенность и гибридность как предмет изучения германистики. М., 2013.
514. Котелевский Д.В. Сингулярность как концепт современного философствования // *Эпистемы : сб. науч. ст. Вып. 7: Онтогносеологические традиции: истоки и современность* / науч. ред. А.Г. Кислов ; отв. ред. О.Н. Томюк. Екатеринбург, 2012.
515. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*. М., 1970.
516. Котов А.В., Пилясов А.Н. Правда «полукровок»: неожиданная власть гетерогенных активов в современной экономике // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2012. № 9 (459).
517. Котухов С.А. Комментарий к статье 18 // *Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (постатейный)* / Т.А. Батрова, А.Н. Жеребцов, К.Н. Аверина и др. // СПС КонсультантПлюс. 2022.

518. Кочеткова А.И., Кочетков П.Н. Основы управления в условиях хаоса. Антикризисное управление : в 2 ч. 2-е изд. Ч. 1. М., 2018.
519. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. 3-е изд. СПб., 1832.
520. Кошелев А.Д. О раздельном (гетерогенность) существовании трех видов вербального мышления: практического, технического и теоретического // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 4 : в 3 ч. Ч. 3.
521. Краев Н.А., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный). 2-е изд. М., 2015.
522. Крамкова О.В. Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2).
523. Красиков В.И. Порядок и хаос как фундаментальные концепты вариантов онтологического конструирования // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.
524. Краснояружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
525. Краткий словарь по социологии / сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова ; под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1989.
526. Крашенинников П.В. Комментарий к статье 3 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013.
527. Крёбер Г. Философские категории в свете теории систем // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1967. № 3.
528. Крейк А.И., Черемных Г.А. Категориальный анализ неаддитивности // Исторические, философские, политические

- и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78).
529. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2021.
530. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1990.
531. Кротов Н.И. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011.
532. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.
533. Крылов В.Ю., Морозов Ю.И. Кибернетические модели и психология. М., 1984.
534. Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961.
535. Кузнецов С.П. Детерминированный хаос. М., 2006.
536. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
537. Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.
538. Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.
539. Кузьмин В.П. Принципы системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.
540. Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
541. Куконков П.И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. 1991. Вып. 9.
542. Кукор Б.Л., Кузьмин Н.А. Коммуникативный механизм системы стратегического адаптивного управления региональной экономикой // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. (29 июня – 1 июля 2016 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2016.
543. Кулаков В.Л. Основы теории государства и права. Саратов, 2000.

544. Куликова О.С. Полезависимость — полнезависимость как фактор социальной адаптации на инициальном этапе параноидной шизофрении // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12. № 1.
545. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М., 1972.
546. Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеев В.А. Синтаксис современного русского языка. М., 2005.
547. Кутафин О.Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 2: Источники конституционного права. М., 2011.
548. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII века. М. ; Л., 1966.
549. Кутявина И.А. К вопросу о соотношении понятий хаос и порядок, традиция и новация в культуре // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.
550. Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971.
551. Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5.
552. Лазарев Е.А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. № 1 (60).
553. Ланге О. Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
554. Лао-цзы. Дао-Дэ цзин: Книга о Пути жизни / сост. и пер. В.В. Малявина. М., 2010.
555. Лапухина М.А. Дискурсивные пространства фразеонимаций (на примере названий теле- и радиопрограмм) // Гуманитарные исследования. 2013. № 4 (48).
556. Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019.
557. Ларин А.А. Теоретические основы управления. Ч. 1: Процессы, системы и средства управления. М., 1998.

558. Ларичев О.И. Принятие решений как научное направление: методологические проблемы // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982.
559. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
560. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. 2-е изд. М., 1997.
561. Левин: законопроект о фейках избавится от вкусовщины // News.ru. 2019. 14 февр.
562. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998.
563. Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное. М.; СПб., 2000.
564. Лейчик В.М. Метафоризация как способ образования научных и технических терминов (на материале лексики языка компьютерного дела) // Терминология и знание : материалы II Междунар. симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.). М., 2010.
565. Лейчик В.М., Павлов В.Ю. Метафора в лексике компьютерного языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2).
566. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
567. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. № 8.
568. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 18. М., 1968.
569. Ленин В.И. Социализм и анархизм. М., 1984.
570. Ленца А.Л. Семантическая деривация и семантическая вариативность: их отношение к многозначности и широкочисленности // Лексическая и грамматическая семантика романских и германских языков : межвуз. сб. / отв. ред. Г.С. Чинчлей. Кишинев, 1989.
571. Леонов А.М. Эпистемология сложности в контексте компьютерных наук : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Якутск, 2006.
572. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 1973.
573. Ливрага Х.А. Порядок и хаос // Новый Акрополь. 2003. № 2.

574. Лизунова М.В. Семантика правды и истины // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 16.
575. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
576. Лисецкий Ю.М. Сложные системы // Программные продукты и системы. 2005. № 3.
577. Лисунов С.К. Комментарий к Федеральному закону «О государственном кадастре недвижимости» (постатейный). М., 2015.
578. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 2005.
579. Литвинов Д. Кто сказал, что парламент не место для дискуссий, и почему этого не было // Парламентская газета. 2023. 6 мая.
580. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987.
581. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 52. № 1.
582. Лишаев С.А. «Правда» и «истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». 2006. № 1 (4).
583. Лобач В.В. Иерархия // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
584. Логиновских Т.А. Правда как ценностное основание русского правосознания // Философия ценностей : материалы Всерос. конф. (Курган, 15–16 апреля 2004 г.). Курган, 2004.
585. Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь. М., 1979.
586. Лосев А.Ф. В поисках построения общего языкознания как диалектической системы // Теория и методология языкознания: методы исследования языка : сб. / отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1989.
587. Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. М., 1980.

588. Лошаков Р.А. Греческая онтология и схоластическая аналогия сущего // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 1.
589. Лубский А.В., Сериков А.В., Стукалова Д.Н. Конфликтогенный потенциал миграционных потоков в контексте обеспечения национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 3.
590. Луговой В.С. К трактовке явления широкозначности слова и фразеологической единицы // Проблемы романистики : межвуз. сб. науч. тр. 1991. Вып. 2.
591. Лукьянова В.А., Михайлова Т.Л. Обучение — через творчество, или О хаосе как сверхсложной системе // Материалы X Междунар. студ. науч. конф. М., 2018.
592. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
593. Любимов А.П. Комментарий к Конституции Российской Федерации (толкование и истолкование Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постатейным алфавитно-предметным указателем). М., 2005.
594. Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. М., 1982.
595. Ляпунов А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы? // Системные исследования : ежегодник, 1971 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1972.
596. Магницкий Н.А. Теория детерминированного хаоса. М., 2011.
597. Мазуренко А.П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. 2014. № 8.
598. Маилов А. О духе над водами хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
599. Макаревич А.В., Андрианов С.Н., Богач В.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

600. Макеев Н.Н. Социальные сети и подростковый суицид: проблемы реализации ч. 1 ст. 38 Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12.
601. Маклаков А.Г. Мышление // Общая психология. СПб., 2001.
602. Макрусев В.В. Основы системного анализа. М., 2006.
603. Маланов С.В. Психологические механизмы мышления человека: мышление в науке и учебной деятельности. М., 2004.
604. Малахов В.П. Формальная логика. М., 2001.
605. Малов С.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти как фактор укрепления федерализма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
606. Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика. М., 2017.
607. Малько А.В. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред. А.В. Малько и К.А. Струся. Пенза ; Саратов ; М., 2010.
608. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1991.
609. Мамчур Е.А., Овчинников Е.Ф., Уёмов А.И. Принцип простоты и меры сложности. М., 1989.
610. Маниакально-депрессивный психоз / А.В. Снежневский, А.Б. Смулевич, А.С. Тиганов и др. // Справочник по психиатрии / ред.-сост. В.Д. Москаленко. 2-е изд. М., 1985.
611. Маркарян Э.Р. Семантическая система полисеманта-гиганта «бежать» // Молодая наука. 2018. № 9.
612. Маркелова А.А. Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в современной России // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» : сб. материалов конф. Екатеринбург, 2016.
613. Маркузе Г. Очерк об освобождении. М., 1969.
614. Марченко М.Н. Источники права. М., 2011.
615. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2012.

616. Масленникова Е.В., Осипова И.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.
617. Мавтилискер Э.И. О месте когнитивного стиля в структуре индивидуальности // Когнитивные стили: тезисы научно-практического семинара / под ред. В.А. Колги. Таллин, 1986.
618. Маторин С.И. Системологическое исследование структуры системы категорий // Научно-техническая информация. Серия 2. 1997. № 3.
619. Маторин С.И., Зимовец О.А. Теория систем и системный анализ. Белгород, 2012.
620. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
621. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
622. Машуков И.Х. Федеральный центр и субъект Федерации: разграничение полномочий и предметов ведения в контексте обеспечения национальной безопасности России: на примере Кабардино-Балкарской Республики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
623. Мединский: Минкульт ставит во главу угла закон, а не частную вкусовщину // RG.Ru. 2017. 13 сент.
624. Мелик-Пашаев А.А. Хаос и творчество // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электрон. сб. материалов XXV Междунар. симпозиума / отв. ред.: Г.А. Вайзер, Т.А. Попова, Н.В. Кисельникова. М., 2020.
625. Мелихов В.М., Шаронов С.А. Правовая база и особенности регулирования услуг негосударственной (частной) охранной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 2 (43).
626. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. М., 2003.
627. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 9.
628. Мельников Г.П. Азбука математической логики. М., 1967.

629. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / под ред. Ю.Г. Косарева. М., 1978.
630. Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология / отв. ред. И.Ф. Вардуль. М. 1969.
631. Мельниченко Н.Ю. От тектологии к синергетике, или Краткий философский обзор по истории теории систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 : в 2 ч. Ч. 2.
632. Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
633. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.
634. Мессарович М., Мако Д., Тахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
635. Мессарович М., Тахара И. Общая теория систем: математические основы. М., 1978.
636. Методологические проблемы кибернетики : материалы к Всесоюзн. конфер. : в 2 т. / подгот. А.И. Берг, В.М. Глушков, В.В. Парин и др. Т. 1. М., 1970.
637. Микрюков В.А. О недопустимости аналогии закона в механизме ограничения прав усыновителей // Семейное и жилищное право. 2020. № 2.
638. Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. 2-е изд. М., 1914.
639. Миллюхин С.Т. О диалектике развития неорганической природы. М., 1966.
640. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
641. Минникес И.Л. Индивидуальное и правовое регулирование. Иркутск, 2020.
642. Минникес И.Л. Автономное регулирование как вид индивидуального правового регулирования // Право и законодательство. 2011. № 1 (75).

643. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
644. Миронов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Е.В. Шкуновой // СПС КонсультантПлюс. 2011.
645. Миронов В.П. Конституционно-правовые проблемы разграничения предметов ведения и полномочий в условиях российского федерализма : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
646. Миротин Н.Б., Ташбаев Ы.Э. Логистика для предпринимателя: основные понятия, положения и процедуры. М., 2002.
647. Митренина О.В., Романова Е.Е., Слюсарь Н.А. Введение в генеративную грамматику. М., 2012.
648. Митрополит Антоний Сурожский. Хаос. Закон. Порядок. М., 2019.
649. Михайловский И.В. Очерки философии права : в 2 т. Т. 1. Томск, 1914.
650. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010.
651. Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 6.
652. Мишин С.П. Оптимальные иерархии управления в экономических системах. М., 2004.
653. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. М., 2004.
654. Модели хаоса в физике и теории хаоса-самоорганизации / В.В. Еськов, Ю.В. Вохмина, Т.В. Гавриленко и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 2.
655. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. М., 1997.
656. Моисеев Н.Н. Элементы теории оптимальных систем. М., 1974.
657. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1989.
658. Молчанов А.М. Выступление на встрече-дискуссии «Системный подход в современной биологии» // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970.

659. Монастырская Н.И. Концепт «конфликтогенность»: определение дефиниций // Science Time. 2014. № 11 (11).
660. Монтескье Ш. О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
661. Мороз К.В. Развитие как переход количественных изменений в коренные, качественные изменения // Диалектический материализм : сб. ст. 2-е изд. М., 1953.
662. Морозова И.С. Проблема иерархии интересов в механизме льготирования // Российский юридический журнал. 2007. № 3.
663. Морозова М.А. Новые подходы к лечению депрессий при аффективных расстройствах биполярного типа // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. Т. 3. № 1.
664. Москалькова Т.Н. Качество современного российского законотворчества: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
665. Москвин В.П. Стилистика русского языка: приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация). Волгоград, 2000.
666. Московская П.Г. Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в экономической сфере: на примере Приволжского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
667. Мугинова Л.Э. Трансформационный потенциал зевгмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-1 (62).
668. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2003.
669. Мунина О.В. Социальная сингулярность и лиминальность как факторы жизнедеятельности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 4.
670. Муниципальное право / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2005.
671. Муратов А.С. Гармонизационный подход к экономике и управлению предприятиями: теория и практика. М., 2011.
672. Мухин В.И. Исследование систем управления. М., 2003.
673. Мучник Г.Ф. Порядок и хаос // Наука и жизнь. 1988. № 3.

674. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка. М., 2006.
675. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное и множественное. Минск, 2004.
676. Нарутто С.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2023.
677. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) / общ. ред. С.А. Голубева, А.Г. Гузнова. М., 2013.
678. Научно-практический комментарий Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и Регламента Общественной палаты Российской Федерации (постатейный) / А.Н. Алексеев, Д.С. Виташов, В.В. Гриб и др. ; под ред. В.В. Гриба. М., 2008.
679. Нахов И.М. Философия киников. М., 1982.
680. Невельская-Гордеева Е. Логический анализ нарушений закона тождества в СМИ // Международная журналистика — 2019: Евразийско-атлантическое партнерство и медиа : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.Л. Залесский. Минск, 2019.
681. Невирко Д.Д. Об анонимности свидетелей в уголовном процессе в контексте иерархии субъективных прав // Российский юридический журнал. 2003. № 2.
682. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
683. Немченко В.Н. Введение в языкознание. М., 2008.
684. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
685. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2002.
686. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1999.
687. «Нет тебе льготы»: Володин сказал, кто не должен получать господдержку // Konkurent.ru. 2021. 24 февр.
688. Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др. М., 1992.
689. Нечаев А.И. Предмет иска и определение вида судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных право-

- вых актов, решений, действий и бездействия публичной администрации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5.
690. Нечипоренко Н.А. Буржуазная «социология конфликта». М., 1982.
691. Нигматзянова А.А. Конфликтогенность в современном российском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63).
692. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.
693. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996.
694. Никифорова С.Т., Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г. Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
695. Никовская Л.И., Степанов Е.И. Конфликты в современной России. М., 2000.
696. Николаев А.И. Основы литературоведения. Синтаксис художественной речи. Иваново, 2011.
697. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: введение. М., 1990.
698. Николис Дж. Динамика иерархических систем: эволюционное представление. М., 1989.
699. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 1. М., 2000.
700. Новиков Д.А. Механизмы функционирования многоуровневых организационных систем. М., 1999.
701. Новикова В.Ю. Хаос / Космос vs абсурд / Смысл в системе языка // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44).
702. Новикова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

703. Новое в когнитивной лингвистике : материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». Кемерово, 2006.
704. Новоселов М.М. Логика абстракций (методологический анализ) : в 2 ч. М., 2000–2003.
705. Новоселова Л.А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. 2019. № 9.
706. Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Известия Николаевской морской академии. 1915. Вып. IV.
707. Ньютон И. Оптика. М., 1954.
708. Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаенберг и др. ; общ. ред. А.К. Авеличева. М., 2006.
709. Общая теория права : учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 1997.
710. Овсянникова И.Г. Педагогические средства формирования у будущих учителей аналитических умений в условиях диалога культур // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 4.
711. Овшинов А.Н. Социальный порядок и хаос — динамическое равновесие (синергетический подход) // Концепт. 2017. № 4.
712. Оглезнев В.В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100).
713. Огнев А.О. Основы системологии. 2-е изд. Тольятти, 2008.
714. Одинцов В.В. Антитеза // Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.
715. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978.
716. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1994.
717. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999.
718. Озерский И.Д. Особенности производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и дей-

- ствий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц в арбитражном процессе // Юрист. 2018. № 6.
719. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004.
720. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.
721. Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова и др. 2-е изд. М., 2004.
722. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969.
723. Орешкина М.А. Подмена смысловых платформ в процессе философского осмысления некоторых вопросов биологических наук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110 (06).
724. Орешкина М.А. Проблема подмены смыслов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112 (08).
725. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / З.Л. Шагапсоев и др. ; под ред. З.Л. Шагапсоева и Н.П. Голяндина. Краснодар, 2016.
726. Осокина К.А., Селиванов В.В. Специфика адаптивности–дезадаптивности когнитивного стиля (полезависимость–полenezависимость) под воздействием эмоционально-отрицательных переживаний // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2016. № 1.
727. Остапенко А.А. Концентрированное обучение: как преодолеть многопредметность // Народное образование. 2018. № 10.
728. Очерки конституционной экономики: статус Банка России / отв. ред. П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский. М., 2001.
729. Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1.
730. Павлова Л.П. Принцип доминанты и его современное развитие в области психофизиологии человека // Учение А.А. Ухтомского о доминанте и современная нейрофизиология. Л., 1990.

731. Павлова Л.П., Ноздрачев А.Д. Физиологическая лабильность и принцип доминанты в проблеме функционального состояния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3: Биология. 2005. Вып. 5.
732. Пази К. Гетерология и Ацефал: от фантазма к мифу // Предельный Батай : сб. ст. / отв. ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2006.
733. Палкевич О.Я. Дополнительность как один из параметров порядка, организующих категорию абсурда // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4.
734. Панов М.И. Антитеза // Эффективная коммуникация: история, теория, практика : словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов ; сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М., 2005.
735. «Парламент — не место для дискуссий» // Коммерсантъ. 2011. 14 дек.
736. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.
737. Партер У. Современные основания общей теории систем. М., 1971.
738. Паск Г. Естественная история цепей // Самоорганизующиеся системы : сб. докл. / под ред. Т.Н. Соколова. М., 1964.
739. Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.
740. Паткуль А.Б. Понятие экзистенции в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. 2014. Вып. 1.
741. Пашенцев Д.А. Пробелы в праве в эпоху цифровизации // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сб. науч. тр. / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др. ; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М., 2022.
742. Пегина Т.П., Маслова Л.В. Документационное обеспечение управления в образовательном учреждении // Делопроизводство. 2021. № 3.
743. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.

744. Пентус М.Р. Исчисление Ламбека и формальные грамматики // Фундаментальная и прикладная математика. 1995. Т. 1. № 3.
745. Перова А.В. Интердискурсивность как форма гетерогенности текста и способ нарушения его структуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 4.
746. Перезова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
747. Перов Е.В. Диагностика и прогнозирование социальной конфликтности общества. Старый Оскол, 2013.
748. Перов Е.В. Теория и анализ социальной конфликтности общества // Вопросы безопасности. 2013. № 5.
749. Перов Е.В., Перова М.Б. Конфликты и конфликтность общества. Вологда, 2013.
750. Перов Е.В., Перова М.Б. Концепция конфликтности общества // Управление экономическими системами. 2014. № 12 (72).
751. Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005.
752. Петелин Н.С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892.
753. Петерс О. Работа «на честном слове» — ВС РФ разглядел «трудовые отношения» // Практическая бухгалтерия. 2020. № 8.
754. Петраков А.Ю. Правовой статус управляющей компании территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Юрист. 2018. № 5.
755. Петрий П.В., Бойко С.В. Логика. М., 2019.
756. Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.
757. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О государственной службе российского казачества» (постатейный). М., 2006.
758. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный). М., 2008.
759. Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967.

760. Петрянина О.А., Антонов И.Ю. Конституционно-правовые основы оперативно-разыскной деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46).
761. Пешин Н.Л. Новые тенденции муниципальной реформы: перераспределение полномочий между уровнями публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.
762. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914.
763. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
764. Пиаже Ж. Мышление и речь ребенка. М., 1999.
765. Пигров К. Хаос как тайна // Размышления о хаосе: международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
766. Пилясов А.Н. От потенциалов к активам: необходимость переинтерпретации старых понятий экономической географии // Города и агломерации в региональном развитии : сб. тр. / Материалы XX юбилейной ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (Пушино, 24–26 мая 2003 г.). М., 2003.
767. Пимчев С. Когнитивная катастрофа. Почему вы не хотите учиться? // Куна. Научно-педагогический портал. 2016. 23 окт. <https://kunalab.ru/stati/nauchno-metodicheskie-konsultacii-variatsii/kognitivnaja-katastrofa-pochemu-vy-ne-ho.html>
768. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. М., 1994.
769. Платонов В.М. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как принцип российского федерализма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
770. Плеханов А.Е. Лексическая сочетаемость слов в идиоэтническом аспекте (на материале английских речевых субстантивных и глагольных словосочетаний) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 1999.
771. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы се-

- мантики и ее отражения в одноязычных словарях : докл. симпозиума / отв. ред. В.Н. Ярцева. Кишинев, 1982.
772. Поваров Г.Н. Сложность систем как показатель научно-технического прогресса // Проблемы исследования систем и структур : материалы конф. М., 1965.
773. Поздняков А.В. Особенности формирования социально-экономического порядка и хаоса // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем : материалы II Всерос. постоянно действующего науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / редкол.: А.В. Поздняков и др. Томск, 1998.
774. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
775. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979.
776. Поленова С.Н. Организационные и правовые основы деятельности субъектов малого бизнеса // Бухгалтер и закон. 2006. № 11.
777. Полещук И.А. Принцип иерархичности и принцип структуризации // European science. 2015. № 9 (10).
778. Полещук И.А. Структурная и функциональная иерархии живых систем // Современные инновации. 2015. № 2 (2).
779. Полюжин М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М. ; Ужгород, 1993.
780. Поляков М.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9.
781. Полякова Н.А. Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере юстиции: конституционные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
782. Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам XXIX Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (29).

783. Попандопуло Н.А., Струсь К.А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» // Вопросы современной юриспруденции : материалы XXVII Междунар. заочной науч.-практ. конф. (31 июля 2013 г.). Новосибирск, 2013.
784. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Политическая системология. Пятигорск, 2011.
785. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем. Пятигорск, 2012.
786. Попова А.Р. Слово-полисемант и лексико-семантическая система: черты изоморфизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 7 (75).
787. Попова Н.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности / под. ред. М.А. Лапиной. М., 2016.
788. Попова Т.В. Девиантный текст: проблемы определения // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сб. ст. / отв. ред. Ж.А. Храмушина, Т.В. Попова, А.А. Шагеева. Екатеринбург, 2014.
789. Попович А.Ю., Цыгичко В.Н. Проблема синтеза иерархических структур управления // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 41.
790. Потапов С.В. Политическая власть и государство в воззрениях основоположников российского анархизма : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1997.
791. Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красново. М., 2021.
792. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления / под общ. ред. Д.В. Пожарского, И.А. Андреева и др. М., 2020.
793. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Тюмень, 2012.
794. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола» // Государство и право. 2011. № 9.
795. Правовые основы юридического консультирования / С.В. Кобылинская и др. Краснодар, 2019.

796. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.
797. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М., 1975.
798. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск, 1999.
799. Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права в Средние века (VII–XIII вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
800. Применение метода анализа иерархий в практике психосоциальной реабилитации и в программе дестигматизации : метод. рекомендации / В.С. Ястребов, В.Г. Митихин, И.И. Михайлова и др. М., 2009.
801. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006.
802. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском языке. М., 1966.
803. Прохоров А. Нелинейная динамика и теория хаоса в экономической науке: историческая ретроспектива? // Квантиль. 2008. № 4.
804. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983.
805. Психологос. Энциклопедия практической психологии // URL: <http://www.psychologos.ru/>
806. Публий Овидий Назон. Метаморфозы. М., 1977.
807. Путин назвал парламент местом для дискуссий // РБК. 2020. 7 марта.
808. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1.
809. Рабик В.М. Вопросы описания и оптимизации структур сложных систем : автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Киев, 1975.
810. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006.
811. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2012.
812. Райл Г. Понятие сознания. М., 2000.

813. Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. СПб.; М., 2004.
814. Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
815. Рассел Б. Революция синдикалистов // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 2 (22).
816. Растрингин Л.А. Адаптация сложных систем. Рига, 1981.
817. Ребер А. Большой толковый словарь : в 2 т. Т. 1. М., 2000.
818. Реньи А. Трилогия о математике. М., 1980.
819. Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (20).
820. Рижский И.С. Опыт риторики. М., 1809.
821. «Рискуем вернуться к аксаковским мокроступам»: будущие филологи — про закон о чистоте русского языка // MSK1.Ru. 2023. 5 марта.
822. Ровный В.В. Комментарий к статье 3 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практ. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др. ; под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.
823. Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
824. Рожкова М.А. Нормативное регулирование (правовое, техническое, этическое) — что это такое и каким образом его разграничивать? // Закон.ру. 2020. 21 апр.
825. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. 7-е изд. М., 2007.
826. Розов М.А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965.
827. Романов В.Н. Культурно-историческая антропология. М. ; СПб., 2014.
828. Романовская О.В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. 2017. № 2.

829. Ромашов Р.А. Конституционно-правовые основы пенитенциарной политики современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2 (55).
830. Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. Новосибирск, 1979.
831. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
832. Рудаков И.В., Пащенко А.В. Иерархический метод анализа функционирования программного обеспечения на основе сети Петри // Инженерный журнал: наука и инновации. 2013. № 6 (18).
833. Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997.
834. Рузавин Г.И. Синергетика и сложноорганизованные системы // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15. № 1.
835. Руководство по психиатрии : в 2 т. / А.С. Тиганов, А.В. Снежневский, Д.Д. Орловская и др. ; под ред. А.С. Тиганова. Т. 1. М., 1999.
836. Руткевич М.Н. Социальный конфликт: философское измерение // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64. № 6.
837. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 3-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2020.
838. Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.
839. Рыжаков А.П. Отказ от помощи защитника. Комментарий к статье 52 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.
840. Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. № 3.
841. Рябов Е.В. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006.
842. Рябова О.В. Исследовательская деятельность как средство формирования познавательных-аналитических умений у младшего школьника // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4.

843. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005.
844. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1993.
845. Сабирова Л.Л. Реализация идеи верховенства закона в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1.
846. Сабирова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2.
847. Савеленко В.М. Социокультурная обусловленность снижения конфликтности в учебной деятельности // Человек и общество : сб. науч. работ аспирантов и докторантов кафедры философии Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2003.
848. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М., 2006.
849. Сагандыков М.С. Некоторые проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами // Социум и власть. 2014. № 2 (46).
850. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973.
851. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.
852. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд. М., 2017.
853. Садовникова Н.Ю. Развитие аналитических умений младших школьников на уроках русского языка // Актуальные исследования. 2021. № 18.
854. Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР : в 2 т. / под ред. Г.В. Осипова. Т. 1. М., 1965.
855. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
856. Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
857. Садохина Н.Е. Понятие и виды источников права в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. Вып. 2 (30).

858. Саенко Л.А., Корольков К.В. Педагогические условия формирования аналитических умений у студентов вузов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3.
859. Саенко Л.А., Соломатина Г.Н. Аналитические умения студентов: сущностные характеристики, уровни развития, факторы влияния // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 4.
860. Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972.
861. Сакулин Р.А. Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10.
862. Сальков О.А. Комментарий к Федеральному закону от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
863. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.
864. Самигулина Ф.Г. Грамматическая антитеза как средство объективации эмоционального смысла в дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 2.
865. Самигулина Ф.Г. Грамматические средства презентации аксиологического значения в дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2012. Т. 25 (64). № 4 : в 2 ч. Ч. 2.
866. Самойлов А.В., Снегирева Д.Е. О применении основных логических законов и последствиях их нарушения в уголовно-процессуальной судебной деятельности // Auditorium : электрон. науч. журнал Курского государственного университета. 2014. № 4.
867. Сапон В.П. Синдикалистский «уклон» в большевизме (1905–1909 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16).
868. Саркисян С.А., Ахундов В.М., Минаев Э.С. Большие технические системы. Анализ и прогноз развития. М., 1977.

869. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов : сб. / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др. ; сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М., 1990.
870. Сафаралеев М.Р., Шаронов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
871. Сачков Ю.В. Введение в вероятностный мир. Вопросы методологии. М., 1971.
872. Сачков Ю.В. Иерархия // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 2. М., 2001.
873. Севергин В.М. Руководство к удобнейшему разумению химических книг иностранных. СПб., 1815.
874. Седов Л.А. Иерархия // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 2. М., 1970.
875. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева. Т. 2. М., 1976.
876. Семенихин В.В. Акционерные общества : практ. справочник. 4-е изд. М., 2020.
877. Семенов И.Н. Методологический анализ типов концептуальных схем организации когнитивной деятельности в условиях принятия решения // Проблемы методологии эргономического исследования : сб. М., 1977.
878. Семенов И.Н. Опыт деятельностного подхода к экспериментально-психологическому исследованию мышления на материале решения творческих задач // Методологические проблемы исследования деятельности / отв. ред. В.П. Зинченко. М., 1976.
879. Семяшкин А.А. Связь когнитивно-стилевых параметров с мотивационно-личностными и индивидуально-типическими особенностями у мужчин и женщин // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 58.
880. Сенгупта С.С., Акофф Р.Л. Теория систем с точки зрения исследования операций // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.

881. Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. 2003. № 3.
882. Сергеич П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. 3-е изд. Тула, 2000.
883. Сехин И.В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98).
884. Сехин И.В. Законодательная инфляция как кризисная тенденция в праве: на примере книги Вальтера Ляйснера «Кризис закона. Разложение нормативного государства» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1.
885. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М., 2011.
886. Сидорова Е.В. Теоретические основы комплексного правового регулирования. М., 2017.
887. Сильченко Н.В. Проблемы иерархии источников права // Государство и право. 2018. № 4.
888. Синеокова Т.Н. Некоторые направления в исследовании синтаксиса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6 (31).
889. Сипаров С. Физический мир как функция сознания наблюдателя или реальность как мифологема хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
890. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 2003.
891. Системно-динамический подход к исследованию адаптационного потенциала человека / И.Я. Январева, Л.П. Павлова, Т.И. Баранова. и др. // Нервная система. Вып. 34: Структурно-функциональные основы приспособительных реакций на разных уровнях организаций живых систем : сб. ст. / под ред. В.П. Галанцева, В.К. Павленко. СПб., 2001.
892. Системность законодательства как фактор повышения его качества / Сектор общей теории и социологии права Инсти-

- туда государства и права РАН // Государство и право. 2002. № 8.
893. Системный подход в современной биологии (материалы встречи-дискуссии) // Системные исследования : ежегодник, 1970 / ред. кол.: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко и др. М., 1970.
894. Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001.
895. Сквоиков А.К. Логика : учебник и практикум. М., 2017.
896. Скржинская М.В. Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, 2014.
897. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980.
898. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2. М., 1986.
899. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М., 2010.
900. Смирнов Г.С. Когнитивные катастрофы в ноосферном развитии // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием (21–22 октября 2010 г.) / редкол.: Т.Б. Кудряшова (отв. ред.) и др. Иваново, 2011.
901. Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10).
902. Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2.
903. Смирнов М.Ю. Газета союза анархистов-синдикалистов «Голос труда» в условиях политического кризиса в России (август 1917 — начало 1918 г.) // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25.
904. Смирнова В.К. Анархизм: от подмены значения к переосмыслению понятия // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2009. № 2.
905. Смоленский М.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации для студентов и школьников (постатейный). 2-е изд. М., 2023.

906. Смолина Л.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.
907. Смолина Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
908. Смоляков П.Н. Оспаривание ненормативных правовых актов // СПС КонсультантПлюс. 2023.
909. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
910. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2009.
911. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
912. Снигирев А.В. Дефектность текста // Феномен творческой неудачи / под общ. ред. А.В. Подчиненова и Т.А. Снигиревой. Екатеринбург, 2011.
913. Соболева Е.А. Региональное законодательство по защите прав и свобод человека и гражданина — важная сфера судебного нормоконтроля (в свете практики Конституционного Суда РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32).
914. Соболева Ю.В., Холодная Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2009.
915. Современная западная философия : энцикл. словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. М., 2009.
916. Современные зарубежные грамматические теории : сб. науч.-аналит. обзоров / ред.-сост. Л.Г. Лузина, Г.Д. Стрельцова. М., 1985.

917. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 1998.
918. Современный философский словарь. М., 2004.
919. Соколов Э. Порядок и хаос в социальном пространстве (размышления об «открытом обществе») // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
920. Соколова М.А. Дефекты юридических документов. М., 2016.
921. Солодкая М.С. Иерархия, централизация и децентрализация органов управления // Теоретический журнал CREDO. 1998. № 6.
922. Соломатина Е.Н. Социология конфликта. М., 2011.
923. Сорокин В.В. Российская традиция правопонимания // История государства и права. 2011. № 11.
924. Сорокин В.В. Формализм в праве — предпочтение буквы закона // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1.
925. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / Н.А. Безменова, В.П. Белянин, Н.Н. Богомолова и др. ; отв. ред. Р.Г. Котов. М., 1990.
926. Сорокина Э.А. К вопросу о развитии семантической структуры заимствованных слов в современном русском языке // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета) : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. (Минск, 28–29 октября 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.С. Ровдо. Ч. 1. Минск, 2014.
927. Социальная гетерология и проблема толерантности : материалы «круглого стола» / науч. ред.: В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. Екатеринбург, 2003.
928. Социологический энциклопедический словарь / ред. Г.В. Осипов. М., 1998.
929. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб., 2000.
930. Сталин И.В. Анархизм или социализм? // Сталин И.В. Сочинения : в 18 т. Т. 1. М., 1946.
931. Станкевич А.В. Основные тенденции. Борьба за независимость. Формализм против добросовестности // Бородин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах

- защиты прав в арбитражном процессе : сб. очерков : в 2 ч. Ч. 2. М., 2021.
932. Старцев В.В. Понятия и определения систем, подсистем и их элементов // Сложные системы. 2018. № 1 (26).
933. Статистические методы обработки данных / И.А. Кацко и др. Краснодар, 2017.
934. Стационарные режимы поведения сложных биосистем в рамках теории хаоса-самоорганизации / Ю.В. Вохмина, Л.М. Полухин, Л.М. Бикмухаметова и др. // Вестник новых медицинских технологий. 2014. Т. 21. № 1.
935. Степаненко А.С., Умнова И.А. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4 (22).
936. Степаненко Г.Н., Каримов А.Р. Логика. Казань, 2017.
937. Степаненко Г.Н., Кузьмина Е.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014.
938. Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 12.
939. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений : статьи по проблемным вопросам. М., 2021.
940. Степанов Д.И. Опасность контрматроритаризма при оспаривании корпоративных решений // Закон. 2020. № 11; № 12; 2021. № 1.
941. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. М., 1997.
942. Степанова А.А. Конфликтность межэтнического взаимодействия в современной России // Конфликтогенность современности / отв. ред. Л.А. Максимова. Екатеринбург, 2014.
943. Степанова А.Н., Кистанова Л.Ф. Широкозначные слова в функциональном аспекте (на материале французского языка) // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика : межвуз. сб. Л., 1990. Вып. 4.
944. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011.

945. Стеценко Е.А. Концепты порядка и хаоса в литературе США (от дихотомической к синергетической картине мира). М., 2009.
946. Столповская Н.Б. Конституционно-правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере налоговых и бюджетных отношений: на примере Центрального федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008.
947. Столяров Н.С. Социальное управление: «сверху вниз» или «снизу вверх»? // Социально-политические науки. 1990. № 11.
948. Стромиллова И. Почувствуйте разницу // Православное Поволжье : информ.-аналит. портал Саратовской митрополии https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_61464
949. Струков Р. Когнитивная катастрофа // <https://author.today/post/66253>
950. Струсь К.А. Категория «правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6).
951. Струсь К.А. Обычаи как форма выражения правовых основ развития общества // Universum: экономика и юриспруденция. 2013. № 1 (1).
952. Струсь К.А. Понятие и признаки правовых основ // Современное право. 2012. № 3.
953. Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. «круглого стола» / под общ. ред. А.В. Малько и К.А. Струся. Пятигорск ; Саратов ; М., 2010.
954. Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. № 9.
955. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Категория «правовые основы»: к вопросу о классификации // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 32.

956. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «правовые основы» // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 2 (3).
957. Струсь К.А., Садовская О.В. Роль конституционно-правовых основ в упорядочении правовой жизни гражданского общества // *Право и государство: теория и практика*. 2014. № 9 (117).
958. Судейкин В. Государственный банк. СПб., 1884.
959. Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 3.
960. Султанова Л.И. Взаимодействие органов власти федерального и регионального уровней // *Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы I науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.)*. М., 2019.
961. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003.
962. Суслов Н.И. Гетерогенность социальных систем: что мы знаем? // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2012. № 9 (459).
963. Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000.
964. Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2018. № 3.
965. Тарановский В.Ф. Энциклопедия права. СПб., 1905.
966. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.
967. Тасалов В.И. Хаос и порядок: социально-художественная диалектика. М., 1990.
968. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
969. Тенберга И., Рудоквас А.Д., Примаков Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков // *Закон*. 2021. № 6.

970. Теоретические основы развития математических представлений у детей дошкольного возраста. Кызыл, 2014.
971. Теория государства и права / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. 2-е изд. Л., 1987.
972. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.
973. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
974. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
975. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд. М., 2017.
976. Теория организации. Организация производства : интегр. учеб. пособие / А.П. Агарков, Р.С. Голов, А.М. Голиков и др. ; под общ. ред. А.П. Агаркова. М., 2012.
977. Теория систем и системный анализ в управлении организациями : справочник / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М., 2006.
978. Теория систем и системный анализ : метод. указания / сост.: В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. Тамбов, 2010.
979. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
980. Тимофеев В.Л. Язык как явление. Языковые единицы // Вестник Челябинского государственного университета. 1996. Т. 2. № 1.
981. Тимофеева Л.Е. Концессионное соглашение: правовые основы // Бухгалтер Крыма: учет в унитарных предприятиях. 2021. № 4.
982. Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1984.
983. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
984. Тихомирова Л.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») в сфере промышленной безопасности // СПС КонсультантПлюс. 2021.
985. Ткачева Н.Н. Формализм в реализации отдельных процессуальных прав сторон в исковом производстве в современных условиях — реальная угроза судебной защиты прав и интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4.

986. Тода М., Шуфорд Э. Логика систем: введение в формальную теорию систем // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
987. Тода М., Шуфорд Э.Х. Логика систем: введение в формальную теорию структуры // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
988. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.
989. Толмачев Я.В. Военное красноречие, основанное на общих началах словесности. С присовокуплением примеров в разных родах оного : в 3 ч. Ч. 1: Содержащая общие начала словесности. СПб., 1825.
990. Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002.
991. Толстик В.А. Проблемы иерархического соотношения российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. ст. Н. Новгород. 2003.
992. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959.
993. Тонконогов А.В. Сознание, дух, разум: гомогенность и гетерогенность феноменов // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2.
994. Топоров В.Н. Из области теоретической топонимистики // Вопросы языкознания. 1962. № 6.
995. Топоров В.Н. Хаос первобытный // Мифы народов мира : в 2 т. Т. 2. М., 1992.
996. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003.
997. Тошович Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. М., 2011.
998. Третьяков С.В. У истоков отечественной цивилистической теории правоотношения: социологизм и формализм в концепции гражданского правоотношения и субъективного частного права Д.Д. Гримма // Вестник гражданского права. 2022. № 2.

999. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27.
1000. Тронский И.М. История античной литературы. М., 1946.
1001. Трусов Н.А. О развитии федеративных отношений в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3.
1002. Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин, 1988.
1003. Туманова Е.О. Языковая репрезентация стилистической фигуры противопоставления в немецкоязычных афоризмах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21).
1004. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2011.
1005. Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. М., 1993.
1006. Тухватуллин Т.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в современных условиях: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
1007. Тютчев Ф.М. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1980.
1008. Тьютин В.С. Отражение, системы, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972.
1009. Угольницкий Г.А. Линейная теория иерархических систем. М., 1996.
1010. Уёмов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963.
1011. Уёмов А.И. К проблеме системного анализа понятия иерархии // Динамика и развитие иерархических (многоуровневых) систем. Теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Э.М. Хакимова. Казань, 2007.
1012. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
1013. Уилсон А., Уилсон М. Информация, вычислительные машины и проектирование систем. М., 1969.

1014. Улевич Е.С. Идеальные объекты в социально-гуманитарных науках // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47).
1015. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000.
1016. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
1017. Урсул А.Д. Природа информации : философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010.
1018. Урсул А.Д. Сложность, организация, информация // Философские науки. 1968. № 3.
1019. Уртенова Ф.А. Международные правовые основы государственного суверенитета: общетеоретическая характеристика концепции // Argori. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3.
1020. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6.
1021. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
1022. Ушаков А.А. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
1023. Фатенков Н.А. Идея подвижной иерархии // Человек. 2007. № 2.
1024. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
1025. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Основы учения о праве и государстве / под ред. Н.Х. Сафиуллина. Казань, 2002.
1026. Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права. Казань, 2009.
1027. Федоров А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
1028. Федорова О.Г. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

1029. Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
1030. Федотов М.А. Комментарий к статье 2 // Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др. ; под общ. ред. М.А. Федотова. М., 2017.
1031. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
1032. Филатов В.П. Обсуждаем статьи о сложности // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 18. № 4.
1033. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002.
1034. Философия : энцикл. словарь / под ред.: А.А. Ивина. М., 2006.
1035. Философия и науки о жизни. Детерминизм, стохастика и хаос (самоорганизация) в описании жизни / В.М. Еськов, М.И. Зимин, В.В. Даниелян и др. // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 1.
1036. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.
1037. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999.
1038. Финансовое право : лекц. материал / сост. С.П. Ломтев. М., 2013.
1039. Фирсов А.Н. О типологии моделей // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XX Международ. науч.-практ. конф. (29 июня — 1 июля 2016 г.) : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2016.
1040. Флейшман В.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. М., 1971.
1041. Флейшман Б.С. Основы системологии. М., 1982.
1042. Флоренский П.А. Письма из Соловков // Флоренский П.А. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1998.

1043. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008.
1044. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. М., 1997. № 35.
1045. Фуражнин Д.Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12.
1046. Фурман А.Е. Материалистическая диалектика. М., 1978.
1047. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Ростов н/Д., 1999.
1048. Хазов В.К. Гетерология как новая перспектива философской антропологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3.
1049. Хайдарова М.С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате (XII–XIII вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
1050. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001.
1051. Хайлов К.М. Иерархия живых и биокосных систем и ее отражение в знании // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М., 1982.
1052. Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма. М., 2000.
1053. Хакимов Э.М. Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании. Казань, 2007.
1054. Халляк В. История исламских теорий права. Введение в суннитскую теорию права. М., 2020.
1055. Хаос / Дж.П. Кратчфилд, Дж.Д. Фармер, Н.Х. Паккард и др. // В мире науки. 1987. № 2.
1056. Харт Г.Л.А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // Философия и язык права. М., 2017.
1057. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003.
1058. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, 1996.
1059. Хахалева А.Ю. Полимодальные средства презентации коммуникативного события в интернет-дискурсе //

- Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (746).
1060. Хачатурян Б. О правовых основах муниципальной службы в дальневосточных субъектах РФ // Государственная служба. 2004. № 3 (29).
1061. Хевеши М.А. Анархизм и нигилизм как умонастроение // Социс. 1998. № 2.
1062. Херрманн Фр.-В., фон. «Бытие и время» и «Основные проблемы феноменологии» // Философия Мартина Хайдеггера и современность : сб. М., 1991.
1063. Хлебникова А. «Немотивированные отказы и вкусовщина». Чем обернется для Екатеринбурга судебный прецедент // Деловой квартал. 2020. 17 янв.
1064. Хныкин Г.В. Принципы и гарантии трудового права: состояние и проблемы реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1.
1065. Ходакова А.Г. Полисемия термина как следствие полисемии его общеупотребительного источника // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. № 12.
1066. Хокинг С., Пенроуз Р. Природа пространства и времени. СПб., 2007.
1067. Холл А. Опыт методологии для системотехники. М., 1975.
1068. Холл А.Л., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
1069. Холодная М.А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев, 1990.
1070. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004.
1071. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.
1072. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008.
1073. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995.

1074. Хутыз И.П. Мультиmodalность академического дискурса как условие его коммуникативной успешности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1 (172).
1075. Цвирун А.Д. Основы синтеза структуры сложных систем. М., 1982.
1076. Цику Л.Х. Сопоставительный анализ синтаксических единиц русского, адыгейского и английского языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94.
1077. Чалидзе В. Иерархический человек. Социобиологические заметки. Вермонт, 1989.
1078. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). М., 2011.
1079. Чебанов С. К критике способности обнаружения хаоса // Размышления о хаосе : междунар. чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1997. Вып. 3.
1080. Чебучева Е.В. Когнитивно-стилевой параметр «полезависимость — полenezависимость» и особенности реагирования в конфликтной ситуации в младшем школьном возрасте // Герценовские чтения. Начальное образование. 2013. Т. 4. № 1.
1081. Чегринцев Е.А. Конституционно-правовой статус центральных банков Европейского союза (на примере европейской системы центральных банков) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
1082. Чекалина А.И. Экспериментальное исследование вклада когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» в сенсорное исполнение задач с разным уровнем информационной нагрузки // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4 (4).
1083. Челпанов Г. Учебник логики (для гимназий и самообразования). 2-е изд. Киев ; Одесса, 1906.
1084. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002.
1085. Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

1086. Черепанов Г.П. О сингулярных решениях в теории упругости // Проблемы механики твердого деформируемого тела : сб. ст. Л., 1970.
1087. Черкашин А.К. Иерархическая классификация географических систем // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2021. Т. 35.
1088. Черкашин А.К., Мядзелец А.В. Математико-статистическое моделирование иерархии и гетерархии экономико-географических систем // Региональные исследования. 2021. № 4 (74).
1089. Чернов С.Н. Правовые проблемы теории и практики конституционного регулирования отношений между Российской Федерацией и ее субъектами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
1090. Чернова Е. Хаос и порядок: фрактальный мир // Природа. 2015. № 5.
1091. Чернышов, В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ. Тамбов, 2008.
1092. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2014.
1093. Черняк Ю.И. Анализ и синтез систем в экономике. М., 1970.
1094. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.
1095. Черри К. Человек и информация. М., 1972.
1096. Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021.
1097. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.
1098. Чирказов Д. Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // Наука–2020. 2013. № 1 (2).
1099. Численные методы решения сингулярных систем / Ю.Е. Бояринцев, В.А. Данилов, А.А. Логинов и др. ; отв. ред. О.В. Васильев. Новосибирск, 1989.
1100. Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. Серия: Филология и журналистика. 2011. № 1.

1101. Чулков Г. О мистическом анархизме. СПб., 1906.
1102. Чухахин И.Я., Бротский И.Н. Формальная логика. Л., 1977.
1103. Шабров О.Ф. Политическое управление. М., 1997.
1104. Шаймарданова Л.Р. Реализация представлений русского народа о законе и праве через образы судьи, царя и Бога // *Lingua mobilis*. 2009. № 3 (17).
1105. Шаймарданова Л.Р. Судья, царь и Бог как вершители закона в русской и латинской языковых картинах мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11.
1106. Шалимова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2011.
1107. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 2002.
1108. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963.
1109. Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
1110. Шаронов С.А., Мелихов В.М., Гайдим И.В. Договорное регулирование услуг частной охранной деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2009.
1111. Шахбанова Х.М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность». Махачкала, 2016.
1112. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017.
1113. Шацкий Е. История социологической мысли : в 2 т. Т. I. М., 2018.
1114. Шашкова Е.М. Конституционно-правовые проблемы взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
1115. Швец И.В. Синергичная антропология: социально-практикологический аспект // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3.
1116. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.

1117. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007.
1118. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995.
1119. Шиловский С.П. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (постатейный). М., 2009.
1120. Шишкин С.И. Правовые основы организации и деятельности законодательных представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3.
1121. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д., 1994.
1122. Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
1123. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008.
1124. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М., 2007.
1125. Шопина О.В. Теоретические аспекты исследования системных связей правовых актов // Право и государство: теория и практика. 2006. № 6.
1126. Шорников А.Г. Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере здравоохранения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
1127. Шорохова И.С., Кисляк Н.В., Мариев О.С. Статистические методы анализа. Екатеринбург, 2015.
1128. Шрейдер Ю.А. К построению языка описания систем // Системные исследования : ежегодник, 1973 / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.П. Зинченко, В.Ж. Келле и др. М., 1973.
1129. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. 3-е изд. М., 2008.
1130. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001.
1131. Шапацева М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка. Майкоп, 1993.

1132. Щедровицкий Г.П. «Естественное» и «искусственное» в социотехнических системах // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
1133. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология) : сб. ст. М., 1975.
1134. Щербаков А.В. Антитеза // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М., 2005.
1135. Щербакова Е.К. Особенности механизма правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 2.
1136. Щербина Л.В. Общая теория статистики. М., 2008.
1137. Щербинина Л.Ю. Совершенствование механизма разграничения предметов ведения и полномочий в общественном секторе: на примере Калининградской области : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004.
1138. Эллис Д., Людвиг Ф. Строгое определение понятия системы // Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
1139. Энгельгардт В.А. О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, узнавание // Вопросы философии. 1976. № 7.
1140. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.
1141. Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. М., 1962.
1142. Юдин А. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12.
1143. Юнг К.Г. Концепция коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2019.
1144. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др. ; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М., 2017.

1145. Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Влащенко. М., 2010.
1146. Юристы подвели первые итоги оспаривания разъяснений органов исполнительной власти // Экономика и жизнь. 2016. 10 июня.
1147. Явич Л.С. Советское право — регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957.
1148. Яковец Е.Н. Некоторые актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 40.
1149. Яковлева Е.А. Краткий словарь основных понятий и терминов по риторике. Пермь, 1995.
1150. Яни П.С. Неопределенность уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики: действительная и мнимая // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 2.
1151. Яснопольский Л.Н. Государственный банк. СПб., 1907.

1152. Adevai G., Silverman A.J., Mc Gough W.E. Perceptual correlates of the rod-and-frame test // Perceptual and Motor Skills. 1968. Vol. 26.
1153. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W. Fractionalization // Journal of Economic Growth. 2003. № 8.
1154. Badescu M. Legislative Inflation — an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // Juridical Tribune—Tribuna Juridica. 2018. Vol. 7. Is. 2.
1155. Ball W.W.R. Mathematical Recreations and Essays. N. Y., 1905.
1156. Bar-Hillel Y., Micha Perles M., Shamir E. On formal properties of simple phrase-structure grammars // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft, und Kommunikationsforschung. 1961. № 14 (2).
1157. Bentham J. A Fragment on Government. Oxford, 1891.
1158. Bertalanffy L. General system theory // General Systems : yearbook of the Society for the Advancement of General Systems Theory. 1956. Vol. 1.
1159. Bertalanffy L., von. Zueiner allgemeinen Systemlehre // Biologia Generalis. 1949. Vol. 19.

1160. Bix B. *Jurisprudence: Theory and Context*. L., 2006.
1161. Bix B. *Law, language, and legal determinacy*. Oxford, 1993.
1162. Booth T.L. *Sequential Machines and Automata Theory*. N. Y., 1967.
1163. Bronzo S. Bentham's Contextualism and Its Relation to Analytic Philosophy // *Journal for the History of Analytical Philosophy*. 2014. Vol. 8.
1164. Bunge M. *Myth of Simplicity*. N. Y., 1963.
1165. Coelen M. *Heterology // Georges Bataille: Key Concepts / M. Hewson, M. Coelen (eds)*. L. ; N. Y., 2016.
1166. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War // *Oxford Economic Papers*. 2004. Vol. 56. № 4.
1167. Costello T.W., Zalkind S.S. *Psychology in Administration: A Research Orientation. Text with Integrated Readings*. Madison, 1963.
1168. Dewey J. *The Pattern of Inquiry // The Essential Dewey / L. Hickman, T. Alexander (eds)*. Vol. 2: Ethics, Logic, Psychology. Bloomington, 1998.
1169. Dinger H. *Das System*. München, 1930.
1170. Distefano J.J., Stubberud A.R., Williams I.J. *Feedback and Control Systems*. N. Y., 1967.
1171. Dunlop C.A., Radaelli C.M. *Overcoming Illusions of Control: How to Nudge and Teach Regulatory Humility // Nudge and the Law. A European Perspective / A. Alemanno and A.-L. Sibony (eds)*. Exeter, 2015.
1172. Ellis D.O., Ludwig F.J. *Systems Philosophy*. New Jersey, 1962.
1173. Erdogan F., Ozturk M. On singularities in fracture and contact mechanics // *Journal of Applied Mechanics*. 2008. Vol. 75.
1174. Esteban J., Ray D. On the Measurement of Polarization // *Econometrica*. 1994. Vol. 62. № 4.
1175. Fearon J.D., Laitin D.D. Ethnicity, Insurgency, and Civil War // *American Political Science Review*. 2003. Vol. 97. № 1.
1176. Fliedner O. *Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts- und Sozialstaat?* Siegen, 1988.
1177. Freeman H. *Discrete-Time Systems*. N. Y., 1965.
1178. Gosling W. *The Design of Engineering Systems*. L., 1962.

1179. Greimann D. Contextual Definitions and Ontological Commitment // *Australasian Journal of Philosophy*. 2009. Vol. 87. № 3.
1180. Grey T.C. *Formalism and Pragmatism in American Law*. Chicago, 2014.
1181. Gersch W., Lahning G. Probleme der Systemuntersuchungen bei der Modellierung des Informationsprozesses // *Pertigungstechnik und Betrieb*. 1969. № 6.
1182. Hand D.J. *The Improbability Principle: Why Coincidences, Miracles, and Rare Events Happen Every Day*. N. Y., 2014.
1183. Heinzmann G. Analyse von Dokumenten auf Systemtheoretischer Grundlage // *Nachrichten für Dokumentation in Technik und Wissenschaft*. Frankfurt a. M., 1967.
1184. Jeffreys H. *Theory of Probability*. Oxford, 1939.
1185. Keynes J.M. *Treatise on Probability*. Cambridge, 1921.
1186. Koestler A. *Beyond Atomism and Holism // Beyond Reductionism*. L., 1969.
1187. Koestler A. *Beyond Atomism and Holism — the Concept of the Holon // Perspectives in Biology and Medicine*. 1970. Vol. 13. № 2.
1188. Koppers B.-O. On a Fundamental Paradigm Shift in the Natural Sciences. // *Self-organization: Portrait of a Scientific Revolution / W. Krohn, G. Küppers, H. Novotny (eds)*. Dordrecht, 1990.
1189. Langer E.J. *The Illusion of Control // Journal of Personality and Social Psychology*, 1976. Vol. 32.
1190. Leiter B. *Legal Formalism and Legal Realism: What Is the Issue? // University of Chicago Public Law & Legal Theory Working Paper*. 2010. № 320.
1191. Lorenz H.-W. *Nonlinear Dynamical Economics and Chaotic Motion*. B., 1989.
1192. Mace C.A. *Psychology and Aesthetics // British Journal of Aesthetics*. 1962. Vol. 2.
1193. Manderson D. *Et Lex Perpetua: Dying Declarations and Mozart's Requiem // Cardozo Law Review*. 1999. Vol. 20.
1194. Marschak J. *Decision making: Economic aspects // International encyclopedia of social sciences*. N. Y., 1968. Vol. 4.
1195. Marshall A. *The Principles of Economics*. 8-th ed. L., 1949.

1196. Mill J.S. *Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy*. Kitchener, 2000.
1197. Miller J.G. *Toward a General Theory for the Behavioral Sciences // American Psychologist*. 1955. Vol. 10.
1198. Montalvo J.G., Reynal-Querol M. *Ethnic Polarization, Potential Conflict and Civil Wars // American Economic Review*. 2005. Vol. 95. № 3.
1199. Morin E. *Les sept savoirs nécessaires à l'éducation du futur*. P., 2000.
1200. Morrill G. *Categorial grammar. Logical syntax, semantics, and processing*. Oxford, 2011.
1201. Nonet P., Selznick P. *Law and Society in Transition: Toward Responsive Law*. New Brunswick, 2007.
1202. *Operations research and systems engineering / C.D. Flagle, W.H. Huggins, R.H. Roy (eds)*. Baltimore, 1960.
1203. Pap A. *Theory of Definition // Philosophy of Science*. 1964. Vol. 31. № 1.
1204. Pleszka K. *Hierarchia w systemie prawa*. Kraków, 1988.
1205. Pollard St. *What is abstraction? // Nous*. 1987. Vol. 21. № 2.
1206. Posner R.A. *How Judges Think*. Cambridge ; L., 2010.
1207. Quine W.V.O. *Epistemology Naturalized // Ontological Relations and Other Essays*. N. Y., 1969.
1208. Reddy M.P., Prasad B.E., Reddy P.G. *A Methodology for Integration of Heterogeneous Databases // IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering*. 1994. Vol. 6. № 6.
1209. Reichenbach H. *Elements of Symbolic Logic*. L., 1947.
1210. *Regulatory complexity and the quest for robust regulation / P. Gai, M. Kemp, A.S. Serrano et al. // ESRB. Report of the Advisory Scientific Committee*. 2019. № 8.
1211. Robert C.P., Nicolas Chopin N., Rousseau J. *Harold Jeffreys's Theory of Probability Revisited // Statistical Science*. 2009. Vol. 24. № 2.
1212. Roeper P. *Principles of abstraction for events and processes // The Journal of Philosophical Logic*. 1987. Vol. 16. № 3.
1213. Ross A. *Definition in Legal Language // Logique Et Analyse*. 1958. Vol. 1. № 3/4.
1214. Rubin P. *Hierarchy // Human nature*. N. Y., 2000. Vol. 51. № 3.

1215. Russo I.E., Doshier B.A. An information processing analysis of binary choice. Pittsburg, 1976.
1216. Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze: Materialien zu ei-er Verfassungslehre. B., 1958.
1217. Shaftesbury A.A.C. The Moralists: a Philosophical Rhapsody // Shaftesbury A.A.C. Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times: with a Collection of Letters. Vol. 2. Basil, 1790.
1218. Vasspeg K. On organizing of systems // Information processing machines. 1965. № 11.
1219. Ventrone V., Heiler S. Semantic Heterogeneity as a Result of Domain Evolution // Sigmod record. 1991. Vol. 20. № 4.
1220. Watt K.E.F. Systems Analysis in Ecology. N. Y., 1966.
1221. Whyte L.L. Organic Structural Hierarchies, in «Unity and Diversity in Systems». N. Y., 1969.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

**Часть вторая:
Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 5

*Редактор Е. Завадская
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 08.08.2023.
Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 75.

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III